ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО

Сборник докладов

Выпуск 19

9 772223 233008

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Благовещенский государственный педагогический университет»

Историко-филологический факультет

Кафедра всеобщей истории, философии и культурологии

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО

Сборник докладов

Выпуск 19

Благовещенск
Издательство БГПУ
2019

ББК 72я434
Ч 77

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Выпуск 19 / отв. ред. Д. В. Кузнецов, Д. В. Буяров. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. – 302 с.

В сборник включены материалы Чтений, посвященных памяти профессора Евгения Петровича Сычевского, которые состоялись 7 февраля 2019 г.

Программа Чтений была чрезвычайно насыщенной в связи с тем, что профессор Благовещенского государственного педагогического института Е. П. Сычевский, будучи одним из первых китаеведов на Дальнем Востоке, разрабатывал весьма широкий спектр проблем: его интересовали вопросы всеобщей и отечественной истории, философии, социологии, политологии, этнологии, логики, краеведения и ряда других наук.

Редакция не несет ответственности за точку зрения автора, а также стилистическое оформление текста

Печатается по решению редакционно-издательского совета Благовещенского государственного педагогического университета

ISSN 2223-2338

© Издательство БГПУ, 2019

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ СЫЧЕВСКИЙ
(2.02.1929 – 7.02.1999)

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

УДК 303.01

ОБЗОР НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

О.Е. Себина, кандидат юридических наук, преподаватель Института истории и культуры Северо-Восточного педагогического университета

Освещение событий, которые запечатлены в исторической памяти двух и более наций с существенными различиями, является одной из проблем международного сотрудничества. Противоречия между государствами по вопросам оценки прошлого определенны Г. Гонгом как проблема «воспоминания и прощения» [7, с. 41-50]. Этот феномен получил распространение в конце XX века, затронув как локальный, так и региональный уровни. Поэтому изучение исторической памяти как части социо-культурной и политической сфер стало актуальной темой с теоретической точки зрения.

Основной объём существующей литературы позволяет прийти к понимаю механизма исторической памяти и способов его функционирования в жизни общества. В работах, посвященных феномену «утилитарного прошлого», авторы размышляют о

причинах конфликтов, возникающих на почве восприятия исторических образов. Также в их трудах прослеживаются попытки оценить значение истории как части политического инструментария [14, с. 19-20].

Наиболее известные направления в концептуальном понимании исторической памяти сложились в конце 80-х гг. XX века. В этот период понятие «историческая память», сформулированное в 20-х гг. XX века французским социологом М. Хальбваксом, было интегрировано в различные направления современной науки. М. Хальбвакс определил «историческую память» как совокупность накопленной информации, которая дошла до реципиента посредством исторических записей, в ситуации, когда члены социума, бывшие свидетелями исторического события, покинули его с течением времени [8, с. 78-79].

Концепция исторической памяти М. Хальбвакса идеалистична по своей природе, он описывал общество, в котором история не являются частью идеологической системы государства и престаёт быть частью общественной жизни со смертью последнего носителя автобиографической памяти. Указывая на необходимость разделения памяти живущего коллектива с процессом реконструкции его истории, М. Хальбвакс тем не менее придавал огромное значение влиянию образов прошлого на настоящее.

Индивидуумы передают автобиографическую память путем социального взаимодействия. Государство и религиозные общины используют эпизоды из истории для придания элемента аттрактивности политическому или социальному дискурсу[1]. Описания событий, поступков народных героев содержат моральные ориентиры, на которые опираются как индивиды, так и группы, формирующие нацию [8, с. 72, 83-84].

Увеличивающееся количество международных диспутов по вопросам исторической памяти привело к образованию отдельных концепций в рамках современной теории психологии, социологии и международных отношений. Наиболее популярным подходом в изучении исторической памяти является кон-

[1] Дискурс – совокупность текстов и вербальных конструкций, а также методы их применения [4, с. 248-251; 19, с. 38-40].

цепция «культурной памяти», в рамках которой Я. Ассман расширил тезис, сформулированный М. Хальбваксом, представив историческую память как главный фактор при принятии политических решений [3, с. 132].

Концепция «исторических аналогий» рассматривает феномен человеческого понимания уроков истории как неоспоримый ориентир при принятии важных решений. Е. Ф. Кхонг, приняв за отправную точку идею Я. Ассмана в сочетании с психологической теорией схем, доказывает, что сравнение прошедших событий с ситуацией современности помогает увеличить степень влияния на аудиторию. Е. Ф. Кхонг рассматривал случаи из мировой политической истории, в которых дискурс строился на принципе схожести между отдельными событиями. Акторы[2] исходили из того, что принцип исторических аналогий позволяет прогнозировать развитие ситуации в будущем. Следовательно успешность разрешения проблемы в настоящем зависит от выбора основанного на опыте прошлого [10, с. 23].

Описываемый Е. Ф. Кхонгом процесс принятия решений и их воплощение в политической практике определяется как «политика памяти». Данное понятие ввел Д. Боднар, который провёл чёткую грань, разделяющую «официальную память», конструирование которой спонсировано государством, и «народную память», включающую совокупность воспоминаний представителей различных этносов, локальных и региональных общин, и, таким образом, представляющих субнациональный образ прошлого [15, с. 243-244].

Израильские исследователи Р. Нетс-Зенгут и Д. Бар-Тал, работающие над проблемой трансформации восприятия трагических событий прошлого в официальной памяти, расширяют список акторов, влияющих на формирование национального самосознания, включая в него политические партии и других возможных участников процесса конструирования тенденции в социальной сфере [13, с. 69].

Политолог Р. Н. Лебов обратил внимание на роль политических процессов, формирующих коллективную память, и на

---

[2] Актор – субъект, способный формировать политический процесс, который является автономным при принятии решений и влиянии на систему [1, с. 129].

феномен воспоминаний, которые фактически перестают отображать объективную правду о некогда произошедших событиях [11, с. 27]. Влияние политики памяти на общественное сознание прослеживается с помощью дискурс-анализа[3] и контент-анализа[4] различных источников.

Вышеперечисленные подходы связаны с понятием «культурная травма», представленным в работах социолога Д. К. Александра, который утверждает, что опыт травмирующего события, разделённый группой людей, меняет коллективное самосознание и способы группового самовыражения [2, с. 16]. Д. К. Александр и В. Волкан применяют теорию травмы по отношению к таким группам, как нации. В. Волкан сосредоточил внимание на проблеме избранной травмы – трагического события в прошлом, которое используется национальными лидерами как символ, с целью консолидации нации [17, с. 80].

Историческая память – одно из средств формирования общественного мнения. Она имеет свои особенности, которые не только ограничивают её активное применение в современных политических и социальных процессах, но также в некоторых случаях полностью исключают применение некоторых тем в дискурсе [6, с. 11-29; 18, с. 116-141].

Е. С. Сенявская и А. С. Сенявский изучают проблемы, возникающие при конструировании исторической памяти, с точки зрения социальной и исторической психологии. Авторы отмечают, что главной особенностью исторической памяти является её функциональный механизм, основанный на массовом сознании. Массовое сознание как объект манипуляции содержит в себе угрозу ошибочного восприятия или как вариант – отсутствие реакции аудитории, которая не воспринимает ценности или образы представленные ей [16, с. 55-59; 9, с. 54, 343-349; 5, с. 31].

---

[3] Дискурс-анализ – метод качественного анализа в социальных науках, который фокусируется на конструктивной роли языка и общения, отображает степень и формы их влияния на общественную активность и политику [4, с. 248, 250-251; 19, с. 38-40].

[4] Контент-анализ – метод количественного анализа. Систематический подсчёт, оценка и интерпретация коммуникативной формы и содержания [12, с. 180].

Проблема использования образов прошлого как части дискурса в том, что человеческая память по своей природе избирательна и включает воспоминания о небольшом количестве событий. Особенно это касается травмирующих воспоминаний, таких как военные действия. Поэтому актор, который использует исторические образы, ограничен в выборе тем и символов. Кроме того, исторической памяти присуща тенденция перманентного обновления и переоценки, которые происходят согласно избирательному интересу и набору ассоциаций в памяти её носителя, будь то группа или индивидуум.

Принцип научного поиска отрицает принцип статичности, так как всегда наличествуют такие факторы, как обнаружение новых источников или эволюция методов исследования [16, с. 55-59; 18, с. 228-234]. При таком условии создание универсального образа какого-либо события представляется трудной задачей в рамках современного информационного общества.

М. Хальбвакс, Г. Гонг и Р. Н. Лебов определяют смену поколений как толчок к изменению образа прошлого. Поколения имеют разные шаблоны ценностей, следовательно образ прошлого должен сменить акцент в сторону символов понятных современной аудитории. Переоценка прошлого вызывает конфликт внутри самого социума, также может привести к противоречиям с группами из вне (нации или вне государственные формирования) [11, с. 36; 7, с. 41-50; 8, с. 64-66, 80-81].

Действия политических лидеров способны создать конфликтную ситуацию вокруг проблем воспоминания и прощения на уровне народной дипломатии. Группа населения может спонтанно отреагировать на травмирующую активность иностранного государства в соответствии с историческими ассоциациями, основанными на исторической памяти.

Г. Гонг, рассматривая причины роста культурного национализма в Европе и Азии, предполагает, что глобализация и ускорение технологического прогресса привели к недопониманию и ошибочному восприятию как среди индивидуумов, так и на государственном уровне. Доступ к информации, оформленной для нужд отдельной нации, выражающей уникальные идеи и ценности, для внешнего реципиента, образованного в рамках отличной ценностной системы, может, с одной стороны стать источником расширения культурных рамок, с другой – приво-

дит к желанию защитить национальные ценности [7, с. 42-48; 9, с. 78, 108, 209, 343-349; 5, с. 23-24].

Структура исторической памяти и факторы, активизирующие её как часть современной жизни, препятствуют использовать её как воображаемую универсальную базу для создания всесторонне признанного образа прошлого. Ниже представлена схема, составленная на основе компиляции отдельных течений, которые во многом пересекаются. Схема даёт представление об исторической памяти как феномене, основанном на автобиографической памяти индивидуумов, которые доносят до нас информацию о прошлом. Передача информации происходит путем личного контакта или через источники: документы, средства массовой информации, образовательную среду, социальную среду [8, с. 50-52].

Схема 1. Механизм и функция исторической памяти

Историческая память представляет собой конструкт, основанный на целеполаганиях индивидуумов, которые в свою очередь подвержены влиянию образов прошлого как значимой части национальной идентичности и существующего на данный момент государственного имиджа [8, с. 72, 68-69].

Дилемма причинно-следственной очерёдности была выявлена ещё М. Хальбваксом в его стремлении отделить историческую память от влияния повседневности. Авторы выделяют историческую память в отдельные сегмент для простоты изучения. Схема отображает идеальную структуру, где память о прошлом

формирует поведение нации через определенный набор ценностей. При этом селекция эпизодов прошлого, исторических личностей, акцентов их деятельности, происходящая как на уровне сознания индивида, так и в рамках общественных групп и институтов, имеет обратную силу, формирует и преподносит картину прошлого, согласно ожиданиям и предпочтениям современного общества [8, с. 83-84].

Теория, описывающая природу исторической памяти и способная рассчитать оптимальные способы её вовлечения в жизнь современного общества, ещё не создана. Однако отдельные концептуальные подходы, анализирующие данную проблему, составили базовую структуру, определяющую направления научного поиска для будущих исследователей.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Холдоров О.Н. Соотношение категорий «актор» и «субъект», «участник», «агент» в политической теории // Вестник Поволжского института управления. – 2016. – № 4. – С. 128-133.
2. Alexander J.C. Trauma: A Social Theory. – Cambridge: Polity Press, 2012. – 180 p.
3. Assmann J. Collective Memory and Cultural Identity // New German Critique. – №65. – 1995. – P. 125-133.
4. Burnham P., Lutz G.K, Grant W., Layton-Genry Z. Research Methods in Politics. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008. – 384 p.
5. Buzan B., Wæver O., De Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. – London: Lynne Rienner Publishers, 1998. – 239 p.
6. Giordano C. Disputed Historical Memories in East Europe and Southeast Asia: Representation, Symbols and Social Practices // Lithaunian Ethnology: Studies in Social Anthropology and Ethnology. – Vol.17. №8. – 2008. – P. 11-29.
7. Gong G.W. Remembering and Forgetting in East Asia: Strategic Dimensions in History // Asia-Pacific Review. – Vol.7. № 2. – 2000. – P. 41-50.
8. Halbwachs M. The Collective Memory. – New York: Harper & Row, 1980. – 182 p.

9. Jervis R. Perception and Misperception in International Politics. – Princeton: Princeton University Press, 1976. – 445 p.
10. Khong Y.F. Analogies at War: Korea, Munich, Dien Bien Phu, and the Vietnam Decisions of 1965. – Princeton: Princeton University Press, 1992. – 304 p.
11. Lebow R.N. The Memory of Politics in Postwar Europe // The Politics of Memory in Postwar Europe. Ed. by Lebow R.N., Kansteiner W., Fogu C. – Durham: Duke University Press, 2006. – P. 1-40.
12. Manheim J.B., Rich R.C., Willnat L., Brians C.L. Empirical Political Analysis: Quantitative and Qualitative Methods. – Pearson/ Longman, 2008. – 446 p.
13. Nets-Zehngut R., Bar-Tal D. Transformation of the Official Memory of Conflict: A Tentative Model and the Israeli Memory of the 1948 Palestinian Exodus // International Journal of Politics Culture and Society. –Vol. 27. № 1. – 2014. – P. 67-91.
14. Olick J.K. From Usable Pasts to the Return of the Repressed // The Hedgehog Review. Vol. 9. № 2. – 2007. – P. 19-31.
15. Schwartz B. Abraham Lincoln and the Forge of American Memory // The Collective Memory Reader. Ed. by Olick J. K., Vinitzky-Seroussi V., Levy D. – New York: Oxford University Press, 2011. – P. 242-248.
16. Seniavskii A.S, Seniavskaia E.S. The Historical Memory of Twentieth-Century Wars as an Arena of Ideological, Political, and Psychological Confrontation // Russian Studies in History. – Vol.49. №. 1. – 2010. – P. 53-91.
17. Volkan V.D. Transgenerational Transmissions and Chosen Traumas: An Aspect of Large-Group Identity // Group Analysis. – Vol. 34. № 1. – 2001. – P. 79-98.
18. Wang Z. Never Forget National Humiliation: Historical Memory in Chinese Politics and Foreign Relations. – New York: Columbia University Press, 2012. – 312 p.
19. Wodak R. The Discourse of Politics in Action. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. – 252 p.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК УДК 94(47) «15/16»

ДВОРЯНСКАЯ СЛУЖБА В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ XVI-XVII ВВ.: ЧИНЫ МОСКОВСКИЕ

Ю.В. Малиновский, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и специальных исторических дисциплин Благовещенского государственного педагогического университета

Кроме думных чинов, в служилые люди по «отечеству» входили чины московские – стольники, стряпчие, жильцы, дворяне московские.

Чин стольников был известен еще с XIII в. Стольники, состоявшие при княжеских дворах в древней Руси, в основном были дети дворян или отцов, которые хотя и имели высокие чины по своей службе, но не принадлежали к первостепенной зна-

ти по происхождению. Официально к царедворцам стольников причислил Иван IV. В XVI – XVII вв. абсолютное большинство носивших этот чин являлись выходцами из виднейших княжеских или старомосковских боярских родов, при этом, как правило, людьми весьма молодыми. Наиболее знатные лица верстались чином стольника сразу, минуя прохождение более низших служебных ступеней (на первых порах они несли службу со своими отцами). Для многих из них чин стольника был как бы переходным к боярству и окольничеству. Напротив, представители менее знатных родов попадали в состав стольников обычно после прохождения службы в низших чинах. Пожалование этих лиц в стольники являлось вознаграждением за службу либо результатом приближения данного лица ко двору.

Служба стольников носила в основном придворный характер, протекая чаще всего при особе государя. На дворцовых церемониях, приемах послов, в царских походах они выполняли функции постельничих, сокольничих, почетной охраны царя, прислуживали за царским столом, являлись царскими посыльными в полки для раздачи денежного жалования и для «сказания царского жалованного слова». Во время походов с участием монарха они составляли в царском полку свои особые отряды («стольники в головах и ясоулах») [1]. Перед крупными походами стольники производили верстание и смотры детей боярских. В XVII в. стольники начинают все больше привлекаться к делам государственного управления. Значительно чаще, чем ранее, они назначаются на должности полковых и городовых воевод, сотенных голов, а также приказных судей. Постепенно они фактически становились главным резервом пополнения состава думных чинов. Почетность службы в чине стольника объяснялась и тем, что среди них появлялись и представители высшей аристократии: князья Одоевские, Репнины, Голицыны, Куракины и др.

При царе Михаиле Федоровиче происходит формирование особой чиновной группы комнатных (ближних) стольников, обладавших особыми правами. Позднее они получат наименование спальников. Спальники были привилегированным чином, в

котором дети думных и ближних людей служили в ожидании пожалования в Думу. Комнатному стольнику поручался надзор за внутренними покоями царя, за его постелью и платьями. По своему происхождению в XVII в. состав Ближней Думы царя – наиболее привилегированного круга лиц и правящего ядра Московского государства – в значительной мере состоял из бывших комнатных стольников, некогда служивших царю и царевичам.

Во второй половине XVII в. происходит постепенное деление стольников на три статьи: стольников «чиновных», стольников «походных» (летних и зимних), стольников царевичей и цариц. Число стольников было сравнительно велико. В отдельные периоды их число достигало несколько сотен. Пожалование в этот чин прекратилось в 1695 г. [2, с. 33].

Лицами, предназначенными к службе при особе государя, также были слуги, называвшиеся стряпчими. Их наименование происходило от слов «стряпать» и «стряпня», то есть делать, работать, смотреть за чем-нибудь. Употребленная, например, в разрядных книгах того времени фраза «у доспехов стряпали князь Юрий да князь Василий Ивановичи Щенятьевы» [3, с. 102] означала, что упомянутые князья смотрели за царским вооружением, заботились о содержании его в порядке, исправности, боеготовности и по требованию подавали его государю.

В чиновной иерархии двора стряпчие стояли ниже стольников, но в целом их служба была схожа. Она носила в основном придворный характер. Как и стольники, стряпчие служили в рындах, присматривали за царскими столами, сопровождали государя в походах и т.д. Некоторые из стряпчих были приближены к особе государя, находились при нем «в комнате». Это были не только личные слуги царя, но и хранители всех используемых им важных вещей и предметов, обобщенно называемых «государевой стряпней». К ним принадлежали в том числе многие элементы государственной символики (скипетр и держава), а также царские посох, шапка, платок, панцирь, сабля и др. Начальная служба стряпчих обязывала их одевать, обувать, омывать государя, следить за его покоями и бельем, сопровождать

его, служить у стола. Почетнее считался тот стряпчий, у которого на сохранении были лучшие и самые ценные вещи.

Начальником всех придворных стряпчих был стряпчий с ключом, называвшийся так потому, что держал у себя ключи от царских покоев, и хотя он принадлежал к числу второстепенных чиновников, по своей служебной должности стоял выше стольников.

В отличие от стольников стряпчие значительно реже привлекались к значимым функциям государственного управления. Их не назначали воеводами в городах или послами в зарубежных странах. Занимаемые ими должности были менее значительны: служба в качестве стрелецких сотенных голов, служба в полках иноземного строя, в составе русских посольств за границей.

Поначалу, в XVI – начале XVII вв., состав стряпчих в целом был довольно аристократичен. В стряпчие зачислялись дети преимущественно московских дворян, реже – дети окольничих. В разное время стряпчими становились представители высших княжеских фамилий, таких как Голицыны, Пронские, Репнины. В большинстве случаев они служили в этом чине в молодом возрасте, позднее получая более высокий дворцовый чин. В дальнейшем, с возрастанием численности стряпчих (их число при царском дворе достигало 800-900), доля представителей знати в их составе сокращалась. Чин стряпчего исчезает в начале XVIII столетия [4].

Термин «жильцы» появился в России в XVI в. и представлял название низшего чина в дворцовой иерархии. В отличие от стольников и стряпчих, большинство из которых принадлежало к княжеско-боярской аристократии, жильцы в массе своей являлись выходцами из провинциального уездного дворянства, хотя и высших его слоев. К середине XVII в. жильцов насчитывалось около двух тысяч человек, часть из которых набиралась из городовых дворян (благородного происхождения и хороших воинов) и направлялась в Москву сроком на три года, а часть – из детей боярских, потомков московских дворян. В редких случаях зва-

ние жильцов могли носить и отдельные представители некоторых княжеских и боярских фамилий (Вельяминовы, Бутурлины, Долгорукие, Масальские, Плещеевы, Сабуровы, Салтыковы, Черкасские, Шеины, Щербатые). Жильцы несли преимущественно придворную службу на Москве – выполняли роль личной охраны государя, несли дневальную службу во дворце, участвовали в различного рода дворцовых церемониях, служили в качестве поддатней (помощников) у рынд, сопровождали царя во время его выездов на богомолье и т.д. Во время военных походов жильцы составляли свои особые отряды, назначались в качестве посыльных от царя к воеводам, выступали в качестве стрелецких и казачьих голов. В административном управлении жильцы не играли видной и самостоятельной роли. Будучи в своем большинстве людьми молодыми, они, как правило, служили вместе со своими отцами и другими старшими родственниками, набираясь у них опыта в административно-военном управлении. Для многих из них, как представителей городового дворянства, служба в жильцах становилась шансом, если не для себя, то для потомков, сделать карьеру, то есть стать московским дворянином и получить дальнейшее продвижение по службе.

В XVII в. наблюдается заметное возрастание роли жильцов в государстве и при дворе. В немалой степени это было связано с ролью жильцов как надежной опоры московского правительства в годы Смутного времени. В отличие от выборных городовых дворян, которые нередко вместе со своими «городами» участвовали в антиправительственных выступлениях и переходили на сторону самозванцев, жильцы в силу самого характера их службы в массе своей «сидели на Москве», участвовали в боях с интервентами и «русскими ворами». Вскоре после оккупации Москвы поляками основная часть жильцов стала покидать столицу и вступать в ряды ополчения. Неслучайно, что после Смуты жильцы получают широкий доступ в ряды высших чинов столичного дворянства. На протяжении первой половины XVII в. они становятся главным резервом московских дворян,

стольников и стряпчих. Часть жильцов, которые не имели прочных связей в московской придворной среде (без чего было трудно сделать карьеру в Москве), не удерживались на службе в столице. В таких случаях они переходили обратно на службу «в города», но это не всегда можно было безоговорочно рассматривать как понижение социального статуса. Чаще всего жильцы производились сразу в выборные дворяне или дворовые дети боярские, то есть попадали в состав правящей и привилегированной группировки уездного дворянства, представители которой обладали реальной властью и влиянием на местах. Для лиц, у которых не было больших перспектив сделать успешную карьеру при московском дворе, подобные переводы «в города» имели определенное преимущество. Официально чин жильцов перестают жаловать при Петре I в 1703 г. [5].

В отличие от стольников, стряпчих, а также жильцов, несших преимущественно придворную службу, служба московских дворян носила более общегосударственный характер и менее соприкасалась с непосредственными дворцовыми обязанностями. Их служебные назначения были самыми разнообразными. В военное время часть их под предводительством стольника отправлялась в поход, находясь при главном войске в виде отдельного отряда или командиров дворянских сотен. Им поручалась охрана царского стана. В мирное время они являлись судьями в московских приказах, отправлялись посланниками за границу, назначались воеводами в города и помощниками наместников, в виде специальных дворянских нарядов были «объезжими» головами в Москве (для «бережения от огня», ведения мытнями (таможнями), охраны порядка, «для сыска корчемных и табачных дел») или посылались в различные места для производства следствия, осуществляли описание уездов и верстание на службу городовых дворян и детей боярских [6, с. 433]. Отсюда видно, что в отличие от стольников и стряпчих, служивших в основном в столице, московские дворяне значительную часть времени производили «в посылках» вне Москвы. В XVII в. их служба строилась по «половинам» – единовременно одна их

часть находилась в Москве, призываясь на службу в столицу, другая – «в отпуске», а третья – «по службам». Затем, в течение года они менялись: «отпускная» часть ложилась в основу московского списка, а московская часть – в основу отпускной и т.д. Для некоторых из них с возведением в придворный штат звание московского дворянина не утрачивалось, и они могли вновь оказаться при одном этом звании, перестав числиться в придворных списках. В массе своей московские дворяне были людьми старших возрастов, этого требовал сам характер их служебных назначений.

В XVI в. по своему составу московские дворяне в подавляющем большинстве принадлежали к боярско-княжеской аристократии. Они также до определенного времени (до конца XVI в.) были главным резервом пополнения Боярской думы. Подавляющее большинство бояр и окольничих конца XVI – начала XVII вв. жаловались данными чинами именно из московских дворян. Однако с годами уровень аристократизма их состава заметно уменьшается. Стремительный рост численности этой категории дворян в ходе всего XVII в. (в начале 80-х гг. их количество достигает почти 2,5 тысячи) осуществляется уже главным образом за счет нижних чинов двора – городовых дворян и жильцов. Так, в данный период в состав дворян московских выдвинулись представители ряда новых, впоследствии известных родов, не служивших прежде в высших столичных чинах – Дашковы, Огаревы, Панины, Толстые и др.

Список источников, литературы и электронный ресурсов:

1. Савинова Е.А. Формирование структуры государева двора XVI – начало XVII вв. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения 04.02.2019).
2. Соловьев Б.И. Русское дворянство и его выдающиеся представители. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 320 с.
3. Порай-Кошиц И. История русского дворянства. – СПб.: Крафт, 2003. – 328 с.

4. Стряпчий [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org (дата обращения 04.02.2019).
5. Служилое сословие. Жильцы [Электронный ресурс]. – URL: http://aleksandr-suvorov.ru (дата обращения 04.02.2019).
6. Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.: Очерки истории. – СПб.: «Дмитрий Булавин», 2006. – 548 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 951.081:973.06

КОММОДОР ЛОУРЕНС КИРНИ – ПИОНЕР АМЕРИКАНСКОЙ «ПОЛИТИКИ КАНОНЕРОК» В КИТАЕ (1842-1843 ГОДЫ)

А.Л. Анисимов, доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России

В период Первой «опиумной» войны (1839-1842 гг.) правительство США по просьбе американских купцов отправило в Китай военно-морскую эскадру в составе фрегата «Констелейшн» («Созвездие», 1794 год постройки, имел на вооружении 38 орудий) и шлюпа «Бостон» (1825 г., 18 орудий) под командованием Л. Кирни, который должен был защитить американские интересы в Цинской империи и не допустить ведения опиумной контрабанды под американским флагом [17, p. 37]. В марте 1841 г. эскадра отправилась в китайские воды. В марте 1842 г. она прибыла в Макао. Лоуренс Кирни должен был добиться удовле-

творения исков американских граждан к цинским властям за уничтоженный ими опиум и добиться для США права наибольшего благоприятствования.

После поражения Цинской империи в Первой «опиумной» войне Пекин пошёл на подписание Нанкинского договора (1842 г.) и Дополнительного Хумынского договора (1843 г.), которые открывали для английской торговли 5 китайских портов (Гуанчжоу, Амой, Фучжоу, Нинбо и Шанхай) и предоставляли англичанам право наиболее благоприятствуемой нации.

Под предлогом, что был убит американский моряк коммодор потребовал, чтобы Пекин наказал убийцу и выплатил страховое возмещение. Для оказания давления на цинские власти он приказал фрегату «Созвездие» войти в реку Чжуцзян, чтобы принудить китайские власти к согласию на свои требования.

Американские купцы в Китае и Л. Кирни были крайне обеспокоены тем, что американцы могут быть отстранены от участия в торговле на основе таких же благоприятных условий, какие получили англичане после заключения англо-китайского договора [2, p. 43]. Поэтому, как только было получено известие о подписании Нанкинского договора, Кирни обратился к генерал-губернатору Ци Гуну с требованием предоставить американцам права наиболее благоприятствуемой нации [21, p. 7; 3, p. 319]. Ци Гун обещал рассмотреть вопрос о предоставление американцам права торговать на тех же условиях, что и англичанам, и сообщить об этом императору. Кроме того, Л. Кирни добился от китайских властей выплаты более 100 тыс. лянов в качестве компенсации за конфискованный у американцев опиум в 1839 г. [6, p. 155].

23 апреля вице-консул У. Делано направил Кирни письмо и документы, «относительно насилий над американскими гражданами», совершенными китайскими властями в Кантоне. Речь шла о конфискованном у американских торговцев опиуме. Кирни разделял мнение Делано о том, что «невинные американские граждане» были «жестоко оскорблены» в Гуанчжоу [3, p. 318].

В конце апреля коммодор Кирни в обращении к У. Делано просил довести до сведения американцев в Китае и цинских властей, что правительство США не одобряет «занятие опиум-

ной контрабандой» под американским флагом на побережье Китая (в связи с этим интересно заметить, что сам вице-консул, к которому обращался Кирни, активно занимался опиумной контрабандой) [3, p. 318; 8, p. 124].

Немедленно, получив копии англо-китайского Нанкинского договора, Л. Кирни послал ее правительству Соединённых Штатов через вице-консула, который должен был лично подробно информировать кабинет о ходе англо-китайских переговоров и о положении дел в Китае. Одновременно Кирни направил донесение военно-морскому министру. В донесении коммодор отмечал, что присутствие американской эскадры в китайских водах способствовало бы в большей степени, чем какая-либо другая мера, заключению благоприятного для США договора, так как, полагал Кирни, «пока китайский император и чиновники не убедятся в нашей силе, они не изменят» политику по отношению к США [13, p. 82-83].

Благодаря своей консульской службе в Гуанчжоу и командующим ист-индской эскадрой, Вашингтон был хорошо информирован о положении дел в Цинской империи, что давало ему возможность адекватно реагировать, изменять вовремя свою политику па отношению к Китаю.

Получив известие о заключении Нанкинского договора, Л. Кирни 8 октября 1842 г. обратился к генерал-губернатору Гуандуна Ци Гуну с требованием предоставить американцам права наиболее благоприятствуемой нации.

15 октября Ци Гун в ответ на требование Кирни ответил, что интересы американцев должны быть приняты во внимание, и обещал при получении правил торговли обсудить этот вопрос с высшими сановниками провинции и доложить о своём решении императору, который лишь один мог издать соответствующий указ о предоставлении американцам наибольшего благоприятствования. Ци Гун благосклонно отнёсся к требованию американцев и обещал своё содействие. О требовании коммодора он доложил в Пекин. Генерал-губернатор сообщил, что он не может сам решить вопрос о предоставлении американцам и другим иностранцам права торговать во вновь открытых портах. Поэтому он решил ждать прибытия императорского особоупол-

номоченного. Хотя сам Ци Гун не видел необходимости в заключении официального соглашения в силу того, что Китай и США вели торговлю как обычно и ранее никогда между ними не было договоров [21, p. 7-8; 3, p. 319].

Получив от Ци Гуна обещание рассмотреть вопрос о предоставлении американцам права торговать на тех же условиях, что и англичане, Л. Кирни уведомил об этом консула П. Сноу и сообщил о своём намерении отплыть 1 ноября из Китая. Сноу выразил своё удовлетворение ответом гуандунского генерал-губернатора и расположением китайской стороны выполнить «каждое разумное требование американских представителей, особенно когда оно поддержано тяжёлым военным кораблём». Что же касается отъезда Кирни, то консул настаивал на том, чтобы американская эскадра оставалась в китайских водах «в этот критический момент», когда устанавливается «новый порядок» и вводились новые торговые правила, имевшие «первостепенное значение для наших купцов».

Чтобы не допустить изменения позиции китайских властей по отношению к американским купцам, последним нужна была военная поддержка в виде эскадры Кирни. Настойчивость Сноу возымела действие, и американская эскадра осталась в Китае, хотя Кирни и считал, что не будет препятствий на пути утверждения новых отношений между американцами и китайцами. Он, так же как и Сноу, полагал, что присутствие эскадры США поможет в реализации американских целей здесь [13, p. 88, 83, 84; 20, p. 107].

В Пекине петиция Ци Гуна, в которой излагались требования Кирни, была получена 12 декабря 1842 г. В тот же день император издал указы, которые категорически отвергали домогательства американцев. Пекинский двор выступил против распространения прав, полученных англичанами по Нанкинскому договору. В указе, адресованном особоуполномоченному Илибу, подчёркивалось, что он должен вместе с Ци Гуном, по прибытии в Гуанчжоу, обсудить вопрос о торговле, который был поднят Л. Кирни. Но в то же время в указе предписывалось, чтобы в отношениях с американцами следовать старым правилам торговли, не делая каких-либо изменений или добавлений.

В другом указе, адресованном генерал-губернатору провинции Чжэцзян и Цзянсу Ци Ину, поручалось объяснить американским купцам, которые приходили торговать в порты этих провинций, что законы Поднебесной империи «не могут быть изменены ни в малой степени, и, так как американцы всегда торговали только в Гуанчжоу, они должны вернуться в Гуандун и торговать там, как и прежде» [19, p. 425-426].

Местные чиновники провинции Чжэцзян и Цзянсу также отдали распоряжения торговцам, которые приходили в порты этих провинций для торговли (Нинбо, Динхай и другие), вернуться в Гуанчжоу [17, p. 107-110].

16 января 1843 г. Л. Кирни в донесении военно-морскому министру выразил озабоченность тем, что китайские власти не ответили на его запрос о возмещении убытков американских торговцев, понесённых ими в 1839 г. в Гуанчжоу, и выразил обеспокоенность тем, что американцам не предоставляли права торговать в четырёх портах, открытых для англичан [13, p. 85].

17 января 1843 г. в Пекине была получена петиция Илибу, который поддержал требование Кирни о предоставлении американцам права наибольшего благоприятствования. Императорский особоуполномоченный считал, что необходимо предоставить американским купцам право торговать во вновь открытых портах по ряду причин: во-первых, будет трудно помешать объединённым западным державам торговать в открытых портах; во-вторых, запрещение другим торговать в этих портах вызвало бы осложнения в отношениях с иностранцами и послужило бы поводом для их недовольства действиями цинского двора.

Рассмотрев петицию Илибу, император нашёл выводы особоуполномоченного обоснованными. Он допускал возможность расширить торговлю других стран на порты, открытые для англичан, что помимо всего прочего привело бы к рассредоточению и ослаблению сил иностранцев. Но император желал до принятия окончательного решения знать о позиции Англии в этом вопросе. Он боялся её негативной реакции по этому вопросу и возможного возобновления конфликта.

Почти одновременно в Пекине была получена петиция от Ци Ина, в которой он выступил в поддержку распространения

на другие страны таких же прав в торговле, какие получила Англия. Ци Ин указывал, что если Китай не позволит торговать в открытых портах, иностранные купцы всё равно туда пойдут и будут торговать тайно, что затруднит контроль над ними. К тому же это приведёт к отчуждённости в отношениях между иностранцами и Китаем и к сплочению западных держав вокруг Англии. Объединённые силы западных держав могли нанести значительно больший вред Цинской империи, чем нанесла одна Англия [17, p. 107-108, 110].

Именно боязнь новой войны с западными державами, с США и заставила Ци Ина обратиться к императору с петицией о предоставлении равных прав Соединённым Штатам и другим западным державам. На позицию Илибу и Ци Ина повлияло, по мнению Л. Кирни, и его повторное обращение к китайским властям с требованием предоставить американцам права наиболее благоприятствуемой нации [13, p. 91].

После получения петиции Ци Ина, император изменил своё мнение по вопросу о предоставлении одинаковых прав другим нациям и поручил Илибу, Ци Ину и Ци Гуну уведомить иностранцев, что новые торговые правила будут в одинаковой степени применяться ко всем нациям в четырех новых открытых портах. Но это не означало немедленного допуска иностранцев в новые открытые порты. Об этом, в частности, свидетельствует императорский указ от 11 февраля 1843 г., который вменял в обязанность чиновникам Динхая приказать американским и французским кораблям, вошедшим в этот порт вернуться в Гуанчжоу [13, p. 430; 16, p. 113].

15 марта Ци Гун в ответ на очередное обращение Кирни сообщил, что о просьбе доложено императору и этот вопрос Ци Гун должен был обсудить на встрече с Илибу, но тот умер, и поэтому необходимо ждать прибытия его преемника.

16 апреля 1843 г. Л. Кирни, чтобы ускорить решение вопроса о компенсации за убытки, вошёл на военном корабле в р. Чжуцзян и направил письмо Ци Гуну, в котором заявил, что не уполномочен вести переговоры о заключении договора с Китаем, чего не желали цинские власти (Ци Гун истолковал предыдущее послание от Кирни как желание заключить договор с

Пекином), но в угрожающем тоне потребовал предоставления американцам права наиболее благоприятствуемой нации. Кирни предупреждал, что, если американцы не получат такого права, это будет рассматриваться как недружественный акт по отношению к США. Если же вопрос решится благоприятно для Соединённых Штатов, тогда все трудности будут предотвращены и будут поддерживаться мирные отношения с Цинской империей. В этот же день Ци Гун ответил Кирни, что он ждёт нового особоуполномоченного, который и закончит переговоры о тарифе с англичанами. Затем, после одобрения императором, они вступят в силу для всех стран, а не только для одной Англии [13, p. 86-87]. Таким образом, 16 апреля 1843 г. Ци Гун дал обещание предоставить американцам равенство прав с англичанами.

30 июля император в ответ на петицию Ци Ина уполномочил последнего, после завершения переговоров с англичанами, заключить отдельные соглашения о торговле с США и Францией подобные соглашению с Англией.

11 августа Ци Ин, Ци Гун и Чен Юйцай представили на рассмотрение императора торговые правила, которые предусматривали равное обращение со всеми иностранцами, занятыми в торговле с Китаем.

После рассмотрения представленных правил император в указе от 23 сентября заявил, что вопросы торговли должны быть сначала улажены с США, так как их торговые суда посещали Китай почти в таких же количествах, что и английские. Он напомнил, что Л. Кирни и вице-консул Кинг просили предоставить американским торговцам право торговать в пяти портах Фуцзяна, Гуандуна и Чжэцзяна, что и было разрешено китайскими чиновниками [16, p. 120-122]. Фактически этот указ одобрил действия Ци Ина и вводил в действие принцип наибольшего благоприятствования по отношению к США и другим западным странам.

Большинство американских исследователей утверждают, что принцип наибольшего благоприятствования был предоставлен США китайскими властями добровольно, что китайское правительство применило традиционное правило своей политики равного обращения со всеми «варварами», проявило при этом

политическую прозорливость [4, p. 38; 7, p. 228; 8, p. 110; 10, p. 606; 9, p. 171; 17, p. 39; 11, p. 196; 12, p.6; 14, p. 190; 19, 423-424]. Отдельные историки, например, С. Пэн, считали, что честь введения принципа наибольшего благоприятствования принадлежит как китайцам, так и американцам [15, p. 171]. Лишь незначительное число американских исследователе считает, что предоставление американцам права наиболее благоприятствуемой нации было вызвано деятельностью Л. Кирни. Так, М.Дж. Бау писал, что Кирни «потребовал и добился заверений от китайского особоуполномоченного права наибольшего благоприятствования» [5, p. 1].

В действительности же, как показывают документы, пекинский двор первоначально категорически отверг требование американцев распространить на них права, полученные англичанами в ходе войны. Лишь после неоднократных требований Л. Кирни, в которых сквозила неприкрытая угроза, подкреплённая военно-морской демонстрацией, группа сановников во главе с Илибу, Ци Ином и Ци Гуном, считавших невозможным сопротивляться требованиям западных держав, так как это привело бы к гибели Цинской империи, а потом и императорский двор, боявшийся нового вооружённого конфликта с западными державами, в котором они не надеялись одержать победу, и под давлением вышеупомянутой группы изменил свою первоначальную точку зрения по этому вопросу, вспомнил о древнем принципе китайской дипломатии равного обращения с «варварами», чтобы оправдать свою уступку, и вынужден был предоставить США равные права с Англией.

За время своего пребывания в Китае Л. Кирни открыто игнорировал китайские законы. Как уже отмечалось, он вводил военные суда своей эскадры в р. Чжуцзян в 1842 и 1843 гг. Для демонстрации силы он в марте 1842 г. устроил военные манёвры с пушечной стрельбой в районе Хуанпу. Для того чтобы доказать военное превосходство американцев, он пригласил китайских сановников на суда эскадры. Приглашённые китайцы, во главе с адмиралом Е Цзянсюем, были крайне напуганы мощью американских кораблей. Кроме того, в 1843 г. ист-индская эскадра Кирни посетила без разрешения местных властей Амоя.

Впервые американские военные корабли посетили китайский порт севернее Гуанчжоу, вопреки законам Цинской империи [1, с. 197-198; 16, p.93; 2, p. 48; 18, p. 61].

Действия Л. Кирни и его эскадры во многом способствовали успешной деятельности миссии К. Кушинга и заключению договора Вансия 1844 г. Кирни в 1842 – 1843 гг. продемонстрировал типичные методы, характерные для дипломатии западных держав в отношении стран Востока: демонстрацию военной мощи, угрозы начать войну, шантаж, пренебрежение законами страны пребывания.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Мурадян А.А. Экспансия США в бассейне Тихого океана и Юго-Восточной Азии (конец XVIII – первая половина XIX в.): дис... канд. ист. наук. – М., 1964. – [3], 307, XXIII с.
2. Abend H. Treaty ports. – Garden City (New York): Daubleday, Doran and Company, 1944. – VIII, 271 p.
3. American foreign policy: Formulation and practice / Comp. by W.L. Godshall. – Ann Arbor (Mich.): Edwards Brothers, inc., 1937. – 553 p.
4. Battistini L.H. The Rise of American Influence in Asia and the Pacific. – East Lansing (Michigan): Michigan State University Press, 1960. – 241 p.
5. Bau M.J. The Open Door Doctrine in relation to China. – New York: The MacMillan Company, 1923. – XXVIII, 245 p.
6. Chien K. Cushing mission, was it necessary? // The Chinese Social and Political Review. – 1939. – Vol. 23. – № 1. – P. 3-14.
7. DeConde A. A History of American Foreign Policy. – New York N.: Charles Scribner`s Sons, 1963. – XI, 914 p.
8. Dennett T. American in Eastern Asia. A critical study of the policy of the United States with reference to China, Japan and Korea in the 19-th century. – New York: Barnes and Noble, Inc., 1941. – XVIII, 725 p.
9. Dullas F.R. The Old China trade. – New York, 1970. – 228 p.

10. Encyclopedia of American foreign policy / Ed. A. DeConde. 2nd edition. – New York: Charles Scribner's Sons, 1978. – Vol. II. – [3], 372-751 p.
11. Fairbank J.K. Trade and diplomacy on the China coast: The opening of the trade ports, 1842-1854. – Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1969. – Vol. I. – 583 p.
12. Griswold A.W. The far eastern policy of the United States. – New Haven - London: Yale University, 1962. – 530 p.
13. Kearny T. Tsing documents: Elipoo, Ke-Yirg, Pottinger and Kearny and Most Favored Nation and Open Door Policy in China in 1842-1844: An American Viewpoint // The Chinese Social and Political Science Review. – 1932. – Vol. XVI. – № 1. – P. 75-104.
14. Kuo P.C. A critical study of the first Anglo Chinese war with documents. – Westport: Hyperion Press, inc., 1973. – IX, 315 p.
15. Pan S.C.G. The First Treaty between the United States and China // The Chinese Social and Political Science Review. – 1937. – Vol. XXI. – № 2. – P. 155-189.
16. Swisher E. China's management to the American Barbarians: A Study of Sino-American Relations, 1841-1861, with Documents. – New Haven (Connect.): Far Eastern Publications, Yale University, 1953. – XXI, 844 p.
17. Swisher E. Early sino-american relations. 1841-1912. The collected articles of Earl Swisher / Ed. by K.W. Rea. – Boulder: Westview Press, 1977. – XII, 228 p.
18. Tong Te-kong. United States Diplomacy in China, 1844-60. – Seattle: University of Washington Press, 1964. – XVI, 332 p.
19. Tsiang T.F. The extension of equal commercial privilege to other nations than the British after the treaty of Nanking // The Chinese Social and Political Science Review. – 1931. – Vol. XV. – № 3. – P. 422-444.
20. Tsiang T.P. A note in replay // The Chinese Social and Political Science Review. – 1932. – Vol. XVI. – № 1. – P. 105-109.
21. United States policy toward China: Diplomatic and public documents, 1839-1939 / Sel. and ar. by P.H. Clyde. – Durham

(North Carolina): Duke University Press, 1940. – XVI, 321 p. (New York, 1964. – XVI, 321 p.).

УДК 321.17

РАЗВИТИЕ СЕПАРАТИЗМА В СУАР В КОНЦЕ XX В.

Д.В. Буяров, кандидат философских наук, доцент кафедры всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета

В современном Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), образованном в 1955 г., уйгуры признаны национальным меньшинством, несмотря на то, что их численность в провинции на сегодняшний день составляет около 9 млн человек, или 46% от общего числа населения [3]. Национальная политика китайского правительства, направленная на сохранение государственного единства и формирование общекитайской нации, не в состоянии подавить сепаратистские настроения, которые развиваются не только на основе комплекса внутренних факторов, но и под влиянием извне.

1990-е гг. становятся своеобразным пиком развития сепаратизма в Синьцзяне. Традиционно события, происходившие в Российской империи и Советском Союзе, оказывали влияние на ситуацию в Поднебесной. В очередной раз эта тенденция проявилась в начале 1990-х гг. После распада СССР в 1991 г. в Центральной Азии образовалось пять тюркоязычных исламских суверенных государств. В результате из всех крупных народов региона только уйгуры по-прежнему не имели своего национального государства. Центрально-азиатский сценарий значительным образом повлиял на активизацию сепаратистского движения в СУАР, где именно уйгурское население стало проявлять наибольшую активность в выступлениях. Формы этой борьбы были различными, они включали в себя демонстрации, народные волнения с погромами и террористические акты.

Условным началом выступлений можно считать беспорядки в Кызылсу-Киргизском округе в апреле 1990 г., в которых приняли участие киргизы и уйгуры, недовольные закрытием мечетей, демографической политикой и вывозом природных

ресурсов. В ходе столкновений с полицией погибли 15 человек и примерно 100 человек были арестованы [4, p. 21].

С 1994 г. в Синьцзяне развивается движение, ставившее свой целью возродить мешрепы – общинные структуры уйгуров, которые представляли собой собрания мужчин для решения актуальных проблем. Одним из первых такой мешреп появляется в конце 1994 г. в Кульдже, официально для борьбы с наркоманией среди уйгурской молодежи. Первоначально эта инициатива была даже поддержана местными властями. Вскоре это движение распространилось и в других районах СУАР, а число мешрепов увеличилось до 400. Участники собраний пытались возродить многие национальные культурные и исламские традиции. Вскоре признанным лидером мешрепов становится Абдул Хелил. После его ареста 13 августа 1995 г. начинаются новые волнения уйгурской молодежи, что стало поводом для запретов мешрепов.

В июле 1995 г. начались протесты в Хотане. Они были спровоцированы арестом 7 июля имама Абдула Каюма. Уйгуры, собравшиеся на пятничную молитву и узнавшие об аресте своего религиозного лидера, направились к зданию администрации. В результате столкновений у правительственного комплекса было ранено более 60 партийных чиновников и полицейских. После появления подкрепления правительственных сил несколько сотен человек были задержаны на месте, а позже аресты продолжились. Впоследствии около 20 обвиняемых в участии в инциденте были осуждены на сроки от 3 до 16 лет [6].

Достаточно крупным было выступление, произошедшее в феврале 1997 г. В это время в Кульдже был запрещен мусульманский праздник, а его организаторы арестованы при попытке обратиться в городской комитет КПК с жалобой. Утром 5 февраля началась демонстрация, участники которой вышли с лозунгами равноправия уйгуров и ханьцев и с требованиями религиозных свобод. Демонстранты были остановлены полицейскими подразделениями, а число задержанных составило от 300 до 500 человек. После этого волнения приобрели насильственный характер: уйгуры стали нападать на полицейские участки и китайские магазины. Вскоре в город были введены дополнительные

войска, которым было разрешено использовать оружие, в результате более 200 демонстрантов было ранено. В течение двух недель Кульджа была полностью закрыта; число арестованных за это время варьируется в пределах от 3 до 5 тыс. человек.

Важно, что в это время в больницах отказывали в медицинской помощи нуждающимся. Большинству задержанных в течение нескольких недель даже не предъявляли обвинения, многих подвергали пыткам [6].

События в Кульдже способствовали активизации недовольных в других городах Синьцзяна. 25 февраля 1997 г. в Урумчи было организовано три взрыва, от которых пострадало гражданское население. Спустя три месяца было казнено 8 уйгуров по обвинению в теракте. После подавления выступлений в СУАР было вынесено 210 смертных приговоров и 190 человек были осуждены на тюремное заключение. Большинство осужденных были уйгурами. После этого Пекин ужесточил меры против любой формы реальной автономии и националистических движений, особенно среди студентов, которые сделали уйгурское движение более радикальным и исламизированным. Жесткие методы подавления народных волнений и суровые наказания привели к временному спаду протестного движения.

Рассмотренные выше народные волнения нельзя было бы считать в полной мере сепаратистским движением, если бы они не дополнялись террористической деятельностью вооруженных группировок и политической борьбой уйгурских организаций. Хотя в большинстве случаев не существует прямых подтверждений и доказательств взаимосвязи между народными волнениями и деятельностью террористических организаций, тем не менее нельзя не полагать, что уйгурские радикальные организации не оказывали влияния на активизацию массовых протестов.

Период 1990-х гг. характеризуется ростом активности уйгурских организаций радикального толка как в Синьцзяне, так и за его пределами. В это время появляется ряд организаций, которые получают зарубежную поддержку и склоняются к вооруженному пути борьбы за независимость. В конце 1996 г. в Стамбуле прошел Всемирный уйгурский курултай, большинство участников которого выбрали «чеченский вариант» для ре-

шения уйгурской проблемы. Ставка была сделана на организации, использовавшие террористические методы. Одной из самых активных подобных организаций на тот момент было «Исламское движение Восточного Туркестана» (ИДВТ), основанное в начале 1990-х гг. Хасаном Махсумом и насчитывавшее несколько сотен боевиков, прошедших подготовку в Пакистане, Афганистане и Чечне. Движение поддерживало тесную связь с «Талибаном», «Аль-Каидой» и «Исламским движением Узбекистана».

По заявлениям китайских властей в период с 1990 г. по 2001 г. в результате террористической деятельности организации «Исламское движение Восточного Туркестана» погибли 162 и ранены более 440 человек [7]. Этой организацией было совершено более 200 терактов в СУАР и за его пределами. В таблице представлены наиболее крупные из них, совершенные террористами-смертниками.

Среди пострадавших были не только представители ханьского населения, но и уйгуры. Помимо взрывов, нацеленных на убийства гражданского населения, члены ИДВТ организовывали нападения на полицейские участки, также сопровождавшиеся убийствами. Наконец, следует упомянуть о покушениях и убийствах религиозных деятелей. Так, например, в 1996 г. были убиты заместитель председателя Исламской ассоциации Синьхэ – Хаким Хаджи и председатель Исламской ассоциации Кашгара – Арунхан Аджи с сыном. Эти люди, как и некоторые другие, были убиты из-за того, что участники ИДТВ обвиняли их в сотрудничестве с ханьскими властями. Любопытно, что ООН включила ИДВТ в список террористических организаций только в сентябре 2002 г.

Западные исследователи оценивают масштабы и характер терактов в СУАР иначе, нежели китайские эксперты. По мнению Д. Гладни, в период 1990-х гг. в КНР произошло 140 терактов, из которых 25 обусловлены политическими целями сепаратистов и лишь 17 из них были организованы уйгурскими сепаратистами в Синьцзяне [8].

Для китайских же властей любое выступление против существующего режима расценивается как страшнейшее преступ-

ление. Согласно 28-й статье Конституции КНР: «Государство поддерживает общественный порядок и подавляет изменническую и другую контрреволюционную деятельность, оно уголовно преследует за действия, которые угрожают общественному порядку и подрывают социалистическую экономику и другие криминальные действия, а также наказывает и перевоспитывает преступников». В свое время пройдя такое «перевоспитание» в трудовом лагере, Хасан Махсум и основал ИДВТ.

В результате любое движение, выдвигающее политические или религиозные требования, может быть классифицировано в КНР как антигосударственное, а акции протеста рассматриваются как проявления сепаратизма. Примечательно, что к террористическим актам в Китае и особенно в СУАР относят не только действия, таковые по содержанию, но также, например, нападения на полицейских или нападения на инкассаторов с целью ограбления. К террористической деятельности китайские власти относят даже поджог рынка китайских товаров в Бишкеке в мае 2000 г., хотя данное преступление не было раскрыто до конца.

Позиции руководства КНР и правительства СУАР, с одной стороны, и политические взгляды лидеров радикальных уйгурских организаций, опирающихся на поддержку из-за рубежа, с другой, отличаются апофеозом и непримиримостью. По мнению официальных лиц Китая, Синьцзян является исконной территорией Китая. Несогласные с подобной позицией по сути дела причисляются к террористам и получают нелицеприятную характеристику: «Антипатриотические элементы открыто и нагло отрицают тот факт, что Синьцзян с древних времен является неотъемлемой частью Китая, выступают против развития и реконструкции Синьцзяна… история уже доказала, что националисты-раскольники – это государственные изменники, антипрогрессивные элементы, подлинное национальное отребье Китая» [1].

Члены уйгурских национальных организаций определяют содержание проблемы иначе. Для них значительная часть территории Синьцзяна это место коренного проживания уйгуров, территория, оккупированная Китаем. При этом «небывалые по

масштабам репрессии против носителей идеи самоопределения нации, происходящие на фоне политики "планового деторождения" и политики "миграции китайцев", ставят нацию на грань выживания» [2]. Ситуация в СУАР сравнивается с «боснийской проблемой», когда сербы уничтожали мусульман, и только санкционированные на уровне ООН поставки оружия мусульманам смогли спасти их от геноцида. По мнению одного из лидеров уйгурского движения за рубежом Ашира Вахиди, в середине 1990-х гг. существовали две ключевые проблемы: во-первых, угроза полной ассимиляции уйгуров Китаем и, во-вторых, необходимость приобретения национальной государственности. Представленные идеи показывают насколько антагонистическими являются позиции сторон.

Развитие уйгурского сепаратистского движения в 1990-е гг. осложнялось также многочисленностью и разобщенностью организаций, число которых достигало 40 объединений. При этом у большинства из них была практически одинаковая идеологическая база и программы, но фактически они все пытались захватить лидерство в национально-освободительном движении. Наряду с ИДВТ следует отметить еще несколько крупных уйгурских организаций.

В 1990 г. в Казахстане стала создаваться «Организация Освобождения Уйгурстана». Через два года она была зарегистрирована в качестве партии, а ее председателем был избран Ашир Вахиди. Официально организация отказывалась от насильственных методов, а своей целью объявляла консолидацию разрозненных сил, борющихся за независимость уйгуров. Численность партии составляла 7-8 тыс. человек. После убийства А. Вахиди в 1997 г. и под давлением властей Казахстана партия была вынуждена уйти в подполье. Вероятнее всего, покушение на А. Вахиди было организовано китайскими спецслужбами. В апреле 1993 г. создается Восточно-Туркестанский демократический союз молодежи, схожий во многом с Организацией Освобождения Уйгурстана.

Наконец одной из последних попыток консолидировать усилия в решении уйгурской проблемы стала встреча в конце 1998 г. в Анкаре, где собрались несколько десятков лидеров и

около 300 представителей различных уйгурских организаций из 18 стран. Они учредили Восточно-Туркестанский Национальный Центр [5]. Эта организация была создана на базе Национального конгресса Восточного Туркестана, созданного в декабре 1992 г. в Стамбуле. Однако эту организацию поддержали лишь те, кто находился на позициях ненасильственной борьбы. Примечательно, что количество смертных приговоров в СУАР в несколько раз превышает показатели в других провинциях.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Ван Вэньхэн. Национально-территориальная автономия Синьцзяна и социальная стабильность // Региональное развитие и региональная экономическая политика РФ и КНР. – М., 2000. – 150 с.
2. Мухлисов М. Движение за освобождение Уйгурстана // Центральная Азия и Кавказ. – 1997. – № 10 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ctaj.elcat.kg/tolstyi/a/a034.htm Вахиди А. Уйгурстан //http://www.ctaj.elcat.kg/tolstyi/a/a024.htm.
3. Синьцзян тунцзи нянцзянь, 2004 (Статистический ежегодник Синьцзяна). – Урумчи, 2005.
4. Dillon, M. Zinjiang: Ethnicity, Separatism and Control in Chinese Central Asia. University of Durham, 1995. – 185 p. – P. 21.
5. Cao Changqing. Fighting for free another Chinese province // Taipei Times [Электронный ресурс]. – URL: https: //www.uyghuramerican.org.
6. China: Gross violations of human rights in the Xinjiang Uighur autonomous region [Электронный ресурс]. – URL: https:// www.amnesty.org/en/library/info/ASA17/018/1999.
7. Giglio D. Separatism and the War on Terror in China’s Xinjiang Uighur autonomous region [Электронный ресурс]. – URL: https:// www.peaceopstraining.org/theses/giglio.pdf.
8. Gladney D. Responses to Chinese Rule // Xinjiang: China’s Muslim Borderland. – N.Y., 2004. – 385 p.

УДК 329.15

ОЦЕНКА ИТОГОВ XIX СЪЕЗДА КПК В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «МОЗГОВЫХ» ЦЕНТРОВ США

В. А. Дерюшкина, магистрант
факультета международных отношений
Амурского государственного университета

Аналитические или «мозговые» центры США являются неотъемлемой частью процесса принятия управленческих решений в государстве. На начало 2019 года США занимает первое место по численности исследовательских центров в мире – более 1800. Они занимаются мониторингом и составлением экспертных оценок и рекомендаций как для государственных структур, так и для частных компаний.

Способность американских «мозговых центров» участвовать прямо или косвенно в процессе выработки политики, а также готовность политиков обратиться к ним за советом говорит о том, что данные центры играют важную роль в формировании как внутренней, так и внешней политики государства.

На XIX съезде КПК определяется всеобъемлющий стратегический план развития КНР, поэтому «мозговым» центрам важно выявить основные направления развития, по которым движется КНР, сделать прогнозы, предсказать результаты, к которым приведет намеченный план действий, поскольку принятые на съезде решения могут отразиться на обстановке во всем мире. Оценки «мозговых» центров XIX съезда необходимы для американских политиков, так как исследователи могут провести независимое исследование и получить объективные результаты, которые могут быть полезны, в том числе и для определения направлений политики США в отношении КНР.

Цель статьи – проанализировать оценки исследователей «мозговых» центров США на итоги XIX съезда КПК.

Главными источниками работы являлись результаты исследований следующих аналитических центров: Фонда Карнеги за международный мир (Carnegie Endowment for International

Peace) и Совета по международным отношениям (Council on Foreign Relations). Данные «мозговые центры» являются ведущими мировыми аналитическими центрами, занимающимися вопросами международных отношений и безопасности, и основаны еще во втором и третьем десятилетии XX века. Они зарекомендовали себя как производителя качественной интеллектуальной продукции. Именно исследователями этих центров представлено большинство работ, посвященных XIX съезду КПК.

Рассмотрим, какого типа работы были представлены «мозговыми» центрами, на примере поиска запросов на вебсайте Фонда Карнеги за международный мир. По запросу «The 19th Party Congress» было найдено 35 результатов, из них 31 был опубликован в 2017 и 2018 годах. Как видно из диаграммы, представленной на рисунке 1, большую долю занимают Op-Ed (opposite the editorial page), другие публикации (Q&A, сообщения в блогах и т.д.), а также подкасты.

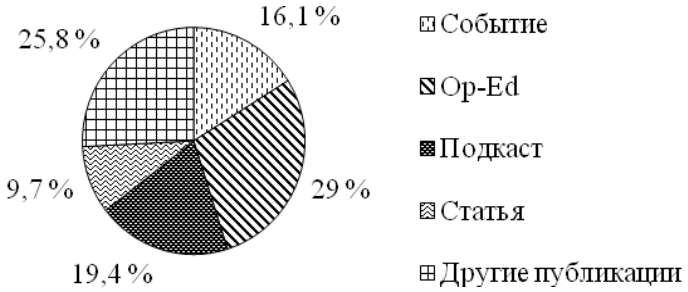


Рисунок 1 – Типы результатов поиска, найденных по запросу «The 19th Party Congress»

На диаграмме, представленной на рисунке 2, видно, что наибольшую активность исследователи проявляли в последнем и первом кварталах 2017 и 2018 годов соответственно. Это обусловлено тем, что XIX съезд КПК состоялся в период с 18 по 24 октября 2017 года, таким образом, на октябрь 2017 года и последующие 6 месяцев приходился пик обсуждения, прошедшего мероприятия.

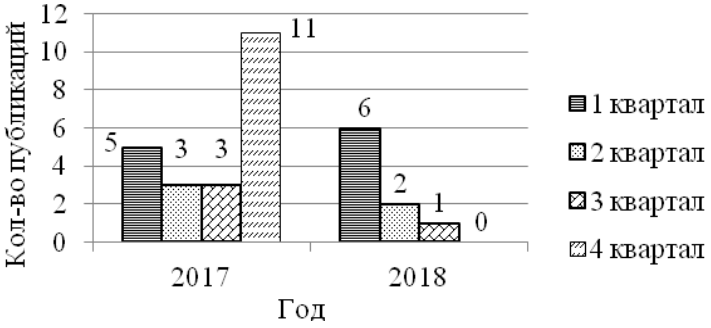


Рисунок 2 – Количество публикаций по запросу «The 19th Party Congress»

Съезд КПК – одно из самых важных политических событий в КНР. Оно знаменует момент смены руководства и определения основных направлений политики государства на ближайшие годы. Рассмотрим, как оцениваются результаты прошедшего съезда американскими аналитическими центрами, какие прогнозы они дают в отношении внутренней и внешней политики КНР.

Наибольший интерес исследователей вызывают вопросы, посвященные внешней политике Китая, точнее росту влияния КНР в мире. Хотя на партийных съездах обычно не рассматривают внешнюю политику Китая в деталях, тем не менее они неизменно дают оценки внешней среды, описания целей развития государства, и краткое изложение инициатив и приоритетов, касающихся внешней и оборонной политики. Все эти элементы содержались в докладе, представленном Генеральным секретарем КПК Си Цзиньпинем [1].

Большое внимание уделяется заявлениям Си Цзиньпиня о том, что Китай собирается занять центральное место на международной арене и внести огромный вклад в развитие человечества. КНР не скрывает своих амбиций и хочет занять главенствующую роль в торговле, технологиях, обороне и других секторах. Так, Филипп Ле Корр, научный сотрудник Фонда Карнеги, отмечает: «Китайские инициативы на мировой арене развернуты

повсюду: от Организации Объединенных Наций, где Пекин стал вторым донором бюджета, до Всемирного банка, ЮНИДО или Международного союза электросвязи, где он занимает ключевые позиции, до Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, который он контролирует» [6]. Рост влияния Китая в мире изменит существующее положение сил в геополитике, что может угрожать традиционному доминированию США. Этому также способствует модернизация Центрального военного совета КНР, которая отражает приоритеты Си Цзиньпиня в повышении боеготовности и поддержании антикоррупционной борьбы, пишет Юкон Хуан, научный сотрудник Центра Карнеги [8]. Можно сказать, что намерения Китая воспринимаются с опаской и рассматриваются как вызов США за лидерство в установлении мирового порядка.

Увеличение военного потенциала позволило обратить Китаю свои взгляды на море. Китай выдвинул непоколебимые претензии на оспариваемые острова в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Исследователи Совета по международным отношениям – Элеонора Альберт и Бейна Сюй отмечают, что этот шаг наталкивает страну против Японии и нескольких других соседей. Си Цзиньпин также предпринял меры по осваиванию спорных островов, и спутниковые снимки свидетельствуют о милитаризации этих земель [2].

Также Си Цзиньпин в докладе отметил, что стали заметны результаты инициативы «Один пояс, один путь». Председатель КНР заверил, что всеми силами будет стимулировать международное сотрудничество для совместного развития [1]. После съезда этот вопрос стал очень обсуждаемым среди исследователей. Дело в том, что данная инициатива, запущенная в 2013 году является расплывчатой и неясной, в ней отсутствуют конкретные цели. Здесь говорится об установлении более тесных экономических связей и сотрудничества в евразийском регионе, что можно понимать и трактовать по-своему, тем более что не существует никаких критериев эффективности, по которым можно было бы оценить достижение поставленной цели. Стали выдвигаться различные обоснования инициативы «Один пояс, один путь». Так Александр Габуев, научный сотрудник Центра Кар-

неги, в своей работе приводит следующие объяснения:

- как попытку установить господство над континентальной Евразией;

- как нормализацию отношений со своими соседями п тем обеспечения экономического развития этих стран (строительство портов, железных и автомобильных дорог и другой инфраструктуры);

- как внутреннюю экономическую потребность Китая – экспорт избыточных производственных мощностей, строительство инфраструктуры, которое создает дополнительные рабочие места;

- как строительство более быстрых континентальных маршрутов в Европу, с целью избегания морских путей, контролируемых ВМС США [5, с. 54].

Несмотря на расхождения в точках зрения эксперты сходятся в одном: хотя инициатива «Один пояс, один путь» не очень хорошо продумана и обоснована (отсутствие целей, сроков, критериев эффективности), рост влияния государства в мире не оспорим. Это беспрецедентно широкий и смелый проект. «Ни одно правительство, включая Римскую империю, Британскую империю или США, никогда не предлагало такого видения. Это не что иное, как китайский манифест о мировом лидерстве» [7], – говорит Се Тао, научный сотрудник Фонда Карнеги.

Другой обсуждаемой темой стало включение в Устав КПК «Мыслей Си Цзиньпиня о социализме китайского образца в новой эре». До него в Уставе присутствовали только Мао Цзэдун и Дэн Сяопин. Филипп Ле Корр в своей работе говорит о том, что после такого шага любая попытка оспорить решения председателя будет автоматически противоречить Уставу КПК [6]. Такие действия – признак усиления личной власти Си Цзиньпиня, которая в будущем, как известно, только укрепилась. Уже после партийного съезда на Всекитайском собрании народных представителей в марте 2018 года были внесены поправки в Конституцию. Если раньше председатель КНР мог находиться у власти максимум в течение двух пятилетних сроков, то теперь, после внесения поправок, ограничение срока полномочий было отменено. Тем самым Си Цзиньпин создал себе возможность для

официального сохранения власти после 2023 года.

Ограничение правления в два срока было введено в Конституцию после окончания «культурной революции» и отражает стремление предотвратить возвращение диктатуры. В эпоху реформ Дэн Сяопин перешел от управления сильным лидером к коллективному руководству, сейчас Си Цзиньпин выбрал другой курс. Некоторые исследователи, в частности старший научный сотрудник Совета по международным отношениям Джером А. Коэн, считают, что возвращение диктатуры ведет к ослаблению политической системы и «сигнализирует о вероятности еще одного длительного периода жестоких репрессий» [3].

Си Цзиньпин находится во главе многих важных комиссий и комитетов, которые контролируют большую часть внешней и внутренней политики государства. Для более «чистой» работы государственных и муниципальных органов власти он начал известную антикоррупционную кампанию и в докладе подчеркнул, что будет продолжать эту «великую борьбу». Эксперты смотрят на это, как на еще одно средство укрепления своей власти, путем отстранения чиновников, которые как-то связаны с его политическими конкурентами. По мнению Эвана Фейгенбаума, исследователя Фонда Карнеги за международный мир, руководству необходимо перейти к активной борьбе с коррупцией на местах, так как борьба с высокопоставленными служащими не меняет жизнь обычных граждан в лучшую сторону. Одним из примеров являются больницы, где за выписку рецепта на лекарства требуют взятку [4].

Говоря о концентрации власти в руках Си Цзиньпиня и его возможном пожизненном правлении, аналитики писали о том, что он не выбрал своего преемника, который сменит его в следующем сроке. Ни один из членов Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК не может считаться его преемником, так как все они в возрасте старше 60 лет и не смогут взять в руки управление страной после второго срока Си Цзиньпиня, следовательно, у следующего председателя КНР будет отсутствовать опыт работы в руководящем органе. Таким образом, оставаясь за постом председателя, Си Цзиньпин сможет сохранить реальную власть после 2023 года.

Таким образом, Всекитайский съезд КПК одно из значимых событий в мировой политике, которое привлекло большое внимание исследователей «мозговых» центров. Можно сказать, что эксперты подчеркивают растущую мощь Китая. В работах прослеживается идея об изменении устоявшегося порядка в мире, где доминирует США. Внешняя политика КНР становится все более непредсказуемой, в частности благодаря принятым решениям Си Цзиньпиня, который воспринимается как более сильный лидер, нежели его предшественники – Ху Цзиньтао и Цзян Цзэминь. Инициатива «Один пояс, один путь», включение в Устав КПК «Мыслей Си Цзиньпиня о социализме китайского образца в новой эре», проведение антикоррупционной кампании – все это свидетельствует об усилении личной власти председателя КНР и сигнализирует о начале нового периода репрессий, как было при Мао Цзэдуне. Эксперты полагают, что в будущем КНР сыграет одну из главных ролей в глобальном управлении, а также будет тем катализатором, при котором возможно достижение всеобщего развития и стабильности.

Список источников, литературы и электронный ресурсов:

1. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК [Электронный ресурс]. – URL: http://rus sian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 25.01.2019).
2. Albert E., Beina Xu The Chinese Communist Party. March 14, 2018 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cfr.org/back grounder/chinese-communist-party (дата обращения: 25.01.2019).
3. Cohen J. A. China Is Likely to Enter Another Long Period of Severe Dictatorship. February 28, 2018 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cfr.org/blog/china-likely-enter-another-long-period-severe-dictatorship (дата обращения: 25.01.2019).
4. Feigenbaum E. A. The Big Bet at the Heart of Xi Jinping’s «New Deal». November 27, 2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://carnegieen dowment.org/2017/11/27/big-bet-at-

heart-of-xi-jinping-s-new-deal-pub-74847 (дата обращения: 26.01.2019).

5. Gabuev A. Belt and Road to Where? December 08, 2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://carnegie.ru/2017/12/08/ belt-and-road-to-where-pub-74957 (дата обращения: 26.01.2019).
6. Philippe Le Corre China: Xi Jinping's 2021 Countdown. December 18, 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://carnegieendowment.org/2017/12/18/china-xi-jinping-s-2021-countdown-pub-75100 (дата обращения: 26.01.2019).
7. Xie Tao Chinese Foreign Policy With Xi Jinping Characteristics. November 20, 2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://carnegieendow ment.org/2017/11/20/chinese-foreign-policy-with-xi-jinping-characteristics-pub-74765 (дата обращения: 26.01.2019).
8. Yukon Huang Xi's Chosen Path to Transformative Leader. October 25, 2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://carnegieendowment.org/ 2017/10/25/xi-s-chosen-path-to-transformative-leader-pub-73543 (дата обращения: 26.01.2019).

УДК 94

ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ FARC-EP ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ВЫРАЩИВАНИЯ КОКИ

А.И. Донченко, доктор культурологии, профессор кафедры всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета

История Латинской Америки демонстрирует, что экономика, построенная на монокультуре (или на нечто подобном), не обеспечивает и не может обеспечить устойчивый национальный доход по сравнению с рациональным производящим хозяйством. Колумбийские крестьяне также не могут выжить при экспансионистской системе капитала. И потому многие из них прибегают к выращиванию незаконных сельскохозяйственных культур, чтобы получить хотя бы немного денег для подержания своего, весьма скромного, существования. Проблема с этим видом деятельности, помимо всего прочего, заключается ещё и в том, что выращивание коки поддерживает капиталистические отношения производства, создаёт негативные структурные условия, порождающие общественно-политическую и экономическую эксплуатацию, и потому она продолжает своё существование. Некоторые агентства по экономическому развитию, совместно с колумбийским государством, реализуют программы по замещению культур, дабы отвратить крестьян от выращивания и обработки коки. Такая форма развития, хотя и является очень важной, всё же не смогла и не сможет изменить существующую модель экономики по одной простой причине: всё это есть структурные политические и общественно-экономические следствия капиталистической системы. До тех пор, пока капитализм не будет структурно изменён, даже длительные микроуровневые изменения будут оставаться недостаточными, и отсюда проистекает важность программы Революционных Вооружённых Сил Колумбии – Армии Народа (Fuerzas Armadas Revolucuinarias de

Colombia – Ejército del Pueblo, FARC-EP) по замещению сельскохозяйственных культур.

Государства, связанные с какой-либо монокультурой, постоянно подвержены процессу колебания цен. Такого рода система, хотя и производит некоторые блага, неспособна поддерживать постоянный уровень доходов из-за глобальной концентрации капиталов и падения цен на товары. Монокультура делает страну неспособной поддерживать производственное и экономическое равновесие в периоды общественно-экономической нестабильности из-за отсутствия производственного разнообразия и/или возможности получать доходы от других секторов экономики. Гарри Е. Вэндон и Гери Привост отмечают, что «ставя всю экономику в целом в зависимость от одного сырьевого продукта, экономическое благополучие государства оказывается серьёзно связанным с судьбой этого товара на международном рынке. Стремительные обвалы часто следуют за периодами бума» [1, p. 153].

В конце 80-х и на протяжении 90-х гг. XX в. FARC-EP стали свидетелями последствий развития монокультурной экономики, которая была связана с индустрией кофе, когда несколько резких падений цен на него затронули многие страны Латинской Америки, что стало результатом дерегуляции вкупе с неомеркантилистскими и протекционистскими мерами империалистических государств, что обеспечило им прибыль. Мелкие и средние производители стали разоряться не только в период резкого обрушения цен, но и после этого. Сельский производитель переживает настоящее разорение, когда бум сменяется коллапсом, а ранее доходная культура становится обесцененной. В итоге, производителю просто нечего продавать, чтобы выручить хоть какие-то средства до следующего урожая. За этим периодом следует «постобвальная» фаза, когда сельские производители должны найти средства к существованию для себя и членов своих семей. Эта необходимость ведёт крестьян к приобретению кредитов и/или займов, которые они надеются погасить во время следующего бума. И когда этот бум наступает, если, конечно, наступает, то тот небольшой доход, полученный ими, должен быть разделён. Во-первых, выплачиваются долги, поя-

вившиеся во время и после кризиса, и, во-вторых, необходимо, как можно скорее увеличить площадь посадки культуры, дабы поспеть за темпами инфляции в последующий период времени. Однако не только займы и неолиберальная экономическая политика могут отразиться на доходах колумбийского крестьянина от монокультуры. По иронии судьбы, другие люди и регионы в своей оппозиции неолиберализму могут сдерживать развитие.

Дело в том, что многие крестьяне в Колумбии перешли к выращиванию коки в ответ на опустошительные последствия неолиберальной экономической политики, которая ликвидирует национальные таможенные тарифы, девальвирует деньги, ведёт к перепроизводству и т.п., в итоге, приводя к полной нерентабельности традиционные культуры. Но Колумбия была далеко не единственной страной, которая пострадала от этих навязанных экономических проблем. Другие андские страны, такие, например, как Перу и Боливия, столкнулись с расширением объёмов выращивания коки в конце 80-х и в 90-х гг. XX в. (и оно продолжается и в наши дни) [10]. Рассуждая гипотетически, если бы FARC-EP существовали за счёт монокультуры коки, то сельские труженики вступали бы в прямую конкуренцию с другими производителями коки в других регионах (соседних) страны. Это привело бы не только к понижению уровня доходности данной культуры, но и создало бы трудности для растущего левоцентристского движения в зоне (боливарской) Латинской Америки (например, для Движения к социализму (MAS) Эво Моралеса в Боливии).

Какой бы ни была экономическая парадигма, но монокультурное производство не может быть самодостаточным. Социалистическая система – как это видно и на примере Кубы с её сахаром, и крушения СССР – хотя и обеспечивает многие общественные блага населению, может впасть в кризис и разрушиться вследствие сокращения доходов от монокультуры [6, p. 16]. С 80-х гг. XX в. Колумбия, хотя уже и не зависит, как Куба, от одной культуры, но всё же испытывает большое влияние коки, как средства для поддержания своей национальной экономики [9, p. 97]. Для преодоления этой зависимости FARC-EP выдвигает проект альтернативного замещения культур. Продвижение та-

ких реформ, хотя и приводит к росту доверия к повстанцам, но не ведёт автоматически к снижению доходов от монокультурного производства. В свете этого FARC-EP выступают против монокультуры, предпринимают шаги к её замещению и пытаются восстановить выращивание культур традиционных.

Уже более трёх десятилетий FARC-EP работают над сокращением зависимости сельского населения от коки, реализуя программы по замещению культур, что позволяет крестьянам адаптироваться к новой реальности и сократить структурную зависимость от наркоиндустрии. Но даже если всё население, проживающее на территориях, подконтрольных FARC-EP будут поддерживать и реализовывать довольно простую программу по замещению культур, переходя к выращиванию иных, более прибыльных растений, циклическая природа развития капитализма никуда не исчезнет. «Если число крестьян, обратившихся к альтернативным культурам, будет продолжать расти, то, вероятней всего, производство превысит местный спрос и потянет цены вниз. И разоряющиеся крестьяне вновь столкнутся с теми же экономическими проблемами, которые в прошлом вынудили их заняться выращиванием коки» [5, p. 74]. Этот момент важно подчеркнуть, поскольку он хорошо иллюстрирует то, как чисто реформаторские меры не могут быть эффективными в течение более или менее долгого периода времени в условиях капиталистической реальности. Даже если крестьяне успешно заменят свой нелегальный продукт другим, законным, это только вопрос времени, когда колебания цен обесценят этот товар на местном и мировом рынке. В свете этой суровой реальности становится понятным, что главная проблема, с которой сталкиваются крестьяне Колумбии, – это сама капиталистическая система.

Капитализм ведёт к постоянной эксплуатации в целях достижения экономической прибыли. И в этом своём стремлении любые ограничительные барьеры, стоящие на пути получения сверхприбыли, должны быть ликвидированы. В результате крестьянин материально неспособен поддерживать приемлемый уровень дохода от новопринятой (легальной) культуры, и у него практически нет альтернативы, чтобы не вернуться к выращиванию коки. FARC-EP стремятся ликвидировать эту строго цен-

трализованную модель экономики, одновременно осознавая, что продвижение к социализму требует времени. Социалистическое общество не возникает через просто отвержение капитализма или захвата власти. Оно создаётся постепенно, изменяя отношения производства, таким образом создавая социализированную экономику. Являясь сторонниками этого диалектического процесса, повстанцы претворили это в реальность, полагая, что одним из первых шагов к подлинно демократическому процессу производства будет предоставление членам «общин право самостоятельно решать вопрос о переходе к незаконным культурам в качестве средства самообеспечения», чтобы крестьяне сами решали, приемлемо ли для них замещение культур практически или нет [1].

Понимание зависимости сельского населения от коки оказало огромное воздействие на социалистическую программу FARC-EP в области экономики. FARC-EP, хотя они не являются сторонниками капитализма и наркотиков, понимают, что сельской бедноте в Колумбии необходимы средства к существованию, и это привело партизан к «принятию перехода крестьян к созданию плантаций незаконных культур в качестве дополнительного источника доходов» [8, p. 71]. Повстанцы обеспечивают крестьянам не только физическую защиту от полувоенных формирований и нечестных посредников, но и помогают сельчанам всё больше отдалиться от таких инструментов капиталистического производства, как банки, разного рода ссудные учреждения и т.п.

FARC-EP стали структурной оппозицией альянсу государства и капитала, занимаясь на низовом уровне решением насущных проблем сельского населения Колумбии. В довольно короткий период времени оказалось возможным на низовом уровне ослабить зависимость сельских тружеников от эксплуататорских неолиберальных принципов конкуренции или от необходимости внутренней миграции в города, предоставляя работникам больше времени для пребывания со своими семьями или посвящая его общественной деятельности. Однако на макроуровне повстанцы «стараются поддерживать стабильность рынка и защищают крестьянские плантации коки», одновременно предостав-

ляя самодостаточной крестьянской экономике возможность контактировать с «международными рынками при минимальной «структурной перестройке» и экономических потерях в отличие от печального опыта крестьян, испытавших на себе воздействие легальной рыночной экономики» [Idem]. Крестьянское движение в Колумбии сопротивляется неолиберальной политике также и путём выращивания и расширения посевов альтернативных культур, одной из которых является кока.

Однако, хотя замещение нелегальных культур легальными, безусловно, очень важно, это отнюдь не означает, что негативные последствия проистекают исключительно от местных условий капиталистического производства. Последние 30 лет имели место три важных последствия для тех крестьян, которые отказались от выращивания коки. Первое, когда большое количество крестьян согласились выращивать альтернативные культуры, в некоторых регионах страны имело место перепроизводство таких культур, что, естественно, привело к падению цен на них. Это, соответственно, привело к очередному витку обнищания. И тогда сельские производители вновь вернулись к выращиванию коки как средству самовыживания [5, p. 74-75]. Следующая проблема, с которой столкнулись крестьяне, согласившиеся участвовать в государственной программе по замещению культур, – это неполучение обещанных средств от правительства, агентств по развитию и негосударственных организаций. Испытывая дефицит денег, производители были вынуждены вновь обратиться к выращиванию коки, поскольку иных средств к выживанию у них не было [2, pp. 68, 70-71]. Третье, крестьяне, которые решили отказаться от выращивания коки, столкнулись с тем, что и законные культуры тоже подвергаются обработке ядохимикатами с воздуха в рамках американо-колумбийской программы по борьбе с наркотиками. Это оставляло им мало выбора – или перебираться в города, или опять возвращаться к выращиванию коки, дабы хоть как-то покрыть свои расходы [7, pp. 13-14, 112]. И это только несколько из повседневных реалий, которые наблюдаются по всей Колумбии, так называемых проектов по замещению незаконных сельскохозяйственных культур в рамках капиталистической системы. Для разрешения подобно-

го рода проблем, FARC-EP подготовили более эффективную программу по постепенной трансформации индивидуалистической капиталистической модели в социализированную систему.

Один из наиболее интересных подходов к коке на контролируемых повстанцами территориях заключается в том, что FARC-EP «призывают крестьян выделять часть своих участков для выращивания пищевых культур и только часть земли оставлять под коку» [8, p. 70]. «Мы планируем иное решение проблемы наркоторговли. Оно предусматривает улучшение условий жизни для бедных крестьян путём проведения аграрной реформы, предоставления им хорошей земли, технической помощи и займов под небольшие проценты, чтобы они перешли от выращивания незаконных культур к законным; например, кофе, юкки, бананов, сахарного тростника и животноводству. Альтернативное развитие с последующей коммерциализацией этой продукции. Но это постепенный процесс; он заключается не просто в том, чтобы уничтожить незаконные культуры, а потом приказать крестьянам, чтобы они выращивали другие. Мы должны просвещать крестьян относительно того, как их выращивать. Дать им орудия труда, предоставить кредиты и время для того, чтобы они начали осваивать эти культуры и постепенно превратиться в других крестьян» [4].

Построенная на основе консультаций с мелкими производителями и некоторыми местными Хунтами Коммунального Действия программа FARC-EP призывает тех производителей, которые выбрали выращивание коки, часть своей земли выделять для какой-либо другой культуры, которая могла бы выступать в качестве замещения, какой-либо традиционной колумбийской культуры или же для регионального обмена. Идеи и методы внедрения этого процесса уже более трёх десятков лет работают на территориях, подконтрольных FARC-EP и имеют тенденцию к расширению.

В 2004 г. Карлос Вильялон снял документальный фильм под названием «Кокаиновая страна», где, помимо всего прочего, показал, как FARC-EP активно реализуют эту программу. В тех регионах, которые посетил К. Вильялон [12], все крестьяне, которые выращивали коку, должны были выделить как минимум 3

акра (1,2 га.) земли для альтернативных культур на каждые 7 акров (2,8 га.) коки. Для 2005 г. более высокие показатели приводятся в работе А. Лабрюсса, где говорится о том, что FARC-EP побуждают крестьян выделять для замещаемых культур 75% своей земли, и только четверть участка оставлять под коку [3, p. 172].

Такое процентное соотношение по программе альтернативных культур будет действовать в стране и в случае прихода партизан к власти. Политико-экономическая реальность выращивания и обработки коки есть побочный продукт необходимости. Единственная причина для крестьян при выборе коки заключается только в том, что она является единственным средством, благодаря которому они могут хоть как-то поддерживать своё существование. Следовательно, наркоэкономика является прямым результатом ухудшения ситуации в аграрном секторе. Если появится полномасштабная социализированная экономика (с доступным образованием, здравоохранением, произойдёт перераспределение земли и т.п.), то крестьяне, увидев, что их социальным требованиям идут навстречу, будут иметь мало стремления к индивидуальному обогащению. Широкие слои сельского населения смогут постепенно сократить посевы коки. Теоретически это может иметь своим результатом то, что бóльшая часть сельского населения, ныне зависящей от выращивания коки, работая в тесном контакте с FARC-EP, постепенно перейдут к традиционным культурам, обеспечивая рост калорийности потребляемых продуктов питания будущего социализированного населения Колумбии.

Другое благо от введения процентных квот для альтернативных культур может быть увидено из данных социологических обследований сельских регионов Колумбии в контексте неолиберальной политики. В 70-е гг. XX в. самодостаточное хозяйство на юге страны было уже во многом разрушено. Чуть позже многие колумбийские картели усмотрели новые «светлые» перспективы с «открытием» колумбийской экономики в 80-е гг., особенно в свете проведения оголтелой неолиберальной политики 90-х гг. Именно тогда многие крестьяне на юге перешли к выращиванию коки как средству выживания в новых ус-

ловиях. Общественно-экономический результат этого процесса заключается в том, что сейчас на юге Колумбии уже второе и даже третье поколения местных крестьян выращивает коку. В отличие от тех, кто работал там в 50 – 70-х гг., многие из нынешних крестьян никогда не знали каких-либо альтернативных моделей сельскохозяйственного производства. Старшее поколение, занимавшееся в прошлом традиционными культурами (кофе, юкка, лимоны, кукуруза и пр.), было вынуждено перейти к выращиванию коки, что стало прямым результатом процесса концентрации земли в руках олигархии, насилия со стороны государства и неолиберальной экономической политики. Нынешнее поколение крестьян там не имеет никаких исторических традиций иных культур, не рассчитывает на какую-либо иную модель производства. Но зато оно обладает обширными познаниями в области самых передовых методов выращивания коки – в частности, относительно генетически модифицированных сортов коки, устойчивых к ядохимикатам. Программа процентных квот, выдвигаемая FARC-EP, может постепенно обратить это поколение крестьян к выращиванию традиционных культур.

Поскольку FARC-EP отстаивает на общенациональном уровне программу частичного замещения культур (вкупе с регионами, где уже произошло их полное замещение), то тем самым повстанцы активно способствуют отходу от системы капиталистического производства. Если партизаны всячески способствуют созданию социалистического общества, основанного на принципах марксизма-ленинизма, то неизбежно должен происходить разрыв с капиталистического моделью производства и обмена. Это не может произойти сразу или внезапно, если мыслить реалистично, то это, конечно же, потребует времени. Способствуя развитию новой модели замещения культур, партизаны тем самым знакомят крестьян и других колумбийцев с альтернативными некапиталистическими методами самообеспечения, новыми общинными моделями, которые придают новый импульс культурным методам производства и с социалистическими практиками, которые ведут к росту внутренних доходов.

Всё это демонстрирует, каким образом FARC-EP готовятся не только действовать в качестве законного правительства

социалистической Колумбии, но и подготавливает население к посткапиталистическому обществу, финансово независимому от индустрии коки. Такая ситуация приводит в замешательство тех, кто находится наверху наркоиндустрии, кто извлекает огромные прибыли из неформальной экономики. Для этих людей очень опасно, что такой простой и ясный предреволюционный проект реализуется снизу и уже работает в некоторых районах страны.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. FARC-EP. Resistencia. – 2001. – № 26. – P. 5-10.
2. Gibbs, Terry and Garry Leech. Race and class dimensions of the war on drugs: A humanitarian crisis // Rutgers University Journal of Law and Urban Policy. – 2005. – № 3. – P. 67-74.
3. Labrousse, Alain. The FARC and the Taliban's connection to drugs // Journal of Drug Issues. – 2005. – 35. – P. 170-176.
4. Leech, Garry M. An interview with FARC commander Simón Trinidad. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.colombiajournal.org/colombia15.htm (accessed: 21.07.2003).
5. Leech, Garry M. Killing Peace: Colombia's conflict and the failure of U.S. intervention. – New York: Information Network of the America, 2002. – 106 p.
6. Moore, Barbara, Marta Núñez Sarmiento, and R. James Sacouman. Crisis, consequential Marxist intellectuals, and emergent forms of socialist community development in Cuba // Manitoba for the Society for Socialist Studies. – 2004. – P. 15-21.
7. O'Shaughnessy, Hugh and Sue Branford. Chemical Warfare in Colombia: The costs of coca fumigation. – London: Latin American Bureau, 2005. – 156 p.
8. Richani, Nazih. Systems of Violence: The political economy of war and peace in Colombia // SUNY. – 2002. – P. 67-78.
9. Schulte-Bockholt, Alfredo. The Politics of Organized Crime and the Organized Crime of Politics: A study in criminal power. – Lanham, Md.: Lexington, 2006. – 147 p.

10. UNODC. Coca Cultivation in the Andean Region: A survey of Bolivia, Colombia and Peru. – Bogotá: UNODC, 2008. – 112 p.
11. Vanden, Harry E. and Gary Prevost. The Politics of Latin America: The power game. – New York: Oxford University Press, 2006. – 214 p.
12. Villalón, Carlos. Cocaine Country. Documentary film (National Geographic), 2004.

УДК 94

ПОЛИТИКА ЯПОНИИ В РАМКАХ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ НАРКОТИКОВ

М.В. Егорова, магистрант
факультета международных отношений
Амурского государственного университета

Проблема распространения наркотиков относится к разряду глобальных. Более того, ее развитие тесно связано с другими, не менее серьезными проблемами, такими как международная преступность, коррупция, теневая криминальная экономика и др. На сегодняшний день трудно назвать государство, где бы проблема наркотиков была решена полностью. Тем не менее есть страны, в которых общая наркотическая ситуация оценивается как благоприятная. Одной из таких стран является Япония. Поэтому изучение ее опыта в решении указанной проблемы вызывает интерес и в том числе может быть полезно для нашей страны. В связи с этим цель данной статьи – проанализировать политику Японии в рамках решения проблемы наркотиков в XXI в.

Наиболее остро проблема наркотиков в Японии проявилась после Второй мировой войны, когда синтезированный стимулятор «хиропон» стал использоваться повсеместно в виде таблеток и уколов. Впервые его начали использовать в армии для «подбадривания», данный наркотик способствовал обострению зрения, снижению чувства страха и неуверенности. Чаще всего его употребляли в ночное время суток, именно за обостренное зрение его прозвали «кошачьи глазки». Далее данный наркотик стали выдавать работникам оборонных предприятий, работающих в ночную смену, а потом и другим категориям трудящихся. После войны контроль государства над производством и употреблением данного препарата был утрачен, его активно начали производить в подпольных лабораториях. Как следствие, в стране резко вырос уровень наркомании, снизившийся только

в 1951 г., когда правительство полностью запретило производство препарата [7].

Следующий важный шаг был предпринят накануне проведения Олимпиады в Токио в 1964 г. Благодаря работе полиции и специальных ведомств была произведена операция по ликвидации наркосиндикатов. В результате в максимально короткий срок крупные наркодельцы и лаборатории были уничтожены, кроме этого, с крупной криминальной группировкой («якудза») был заключен негласный договор о прекращении наркопромысла в стране [7].

Как отмечает Н.А. Морозов, Япония на международном наркорынке не является страной-производительницей наркотиков, однако является крупным рынком сбыта метамфетамина [5]. По данным японской полиции кристаллизованный метамфетамин является наиболее распространенным наркотиком среди употребляющих – около 78 % от всех арестованных, на втором месте находится каннабис (18,9 %). На диаграмме, представленной на рисунке 1, можно увидеть уровень потребления метамфетамина за период с 2012 г. по 2016 г. Согласно этим данным метамфетамин является наиболее распространенным наркотиком среди арестованных наркозависимых японской полицией [14].

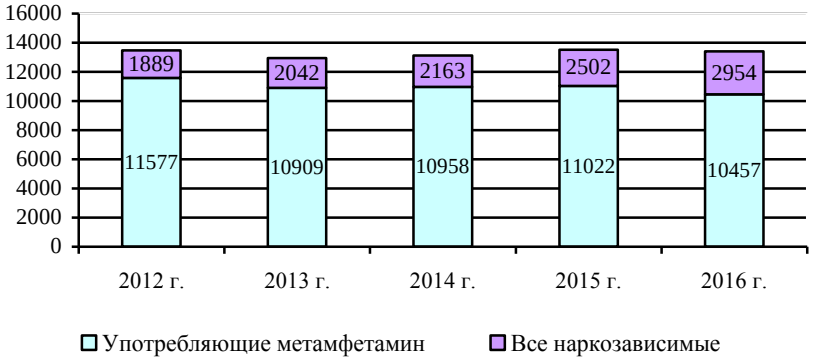


Рисунок 1 – Уровень потребления метамфетамина (тыс. человек)

В целом, с 1960-х гг. наркотики на территорию Японии, как правило, поступают через традиционный маршрут – территорию Китая и Тайвань, хотя, согласно краткому обзору японской полиции, наркотики поставляются и из других регионов мира, например, из Латинской Америки, особенно Мексики. В этом же обзоре отмечено, что основным участником перевозки метамфетамина на территорию Японии является японская криминальная группировка – борёкудан [14].

В своем исследовании А.Е. Шалагина и Д.Э. Кабирова выделяют четыре группы государств по характеру уголовной политики в сфере противодействия наркомании. Внутренняя политику Японии, согласно их классификации, относится ко второй группе государств, в которых законодательство является наиболее взвешенным и дифференцированным. Иными словами, наказание соответствует характеру и тяжести преступления [11]. Аналогичного мнения придерживается в своем исследовании и Н.А. Морозов, относя Японию к числу государств с умеренной уголовно-правовой политикой в отношении наркопреступлений [5].

Можно выделить следующие нормативные документы, регулирующие наркопреступления в Японии:

- Уголовный кодекс Японии (в частности Глава 14, статьи 136-141);
- Закон о наркотиках и психотропных веществах;
- Закон о борьбе с коноплей;
- Закон о борьбе с опиумом;
- Закон о борьбе со стимуляторами;
- Закон об охране психического здоровья [8, с. 219].

Остановимся подробнее на Уголовном кодексе Японии. Так, согласно статье 136: «Лицо, ввозящее, изготавливающее, продающее или имеющее цель продажи опия, наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок от 6 месяцев до 7 лет» [9, с. 91]. При этом в Уголовном кодексе предусмотрено отдельное наказание для лиц, «ведающих таможенными делами». В соответствии со статьей 138: «Если лицо, ведающее таможенными делами, ввозило или разрешало ввозить опий и проборы, служащие для его курения, оно наказыва-

ется лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок от 1 года до 10 лет» [9, с. 92]. Имеется также отдельная статья (141) под названием «Покушение», где регламентировано, что любое покушение на совершение действий в рамках указанной главы, является наказуемым. Таким образом, следует отметить, что, помимо срока за совершенное наркопреступление, предусмотрено еще наказание в виде физического труда. В целом, исследователи отмечают, что, благодаря достаточно благополучной наркоситуацией в стране, основной идеей наказания является индивидуальное обращение с правонарушителем с целью его реабилитации [5].

Вместе с тем в стране реализуются разработанные в разные периоды Стратегии по предотвращению употребления наркотиков. В соответствии с сорок пятой Стратегии по предотвращению употребления наркотиков, разработанной в августе 2013 г. Советом по разработке мер по предотвращению употребления наркотиков, выделяются пять основных целей государственной политики:

- Проведение углубленных мер по повышению сознательности среди молодого населения в возрасте от 18 до 30 лет, семей и общества в целом, а также повышение нормативных знаний населения в рамках предотвращения употребления наркотиков.

- Предотвращение возникновения рецидива путем оказания помощи наркозависимым в лечении и интеграции в общество, а также материальной помощи их семьям.

- Ликвидация организаций, занимающихся незаконным распространением наркотиков, тщательная проверка конечных потребителей и усиленный контроль по диверсификации наркотиков.

- Запрет на ввоз незаконных наркотиков на территорию Японии посредством введения суровых мер на границе.

- Развитие международного сотрудничества для пресечения контрабанды наркотиков [15].

Как подчеркивает Н.А. Морозов, важной особенностью существующей антинаркотической политики является одновременно проводимая борьба с незаконными доходами. Считается,

что помимо наказания, преступника необходимо еще лишить преступно полученного дохода. Для реализации данной стратегии правоохранительным органам активно помогает министерство финансов и иные соответствующие административные органы. Так, например, благодаря тому, что в Японии не действует закон о тайне банковских операций, поэтому финансовые учреждения могут более активно сотрудничать со следственными органами. В своем исследовании Н.А. Морозов указывает своеобразную японскую формулу решения проблемы наркотиков: запрет, поддержка населения, хорошо налаженный контроль дают низкий уровень наркомании [15].

В основном за нераспространением наркотиков в Японии следит полиция. Помимо нее, также действует Бюро по проблемам наркотиков, которое подчиняется Министерству здравоохранения. Основная цель Бюро – осуществление информирования населения и пропаганда превентивных мер. Сотрудники Бюро имеют те же полномочия, что и полицейские относительно преступлений, связанных с наркотиками, за исключением мероприятий по обезвреживанию [10].

Помимо этого, важно отметить, что в Японии проблеме наркотиков уделяется большое внимание в процессе поддержания общественной морали и воспитании. Об опасности употребления наркотиков японцам доносится с малых лет. Политика государства, отношение общества и личное осознание человека – все это направлено на одну борьбу – против наркотиков [7]. Так, например, арест известного японского актера Рё Хасидзумэ в июне 2017 г. из-за хранения стимуляторов привел к тому, что фильм с его участием был снят с проката. Это является показательным для развития японского общества. Как подчеркивает Филип Бразор, лица, употребляющие наркотики, становятся в некотором роде изгоями, отношение к наркоманам в Японии не как к больным людям [12].

В качестве примера проводимой политики пропаганды служат незатейливые плакаты и брошюры, на которых, как правило, указана информация о вреде наркотиков и о незаконности их употребления. В школах демонстрируются сюжеты о том, как, например, наркоман скинул с крыши первоклашку или убил

маленького ребенка. Сюжеты носят однотипный характер, но производят больше психологическое воздействие [10].

Наряду с этим в Японии разработаны достаточно успешные методы борьбы с наркотической зависимостью. Основная идея методики лечения заключается в полной изоляции зависимого от контакта с внешним миром, с наркотиками, параллельно проводится лечение от абстинентного синдрома. Также при лечении опиатной зависимости не используются метадон и субутекс, которые являются лекарственными препаратами-анальгетиками из группы опиодов, как, например, в европейских странах [7]. Большую роль в борьбе с наркотической зависимости играет социальная поддержка, в том числе помощь различных общественных организаций [10].

В рамках международного сотрудничества Японии по решению указанной проблемы значительную роль играют таможенных органов страны. Примером может служить сотрудничество представителей Дальневосточной оперативной таможни России и сотрудников Отряда по борьбе с международной организованной преступностью Управления безопасности на море (УБМ) Японии. В результате данного взаимодействия в начале 2000-х гг. было выявлено нескольких каналов контрабандного перемещения в Японию наркотиков, а также изъято более 80 кг различного вида наркотических веществ, задержано и осуждено за контрабанду наркотиков более 10 человек [4]. Кроме этого, налажен обмен опытом между представителями указанных таможенных структур. Тем не менее имеются и некоторые разногласия в работе с российскими таможенными органами, имеющие преимущественно торгово-экономический характер (например, сроки таможенного оформления товаров, расхождение данных таможенной статистики, контрабанда и т.д.) [2].

Помимо этого, Главное управление полиции Японии принимает активное участие в многостороннем международном сотрудничестве. Ярким примером служит организация 22-й Азиатско-Тихоокеанской конференции по оперативному обеспечению соблюдения законов о наркотиках в Токио в феврале 2017 года. Основной целью данной ежегодной конференции является предоставление платформы для обсуждения изменений в облас-

ти незаконного оборота стимуляторов и новых психотропных веществ [13].

Еще одним примером международного сотрудничества Японии в рамках решения проблемы наркотиков является рабочая встреча второго секретаря Посольства Японии в Казахстане Сато Кацунори на базе Центральноазиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ). По итогам встречи была отмечена донорская помощь Японии в развитии ЦАРИКЦ, а также выражено желание укреплять сотрудничество между ЦАРИКЦ и японскими антинаркотическими структурами, в том числе в масштабах Диалога «Центральная Азия плюс Япония» [3].

Следует также отметить, что Япония является членом старейшей антинаркотической международной организации – «План Коломбо», созданной в январе 1950 г. В рамках данной организации происходит обмен опытом и информацией не только по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков, но и вопросам лечения и реабилитации наркозависимых, осуществляется сотрудничество для реализации совместных проектов [6].

На основании решений, принятых на 37 встрече членов «Плана Коломбо» в Маниле в 1998 г., существует четыре основные спецпрограммы, которым организация уделяет внимание в рамках развития сотрудничества, общий объем финансирование для осуществления указанных ниже программ составляет 1,5 млн долларов США:

- Программа обучения методам госуправления в условиях рыночной экономики на опыте более развитых стран членов организации, финансирование данной программы осуществляется за счет средств японской стороны.

- Программа развития частного предпринимательства.

- Программа в области контроля за наркотиками, направленная на сокращение потребностей и поставок наркотических средств в страны региона. Существенную финансовую помощь в осуществлении данной программы оказывает 14 членов орга-

низации, наиболее заметными среди которых являются Япония, США, Австралия, Норвегия.

- Программа обеспечения Финансового содействия техническому сотрудничеству Юг-Юг. Направлена, преимущественно, на оказание странам африканского континента содействия в развитии экономической и социальной сфер в целях снижения условий для распространений наркотиков. Отмечается, что к числу стран, оказывающих активную финансовую поддержку, относят такие, как Япония, США, Корея, Австралия. Так, для Японии наиболее значимыми сферами помощи являются: аграрный сектор, образование, развитие людских ресурсов [1].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному можно сделать вывод о том, что благодаря эффективному курсу правительства, а также отношению самих японцев к наркотикам, данная страна имеет наиболее благоприятную наркотическую картину в сравнении с большинством стран АТР. Достаточная строгость законов, постоянная пропаганда, отношение общества, все это направлено на предотвращение употребления наркотиков. Тем не менее данная проблема все же имеет место быть, в первую очередь в виду прибыльности наркобизнеса, а также изменении наркоситуации в целом в мире (предпочтения употребляющих, каналы доставки, появление новых наркотиков).

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Деловая Шри-Ланка [Электронный ресурс]. – URL: https://polpred.com/download/user/pdf/436_1.pdf (дата обращения: 17.02.2019).
2. Дьяков В.И., Ерошенко С.С. Международное таможенное сотрудничество в Северо-Восточной Азии [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-tamozhennoe-sotrudnichestvo-v-severo-vostochnoy-azii (дата обращения: 24.02.2018).
3. Международное партнерство ЦАРИКЦ с японскими антинаркотическими структурами [Электронный ресурс]. –

URL: http://www.caricc.org/index.php/ru/default/item/417-mezhdunarodnoe-partnerstvo-tsarikts-s-yaponskimi-antinarkoticheskimi-strukturami (дата обращения: 17.02.2019).

4. Моргунова Н.В., Овчинникова Т.А. Проблемы незаконного оборота наркотиков в Азиатско-Тихоокеанском регионе [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rusnauka.com/33_PRNIT_2012/Pravo/2_119399.doc.htm (дата обращения: 26.11.2017).
5. Морозов Н.А. Япония – новое поколение без наркотиков [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yaponiya-novoe-pokolenie-bez-narkotikov (дата обращения: 13.10.2018).
6. Об итогах встречи Генерального секретаря ОДКБ Н. Бордюжи с Генеральным секретарем Организации социального и экономического развития Азиатско-Тихоокеанского региона «Коломбо План» Д.П. Юн-Мой Чиа [Электронный ресурс]. – URL: http://www.odkb.gov.ru/year_eleven_month_three/i.htm (дата обращения: 30.01.2019).
7. Опыт Японии в борьбе с наркоманией [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/20110718/403647717.html (дата обращения: 30.01.2019).
8. Раднаева Э.Л., Доржиева А.Г. Законодательный опыт в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в отдельных государствах Азиатско-Тихоокеанского региона [Электронный ресурс]. URL: https://esstu.ru/library/free/Konf/Pravo_2016/55_Раднаева_Доржиева.pdf. – С. 218-222.
9. Уголовный кодекс Японии / под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 91-93.
10. Халльберг Т. Япония – страна исчезнувших наркоманов [Электронный ресурс]. – URL: http://www.narkotiki.ru/5_5721.htm (дата обращения: 04.02.2019).

11. Шалагин А.Е., Кабиров Д.Э. Ответственность за незаконный оборот наркотических средств в зарубежном законодательстве [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-nezakonnyy-oborot-narkoticheskih-sredstv-v-zarubezhnom-zakonodatelstve (дата обращения: 13.10.2018).
12. Brasor Philip Once a drug user in Japan, always an outcast [Электронный ресурс]. – URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2017/07/01/national/media-national/drug-user-japan-always-outcast/#.XFghgbnVLIX (дата обращения: 04.02.2019).
13. CARICC attended the 22th Asia-Pacific Conderence on Operating Drug [Электронный ресурс]. – URL: http://caricc.org/index.php/en/default-eng/item/405-caricc-attended-the-22th-asia-pacific-conference-on-operational-drug-enforcement-adec-22 (дата обращения: 04.02.2019).
14. Police of Japan 2017 (Overview of Japanese Police) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.npa.go.jp/english/kokusai/pdf/Police_of_Japan_2017_18.pdf/ (дата обращения: 04.02.2019).
15. The Fourth Five-Year Drug Abuse Prevention Strategy, August 2013 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mhlw.go.jp/file/06-Seisakujouhou-11120000-Iyakushokuhinkyoku/4_5strategy-e.pdf (дата обращения: 12.02.2019).

УДК 94

К ВОПРОСУ О ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ПРИЗНАНИИ КНР СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ

М.А. Копысов, магистрант
кафедры религиоведения и истории
Амурского государственного университета

Дипломатические отношения между США и КНР были установлены относительно поздно – в 1979 году, через 30 лет после прихода Коммунистической партии Китая (КПК) к власти. Дипломатическому признанию способствовали различные изменения во внешнеполитическом курсе двух стран и в международных отношениях в целом.

Данная тема является крайне актуальной, так как дипломатическое признание Соединенными Штатами КНР и предшествовавшее этому сближение двух стран оказали огромное влияние на признание странами Запада КНР как полноценного участника международных отношений, способствовали интеграции Китая в международную политическую и экономическую систему, масштабному притоку иностранных инвестиций. В совокупности с экономическими реформами китайских властей это позволило превратить Китай в одну из крупнейших экономик мира.

Ввиду указанного представляется целесообразным рассмотреть историю американо-китайских отношений периода 60-70-х годов XX века, в частности, выделить эволюционные этапы в процессе сближения Вашингтона и Пекина. Для этого необходимо выявить факторы, стимулировавшие США к изменению вектора китайского направления внешней политики в период администраций Дж. Кеннеди, Р. Никсона и Дж. Картера; мотивировку этих изменений американскими политическими кругами; вскрыть последствия дипломатического признания КНР Соединенными Штатами Америки.

После создания КНР США долгое время не признавали ее правительство и предпочитали развивать отношения с гоминь-

дановским правительством Чан Кайши, бежавшим на Тайвань с твердым намерением вернуть власть на материке и считавшим себя единственным законным носителем власти во всем Китае, включая континентальную его часть. При этом уже в конце 1940-х – начале 1950-х годов некоторые американские политики и эксперты высказывались в пользу сближения с новым коммунистическим правительством Китая и предполагали, что режим Чан Кайши вскоре сойдет с политической арены и будет разбит маоистами. Однако эскалация «холодной войны», в частности, начавшаяся в июне 1950 года война в Корее, подтолкнула США к сближению с Тайванем как важным плацдармом для борьбы с расширением советского влияния в Восточной Азии. Соединенные Штаты начали оказывать активную военную, политическую и экономическую поддержку тайваньским властям, провозгласившим Китайскую Республику, и налаживание отношений с материковым Китаем было отложено [7, с. 103-104].

Определенные тенденции к сближению США и КНР наметились в начале 1960-х годов. Во многом это было связано с обострением советско-китайских противоречий, стремлением некоторых американских политиков использовать КНР для сдерживания СССР и изоляции материкового Китая от других социалистических стран. За смягчение политического курса в отношении КНР выступал, в частности, ставший президентом в 1961 году Джон Кеннеди. Одно из первых публичных заявлений от лица новой администрации о необходимости сближения с КНР последовало от заместителя государственного секретаря Дж. Хилсмена в 1961 году. Он утверждал, что, продолжая поддержку чанкайшистов, необходимо быть готовыми к переговорам с КНР и сохранять в отношении нее беспристрастную позицию [2, с. 531]. Премьер-министр КНР Чжоу Эньлай, в свою очередь, заявил о готовности к переговорам с США на уровне министров иностранных дел с целью ослабления напряженности в отношениях. По его мнению, инициатива в этом вопросе должна была исходить от американской стороны, а намечавшиеся отношения между КНР и Соединенными Штатами надлежало строить на основе «пяти принципов мирного сосуществования» [2, с. 531].

Однако реальных шагов к сближению в данный период сделано не было. Это было связано с усилением международной напряженности в результате Карибского кризиса и вовлечением США в войну в Индокитае. Негативную роль сыграла также занятая КНР позиция по вопросу о необходимости полного ядерного разоружения Соединенных Штатов, а также благожелательное отношение Китая к движению за гражданские права чернокожих американцев [2, с. 531-532].

Важнейшим этапом в нормализации отношений между США и КНР стал период действия администрации президента-республиканца Ричарда Никсона (1969-1974 годы). Это было связано в том числе с дальнейшей эскалацией китайско-китайских противоречий, кульминацией которых стал вооруженный конфликт 1969 года. Кроме того, неудачи в войне во Вьетнаме привели к ослаблению влияния и авторитета США в АТР. В этих условиях сближение с КНР могло стать инструментом для стабилизации ситуации в регионе, усиления влияния США и сдерживания Советского Союза. Важную роль в нормализации отношений между КНР и США сыграла созданная еще в 1966 году некоммерческая общественная организация «Национальный комитет по сближению между США и Китаем», лоббировавшая подобный политический курс в противовес тайваньскому лобби, настроенному против КНР [4, с. 343].

Кроме того, данный период был отмечен ростом числа научных публикаций в пользу сближения с КНР. До 1970-х годов большинство экспертов не рассматривало КНР в качестве крупной силы в международных отношениях. Однако в начале 1970-х годов распространилось мнение о том, что Китай как страна с огромным количеством населения и значительными возможностями для увеличения экономической и военно-политической мощи является достаточно большой силой и его значение в мировой системе в дальнейшем будет возрастать. Этому во многом способствовало создание в Китае ядерного оружия и вступление его в число официальных ядерных держав. Мнение о том, что Китай не может увеличить свою национальную мощь в рамках существующей социалистической внутриполитической системы признавалось в данных публикациях

ошибочным. Наибольшей публикационной активностью отличался приверженец военно-политического сближения КНР и США Дж. Поллак [1].

Провозглашение курса на улучшение отношений с материковым Китаем было одним из важных элементов предвыборной кампании Р. Никсона, который противопоставлял подобную политику политике демократов, не готовых к сближению с КНР [6, с. 345].

Подобные идеи высказывались им и раньше. Еще в 1967 году в статье «Азия после Вьетнама» он писал о недопустимости ситуации, когда Китай остается в изоляции, продуцируя ненависть к другим странам и угрожая соседям, что планета слишком мала для того, чтобы миллиард способных людей был оторван от других наций. Р. Никсон усматривал прямую взаимосвязь между международной безопасностью и положением дел в КНР. «Мир не может быть в безопасности, – писал он, – пока Китай не изменится. Таким образом, наша цель … должна состоять в том, чтобы вызвать изменения» [10]. Р. Никсон считал важным убедить Китай в необходимости умерить имперские амбиции и сосредоточиться на решении внутренних проблем. Будучи ярым антикоммунистом, Р. Никсон рассматривал сближение с КНР в сложившейся ситуации как меньшее из зол [10].

В нормализации отношений был заинтересован и Китай, который, хотя и по-прежнему рассматривал США как враждебную имперскую сверхдержаву, в то же время хотел использовать их как противовес главному на тот период врагу – СССР. Обострение противоречий с Советским Союзом и увеличение вероятности его вторжения в Китай побудило китайских лидеров к оптимизации отношений с США как со стороной, незаинтересованной в приходе к власти в КНР просоветских сил, способной оказать давление на СССР и предотвратить возможное вторжение. Кроме того, в Китае, как и в США, начали приходить к пониманию того, что для стабилизации политической ситуации в Восточной Азии необходимы совместные усилия [5, с. 224-225, 232-235].

В этих условиях с конца 1960-х годов началось постепенное улучшение отношений между США и КНР. Период с 1969

по 1971 годы получил название «пинг-понговой дипломатии», так как весной 1971 года состоялся визит сборной США по пинг-понгу в Пекин, что стало первым официальным визитом американской спортивной делегации в КНР за 20 лет [3, с. 165].

В 1969 году во время поездки по Азии Р. Никсон сделал ряд заявлений о необходимости более серьезного диалога с Китаем. В том же году были ослаблены ограничения на поездки американцев в КНР и взаимную торговлю. В 1970 году состоялись встречи на уровне послов. Важнейшие шаги по сближению были предприняты в 1971 году, когда был снят запрет на поездки американцев в КНР и достигнута договоренность об официальном визите американского президента в материковый Китай. Кроме того, в том же году КНР стала официальным постоянным членом Совета Безопасности ООН, вытеснив Тайвань. Огромный вклад в налаживание американо-китайских отношений внес бывший в то время государственным секретарем знаменитый дипломат Генри Киссинджер [4, с. 432-433].

В феврале 1972 года состоялся обещанный визит Р. Никсона в КНР, по итогам которого было принято известное Шанхайское коммюнике, согласно которому «независимо от своих социальных систем, страны должны осуществлять свои отношения на принципах уважения суверенитета и территориальной целостности всех государств, ненападения против других государств, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования. США и КНР готовы применить эти принципы в своих взаимных отношениях» [8]. Также в нем утверждалось, что ни одна сторона переговоров не стремится к гегемонии в регионе и что Тайвань является частью Китая. Данное коммюнике, хотя и имело декларативный характер, стало настоящим прорывом в отношениях. Сближение США и КНР продолжилось и после ухода Никсона в отставку в результате Уотергейтского скандала [3, с. 166-167].

США стремились использовать сближение с КНР в качестве средства давления на Вьетнам в ходе переговоров по подписанию Парижского мирного договора 1975 года, завершавшего Вьетнамскую войну. Для Китая чрезмерное усиление Вьетнама также было не слишком выгодно. В этом плане его пози-

ция во многом совпадала с американской [3, с. 166]. Кроме того, к середине 1970-х годов в АТР был сформирован так называемый стратегический треугольник СССР-США-КНР, в котором каждая сторона обладала определенным, хотя и неравным влиянием, но при этом не имела решающего преимущества, что также способствовало налаживанию отношений не только между КНР и США, но и между другими «углами» треугольника.

Процесс дипломатического признания не мог пройти оперативно вследствие действия ряда факторов. К таковым следует отнести негативное отношение общественного мнения США к китайскому руководству, противоречия по тайваньской проблеме, смену политических лидеров в обеих странах. В 1976 году скончались Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай, а в 1977 году к власти после правления республиканцев пришел президент-демократ Джимми Картер.

Его администрация встала перед выбором – продолжить ли активно официально признавать и поддерживать тайваньские власти или пойти на дипломатическое признание КНР? С учетом роста противоречий с Советским Союзом и Вьетнамом, а также увеличения социально-экономической самостоятельности Тайваня был выбран второй вариант. В мае 1978 года состоялся визит советника по национальной безопасности З. Бжезинского в Пекин с целью подготовки подписания документа об установлении дипломатических отношений, и уже в декабре того же года было, наконец, подписано соответствующее коммюнике, вступавшее в силу с 1 января 1979 года [3, с. 165-169].

Согласно тексту документа, пекинское правительство признавалось единственным законным правительством в Китае, США разрывали официальные отношения с Тайванем и принимали к сведению, однако не выражали одобрения или порицания по вопросу принадлежности Тайваня КНР и отказывались от формального вмешательства в тайваньский конфликт [9].

При этом Тайвань продолжал оставаться важнейшим направлением американской неофициальной внешней политики. 10 апреля 1979 года американским Конгрессом в одностороннем порядке был принят Закон об отношениях с Тайванем, регламентирующий неофициальные военно-политические, социаль-

но-экономические и другие отношения с властями острова. Положения закона были крайне размытыми, что оставляло властям США пространство для маневра [7, с. 104-105].

Официальное признание КНР Соединенными Штатами как лидером капиталистического мира того времени подтолкнуло развитые страны Запада и некоторые развивающиеся страны «третьего мира» к дальнейшему сближению с Китайской Народной Республикой [3, с. 169-172].

Таким образом, взаимное дипломатическое признание США и Китая стало закономерным итогом долгого и сложного процесса сближения двух стран и одним из важнейших переломных моментов в крайне значимых для развития международной обстановки в АТР и в мире в целом, особенно в последние десятилетия, отношениях между США и Китаем. Также оно способствовало стабилизации международного положения, несмотря на то, что многие проблемы в отношениях сохранились в дальнейшем и некоторые из них существуют по сей день.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Барбашин И.В. США и КНР в оценках американских синологов: Конец 60-х - 70-е гг. XX в.: автореферат диссертации [Электронный ресурс]. – М., 2002. – URL: http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/politicheskie-otnoshenija-ssha-i-knr-v-ocenkah-amerikanskih-sinologov-konec-60-h.html (дата обращения: 04.01.2019).
2. Бондарева А.В. Американо-китайские отношения в первой половине 60-х гг. XX века // Молодой ученый. – 2016. – № 26. – С. 530-532 [Электронный ресурс]. – URL: https://moluch.ru/archive/130/35941/ (дата обращения: 04.01.2019).
3. Евсеев С.А «Стратегический треугольник»: геополитические противоречия США – КНР – СССР в Восточной Азии в конце 1960-х – конце 1970-х гг. // Известия Уральского государственного университета. – 2007. – № 14. – С. 162-173 [Электронный ресурс]. – URL:

http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/22916/1/iurg-2007-53-22.pdf (дата обращения 04.01.2019).
4. История США: в 4 т. / под ред. Г.В. Севостьянова. – М.: Наука, 1983. – Т. 4. 1945-1980. – 744 с.
5. Киссинджер Г. О Китае. – М.: АСТ, 2014. – 635 с.
6. Косов А.П. Политика США в отношении КНР в период президентства Р. Никсона // Метаморфозы истории. – 2014. – № 5. – С. 343-366 [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politika-ssha-v otnoshenii-knr-v-period-prezidentstva-r-niksona (Дата обращения: 04.01.2019).
7. Лексютина Я.В. США и политика «одного Китая» // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – № 5. – 99-116 [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ssha-i-politika-odnogo-kitaya (Дата обращения: 04.01.2019).
8. Joint Communique between the People's Republic of China and the United States of America Issued in Shanghai, February 28, 1972 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sinomania.com/CHINANEWS/shanghai_communique_30th_anniversary.htm (Дата обращения: 04.01.2019).
9. Joint Communiqué on the Establishment of Diplomatic Relations, January 1, 1979. – URL: http://www.taiwandocuments.org/communique02.htm (дата обращения: 07.01.2019)
10. Nixon R.M. Asia after Viet Nam, October 1972. [Электронный ресурс]. – URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v01/d3 (дата обращения: 04.01.2019).

УДК 342.41

К ВОПРОСУ О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ XXV ПОПРАВКИ К КОНСТИТУЦИИ США

С.С. Косихина, кандидат исторических наук, доцент кафедры конституционного права Амурского государственного университета

Вопрос о преемственности институтов политической власти, непрерывности их действия важен для государства с любой формой правления. Особую актуальность он приобретает применительно к президентской республике, маркирующими признаками которой являются соединение функций главы государства и главы исполнительной ветви власти в руках одного должностного лица, наделение его мощными властными полномочиями, отсутствие политической ответственности исполнительной власти перед законодательной. Эталон президентской республики закреплен действующей конституцией США, принятой в 1787 г. Однако, как показывает политическая практика, некоторые аспекты конституции оказались недостаточно продуманными, что потребовало их доработки на уровне поправок. В данном случае речь идет о XXV поправке, принятой в 1965 г. и ратифицированной в 1967 г.

В разд. 1 ст. II конституции говорится: «В случае отстранения Президента от должности или его смерти, отставки либо неспособности осуществлять полномочия и обязанности названной должности таковые переходят к вице-президенту; в случае отстранения, смерти, отставки или неспособности как Президента, так и вице-президента Конгресс может принять закон, указывающий, какое должностное лицо будет действовать в качестве Президента; такое должностное лицо выполняет соответствующие обязанности, пока не устранена причина неспособности Президента выполнять свои обязанности или не избран новый Президент» [1]. По мнению американского специалиста в области конституционного права Р. Джилберта

(R. Gilbert), приведенная конституционная формулировка ставит три важных юридических вопроса:

1) что означает слово «таковые» («the same»)? Оно относится к президентской должности в целом или только к полномочиям и обязанностям президента? Разница между ними значительна. Если президентская должность переходит к вице-президенту, вице-президент становится президентом; если полномочия и обязанности президента переходят к вице-президенту, вице-президент лишь исполняет обязанности президента;

2) что подразумевается под «неспособностью» («disability»), кто и как ее будет определять? То же относится к обратной ситуации – констатации факта преодоления состояния «неспособности»;

3) конституция фиксирует три постоянно действующих фактора, при которых президент может покинуть пост, – отстранение, смерть, отставка. К ним добавляется один временный – неспособность. Наследование вице-президентом должности президента при наличии любого из них оставляет открытым вопрос: может ли президент, признанный «неспособным», после преодоления указанного состояния вернуться к должности? [6, p. 844].

«Размытость» конституционных формулировок в вопросе о преемственности должности президента дала о себе знать в 1841 г. в связи с неожиданной смертью президента У.Г. Гаррисона. Вице-президенту Дж. Тайлеру удалось настоять на том, что он будет являться президентом, а не исполняющим обязанности президента [8, p. 13]. Против этого последовали многочисленные возражения со стороны членов Конгресса [2, p. 4].

Доводы в пользу признания Дж. Тайлера президентом привел сенатор от штата Огайо У. Аллен. Он указал, что различие между президентом и исполняющим обязанности президента имеет решающее значение. В случае временной нетрудоспособности, утверждал Аллен, выздоровевший действующий президент может забрать должность у исполняющего обязанности президента, но не у президента. Смерть, в отличие от временной неспособности, является «постоянным и конечным фактом» [2,

p. 4]. В ответ на этот веский аргумент Конгресс прекратил дискуссию и признал Тайлера президентом, что не спасло его от ироничного прозвища «Ваша Случайность» [3].

Тем самым был сформирован конституционный обычай: президентская вакансия, возникшая вследствие действия перманентного и окончательного фактора, замещается вице-президентом, который становится президентом Соединенных Штатов, а не исполняющим обязанности президента.

Юридически невнятный вопрос о временной передаче президентских полномочий длительное время оставался нерешенным. Трагикомический оттенок он приобрел в период второго президентства В. Вильсона. Указанному сюжету посвящена статья американского историка Дж. Коннора (J. Connor) «Большая ложь: 17 месяцев без президента» с примечательным подзаголовком «После инсульта Вудро Вильсона его жена и врач управляли страной» [4]. В 1965 г. Конгресс занялся этим вопросом, приняв XXV поправку к конституции, ратифицированную в 1867 г. Ею предусматриваются четыре важных положения:

1) закрепляется прецедент Тайлера («В случае отстранения Президента от должности либо его смерти или отставки вице-президент становится Президентом» [1]). Тем самым регулирование, ранее осуществлявшееся на основе конституционного обычая, приобрело статутное оформление;

2) новшеством стало наделение президента правом назначать вице-президента с согласия обеих палат Конгресса, если этот пост окажется вакантным [1]. С учетом того, что подобная ситуация в американской истории возникала 18 раз, она рассматривалась как типологическая и требующая разрешения. Тем не менее, 2-й раздел XXV поправки замалчивает сюжет, связанный с неспособностью вице-президента исполнять обязанности. Вне поля зрения остался «вопрос о президентской неспособности, во время которой вице-президент исполняет обязанности президента, а вице-президентская позиция остается незанятой» [5, p. 208];

3) XXV поправкой не предусматривается юридическая квалификация понятия «неспособность». 3-й и 4-й ее разделы предлагают два метода, посредством которых таковая определя-

ется. В частности, 3-й раздел позволяет президенту информировать Конгресс, что по какой-либо причине он [президент] не может осуществлять свои полномочия и назначить вице-президента исполняющим обязанности президента. Президент при этом остается президентом. Когда президент пожелает возобновить должностные полномочия и обязанности, он сообщает Конгрессу об этом факте, и полномочия и обязанности автоматически возвращаются [1].

Указанная модель была апробирована Р. Рейганом накануне предстоявшей ему хирургической операции. В письме на имя председателя Сената pro tempore Строма Турмонда (Strom Thurmond) от 14 июля 1985 г. он писал: «Мне предстоит операция, в течение которой я ненадолго и временно буду не в состоянии исполнять конституционные полномочия и обязанности президента Соединенных Штатов. В ходе консультации с моим адвокатом и генеральным прокурором я помнил о положениях 3-го раздела XXV поправки к конституции и неопределенности ее применения в отношении таких кратких и временных периодов недееспособности. Я не верю, что составители этой поправки намеревались применять ее в ситуациях, подобных настоящей. Тем не менее, в соответствии с моей давней договоренностью с вице-президентом Джорджем Бушем и, не намереваясь создавать прецедент, обязывающий любого, кто имеет привилегию занимать этот пост в будущем, я определил …, что вице-президент Джордж Буш должен выполнять полномочия и обязанности вместо меня, начиная с введения мне анестезии. Я сообщу вам и вице-президенту, когда решу, что могу возобновить выполнение конституционных полномочий и обязанностей президента» [7];

4) 4-й раздел допускает принудительную передачу президентской власти по инициативе «вице-президента и большинства высших должностных лиц исполнительных департаментов либо такого другого органа, который Конгресс может законом предусмотреть» [1]. При этом они должны информировать Конгресс, что президент не может осуществлять свои полномочия. Вице-президент становится исполняющим обязанности президента.

Если же президент указывает, что намерен вернуться к должности, ему нужно сообщить Конгрессу об этом факте. В ситуации оспаривания возникшей ситуации вице-президентом, большинством высших должностных лиц исполнительных департаментов или созданным Конгрессом органом, Конгресс должен решить проблему в период, не превышающий 23 суток. Поправка предлагает повышенные требования к большинству голосов в каждой из палат – 2/3. Если таковые результаты голосования удастся обеспечить, то принимается решение, что президент «…не в состоянии осуществлять полномочия и обязанности своей должности, вице-президент продолжает осуществлять оные в качестве исполняющего обязанности Президента» [1]. Если требуемое большинство голосов не собрано, «президент вновь возобновляет осуществление полномочий и обязанностей своей должности» [1].

Неофициально 4-й раздел XXV поправки называют «ядерным ударом» («nuclear option»). Механизм его действия представляется непонятным: как министры могут объявить президента недееспособным, если он имеет право уволить их в любой момент?

Очевидно, что XXV поправка сняла ряд юридически неопределенных проблем, связанных с правопреемством института главы государства и внесла весомый вклад в конституционный строй Соединенных Штатов. Однако она оставила много нерешенных вопросов: президенты не рискуют признавать любую серьезную неспособность, т.к. опасаются, что признание приведет к сокращению их власти и падению престижа; по-прежнему отсутствует юридическая квалификация «неспособности»; не определен круг субъектов, правомочных ее определять (кроме высших должностных лиц государства) и др.

XXV поправка не в полной мере обеспечивает адекватные гарантии защиты американской общественности от президента-инвалида (ментального или физического), который либо отказывается удостоверять свою неспособность, либо не может этого сделать по причине физического или психического нездоровья.

Хотя в 4-м разделе указывается круг лиц, правомочных инициировать президентскую неспособность, не существует

четкого мандата для получения медицинских фактов, необходимых для принятия обоснованного решения. Заявление о неспособности влечет за собой, прежде всего, суждение относительно нарушения интеллекта, которое является медицинским вопросом. В то же время он выходит за пределы врачебной сферы, не позволяющей определить влияние такого ухудшения на профессиональные показатели.

Президентская комиссия по констатации факта ухудшения здоровья, частично укомплектованная врачами, отобранными до создания новой администрации и разделенными поровну между партиями, дала бы вице-президенту объективное второе мнение, если здоровье президента окажется под вопросом. Поскольку XXV поправка определяет «такой другой орган, который Конгресс должен по закону предусмотреть» [1] для участия в этом процессе, нет необходимости в обременительном пересмотре ее формулировок.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Конституция Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс]. – URL: https://avalon-law.ru/?p=92 (дата обращения: 02.01.2019).
2. Congressional Globe, 27th Congress, 1st Session [Электронный ресурс]. – URL: http://memory.loc.gov/cgi-bin/ampage?collId=llcg&fileName=009/llcg009.db&recNum=17 (дата обращения: 10.12.2018).
3. Connor J. The Hardest Call: What Happens When The President Can’t Govern? [Электронный ресурс]. – URL: http://www.historynet.com/hard-call-president-line-of-succession.htm (дата обращения: 17.10.2018).
4. Connor J. Big Lie: 17 Months Without a President [Электронный ресурс]. – URL: http://www.historynet.com/big-lie-woodrow-wilsons-sham-presidency.htm (дата обращения: 01.12.2018).
5. Crispell K.R., Gomez C. Hidden Illness in the White House. – Durham & London: Duke Univ. Press, 1988. – 248 p.

6. Gilbert R.E., Presidential Disability and the Twenty-Fifth Amendment: The Difficulties Posed By Psychological Illness // Fordham Law Review. – 2011. – Vol. 79. – P. 843-879 [Электронный ресурс]. – URL: https://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4692&context=flr (дата обращения: 01.12.2018).
7. Texts of Reagan's Letters, N.Y. TIMES, July 14, 1985 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nytimes.com/1985/07/14/us/texts-of-reagan-s-letters.html (дата обращения: 03.01.2019).
8. The letters and times of the Tylers / Ed. by L.G. Tyler. – Richmond, VA.: Whittet & Shepperson, 1885. V. 2. – 736 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=coo1.ark:/13960/t2m623g9m;view=1up;seq=1 (дата обращения: 15.12.2018).

УДК 94(100)"1939/45"

ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ОТРЯДА 731» И ДРУГИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ ЯПОНИИ В РАМКАХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ХИМИЧЕСКОГО И БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

Д.В. Кузнецов, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета

История деятельности «Отряда 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бактериологического оружия, в той или иной степени представлена как в отечественной, так и в зарубежной историографии.

В отечественной историографии их деятельность освещена на фрагментарном уровне. Приходится констатировать, что какие-либо специальные работы, в первую очередь монографии, в которых на комплексной основе рассматривалась бы данная проблема, отсутствуют.

Тем не менее в книгах и статьях, посвященных Хабаровскому процессу, первые из которых были опубликованы уже в 1950-е годы, авторы М.Ю. Рогинский, С.Я. Розенблит, Л.Н. Смирнов и др., принимавшие непосредственное участие в Хабаровском процессе, обращаются к истории «Отряда 731» и его деятельности на территории Китая. Речь, в первую очередь, идет о работах «Международный процесс главных японских военных преступников» (1950 г.) и «Бактериологическая война – преступное орудие империалистической агрессии. Хабаровский процесс японских военных преступников», (1950 г.) [18; 1].

Значительный интерес представляет книга М.Ю. Рогинского «Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов» (1985 г.), в которой освещается история агрессивных войн Японии, показывается преступный путь японских милитаристов, приведших страну к полному политическому и экономическому краху, а ее военную и политическую верхушку – на скамью подсудимых, описываются участники обоих процессов (Токийского и Хабаровского), подсудимые и их судьбы. При этом книга подготовлена видными учеными – юристами, историками, снабжена большим количеством документов и фотоматериалов [17].

Что же касается современного этапа в развитии отечественной историографии, то проблема, которая находится в центре нашего внимания, была затронута в нескольких статьях, опубликованных в периодических изданиях. Это, в частности, статьи, авторами которых являются Е.Ю. Бондаренко («Судьбы пленных. Токийский и Хабаровский международные процессы над японскими военными преступниками и их последствия», 1993 г.) [5], В.А. Барышев («Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события)», 2009 г.) [4], Б.Г. Юдин («Из истории биомедицинских исследований на человеке: Хабаровский процесс 1949 г.», 2009 г.) [32], М.А. Антипов и Я.Т. Арденадзе (««Отряд № 731» как историческое свидетельство человеческой деструктивности», 2009 г.) [2], А.В. Алепко («Хабаровский процесс 1949 г. по делу японских военнослужащих Квантунской армии», 2017 г.) [1].

Определенный интерес представляют материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов», состоявшейся в 2009 г. в Центральном музее Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на Поклонной горе (Москва). В опубликованном по итогам этого форума сборнике «Последняя точка Второй мировой» (2009 г.) имеется несколько статей, авторы которых (С.Н. Бабурин, А.З. Давиденко, А.Г. Звягинцев, В.Ф. Крюков, В.Н. Рябов, А.М. Семенов) обращаются к теме Хабаровского процесса 1949 г., на котором к суду были привлечены японские военнослужа-

щие, которые имели причастность к исследованиям, которые проводились Императорской армией Японии в области химического и бактериологического оружия [3; 7; 10; 14; 24; 25].

Из числа тех статей, которые были опубликованы в последние годы, в первую очередь следует отметить статьи В.В. Романовой, доктора исторических наук, профессора кафедры истории медицины, истории Отечества и культурологии Первого МГМУ им. И.М. Сеченова, которая впервые ввела в научный оборот документальные материалы, посвященные Хабаровскому процессу, содержащиеся в архивах РФ (Архив внешней политики Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, Российский государственный военный архив и др.). Статьи В.В. Романовой «Хабаровский судебный процесс 1949 г.: как это было» (2015 г.), «От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами» (2015 г.), «Отряд 731» (2015 г.), «Чума на их головы» (2015 г.) опубликованы в периодических изданиях «Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке», «История медицины», а также в ведущем в нашей стране научно-популярном журнале на историческую тематику «Родина» [20; 21; 22; 23].

Кроме того, это статья «Хабаровский процесс 1949 г. По материалам Центрального архива ФСБ России» (2015 г.), автором которой является В.С. Христофоров, член-корреспондент РАН, руководитель Центра публикации источников по истории России XX века Института российской истории РАН, которому удалось вовлечь в научный оборот документальные материалы, посвященные Хабаровскому процессу, содержащиеся в Центральном архиве ФСБ России [30].

Наконец, это статьи целого ряда других отечественных авторов. Часть из этих статей была опубликована в известных в нашей стране изданиях периодической печати («Аргументы и Факты» и др.) и в настоящее время размещена в глобальной сети Интернет [6; 8; 15; 16; 26].

Отдельно следует упомянуть материалы, размещенные в глобальной сети Интернет, в частности, на федеральном портале

«История.РФ» в рамках проекта «Советский Нюрнберг», автором которого является кандидат исторических наук, доцент Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого Д.Ю. Асташкин. В центре внимания проекта «Советский Нюрнберг» находятся открытые судебные процессы по наиболее жестоким и масштабным преступлениям над военными преступниками, проведенные в течение 1943-1949 гг. в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» в 21 городе на территории СССР (Краснодар, Краснодон, Харьков, Смоленск, Брянск, Ленинград, Николаев, Минск, Киев, Великие Луки, Рига, Сталино (Донецк), Бобруйск, Севастополь, Чернигов, Полтава, Витебск, Кишинев, Новгород, Гомель, Хабаровск). В числе этих судебных процессов – Хабаровский процесс 1949 г. [29].

Нельзя не упомянуть книгу М.В. Супотницкого и Н.С. Супотницкой «Очерки истории чумы» (2006 г.). Исследование представляет собой первое на русском языке обстоятельное и систематизированное изложение истории загадочного природного явления, с глубокой древности называемого «чумой». Одна из глав этого издания – «Чума от дьявола (Китай, 1933-1945)» – посвящена выявлению, на примере деятельности «Отряда 731», невероятно чудовищных преступлений, совершенных японскими военными в Китае при исследовании поражающих свойств возбудителей инфекционных болезней и создании бактериологического оружия (БО) [28].

В 2013 г. из печати вышла книга «Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений». Автор книги – М.В. Супотницкий, российский ученый, бывший военный микробиолог в звании полковника медицинской службы запаса, который в течение 1979-2006 гг. работал на разных должностях в научно-исследовательских учреждениях Министерства обороны СССР и РФ.

М.В. Супотницкий ставит целью своей работы обоснование третьего раздела эпидемиологии – эпидемиологии искусственных эпидемических процессов и биологических поражений. Монография включает три части. Первая часть монографии посвящена истории биологической войны и биологического терроризма. Вторая часть монографии собственно и является обоснованием эпидемиологии искусственных эпидемических процессов (неправильной эпидемиологии). В ней рассматриваются объект, цель и задачи неправильной эпидемиологии. Разбираются основы эпидемиологического расследования искусственных эпидемических процессов и специфических биологических поражений. Третья часть монографии посвящена особенностям установления неправильной эпидемиологии применительно к эпидемическим вспышкам (отравлениям), вызванным возбудителями опасных инфекционных болезней и токсинами. Кроме того, в книгу включены истории болезни людей, ставших жертвами искусственного или естественного заражения (отравления), и результаты моделирующих экспериментов на животных.

М.В. Супотницкий подчеркивает, что монография восполняет пробелы в знаниях по биологическим угрозам, широко представленным в западных источниках и отсутствующим в отечественных, что ставит российских специалистов в неравное положение по отношению к их западным коллегам. Она предназначается широкому кругу ученых, врачей, организаторов здравоохранения, работников правоохранительных органов, но в основном она ориентирована на специалистов их низового звена, обычно первыми сталкивающимися с последствиями террористических актов и диверсий.

Несмотря на то, что книга «Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений» посвящена актуальным в настоящее время проблемам, одна из частей этой фундаментальной монографии посвящена истории биологической войны и биологического терроризма, в том числе рассматривается деятельность «Отряда 731» [27].

Из работ, которые напрямую не связаны с рассматриваемой проблемой, можно отметить книги известного в нашей

стране японоведа А.А. Кошкина, в особенности посвященные участию Японии во Второй мировой войне 1939-1945 гг., например, книгу ««Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР» (2011 г.). Автор подчеркивает, что «в войне против Советского Союза японское военно-политическое руководство замышляло широкое применение средств массового уничтожения людей – бактериологического и химического оружия», выявляя факты, свидетельствующие о деятельности «Отряда 731», обращаясь при этом к известным японским документам [13].

Кроме того, это книга Г.Ф. Захаровой «Политика Японии в Маньчжурии. 1931-1945» (1990 г.), в которой автор предприняла одну из первых попыток рассмотреть тему японской оккупации Северо-Восточного Китая комплексно, показывая различные аспекты колониальной политики Японии под углом зрения её политических, экономических, военных и идеологических мероприятий. В книге затрагивается деятельность «Отряда 731» [9].

Некоторый материал содержится в статье Т.В. Корниенко, О.В. Талтынова и Е.В. Ширяевой «Повседневная жизнь японских военнопленных в лагере № 48» (2015 г.) [12], статье Е.В. Ширяевой «Японские военнопленные в лагере № 48 НКВД» [31] и книге Е.Л. Касатоновой «Японские военнопленные в СССР: Большая игра великих держав» (2003 г.), в которой рассматривается одна из наиболее сложных гуманитарных проблем российско-японских отношений – нахождению в СССР японских пленных Второй мировой войны. При этом данная проблема рассматривается в контексте внешней политики СССР в период 1945-1956 гг. [11].

В гораздо большей степени деятельность «Отряда 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бактериологического оружия, изучена в зарубежной историографии, прежде всего, в американской, японской и китайской.

При этом подчеркнем, что далее будут упомянуты только те работы японских и китайских авторов, которые имеют пере-

вод на английский язык. Тем не менее в настоящее время имеется довольно большое число работ японских и китайских авторов, не имеющих такого перевода.

Среди работ, которые, безусловно, заслуживают внимания, в первую очередь следует выделить книги и статьи американских, японских, китайских и других зарубежных авторов. В первую очередь это профессор Университета штата Калифорния Шелдон Х. Харрис (1928-2002 гг.), пожалуй, самый крупный из зарубежных ученых, который занимался изучением истории «Отряда 731». Главной из числа многочисленных статей и монографий, автором которых выступает Шелдон Х. Харрис, является книга «Фабрики смерти» (1993, 1994, 2002 г.), выдержавшая несколько изданий и принесшая ее автору международную известность [45; 46; 47; 48; 49].

Книга представляет результат многолетних исследований, проведенных Шелдоном Х. Харрисом, в том числе в ходе его двенадцати поездок в Китай. Автор дает подробную характеристику программы по созданию бактериологического оружия, которую стремилась реализовать Япония до и во время Второй мировой войны 1939-1945 гг. Отдельно раскрывается та роль, которую уже после завершения войны сыграли американские военные и гражданские чиновники в деле защиты наиболее значимых японских ученых, имевших причастность к реализации данной программы (С. Исии и др.), с тем, чтобы использовать полученную от них в обмен на отказ от судебного преследования информацию, в целях разработки в США собственной программы по созданию бактериологического оружия.

Безусловно, книга Шелдона Х. Харриса в настоящее время представляет собой одно из самых полных исследований по данной теме. Однако некоторые приведенные в ней данные вызывают сомнения. Так, например, Шелдон Х. Харрис указывает, что в результате чудовищных по своему характеру экспериментов над людьми с использованием бактериологического оружия, которые проводились на базе расположенного в пригороде г. Харбин «Отряда 731», погибло от 10 до 12 тыс. человек, что, очевидно, является завышенной оценкой. Такими же завышенными представляются данные относительно погибших в резуль-

тате проводимых в китайской сельской местности полевых испытаний бактериологического оружия (250 тыс. человек из числа мирных жителей).

Тем не менее в заслугу Шелдона Х. Харриса входит в первую очередь то, что ему удалось не только познакомить англоязычного читателя с фактами одних из самых страшных военных преступлений, совершенных Императорской армией Японии в 1930-1940-е гг., но и выявить причастность правительства США к сокрытию информации об этих преступлениях. Шелдон Х. Харрис написал сотни запросов в различные органы власти США с требованием обнародовать имеющиеся документы, ссылаясь на действующий в США закон «О свободе информации», который обеспечивает право общественности на доступ к документам правительства США. В конечном счете представители властей США были вынуждены признать определенное американское соучастие в сокрытии факта существования японской программы по созданию бактериологического оружия.

В настоящее время личный архив Шелдона Х. Харриса, включающий сочинения, переписку, копии правительственных документов, фотографии, звукозаписи, видеокассеты и печатные материалы, относящиеся в основном к его научным исследованиям (в том числе материалы исследований, которые были использованы при подготовке книги «Фабрики смерти: Японская биологическая война 1932-1945 гг. и американское прикрытие») расположен в Гуверовском институте войны, революции и мира, *Hoover Institution on War, Revolution and Peace* – крупном научно-исследовательском центре, входящем в систему Стэнфордского университета [50].

Кроме того, это статьи и книги, авторами которых являются Джон У. Пауэлл («Биологическое оружие Японии: 1930-1945, скрытая глава в истории», 1981 г.) [62], К. Цунейси («Исчезнувшие подразделения в области бактериологической войны: Отряд 731 Квантунской армии», 1981 г.) [68], П. Уильямс и Д. Уоллес («Отряд 731: Тайная биологическая война Японии во Второй мировой войне», 1989 г.) [71], Х. Голд («Отряд 731: Свидетельство», 1996 г.) [43], Ш. Фуджи («Отряд 731», 1997 г.) [42], Д. Баренблатт («Чума против человечества: Тайный гено-

цид и война Японии с применением бактериологического оружия», 2004 г.) [34], Уолтер Э. Гранден («Секретное оружие и Вторая мировая война: Япония в тени большой науки», 2005 г.) [44], Джеффри А. Локвуд («Шестиногие солдаты: использование насекомых в качестве оружия войны», 2009 г.) [54], М. Фелтон («Врачи дьявола: японские человеческие эксперименты над союзными военнопленными», 2012 г.) [41] и др.

Интерес представляет также коллективный труд «Японские зверства военного времени в области медицины: сравнительное расследование в науке, истории и этике» (2010 г.). Авторы (одиннадцать ученых из Китая, Японии, США, РФ, Европы и Новой Зеландии) охватили широкий спектр вопросов, касающихся деятельности «Отряда 731», в том числе этические проблемы, связанные с бесчеловечными медицинскими экспериментами, которые были проведены японскими военными во главе с С. Исии [51; 52].

Деятельность «Отряда 731» рассматривается также в одной из глав «Кэмбриджской всемирной истории медицинской этики» (2008 г.) – «Эксперименты японских докторов 1932-1945 гг. и медицинская этика» [53].

Имеется также целый ряд статей [38; 39; 40; 63; 64; 69] и диссертационных исследований [35; 36; 37], в центре внимания которых находится деятельность «Отряда 731». Причем отдельно следует выделить довольно многочисленные публикации, авторами которых являются Т. Цучия [65; 66; 67] и Дж.Б. Ние [55; 56; 57; 58; 59; 60; 61].

Нельзя не обратить внимания на изданную в 2005 г. в Китае книгу «Отряд 731: Японское подразделение бактериологической войны в Китае», представляющую собой фотоальбом, подробно описывающий историю «Отряда 731», проводившего испытания бактериологического оружия в Китае (1933-1945 гг.). Представленный в книге текст параллельно идет на английском и китайском языках [70].

Таким образом, история деятельности «Отряда 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бак-

териологического оружия, безусловно, получила свое отражение, причём как в отечественной, так и в зарубежной историографии, однако в случае с отечественными исследованиями приходится констатировать её изучение преимущественно на фрагментарном уровне, что, на наш взгляд, вынуждает обратиться к этой теме на более подробной основе.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Алепко А.В. Хабаровский процесс 1949 г. по делу японских военнослужащих Квантунской армии // Победа многонационального народа во Второй мировой войне. Сборник статей по материалам Краевой научно-популярной конференции 16 сентября 2017 г. – Хабаровск, 2017. – С. 23-31.
2. Антипов М.А., Ардзенадзе Я.Т. «Отряд № 731» как историческое свидетельство человеческой деструктивности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. Выпуск № 11. 2011. Тема выпуска: Феномен цивилизации: сущность, типы, динамика: материалы международной научно-практической конференции 15-16 марта 2011 года. – Прага: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2011. – С. 101-106.
3. Бабурин С.Н. Возмездие как правовая, политическая и нравственная ценность // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». – М.: Юридическая литература, 2009. – С. 192-197.
4. Барышев В.А. Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события) // Журнал международного права и международных отношений. – 2009. – № 3. – С. 3-9.
5. Бондаренко Е.Ю. Судьбы пленных. Токийский и Хабаровский международные процессы над японскими военными преступниками и их последствия // Россия и АТР. – 1993. – № 1. – С. 117-123.

6. Воронов В. Фабрика смерти отряда № 731 // Совершенно секретно. – 2016. – № 1 (378). – URL: http://www.sovsekretno.ru/articles/id/5302.
7. Давиденко А.З. Историческое значение Токийского и Хабаровского процессов // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». – М.: Юридическая литература, 2009. – С. 279-289.
8. Долмов С. Вишня расцветает ночью // Эксперт. – 28 июля 2008. – № 30 (619). – URL: http://expert.ru/expert/2008/30/vishnya_rascvetaet_nochyu/?n=87778.
9. Захарова Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии. 1932-1945. – М.: Наука, 1990.
10. Звягинцев А.Г. Нюрнбергский, Токийский и Хабаровский процессы выработали новые принципы международного правосудия // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». – М.: Юридическая литература, 2009. – С. 188-191.
11. Катасонова Е.Л. Японские военнопленные в СССР: большая игра великих держав. – М.: ИВ РАН – Крафт+, 2003.
12. Корниенко Т.В., Талтынов О.В., Ширяева Е.В. Повседневная жизнь японских военнопленных в лагере №48 // Извес-тия ВГПУ. – 2015. – № 3 (268). Гуманитарные науки. – С. 56-63.
13. Кошкин А.А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. – М.: Вече, 2011.
14. Крюков В.Ф. Взгляд на Токийский и Хабаровский судебные процессы с Курской дуги 1943 г. // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной за-

конности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». – М.: Юридическая литература, 2009. – С. 229-237.
15. Мельников А. «Даже ниже скотов». Самые жуткие опыты на людях проводили японцы // Аргументы и Факты. – 16 декабря 2015. – № 51. – URL: http://www.aif.ru/gazeta/number/30670.
16. Пронин А. Отряд 731 – фабрика смерти // Столетие.RU. 24.08.2015. – URL: http://www.stoletie.ru/ww2/otrad_731__fabrika_smerti_533.htm.
17. Рогинский М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. – М.: Юридическая литература, 1985.
18. Рогинский М.Ю., Розенблит С.Я., Смирнов Л.Н. Международный процесс главных японских военных преступников. – М.: Изд-во АН СССР, 1950.
19. Рогинский М.Ю., Розенблит С.Я., Смирнов Л.Н. Бактериологическая война – преступное орудие империалистической агрессии. Хабаровский процесс японских военных преступников. – М.: Изд-во АН СССР, 1950.
20. Романова В.В. Хабаровский судебный процесс 1949 г.: как это было // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2015. – № 4 (48). – С. 135-142.
21. Романова В.В. От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами // История медицины. – 2015. – Т. 2. – № 1. – С. 72-82.
22. Романова В. Отряд 731 // Родина. – 2015. – № 12. – С. 116-120.
23. Романова В., Дмитракова Т., Крюков И. Чума на их головы // Родина. – 2015. – № 12. – С. 121-122.
24. Рябов В.Н. Хабаровский процесс: факты и уроки // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаров-

ского процессов». – М.: Юридическая литература, 2009. – С. 212-220.
25. Семенов А.М. Япония была готова к бактериологической войне // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». – М.: Юридическая литература, 2009. – С. 246-259.
26. Степанов Г. Японцы готовились отравить Калифорнию биологическим оружием // Известия. – 1 апреля 2004. – URL: http://izvestia.ru/news/288629.
27. Супотницкий М.В. Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. – М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013.
28. Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Чума от дьявола в Китае (1933-1945) // Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы: в 2 книгах. Книга 1: Чума добактериологического периода. – М.: Вузовская книга, 2006. – С. 495-574.
29. Хабаровский процесс // Федеральный портал «История.РФ». Публицистика. Советский Нюрнберг. – URL: http://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg/Khabarovsky-process.
30. Христофоров В.С. Хабаровский процесс 1949 г. По материалам Центрального архива ФСБ России // Великая Победа. В 15-ти тт. / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. VIII. Расплата. – М.: Изд-во «МГИМО-Университет». 2015. – С. 102-110.
31. Ширяева Е.В. Японские военнопленные в лагере № 48 НКВД // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. – №4. – С. 131-140.
32. Юдин Б.Г. Из истории биомедицинских исследований на человеке: Хабаровский процесс 1949 г. // Вопросы истории естествознания и техники. 2009. № 4 (октябрь). – С. 107-125.

33. «Нюрнберг» для самураев // «Историческая правда». 28/05/2016. – URL: http://www.istpravda.ru/bel/digest/7192/.
34. Barenblatt D. A Plague on Humanity: The Secret Genocide of Axis Japan's Germ Warfare Operation. – New York: Harper Collins, 2004.
35. Bärnighausen T. Medizinische Humanexperimente der japanischen Truppen für biologische Kriegsführung in China 1932 – 1945. Thesis/dissertation. – Frankfurt am Main; Berlin, 2002.
36. Bishop, Adam D. Unit 731: The Japanese Biological Warfare Program, 1932-1945. Thesis/dissertation. B.A. – Lake Forest College, 2001.
37. Bosshart L., Mitcham C. Jintai Jikken and Unit 731. Thesis/dissertation. B.A. – Pennsylvania State University 1999.
38. Brody H., McGovern, John P., Leonard, Sarah E., Jing-Bao Nie. United States Responses to Japanese Wartime Inhuman Experimentation after World War II: National Security and Wartime Exigency // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. – Vol. 23, – № 2. – April 2014. – P. 220-230.
39. Chen, Yuan-Fang, Japanese Death Factories and the American Cover-up // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. – 1997. – № 6. – P. 240-242.
40. Doring O. Comments on Inhumanity in the Name of Medicine: Old Cases and New Voices for Responsible Medical Ethics from Japan and China // Eubios Journal of Asian and International Bioethics. – 2001. – Vol. 11. – P. 44-47.
41. Felton M. The Devil’s Doctors: Japanese Human Experiments on Allied Prisoners of War. – Barnsley: Pen & Sword Military, 2012.
42. Fujiii Sh. Unit 731. – Taipei: Wenyintang, 1997.
43. Gold H. Unit 731 Testimony. – Tokyo: Yenbooks, 1996.
44. Grunden, Walter E. Secret Weapons & World War II: Japan in the Shadow of Big Science. – Lawrence: University Press of Kan-sas, 2005.
45. Harris, Sheldon H. Japanese Biological Warfare Research on Humans: A Case Study of Microbiology and Ethics // Annals of

the New York Academy of Sciences. – Vol. 666. The Microbiologist and Biological Defense Research: Ethics, Politics and International Security. – December 1992. – P. 21-52.
46. Harris, Sheldon H. Japanese Bio-medical Experimentation During the World-War-II Era // Military Medical Ethics. – Vol. 2. – Washington: Department of Defense, Office of The Surgeon General, US Army, Borden Institute, 2003. – P. 463-506.
47. Harris, Sheldon H. Factories of Death: Japan's Secret Biological Warfare Projects in Manchuria and China 1932-45. – London; New York: Routledge, 1993.
48. Harris, Sheldon H. Factories of Death: Japanese Biological Warfare, 1932-45 and the American Cover-Up. – New York: Harper Collins, 1994.
49. Harris, Sheldon H. Factories of Death: Japanese Biological Warfare, 1932-45 and the American Cover-Up. – New York: Harper Collins, 2002.
50. Inventory of the Sheldon H. Harris Papers // The Hoover Institution Archives. – URL: http://www.oac.cdlib.org/findaid/ark:/13030/kt8f59r20s/.
51. Japan's Wartime Medical Atrocities: Comparative Inquiries in Science, History, and Ethics / Eds. by Jing-Bao Nie, N. Guo, M. Selden, and A. Kleinman. – New York: Routledge, 2010.
52. Jie, Xueshi, et al. War and Plague: A Historical Study of the Crimes of Unit 731. – Beijing: People's Press, 1998.
53. Jing-Bao Nie, Takashi Tsuchiya, Lun Li. Japanese Doctors' Experimentation, 1932–1945, and Medical Ethics // The Cambridge World History of Medical Ethics / Eds. by Robert B. Baker, Laurence B. McCullough. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 589-594.
54. Lockwood, Jeffrey A. Six-Legged Soldiers: Using Insects as Weapons of War. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2009.
55. Nie, J.B. Challenges of Japanese Doctors' Human Experimentation in China for East-Asian and Chinese Bioethics // Eubios

Journal of Asian and International Bioethics. – 2002. – № 11. – P. 3-7.
56. Nie, J.B. Japanese Doctors' Experimentation in Wartime China // The Lancet. – № 360. – P. 5-6.
57. Nie, J.B. Let's Never Stop Bashing Inhumanity: A Reply to Frank Leavitt and a Call for Further Ethical Studies on Japanese Doctors' Wartime Experimentation // Eubios Journal of Asian and International Bioethics. – 2002. – № 13. – P. 106-107.
58. Nie, J.B. The West's Dismissal of the Khabarovsk Trial: Ideology, Evidence and International Bioethics // Journal of Bioethics Inquiry. – 2004. – № 1. – P. 32-42.
59. Nie, J.B. State Violence in Twentieth-century China: Some Shared Features of Japanese Army's Atrocities and the Cultural Revolution's Terror // Human Rights, Cultures, and Violence: Perspectives of Intercultural Ethics / Eds. by L. Kuhnhardt and M. Takayama. – Baden-Baden: Nomos, 2005. – P. 161-176.
60. Nie, J.B. The United States Cover-up of Japanese Wartime Medical Atrocities: Complicity Committed in the National Interest and Two Proposals for Contemporary Action // American Journal of Bioethics. – № 6. – P. 21-33.
61. Nie, J.B., Tsuchiya T., Li L. Japanese Doctors' Experimentation in China, 1932-1945, and Medical Ethics // The Cambridge World History of Medical Ethics / Eds. by R. Baker, L. McCullough. – London: Cambridge University Press, 2009. – P. 589-594.
62. Powell, John W. at all. Japan's Biological Weapons: 1930-1945, A Hidden Chapter in History // Bulletin of Atomic Scientists. – 1981. – Vol. 37. – № 8. – P. 43-53.
63. Sass, Hans-Martin. Ambiguities in Judging Cruel Human Experimentation: Arbitrary American Responses to German and Japanese Experiments // Eubios Journal of Asian and International Bioethics. – 2003. – Vol. 13. – P. 102-104.
64. Thomas M. Ethics Lessons of the Failure to Bring the Japanese Doctors to Justice // Eubios Journal of Asian and International Bio-ethics. – 2003. – Vol. 13. – P. 104-106.

65. Tsuchiya T. Why Japanese Doctors Performed Human Experiments in China 1933-1945 // Eubios Journal of Asian and International Bioethics. – 2000. – Vol. 10. – P. 179-280.
66. Tsuchiya T. In the Shadow of the Past Atrocities: Research Ethics with Human Subject in Contemporary Japan // Eubios Journal of Asian and International Bioethics. – 2003. – Vol. 13. – P. 101-102.
67. Tsuchiya. T. The Imperial Japanese Experiments in China // The Oxford Textbook of Clinical Research Ethics. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2008. – P. 31-45.
68. Tsuneishi K. The Germ Warfare Troops that Vanished: Unit 731 of the Kwantung Army. – Tokyo: Kaimeisha, 1981.
69. Tsuneishi Kei-ichi. Reasons for the Failure to Prosecute Unit 731 and its Sagnifi cance. Beyond Vic-tor's Justice? // The Tokyo War Crimes Trial Revisited / Ed. by Y. Tanaka, T. McCormack, G. Simpson. – Leiden–Boston: Martinus HI-JHOFF Publishers, 2011. – P. 177-205.
70. Unit 731: Japanese Germ Warfare Unit in China / Comp. by the Unit 731 Criminal evidence museum. – Beijing: China intercontinental press, 2005.
71. Williams P., Wallace D. Unit 731: Japan's Secret Biological Warfare in World War II. New York: Free Press, 1989.

УДК 323.2

ПРОТЕСТЫ В США ПРОТИВ «АНТИИММИГРАНТСКИХ» УКАЗОВ ДОНАЛЬДА ТРАМПА

А.С. Кулигина, студентка бакалавриата факультета международных отношений Амурского государственного университета

На сегодняшний день ни одни выборы президента США не проходят без дебатов по вопросам, связанным с иммиграционной политикой. Это говорит о большой значимости этого вопроса для американцев и развития страны в целом. Данная тема вызывает срьезный отклик в обществе, особенно в XXI веке. Нынешний президент Дональд Трамп в своих предвыборных речах указывал на недостатки иммиграционной политики предыдущей администрации. Он неоднократно заявлял, что если выиграет выборы, то немедленно приступит к реформированию иммиграционной политики страны. После победы на выборах в 2016 г. Дональд Трамп незамедлительно принялся реализовывать свои обещания, столкнувшись с оппозицией внутри общества и критическими оценками извне. Цель статьи – охарактеризовать протесты в США, возникшие в связи с указами Д. Трампа. Актуальность исследования обусловлена малоизученностью данной темы.

Президент 25 января 2017 г. подписал Указ о безопасности границ и об улучшении иммиграционного контроля, который предусматривает постройку заградительного барьера на американо-мексиканской границе [11]. Д. Трамп заявил, что это является необходимостью для США. А именно, что строительство «физически непреодолимой» преграды на границе сэкономит млрд долл. и сбережет множество жизней, поскольку положит конец трансграничной преступности. Однако данный указ вызвал обеспокоенность внутри страны. Известные деятели политики заявили, что для строительства стены на границе потребуются крупные финансовые затраты.

Общая стоимость такого заграждения оценивается в 22 млрд долл. Также с протестами против данного указа выступили экологические активисты. По их мнению, сооружение стены может нарушить ареалы обитания редких животных. Помимо этого, обычные граждане раскритиковали указ и отметили, что это может навредить отношениям с их соседом Мексикой. Несмотря на это, некоторые жители приграничных штатов с воодушевлением приветствовали его.

Однако ажиотаж вокруг данного указа президента продлился недолго, поскольку 27 января 2017 г. американский президент подписывает еще один указ в области иммиграционной политики под названием Указ о защите нации от въезда иностранных террористов на территорию США. Согласно его содержанию, въезд в Соединенные Штаты будет временно воспрещен выходцам из шести мусульманских стран, а именно Сирии, Ирана, Судана, Ливии, Йемена и Сомали [12]. Помимо этого, на 120 дней приостанавливалась программа приема в США беженцев. Исключение будут составлять только дипломаты и представители международных организаций. Данный указ уже активно исследуется специалистами. Так, по мнению Г.В. Александрова, подобным образом достигалось сразу несколько целей, а именно: ограничить иммиграционный поток беженцев в страну, а также продвинуться вперед в борьбе с терроризмом [1]. По данным The Washington Post, на следующий день после подписания указа в аэропортах было задержано и отправлено обратно около 27 авиапассажиров. А по состоянию на 29 января действие этого указа распространилось примерно на 376 пассажиров [15].

В связи с этим масштабные акции протестов охватили десятки американских городов. На следующий день толпы людей собрались на протесты против «антииммигрантского» указа Д. Трампа в аэропорту имени Джона Кеннеди в Нью-Йорке. Как отмечает BBC News, в протесте приняли участие разные социальные группы, возраст которых варьируется от 20 до 45 лет. Они собрались перед терминалом, куда прибывают международные авиарейсы, рано утром [7]. Протест был организован, чтобы осудить указ Д. Трампа и выразить свою

поддержку иммигрантам. К вечеру демонстрантов стало настолько много, что они заняли парковку у терминала. Протесты также происходили в других аэропортах США, включая такие крупные, как аэропорт О'Хара в Чикаго, аэропорт Сан-Франциско, аэропорт Лос-Анджелеса, аэропорт Портленда в Орегоне и также аэропорты Бостона и Денвера.

Данный указ действовал недолго, поскольку уже 3 февраля его действие заблокировал федеральный суд западного округа Сиэтла, заявив, что документ является дискриминационным по отношению к выходцам из мусульманских стран. Следующая версия указа, подписанная Д. Трампом 6 марта 2017 года, также была заблокирована еще до вступления в силу – на этот раз гавайским федеральным судом. Из числа стран, которые были включены в список, был исключен Ирак. В остальном же указ полностью повторял свою предыдущую версию.

В конце того же месяца президент Д. Трамп подписал последнюю версию указа. На этот раз он снял ограничения еще и с Судана. Однако под действие указа попали три новых страны – это Чад, КНДР и Венесуэла. Въезд на территорию Соединенных Штатов запрещался для граждан из этих стран, если они не имеют родственных связей или других отношений на территории государства. Верховный суд США признал правомочность указа и согласился с тем, что он принят из соображений национальной безопасности [3].

Без сомнения, этот указ не мог не привести к экономическим и политическим последствиям. Помимо протестов непосредственно в США, которые пронеслись по крупным городам, запрет вызвал волну недовольства по всему миру. Премьер-министр Канады Джастин Трюдо заявил, что его страна с радостью примет беженцев, которым отказали США. Также с критикой указа выступили канцлер ФРГ Ангела Меркель, премьер-министр Великобритании Тереза Мэй и бывший госсекретарь США Мадлен Олбрайт. Однако The New York Times отмечает, что некоторые организации, в частности объединения американцев, потерявших родных в результате терактов, приветствовали указ президента [16].

Следующим скандальным указом, стал указ об отмене

DACA. Сама программа DACA – это программа отложенных действий в отношении детей иммигрантов [19]. Это революционная реформа президента Б. Обамы, введенная в 2012 году. Дети иммигрантов, оказавшиеся в США до 16 лет, получали своего рода защиту от депортации, а именно отсрочку и продлеваемое каждые два года разрешение на трудоустройство. Дональд Трамп отменил программу своего предшественника, которая позволяла отсрочить депортацию почти 800 тыс. человек. Америка сразу же разделилась на тех, кто поддержал Д. Трампа, и тех, кто выступил с критикой указа.

Сам президент объяснил необходимость отмены DACA желанием следовать законодательству США. В своем Twitter он написал: «Я не хочу наказывать детей, большинство из которых теперь уже стали взрослыми, за действия их родителей. Однако мы также должны признать, что мы страна возможностей, поскольку мы страна с действующими законами» [14].

В связи с отменой данной программы в Нью-Йорке и Вашингтоне были проведены акции протеста. Около трехста пятидесяти человек собрались у Белого дома на демонстрацию против отмены программы. Контингент протестующих был абсолютно полиэтническим: от выходцев с Ближнего Востока до переселенцев с Южной Америки. В акциях протеста приняли участие люди как молодого, так и зрелого возраста. Также отмечается участие большого количества иностранных студентов. Демонстранты стояли с плакатами в руках с призывом сохранить программу, облегчить иммиграционное законодательство, а также отправить президента в отставку. Новость об отмене протестующие встретили со слезами на глазах и с лозунгами «Мы не хотим покидать эту страну» [18].

В мае 2018 года в США разгорелся скандал из-за закона, согласно которому принудительно забирают детей у нелегальных иммигрантов. Администрация Д. Трампа объявила о проведении «политики нулевой терпимости» с целью противодействия нелегальной иммиграции на границе с Мексикой. В связи с тем что иммигранты довольно часто нелегально пересекают границу со своими детьми, новая иммиграционная политика предполагает временное содержание

детей нелегалов в специальных лагерях, а родителей тем временем будут судить американские суды за нарушение закона. Данная политика приводилась и ранее, однако тогда разделяли только взрослых: мать с детьми – в одно место, отца – в другое. Сейчас же разделялись абсолютно все [8]. По слова Д. Трампа, целью политики является запугивание иммигрантов, дабы избежать нелегального пересечения границы.

Скандал вокруг «политики нулевой терпимости» начал развиваться в июне 2018 г., когда в СМИ начали распространять информацию о количестве разделенных семей, дети которых были помещены в приюты, а родители попали на скамью подсудимых. За шесть недель, с 19 апреля по 31 мая, Министерство внутренней безопасности отправило около 2 тыс. детей в центры массового содержания или приемные семьи. Более сотни из этих детей были в возрасте до 4 лет [10].

Реакция на распространение информации о последствиях такой политики в США в большинстве своем была однозначной. Правозащитные организации, известные деятели культуры, политики и обычные граждане США резко раскритиковали «политику нулевой терпимости», выражая поддержку детям и их семьям и призывая прекратить разлучать семьи.

Первая леди Мелания Трамп также неодобрительно оценила данную политику, заявив, что «ей больно видеть детей, разлученными со своими семьями, и она надеется, что в скором времени это закончится» [13].

Журнал Time выпустил номер с обложкой, на которой президент Д. Трамп стоит перед маленькой девочкой, мать которой задержали за нелегальное пересечение границы и отвезли в Техас. Девочка плачет, а Трамп смотрит на нее, не пуская идти дальше. Верховный комиссар ООН по делам беженцев Ф. Гранди также заявил, что практика разделения семей иммигрантов в США неприемлема. По его мнению, есть другие пути охраны государственной границы, однако США прибегли к действиям, которые могут травмировать детскую психику [17].

Рисунок 1 – Обложка журнала Time, июль 2018 [4]

Протесты начали проводиться повсеместно в Соединенных Штатах. Протестующие требовали остановить практику разделения семей. Некоторые даже сравнивали задержание детей правительством США с Нацистскими концлагерями. В Facebook была создана группа под названием «Семьи должны быть вместе», в которой обсуждалось, когда и где будут проведены акции протеста. На 1 июня «народные протесты» были запланированы примерно в 16 штатах. Сотни людей протестовали против новой политики в Атланте, Нью-Йорке, Санта-Монике, Вашингтоне и других городах.

Вскоре после протестов, а именно 20 июня под давлением общественности президент подписал указ, который запрещает забирать детей у иммигрантов на границе. С этого момента их должны держать в приюте вместе, а не отдельно [9]. Д. Трамп США заявил, что ему не нравится, когда семьи разлучают, однако политика «нулевой терпимости» по отношению к нарушению закона остается.

Подводя итог, необходимо отметить, что за годы президентства Д. Трампа иммиграционная политика претерпела

существенные изменения. Американское общество неоднозначно отреагировало на указы в данной сфере. Критически настроенная часть общества называет политику президента по отношению к нелегалам аморальной и противоречащей религиозным ценностям. Однако Д. Трамп уверен в необходимости данных указов, аргументируя это тем, что это поможет выйти из иммиграционного кризиса.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Александров Г.В. Современные тенденции развития демографической ситуации в США [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/v/current-trends-in-us-demographics (дата обращения: 21.12.2018).
2. Акция протеста в Нью-Йорке, в связи с отменой программы DACA, 2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.golos-ameriki.ru/a/cn-us-daca-trump/4014910.html (дата обращения: 04.09.2018).
3. Верховный суд США поддержал иммиграционный указ Трампа [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/06/26_a_11815981.shtml (дата обращения: 04.09.2018).
4. Обложка журнала Time, июль 2018 [Электронный ресурс].http://time.com/magazine/us/5318226/july-2nd-2018-vol-192-no-1-u-s/ (Дата обращения: 04.09.2018).
5. Протест в аэропорту имени Джона Кеннеди в Нью-Йорке, 2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nytimes.com/2017/01/28/nyregion/jfk-protests-trump-refugee-ban.html (дата обращения: 21.12.2018).
6. Протест против строительства заградительного барьера на границе с Мексикой, 2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bbc.com/news/av/world-latin-america-39014561/protest-against-mexico-border-wall (дата обращения: 04.09.2018).
7. США охватили протесты из-за миграционной политики Трампа [Электронный ресурс]. – URL:

https://www.bbc.com/russian/features-44667808 (дата обращения: 04.09.2018).
8. Attorney General Announces Zero-Tolerance Policy for Criminal Illegal Entry [Электронный ресурс]. – URL: https://www.justice.gov/opa/pr/attorney-general-announces-zero-tolerance-policy-criminal-illegal-entry (дата обращения: 21.12.2018).
9. Affording Congress an Opportunity to Address Family Separation [Электронный ресурс]. – URL: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/affording-congress-opportunity-address-family-separation/ (дата обращения: 22.12.2018).
10. DHS reports about 2,000 minors separated from families [Электронный ресурс]. – URL: https://apnews.com/3361a7d5fa714ea4b028f0a29db1cabc (дата обращения: 21.12.2018).
11. Executive Order: Border Security and Immigration Enforcement Improvements [Электронный ресурс]. – URL: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/executive-order-border-security-immigration-enforcement-improvements/ (дата обращения: 04.09.2018).
12. Executive Order Protecting the Nation from Foreign Terrorist Entry into the United States [Электронный ресурс]. – URL: https://www.whitehouse.gov/presiden-tial-actions/executive-order-protecting-nation-foreign-terrorist-entry-united-state / (дата обращения: 22.12.2018).
13. Melania Trump 'hates to see' children separated from their families at borders [Электронный ресурс]. – URL: https://edition.cnn.com/2018/06/17/politics/melania-trump-children-separated-immigration/index.html (дата обращения: 21.12.2018).
14. Official Donald Trump’s Twitter [Электронный ресурс]. – URL: https://twitter.com/realdonaldtrump (дата обращения: 12.10.2018).
15. Protests erupt across US against immigration laws [Электронный ресурс]. – URL:

https://www.youtube.com/watch?v=1x8_Z-P-M5Y (дата обращения: 21.12.2018).

16. President Trump signed an executive order blocking citizens of six predominantly Muslim countries [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nytimes.com/2017/03/06/us/politics/travel-ban-muslim-trump.html (дата обращения: 04.10.2018).
17. Separated at the Border From Their Parents: In Six Weeks, 1,995 Children [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nytimes.com/2018/06/15/us/politics/trump-immigration-separation-border.html?emc=edit_mbe_20180618&nl=morning-briefing-europe&nlid=7494995620180618&te=1 (дата обращения: 21.12.2018).
18. USA: Hundreds take to streets in DC to protest Trump's decision to end DACA [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=Rxcfz7o1z-M (дата обращения: 12.10.2018).
19. What Is the DREAM Act and Who Are DREAMers [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lawlogix.com/what-is-the-dream-act-and-who-are-dreamers/ (дата обращения: 12.10.2018).

УДК 323.2

ПРОБЛЕМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРЕЛКОВОЙ АССОЦИАЦИИ (НСА) В АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ В XXI ВЕКЕ

В.Е. Мулер, студентка бакалавриата
факультета международных отношений
Амурского государственного университета

Национальная стрелковая ассоциация США признается «крупнейшей и наиболее финансируемой лоббирующей организацией в Соединенных Штатах». Она объединяет сторонников права граждан на хранение и ношение огнестрельного оружия. С 1975 года организация напрямую лоббирует некоторые законодательные инициативы или выступает против них. В последнее время в адрес НСА часто звучит критика от различных американских изданий. Это связывают с тем, что в течение последних 20-ти лет в США обострилась проблема вооруженных нападений и стрельбы, приводившей к массовым убийствам. Однако в противовес лозунгам либеральных изданий о необходимости принимать меры, ужесточающие закон в отношении хранения оружия, а также о бойкотировании НСА, часто можно услышать доводы о нарушении подобными законами свобод гражданина, а также о том, что НСА оказывает неоценимую помощь в обучении населения США грамотно использовать оружие. Подобные идеи нередко можно найти в статьях консервативных газет и журналов. Дискуссия, в центре которой находятся такие проблемы, как ценность человеческой жизни и ограничения свободы гражданина, продолжается уже много лет. Проблема деятельности НСА в американской прессе стала особенно актуальна в XXI веке, а пик ее обсуждения пришёлся на последние 10 лет.

Целью данной статьи является анализ проблемы деятельности НСА в дискуссии двух идейных групп американской прессы – либеральной и консервативной.

При работе над статьей автором были изучены материалы зарубежной прессы, официальные статистические данные, законы отдельных штатов, заявления официальных лиц НСА. Автор рассматривает две группы изданий обоих идеологических направлений: старейшие и влиятельнейшие газеты и журналы и новые, развивающиеся, но уже имеющие широкую аудиторию источники. К первой группе относятся «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост» от либеральной прессы и «National Rewiew» и «Лос-Анджелес таймс» от консервативной. Ко второй – «NewsWeek» и «The Guardian US» и «American thinker» и «Bloomberg» соответственно.

По данным ФБР, в промежуток с 2000 по 2006 гг. в США в среднем происходило 6,5 массовых расстрелов в год. Для журналистов начала 2000-х гг. количество подобных случаев стало поводом начать бить тревогу. Репортажи и статьи либеральных газет в то время пестрили заголовками о принятии или непринятии того или иного закона о хранении оружия и роли НСА в этих процессах. Например, газета «Нью-Йорк таймс» активно освещала события 2005 года, когда мэр Колумбуса, штат Огайо, Майкл Коулман подписал закон, запрещающий продажу некоторых видов полуавтоматического оружия военного образца и требующий, чтобы люди, которые приобрели такое оружие до даты вступления закона в силу, зарегистрировали его в полиции. После этого решения разгорелся скандал, в ходе которого, в качестве своеобразной мести за введение запрета на штурмовое оружие, Национальная стрелковая ассоциация отменила проведение своего национального конгресса в Огайо в 2007 году [5]. Эта же газета в октябре 2005 г. осуждала принятие закона, по которому производители и торговцы огнестрельным оружием ограждались от судебных исков об ответственности. Шерил Столберг, журналист «Нью-Йорк таймс», назвала этот закон «правовым щитом для оружейной промышленности» [2].

В это же время одни консервативные издания праздновали победу, другие сосредоточились на новости о том, что вскоре, впервые в истории, женщина может стать президентом НСА. Отметим, в промежуток между 2007 и 2013 годами среднее ко-

личество массовых расстрелов в год увеличилось до 16,5 происшествий. В период с 2013 г. по 2018 г. официальных подсчётов ещё не проводилось, но судя по тому, что только в 2017 году произошло 346 массовых расстрелов, можно полагать, что их количество заметно увеличилось [11].

Событие, которое заставило прессу с новой силой заговорить о проблеме вооруженных нападений в США, произошло в 2012 году, в школе Сэнди Хук, Ньютаун, штат Коннектикут. Тогда некто Адам Ланца расстрелял двадцать шесть человек. После трагедии в американских изданиях появлялось бесчисленное количество статей: начиная от простых новостных репортажей с новыми деталями преступления, заканчивая попытками установить виновных в этой ситуации. Вновь либеральная пресса США поднимала вопросы о необходимости ужесточения законов об оружии. Больше всего в этот период писали «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон Пост». Они освещали обсуждения в Конгрессе о мерах по контролю за оружием, публиковали актуальные расследования о деятельности НСА и о том, как она стала такой влиятельной.

Примерно с этого времени, с 2012-2013 гг., между НСА и СМИ началось упорное противостояние. Если раньше Уэйн ЛаПьер, исполнительный директор НСА, на пресс-конференциях и в своем блоге заявлял лишь о предвзятости к оружию в прессе, то теперь он, выражая официальную политику НСА, стал предполагать, что СМИ могут вдохновить будущих стрелков. Позже на эту тему «Вашингтон Пост» выпустили статью «Как НСА пришел, чтобы демонизировать СМИ» [4].

Конечно, обвинения НСА касались в основном либеральной прессы. Консервативные издания в тот период также были вовлечены в обсуждение проблемы, но не трудно догадаться, что их репортажи не были пропитаны ненавистью к НСА и были против введения каких-либо законов, направленных, по их мнению, против Второй поправки конституции США. Так, редакция газеты «Лос-Анджелес Таймс» 21 марта 2013 года выпустила небольшой очерк «Американцы и их оружие», в котором писала: «Может, большинство и поддерживает запрет

штурмового оружия. Но наша история и культура против...», а также «В американском характере есть что-то еще, что заставляет нас любить наше оружие» [1]. Подобные высказывания можно было найти в любом консервативном издании тогда и, конечно, эти идеи актуальны у них и по сей день. Право иметь при себе оружие многие американцы воспринимают как защиту от тирании, а также как одну из неотъемлемых свобод гражданина, поэтому и отстаивают его всеми средствами.

Другой случай массовой стрельбы, произошедший 14 февраля 2018 года в Паркленде, штат Флорида, где девятнадцатилетний Николас Круз расстрелял 17 школьников из винтовки, вновь произвел фурор в СМИ. На этот раз дискуссия между либеральной и консервативной прессой стала вестись еще жёстче и активнее. Помимо изданий, о которых мы говорили выше, активно стали проявлять себя такие газеты, как «NewsWeek», «The Guardian USA» со стороны «левого крыла» американской прессы и «Bloomberg» и «National Rewiew» и American Thinker» со стороны «правого». Резкие обвинения либеральных СМИ в сторону Национальной Стрелковой Ассоциации даже привели к тому, что во Флориде и других штатах прошли акции протеста с требованием ужесточить контроль за оборотом оружия, а также бойкотировать НСА. Участниками протестов стали подростки, а также обеспокоенные матери. На их плакатах и баннерах можно было прочитать такие надписи, как: «Сколько еще детей мы должны похоронить?» и «Мамы говорят: позор НСА!». Одним из лидеров этих протестов был семнадцатилетний Девид Хогг, учащийся той самой школе во Флориде, где произошла стрельба [3].

В мае 2018 г. «American Thinker» опубликовали довольно резкую статью, в которой жестко критикуется стремление либералов «разоружить всех законопослушных американских граждан» посредством манипуляции американцами через свою прессу. Вот выдержка из этой статьи: «Теперь «левые» выбрали своим лицом 17-летнего парня. Прячась за спиной Дэвида Хогга, они используют его возраст и статус жертвы в качестве прикрытия, чтобы приблизиться к своей цели, заключающейся в разо-

ружении законопослушных американцев. Хоггу позволяют безнаказанно делать ложные заявления и выдвигать противоречащие конституции нерациональные требования» [7]. Подобным репортажам вторила и сама НСА. Еще годом ранее представитель Национальной стрелковой ассоциации Дана Лоеш, видная консервативная личность в СМИ, нападала на газету «Нью-Йорк таймс» в одном из видео на официальном канале НСА на YouTube и называла ее «ненадежной, нечестной газетенкой» [9]. В 2018 г. Лоеш заявила, что либеральные СМИ являются соучастниками массовых расстрелов и даже любят их, потому что, по ее словам, «плачущие белые матери для них – это рейтинговое золото».

Однако некоторые влиятельные консервативные издания вместо жесткой критики оппонентов пытались взывать к совместному регулированию проблемы. Так, журналист «National Rewiew» Дэвид Френч в своей статье «Мы не знаем, как остановить массовые убийства» признал, что является сторонником права на ношение оружия и выразил несогласие с тем, что отмена или изменение Второй Поправки будет достаточно эффективной мерой для остановки вооруженного насилия. Однако, он осудил тех консерваторов, которые не желают вступить в диалог с либералами и критикуют каждое их предложение: «После стрельбы в Паркленде, штат Флорида, сенатор Марко Рубио (Marco Rubio) предложил создать «общенациональную рабочую группу» по изучению массовых убийств. Над этим предложением стоит задуматься. А тем консерваторам, которые закатывают глаза при мысли о создании группы экспертов, назначенных правительством, стоит как минимум глубже изучить мотивы и методы массовых убийц…А до тех пор мы целыми днями будем орать друг на друга, выдвигая самые разные предложения, которые никак не помогут разрешить ужасный кризис, отнимающий слишком много американских жизней» [8].

В то же время консервативное издание «Лос-Анджелес таймс» попыталось сосредоточиться на положительных сторонах деятельности НСА. Так, 9 марта 2018 г. в свет вышла статья «НСА дала сотни миллионов долларов сотням школ», в которых

рассказывается о субсидировании Ассоциацией американских школ в образовательных целях [6].

Дискуссия в прессе о деятельности НСА продолжается по сей день. Очередным поводом для обсуждения деятельности НСА стал скандал, касающийся российской активистки Марии Бутиной, выступавшей в защиту права на оружие. Она признала себя виновной в преступном сговоре и работе в США в качестве иностранного агента. Также она признала, что проработала в США более двух лет, налаживая связи с консервативными активистами и ведущими членами Республиканской партии, а одной из основных мишеней Бутиной была Национальная стрелковая ассоциация – организация, которая, согласно докладной записке Бутиной от 2015 года, «имеет влияние на Республиканскую партию» [10]. Впрочем, дискуссия по этому вопросу только набирает обороты.

Подводя итоги, можно сказать, что пресса в США, расколотая на два идейных лагеря, с начала XXI века и по сегодняшний день не может прийти к единству по вопросу деятельности Национальной стрелковой ассоциации. Участившиеся случаи массовых расстрелов все острее ставят дилемму о выборе между основополагающими нормами Конституции – правом на жизнь и правом на хранение и ношение оружия.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Americans and their guns [Электронный ресурс]. – URL: http://articles.latimes.com/2013/mar/21/opinion/la-ed-assault-weapons-feinstein-20130321 (дата обращения: 01.02.2019).
2. Stolberg, S. G. Congress Passes New Legal Shield for Gun Industry [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nytimes.com/2005/10/21/politics/congress-passes-new-legal-shield-for-gun-industry.html (дата обращения: 07.02.2019).
3. Schleifstein D. Dear National Rifle Association: We Won’t Let You Win. From, Teenagers. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nytimes.com/2018/03/13/opinion/nra-

shooting-marjory-stoneman-douglas.html (дата обращения: 11.02.2019).
4. Borchers, C. How the NRA came to demonize the media [Электронный ресурс]. – URL https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2018/02/24/how-the-nra-came-to-demonize-the-media/?utm_term=.784d361bcf96 (дата обращения: 10.02.2019).
5. Dao, J. N.R.A. Cancels Convention in Columbus Because of Ban [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nytimes.com/2005/07/19/us/nra-cancels-convention-in-columbus-because-of-ban.html (дата обращения: 11.02.2019).
6. NRA gave $7.3 million to hundreds of schools, analysis finds [Электронный ресурс]. – URL: https://www.latimes.com/nation/nationnow/la-na-nra-money-schools-20180309-htmlstory.html (дата обращения: 03.02.2019).
7. Marcus, L. Scammed by a Black, a Woman, and Now a 17-Year-Old [Электронный ресурс]. – URL: https://www.americanthinker.com/articles/2018/04/scammed_by_a_black_a_woman_and_now_a_17yearold.html (дата обращения 14.02.2019).
8. French, D. We Don’t Know How to Stop Mass Shootings [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nationalreview.com/corner/we-dont-know-how-to-stop-mass-shootings/ (дата обращения: 02.02.2019).
9. Holpuch, A. 'We're coming for you': NRA attacks New York Times in provocative video [Электронный ресурс]. – URL: https://www.theguardian.com/us-news/2017/aug/05/nra-new-york-times-video-coming-for-threat-dana-loesch (дата обращения: 01.02.2019).
10. Хэмбургер, Т. Решение Бутиной признать вину привлекло внимание к связям Национальной стрелковой ассоциации с Россией [Электронный ресурс]. – URL:

https://inosmi.ru/politic/20181214/244240227.html (дата обращения: 04.02.2019).

11. Статистика вооруженных нападений в США [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gunviolencearchive.org/ (дата обращения: 01.02.2019).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 378.4

ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

С.В. Кухаренко, кандидат философских наук, начальник учебного отдела Института Конфуция Благовещенского государственного педагогического университета

О российско-китайском сотрудничестве в сфере образования в последние годы написано немало. Во многом, пожалуй, потому что большинство авторов статей, пишущих на данную тематику, сами работают в сфере образования и эта сфера им наиболее близка. Во многих российских вузах, в особенности дальневосточных, китайские студенты представляют значительную долю иностранных обучающихся в университете. Кроме того, Китай активно продвигает программы международного сотрудничества, и, что немаловажно, готов брать на себя значимую долю в софинансировании международных проектов, в том числе связанных с посещением российскими работниками сферы образования китайских учебных заведений. Достаточно большое количество российских специалистов ведут преподава-

тельскую деятельность в Китае. Активно ведут деятельность Институты Конфуция. Как следствие, достаточно большое количество работников сферы образования получило практический опыт работы с Китаем в сфере образования.

Тем не менее, несмотря на достаточную освещённость темы, стоит отметить, что события последних лет, в том числе падение курса рубля, пресловутый «поворот на Восток» России, а также постепенное развитие систем образования в России и Китае, как и ряд других тенденций, внесли новые штрихи в картину российско-китайского сотрудничества в сфере образования.

Говоря о сотрудничестве России и Китая в сфере образования, мы в первую очередь имеем в виду сотрудничество между российскими и китайскими вузами. Существует сотрудничество на уровне дошкольного образования, сотрудничество на уровне региональных правительств, однако все-таки основная работа в этой сфере идет именно между российскими и китайскими вузами.

Можно выделить три крупных направления в этом межвузовском сотрудничестве в сфере образования.

Первое – это обучение китайских граждан в российских вузах и российских граждан в китайских. В 2018 г. в России число китайских студентов достигло 30 000 [1], это второе место по количеству студентов после Казахстана [6]. Большинство российских вузов готово практически беспрепятственно принимать китайских студентов ввиду их платежеспособности, а также относительной дисциплинированности, неконфликтности и ряду других положительных качеств. Китайские студенты, как правило, направляются в российские вузы в рамках существующих межвузовских договоров организованными группами, что также делает их более организованными и управляемыми. Немаловажно и то, что доля иностранных граждан, обучающихся в вузе, сейчас является одним из важных показателей эффективности российских вузов; ежегодно отчитываться по данному показателю вузам приходится перед Министерством науки и высшего образования РФ. Очевидно, что студенты из европейских стран и США выбирают для получения образования Россию достаточно редко, не так много и представителей таких ази-

атских стран с более высоким уровнем дохода, как Япония или Южная Корея. Для них наиболее очевидный выбор получения хорошего образования за рубежом – это США и Европа, в силу более высокого уровня дохода они чаще могут себе позволить это. И хотя большинство китайских студентов также выбирают США и страны Европы, для многих из них обучение в России является недорогим (по сравнению с европейскими странами и США) и достаточно качественным (по сравнению с другими странами, где можно получить образование за 1000-1500 долларов в год). Сейчас средняя заработная плата в Китае сопоставима с российской. Обучение в Европе, США или, к примеру, в Австралии могут позволить себе лишь достаточно состоятельные граждане Китая. Обучение же в России в целом доступно и является способом повысить свою конкурентоспособность на рынке труда для студентов Северо-восточных провинций Китая, поскольку многие китайские студенты нацелены на изучение русского языка с целью работы в сфере бизнеса или туризма по окончании вуза.

В Китае по некоторым данным обучается до 18 000 российских студентов [1; 2, с. 416]. Такие данные привела заместитель председателя правительства Татьяна Голикова на двусторонней встрече с заместителем премьера Госсовета КНР Сунь Чуньлань в 2018 году.

В своей статье «Привлекательность вузов КНР для российских студентов» российский исследователь В.А. Задорожин на основе социологического исследования делает вывод о том, что для российских студентов основной мотивацией для обучения в Китае также служит невысокая стоимость обучения. Он отмечает, что «большинство респондентов приехали в Китай, так как в КНР лучше или престижнее образование». По его словам, этот вариант в основном выбирали студенты из дальневосточных регионов России. Вторым по популярности вариантом стало В.А. Задорожин объясняет это тем, что, «с одной стороны, на учебу в КНР едут студенты из семей со средним доходом и ниже среднего, а с другой, тем, что, в связи с падением курса рубля, студентам обеспеченных семей, которые ранее могли себе позволить образование в развитых странах, пришлось выби-

рать более доступные варианты обучения за рубежом» [2, с. 420]. То есть причины обучения российских студентов в Китае, а китайских в России достаточно схожи.

Немалую роль также играют существующие стипендиальные программы. С китайской стороны существуют стипендии правительства Китая и стипендии Института Конфуция. В рамках данных стипендиальных программ студенты из России имеют возможность обучаться по программам бакалавриата, магистратуры, докторантуры или же на курсах китайского языка в течение полугода или года, при этом студенты имеют возможность проживать бесплатно в общежитиях вузов и получать ежемесячную стипендию. Существуют и стипендии отдельных провинций Китая, которые получить несколько легче. Российская сторона также предоставляет стипендии китайским студентам. Отбором иностранных абитуриентов занимается Россотрудничество через сеть своих представительств, а также через посольства России за рубежом [7].

Популярным видом обучения, а также способом знакомства с культурой страны изучаемого языка является и обучение иностранных граждан на краткосрочной основе, проведение краткосрочных летних или зимних лагерей от недели до месяца. Подобного рода лагеря для студентов, изучающих китайский язык, существуют во многих китайских вузах. Одним из крупнейших лагерей подобного рода организует Харбинский политехнический университет, в нем каждое лето в течение месяца проходят обучение около 400 студентов и школьников из России (в первую очередь из дальневосточных регионов), Южной Кореи, Японии, африканских, европейских и ряда других стран. Также популярны среди дальневосточных студентов лагеря, организуемые в таких приморских городах Китая, как Далянь, Вэйхай и Циндао. Из Москвы и Санкт-Петербурга студенты чаще отправляются в Пекин или Шанхай, ввиду транспортной доступности этих городов и их культурной привлекательности. Некоторые российские вузы также организуют краткосрочные курсы для китайских студентов, однако это является больше исключением, нежели общепринятой практикой.

Интересной тенденцией, пожалуй, последних десяти лет является снижение возраста российских граждан, выезжающих на краткосрочные курсы обучения в Китай. Уже к 2015 г. школьники начинают постепенно преобладать над студентами, в последние же годы отмечается рост числа школьников 10-12 лет в числе желающих отправиться на обучение в Китай. Данная тенденция может быть связана с целым комплексом факторов. Например, стремление российских родителей больше инвестировать в образование своих детей, более высокое материальное положение 35-40-летних родителей по сравнению с 50-летними, рост числа языковых школ, обучающих детей китайскому языку с раннего возраста.

Ежегодно организуются бесплатные языковые лагеря для лучших студентов курсов китайского языка (около 20 человек), действующих при Институтах Конфуция. Здесь действует возрастное ограничение – студенты должны быть от 15 до 30 лет. С учетом того, что в России действует 20 Институтов Конфуция, то их число может достигать 400 каждое лето. Однако в большинстве своем летние (реже – зимние) лагеря – чисто коммерческий проект, на котором вузы могут зарабатывать дополнительные средства.

Второе крупное направление сотрудничества между российскими и китайскими вузами – гуманитарное сотрудничество, в том числе всевозможные круглые столы, конференции о российско-китайском сотрудничестве, являющиеся неплохим средством установить новые контакты между преподавателями двух стран. Подобные встречи также дают возможность преподавателям российских вузов посетить Китай, а китайских вузов Россию. В эту же категорию можно отнести и фестивали, мастер-классы по культуре двух стран.

Регулярно проводит спортивные соревнования по легкой атлетике Хэйхэский университет, приглашая на них представителей вузов Амурской области. Благодаря своей территориальной близости и, как следствие, минимизации затрата на транспорт, удается привлечь значительное количество участников. Среди других значимых мероприятий стоит отметить конкурс русского как иностранного «Мне русская речь как музыка…»,

проводимый Благовещенским государственным педагогическим университетом в Китае при поддержке фонда «Русский мир», а также недели русской культуры, серии мастер-классов и лекториев.

С китайской стороны подобные мероприятия чаще всего финансируются самими вузами, нередко при поддержке правительств провинций, если мероприятия достаточно крупные и значимые для этого. С российской стороны вузы реже готовы тратить внебюджетные средства на проведение таких мероприятий, чаще всего, если они инициированы российской стороной, то они проходят при грантовой поддержке различных фондов, например, Фонда «Русский мир», Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова или на средства Института Конфуция. Нередко поддержку оказывают и правительства регионов.

В качестве примера можно привести масштабный проект – международный слет молодежи «Мир, где нет чужих», изначально проводимый Благовещенским государственным педагогическим университетом совместно с Хэйхэским университетом. Финансирование слета в основном происходит за счет средств Института Конфуция БГПУ и Хэйхэского университета, однако в 2018 г. слет грантом поддержало Правительство Амурской области. Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова также уже в течение нескольких лет поддерживает организуемую Благовещенским государственным педагогическим университетом международную конференцию «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества».

В 2015 г. Фонд Горчакова провел встречу российских и китайских экспертов в г. Хэйхэ совместно с Благовещенским государственным педагогическим университетом и Хэйхэским университетом. Кроме сотрудников этих университетов, к участию к встрече были привлечены Генеральный консул РФ в г. Шэньян С.Ю. Пальтов, заведующий школой востоковедения Высшей школы экономики А.А. Маслов, профессор Пекинского университета Гуань Гуйхай, а также сотрудники Института Дальнего Востока РАН, СПбГУ, Хэйлунцзянского университе-

та, Харбинской академии общественных наук, Российского центра исследования АТЭС [4].

В 2018 г. похожая встреча российских и китайских экспертов была организована Фондом Горчакова в Харбине, на базе Хэйлунцзянского университета и Хэйлунцзянской академии общественных наук. Во встрече приняли участие ведущие российские эксперты по Китаю из Института Дальнего Востока Российской академии наук, Санкт-Петербургского государственного университета, Научно-исследовательского института Высшая школа экономики, а также представители Фонда им. А.М. Горчакова, Общества российско-китайской дружбы, Института народной дипломатии Азиатско-тихоокеанского региона и ряд дальневосточных экспертов [3].

Через ряд вузов, в том числе Благовещенский государственный педагогический университет, Дальневосточный федеральный университет, Амурский государственный университет и другие, работает в китайском направлении и фонд «Русский мир».

Нельзя сказать, что российско-китайское межвузовское сотрудничество развивается исключительно в гуманитарной сфере. Нам бы хотелось отдельно выделить третье направление – научное сотрудничество в сфере естественных наук.

РФФИ и Государственный фонд естественных наук Китая ежегодно проводится конкурс на лучшие научные проекты фундаментальных исследований, в котором также принимают участие российские и китайские вузы. В период с 2015 по 2017 гг. было опубликовано более 5500 совместных работ российских и китайских ученых, входящих в базу Scopus, большая их часть относятся к естественным наукам (более 90%) [5].

Открываются совместные лаборатории – две международные лаборатории космических исследований открыты Самарским университетом совместно с Сианьским политехническим университетом и Пекинский институтом инженерии космического пространства. Также совместная лаборатория «Функциональные материалы» открыта СПбПУ и Харбинским политехническим университетом при поддержке компании TSE Technology [5].

В 2016 г. ДВФУ совместно с Харбинским политехническим университетом учредили Российско-китайский полярный инжиниринговый и научно-исследовательский центр, который будет проводить соответствующие исследования для промышленного освоения Арктики [5].

Тем не менее в общем массиве проводимых российско-китайских конференций конференции по естественным наукам занимают невысокую долю. Гораздо чаще можно встретить конференции по вопросам образования, межкультурной коммуникации, филологии, сотрудничества России и Китая в целом, экономики.

На сегодняшний день создан целый ряд ассоциаций российских и китайских вузов – Ассоциация вузов России и Китая, Ассоциация технических университетов России и Китая, Ассоциация ректоров транспортных вузов РФ и КНР, Ассоциация классических университетов России и Китая, Российско-китайская ассоциация медицинских вузов и другие. Регулярно проходит Форум ректоров вузов России и Китая на базе российских и китайских вузов.

Характеризуя последние тенденции в российско-китайском межвузовском сотрудничестве следует выделить следующее:

1. Количество китайских студентов, обучающихся в России, и количество российских студентов, обучающихся в Китае, постепенно увеличивается. Невысокая стоимость образования в Китае и России и сопоставимый уровень дохода граждан двух стран является одной из важных причин выбора китайскими студентами России, а российскими студентами Китая.
2. Летние лагеря являются важной составляющей в структуре студенческих обменов между РФ и КНР, в последние годы отмечается тенденция к снижению возраста российских участников летних лагерей.
3. Российские фонды начинают играть заметную роль в поддержке научных и гуманитарных российско-китайских университетских проектах.
4. В последние годы отмечается рост российско-китайского сотрудничества в естественнонаучной сфере.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Голикова сообщила о росте числа китайских студентов в России [Электронный ресурс]. – РИА Новости. – URL: https://ria.ru/20180613/1522613954.html (дата обращения: 17.02.2019).
2. Задорожин В.А. Привлекательность вузов КНР для российских студентов // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2017. – № 4 (47). – С. 413-422
3. Институт народной дипломатии АТР провел встречу российских и китайских экспертов в Харбине [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Института народной дипломатии Азиатско-Тихоокеанского региона. – URL: https://www.publicdiplomacy.club/single-post/2018/03/10/Институт-народной-дипломатии-АТР-провел-встречу-российских-и-китайских-экспертов-в-Харбине (дата обращения: 17.02.2019).
4. Круглый стол российских и китайских ученых в Хэйхэ. Мнения и комментарии [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова. – URL: https://gorchakovfund.ru/news/view/kruglyy-stol-rossiyskikh-i-kitayskikh-uchenykh-v-kheykhe-mneniya-i-kommentarii/ (дата обращения: 17.02.2019).
5. Цзябо Ван. Как развивается российско-китайское сотрудничество в сфере образования: интервью с заместителем министра образования и науки РФ Людмилой Огородовой [Электронный ресурс]. – ИНОСМИ.РУ – URL: https://inosmi.ru/social/20171220/241048517.html (дата обращения: 17.02.2019).
6. Число китайских студентов в российских вузах выросло за 11 лет в два раза [Электронный ресурс]. – РИА Новости. – URL: https://ria.ru/20181218/1548177800.html (дата обращения: 17.02.2019).
7. STUDY IN RUSSIA – Сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ре-

курс]. – URL https://studyinrussia.ru (дата обращения: 17.02.2019).

УДК 347

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КНР И МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ В XXI ВЕКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.А. Михалевич, магистрант
факультета международных отношений
Амурского государственного университета

Акторы международных отношений, взаимодействуя между собой, зачастую сталкиваются с проблемами несовпадения интересов, ведь каждый из участников преследуют свои цели. Как известно, права одного субъекта заканчиваются там, где начинаются права другого. Однако в современной практике можно столкнуться с нередким нарушением этого фундаментального принципа. Для разрешения конфликтов интересов между различными акторами мировой политики были созданы специальные структуры – международные суды.

Благодаря курсу на проведение политики «реформ и открытости», бурному экономическому развитию, участию в деятельности международных организаций КНР в XXI веке активизировала свои международные отношения, что расширило не только круг прав, но и взятых на себя обязательств. Помимо этого, актуальность изучения данной тематики обуславливается еще рядом факторов. Китай в настоящее время вовлечен в ряд «тлеющих» территориальных споров в АТР в качестве одной из противоборствующих сторон. Оппоненты стремятся использовать международные суды для влияния на позицию КНР в этих спорах. Наконец, анализ поведения Китая в международных судах, определение проблемных мест и возможных перспектив в их взаимодействии будет способствовать углубленному пониманию мотиваций КНР в различных обстоятельствах и позволит снизить «эффект неожиданности» до минимума.

Целью данной статьи является анализ существующих проблем и возможных перспектив взаимодействия КНР и международных судов в XXI веке.

К системе международных судов относятся судебные органы, которые создаются на базе международных договоров с целью рассмотрения спорных вопросов между государствами или между государствами и частными лицами. К вызывающим наибольший интерес по изучаемой тематике международным судам можно отнести Международный суд ООН, Международный трибунал по морскому праву.

Международный суд ООН преследует одну из главных целей Организации – «проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира» [2]. Деятельность суда строится по принципу согласия сторон, то есть суд правомочен рассматривать дела только в том случае, если соответствующие государства дали согласие на то, чтобы стать сторонами разбирательства в суде.

Международный трибунал по морскому праву является межгосударственной организацией, наделенной статусом наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН. Трибуналу подсудны споры, возникающие по вопросам, охватываемым Конвенцией по морскому праву [6].

Для начала представляется необходимым дать характеристику позиции Китая в отношении международных судов. Министр иностранных дел КНР Ван И в своем выступлении на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 2014 года назвал Китай «убежденным защитником и создателем международного правопорядка» [3]. Ван И транслировал идею о том, что все существующие мировые конфликты должны быть решены исключительно политическими методами. Дополнительные меры стоит применять лишь с разрешения СБ ООН. Действия государств в обход Совета Безопасности министр считает недопустимыми. Ван И заверил, что по мере укрепления позиций Китая на международной арене, государство будет вносить больший вклад в поддержание и продвижение верховенства международного закона, а также будет проводить просветительскую работу с другими странами АТР с целью создания и обес-

печения более справедливого и предсказуемого политического и экономического порядка [3].

В сентябре 2016 года заместитель министра иностранных дел КНР Лю Чжэньминь на встрече с делегацией Международного суда ООН представил доклад о практических результатах обеспечения верховенства закона Китаем на внутригосударственном и международном уровнях. Господин Лю также подтвердил слова Ван И о том, что КПК КНР признает руководящую роль Международного суда в мирном урегулировании межгосударственных споров. Он заявил, что китайская сторона будет и впредь оказывать поддержку Международному суду в выполнении его долга и ответственности на основе Устава ООН и Статута Международного суда. Присутствующий на встрече судья Международного суда Ронни Абрахам от лица всего судебного органа выразил благодарность китайским властям за помощь и вклад, которые Китай постоянно оказывает суду. Также Абрахам отметил, что Международный суд намерен поддерживать тесное взаимодействие с Китаем [7]. Факт данного ответа является весьма интересным и доказывает то, что заявления китайской стороны не являются голословными – Международный суд ООН действительно видит и ощущает реальную поддержку Китая.

В последнее время на мировой арене наблюдается тенденция более активного вливания Китая в международные процессы, в том числе и в судебных органах. Это доказывает и речь Председателя КНР Си Цзиньпина на Всемирном экономическом форуме в январе 2017 года о проблемах неравномерной экономической глобализации и путях преодоления таковых. Председатель Си утверждает, что в настоящее время Китай становится более влиятельным игроком благодаря «реформам и открытости». В дальнейшем КНР будет стремиться улучшать свои экономические показатели, условия для привлечения инвестиций, способствовать созданию эффективной и справедливой внешней среды для общемирового развития. Последней цели Китай намерен добиться с помощью международных судов, призванных обеспечивать мирное и справедливое разрешение конфликтов [4].

Тем не менее очевидным является тот факт, что в традиционных областях международного права, таких как морское право и права человека, Китай по-прежнему питает сомнения относительно справедливости существующего международного порядка. По мнению зарубежных специалистов, причиной такого отношения Китая к этим отраслям права является то, что существующие нормы не сыграли существенной роли в создании международного порядка после Второй мировой войны. Кроме того, эти нормы, по мнению китайских властей, действуют в основном в интересах западных держав. КПК считает, что традиционные области международного права не обеспечивают равных условий для Китая, поскольку западные государства имеют гораздо больший опыт участия в международных судах [3].

В случае с территориальными спорами в Южно-Китайском море одной из основных причин нежелания Китая участвовать в судебном разбирательстве с Филиппинами и другими заинтересованными государствами (которые, к слову, были представлены ведущими западными международными юристами), было отсутствие опыта участия в международных судах и трибуналах. Данный территориальный конфликт является очень острым и актуальным. В спор втянуты страны АСЕАН, что, несомненно, мешает развитию нормального партнерства. Кроме того, данный конфликт напрямую затрагивает вопросы безопасности, что не может не привлекать внимание мирового сообщества и различных специалистов. В связи с этим представляется необходимым кратко охарактеризовать суть проблемы для лучшего восприятия темы.

Относительно времени начала конфликта, сущностью которого является географическая принадлежность группы незаселенных Парасельских островов и архипелага Спратли, существуют разные точки зрения. Свои права на данные территории заявляли Китай, Вьетнам, Филиппины (которые выступают самыми активными сторонами спора) и другие. Спорные территории являются стратегически важными: во-первых, они расположены в богатой уникальными рыбными запасами акватории Южно-Китайского моря; во-вторых, здесь расположены круп-

ные месторождения нефти и газа; в-третьих, здесь проходят важнейшие морские пути, владение которыми позволит устанавливать в этом районе свои правила мореплавания и судоходства. Первое реальное столкновение произошло в 1959 году, когда КНР попыталась утвердиться на всей территории островов. До этого времени противостояние конфликтующих сторон проявлялось лишь в публичных заявлениях политиков относительно принадлежности данных территорий. На протяжении последующих десятилетий ситуация то становилось спокойной, то снова накалялась. Для решения данной конфликтной ситуации страны АСЕАН во главе с Филиппинами, несогласные с претензиями КНР на островные территории, обратились с иском в Международный трибунал по морскому праву.

Китай отказался участвовать в данном судебном разбирательстве, утверждая, что претензии Филиппин являются беспочвенными, упрекая оппонента в попытке вынудить Трибунал вынести решение по вопросу территориального суверенитета, хотя это не относится к его юрисдикции. Однако ожидается, что, хотя Трибунал будет избегать заявлений о суверенитете конкретных островов, на которые претендуют как Китай, так и Филиппины, тем не менее он будет выступать с позиции морского права, что станет причиной законного ограничения территориальных претензий Китая. Трибунал, рассматривающий дело, возбужденное в одностороннем порядке Филиппинами, считает необходимым участие Китая в данном разбирательстве и постоянно делает попытки вовлечь КНР в судебный процесс.

Учитывая жесткое заявление МИД КНР о решении Морского трибунала, в котором ясно выражена позиция Китая по данному вопросу, маловероятно, что КНР в среднесрочной перспективе вступит в судебное разбирательство по данному спору. В заявлении, направленном не только против претензий Филиппин, но и против решения Трибунала, сказано, что Китай обладает бесспорным суверенитетом над островами Южно-Китайского моря и прилегающими водами, что подтверждается правопреемственностью китайских правительств, а также внутренним законодательством КНР и Конвенцией ООН по морскому праву. Что касается вопросов территориального суверенитета

и морских прав и интересов, Китай не примет никакого навязанного ему решения или какого-либо одностороннего обращения к урегулированию споров третьей стороной [5].

Односторонняя инициатива Филиппин и злоупотребление Международным трибуналом своих прав по урегулированию споров в рамках Конвенции по морскому праву рассматривается китайской стороной в качестве политической провокации под прикрытием закона. По мнению МИД КНР, действия Трибунала нельзя назвать попыткой урегулирования спора, это попытка отторгнуть территориальный суверенитет Китая и его морские интересы в Южно-Китайском море [5].

Как суверенное государство и государство-участник Конвенции ООН по морскому праву Китай имеет право самостоятельно выбирать средства и механизмы урегулирования споров. Китай и Филиппины неоднократно подтверждали в двусторонних документах, что они должны стремиться разрешать соответствующие споры путем переговоров и консультаций. Декларация о поведении сторон в Южно-Китайском море также содержит положения об обязанности суверенных государств разрешать свои территориальные и юрисдикционные споры мирными средствами посредством дружественных консультаций и переговоров. Нарушение же этой договореннности Филиппинами, по мнению китайской стороны, подрывает основы взаимного доверия между государствами [5].

Нежелание Китая участвовать в данном судебном разбирательстве является камнем преткновения на пути стремления КНР стать сильным государством с правом формирования международного правопорядка. По этой причине в данном вопросе Китай принял традиционную для себя позицию «выжидания», а тем временем конфликт остается неразрешенным, «тлеющим», и существует вероятность его возгорания с большей силой.

Вообще, что касается действий Китая в области международного права, для КНР характерно изменение своей официальной позиции в каждом отдельном случае. Относительно новых сфер международного права, таких как космическое право, экологическое право, кибер-безопасность и информационное право, где «правила игры» все еще находятся на этапе разработки и

влияние определенных держав не является очевидным, Китай стремится занять лидирующие позиции уже сейчас, чтобы в будущем стать одной из сторон-законодателей.

До настоящего времени практический вклад Китая в международное нормотворчество был весьма ограничен. Однако, как видно из его членства в ВТО, Китай имеет способность к быстрой адаптации к существующим рамкам и правилам. Хотя изначально он неохотно придерживался механизма урегулирования споров в ВТО, в настоящее же время Китай уже научился активно и эффективно использовать свои правила для продвижения государственных интересов.

Став полноправным участником ВТО, КНР начала активно участвовать и в международных судебных разбирательствах, связанных с данной организацией. Чаще всего Китай выступает в качестве истца, то есть стороны, в защиту государственных интересов которого заведено дело. Одним из последних исков, поданных Китаем на рассмотрение в арбитраж ВТО, является иск в связи с планами США ввести дополнительные таможенные пошлины на ряд китайской продукции в июле 2018 года. По заявлению американской стороны, введение дополнительных пошлин является встречной мерой в ответ на нарушение Китаем интеллектуальных прав на американские товары [1]. Все это является проявлениями так называемой торговой войны между Китаем и США.

Новый шаг в политике Китая относительно взаимодействия с международными судами был сделан в конце января 2018 года. На заседании Центральной ведущей группы по всестороннему углублению реформ ЦК КПК стало известно, что власти Китая намерены разместить на своей территории несколько международных судов для разрешения потенциальных торговых и инвестиционных споров, которые могут возникнуть между государствами, входящими в китайскую стратегию «Один пояс – один путь». Механизм урегулирования споров, который предусматривает вынесение судебных, посреднических или арбитражных решений, будет основан на базе уже существующих судебных органов. Китайские политики и юристы также заявили, что, создавая данные структуры, будут придерживаться прин-

ципа равной защиты прав как китайских, так и иностранных предпринимателей с целью создания стабильной, справедливой и прозрачной правовой бизнес-среды [8].

Резюмируя все вышесказанное, необходимо сделать несколько выводов, касающихся проблем и перспектив взаимодействия КНР и международных судов.

Во-первых, урегулирование конфликтов в международных судах дает возможность акторам решить спорные вопросы мирным и законным путем. В каждом конкретном случае Китай действует по-разному: его поведение зависит главным образом от того, какой стороной выступает КНР в том или ином деле. Естественно, что быть истцом для Китая всегда приятнее, нежели ответчиком. Тем более, будучи истцом во многих экономических спорах в рамках ВТО, Китай тем самым старается «наверстать упущенное» и обогатиться практическим опытом участия в международных судах для более эффективного отстаивания своих интересов в дальнейшем. В перспективе ожидается, что количество участия Китая в международных судах в качестве истца будет только увеличиваться.

Во-вторых, относительно вопросов суверенитета, как в случае с Южно-Китайским морем, Китай, как правило, отвечает жесткой риторикой на международные судебные решения и предпочитает не ввязываться в судебные разбирательства. Это является проблемой на современном этапе, так как по причине самоотстранения КНР от судебного дела многие конфликты не смогут урегулироваться, что мы наблюдаем сейчас в Южно-Китайском море: конфликт находится на стадии временного затухания, но в любой момент может разрастись до масштабов войны.

В-третьих, являясь активным участником механизма урегулирования споров в арбитраже ВТО и международном суде, Китай с большой вероятностью будет активно участвовать в разбирательствах, связанных со сферами его государственных интересов, прежде всего, международная торговля и инвестиции.

В-четвертых, что касается новых областей международного права (кибер-безопасность, космическое право и т.д.), в пер-

спективе КНР будет стараться активно взаимодействовать с международными судами, стараясь утвердится в статусе мирового законотворца.

В заключение необходимо сделать вывод о том, что Китай рассматривает международное право в качестве важного инструмента международной дипломатии. Несмотря на ряд проблем, существующих во взаимоотношениях между КНР и международными судами, Китай в перспективе будет стремиться использовать международное право и судебные органы для продвижения своих собственных интересов, особенно в новых областях права, так как целью данного государства является усиление своих геополитических позиций на международной арене.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Китай подал иск в ВТО из-за намерений США ввести новые пошлины [Электронный ресурс]. – URL: https://www.m24.ru/news/za-rubezhom/16072018/38840 (дата обращения: 04.02.2019).
2. Международный суд ООН [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/icj/docs.shtml (дата обращения: 01.02.2019).
3. China Paves Its Way in New Areas of International Law [Электронный ресурс]. – URL: https://www.chathamhouse.org/expert/comment/china-paves-its-way-new-areas-international-law (дата обращения: 03.04.2019).
4. Full Text of Xi Jinping keynote at the World Economic Forum [Электронный ресурс]. – URL: https://america.cgtn.com/2017/01/17/full-text-of-xi-jinping-keynote-at-the-world-economic-forum (дата обращения: 03.02.2019).
5. Senior leaders stress trade dispute mechanism for Belt & Road [Электронный ресурс]. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/23/c_136918707.htm (дата обращения: 16.02.2019).

6. Statement of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China on the Award on Jurisdiction and Admissibility of the South China Sea Arbitration by the Arbitral Tribunal Established at the Request of the Republic of the Philippines [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1310474.shtml (дата обращения: 03.02.2019).
7. The Tribunal [Электронный ресурс]. – URL: (дата обращения: 01.02.2019).
8. Vice Foreign Minister Liu Zhenmin Meets with Delegation Led by President Ronny Abraham of the International Court of Justice [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/t1395710.shtml (дата обращения: 03.02.2019).

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

УДК 378.16

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСНЫХ ЗАДАНИЙ (КЕЙСОВ) ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ

А.В. Баранов, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и специальных исторических дисциплин Благовещенского государственного педагогического университета

Американские и европейские вузы традиционно используют кейсы при подготовке специалистов в различных областях профессиональной подготовки (медицина, биология, педагогика и др.). Опыт зарубежной практики свидетельствует о том, что метод кейсов является эффективным средством интерактивной, личностно ориентированной стратегии в обучении студентов, направленным на развитие у них критического мышления, коммуникативных умений и навыков межличностного общения.

Посредством обращения к сложной и неоднозначной проблематике, представленной в кейсах, анализируя их с позиций

изучаемого курса, студенты воспринимают учебный материал с точки зрения его практического использования в профессиональной деятельности [1]. Подобный подход способствует преодолению разрыва между теорией и практикой и развитию у будущих профессионалов критического и концептуального мышления, креативного подхода к решению поставленных проблем [2, с. 135].

Работа над кейсом требует от студента поиска и обобщения информации из различных источников, развития навыков самоорганизации и управления временем, совершенствования умений письменного и устного речевого общения, а также способности к сотрудничеству и взаимодействию в команде. Кроме того, развиваются организационно-управленческие навыки руководства учебными коллективами, мобильность в принятии оптимальных решений [2, с. 141].

В научной литературе кейс-технологии определяются как «метод case-study» или метод конкретных ситуаций (от английского case – случай, ситуация), представляющий собой метод активного проблемно-ситуационного анализа, основанный на обучении путем решения конкретных задач-ситуаций (решение кейсов» [5, с. 25]. К кейс-технологиям относятся: метод ситуационного анализа, ситуационные задачи и упражнения, анализ конкретных ситуаций (кейс-стади), метод кейсов, метод инцидента, метод разбора деловой корреспонденции, игровое проектирование, метод ситуационно-ролевых игр и др. [4, с. 23].

В последние годы отмечается рост интереса к использованию методики комплексных заданий и в Российской Федерации на уровнях среднего, среднего профессионального и высшего образования [3, с. 35]. Данная тенденция имеет тесную связь с интернационализацией образования в целом, с переходам к дистанционным системам обучения, расширением возможностей получения разнообразной научной, учебной и другой информации.

Реорганизация в системе высшего образования вызывает у педагогов большой интерес к интерактивным и активным методам и формам обучения студентов. Такие формы и методы помогают сформировать профессиональные компетенции, по-

скольку в настоящее время главным является развитие личности и взаимодействие между людьми. Совместно с традиционными методами обучения на этапе реформирования высшего образования активное и интерактивное обучение приобретают особую популярность.

В высшей школе России кейс-задания традиционно используются в изучении дисциплин, связанных с государственным управлением, менеджментом, юриспруденцией, политологией и социологией. Вместе с тем данный метод может быть задействован при подготовке занятий по историческим дисциплинам, при условии учёта их специфики.

Суть кейсов заключается в следующем:

– на нескольких страницах текста описывается конкретная ситуация (параметры), отражающая реальную историческую проблему (например, процесс образования единого Российского государства);

– преподаватель выступает с подробным сообщением или проводит короткую вводную лекцию, освещает основные содержательные аспекты, на которые студентам следует обратить основное внимание при решении предъявленной ситуации, а также педагог предлагает инструментарий для решения данной проблемы, которым вправе воспользоваться обучающийся;

– обучающиеся самостоятельно детально изучают полученные материалы и анализируют ситуацию в создаваемых рабочих группах, каждая из которых получает свой комплект материалов, включая основной текст, вспомогательные материалы и т.п.;

– в группах активно генерируются идеи, способствующие решению проблемы, при этом возможность выступить и обосновать свое предложение имеет каждый член группы;

– принятые группами предложения оформляются в виде презентаций, которые проводятся для всей аудитории (группа может как воспользоваться листом ватмана и маркером, так и сделать мультимедийную слайдовую презентацию) и в ходе которых каждая группа предлагает решение проблемы, обосновывая свои выводы, при этом каждая группа имеет возможность ответить на вопросы аудитории, уточнить свои позиции и аргу-

менты, еще раз убедиться в том, что предлагаемое решение понятно всем присутствующим в группе;

– после презентации материалов всех групп проводится пресс-конференция, в ходе которой студенты делятся своими выводами, обсуждают групповую работу, суть решенной (или решаемой) проблемы, навыки, полученные в процессе обсуждения проблемы, новую информацию, которую они смогли узнать как при знакомстве с текстом кейса, так и в процессе его обсуждения и т.д. [6, с. 27].

Таким образом, задача преподавателя состоит в подборе соответствующего реального материала, а обучающимся предстоит разрешить поставленную перед ними проблему и проанализировать реакцию окружающих (других обучающихся и преподавателя) на свои действия. При этом следует понимать, что возможны различные решения проблемы, поэтому преподаватель должен помогать студентам рассуждать, спорить, но не должен навязывать им свое мнение.

В свою очередь обучающиеся должны с самого начала понимать, что риск принятия решений лежит на них, преподаватель только поясняет последствия риска необдуманных решений.

Роль преподавателя состоит в направлении беседы или дискуссии, например, с помощью проблемных вопросов, в контроле времени работы, стимулировании обучающихся отказаться от поверхностного мышления, вовлечении всех групп в процесс анализа материалов кейса. Периодически преподаватель может обобщать, пояснять, напоминать теоретические аспекты или делать ссылки на соответствующую литературу.

Следует особо остановиться на содержании учебных кейсов по историческим дисциплинам. В отличие от социологии и политологии подобные учебные задания по истории не могут включать в себя реальные жизненные ситуации в силу специфики предмета исторического познания. Поэтому преподавателю необходимо исходить из материала, который традиционно используется при подготовке к контактным видам учебного процесса и организации самостоятельной работы студентов.

В качестве исходной базы кейсов могут быть использованы разнообразные исторические источники, публикации учебного и научного характера (учебная литература, монографии, статьи и т.д.), образно-графическая и знаковая наглядность (учебные репродукции, схемы, таблицы, учебные карты), материалы художественной культуры.

Следующим шагом преподавателя является определение конкретных заданий кейса. При их разработке необходимо исходить из содержания конкретных компетенций, реализуемых в рамках данного направления подготовки и профиля, уровня подготовки обучающихся, их индивидуальных интеллектуальных, коммуникационных и организаторских способностей.

Целесообразно формировать портфель заданий с учётом системного подхода в обучении истории, учитывая различные критерии:

– тематика (рубрики, разделы, блоки и т.д.) с учётом периодизации (этапы, периоды, эпохи), сфер общественной жизни (экономика, политика, общество, культура) и т.д.;

– степень сложности (базовый, продвинутый, сложный уровни);

– средства оформления (текст, наглядность и т.д.);

– виды (тесты, задачи, материалы для дискуссии, творческие задания и др.).

Следует особым образом остановиться на формах контроля и оценки компетенций, сформированных в ходе выполнения кейса. Наиболее распространёнными из них являются средства, напрямую связанные с применением проблемного подхода в обучении (дискуссия, «круглый стол», дебаты, учебная конференция), позволяющие в наиболее полной мере раскрыть интеллектуальный и творческий потенциал студентов, стимулировать их дальнейшую эвристическую деятельность и формирование у них креативного мышления.

К сожалению, в процессе подготовки, выполнения и оценки кейсов встречаются типичные ошибки и недочёты. Нередко преподаватели ограничиваются общей формулировкой заданий кейса, не акцентируя внимания на технико-педагогические особенности этого вида заданий, в частности, игнорируя подробное

описание алгоритма выполнения заданий и (или) исключая их характеристику (описание). Это может привести к непониманию студентом сущности поставленной перед ним проблемы. Другая типичная ошибка связана с определением времени выполнения кейса, когда студентам предлагается подготовить кейс к текущему практическому занятию. Вместе с тем данная форма учебных заданий, как правило, рассчитана на изучение не отдельной темы, а целого раздела (главы) учебной дисциплины. Следующая типичная ошибка нередко имеет место при оценке работы студентов за выполненный кейс, когда преподаватель рассматривает подведение итогов кейса как своего рода игру, допуская завышение оценки.

Как свидетельствует практика, преподаватели вузов всё чаще используют кейсы для определения степени сформированности учебных и профессиональных компетенций обучающихся. Действительно, данная форма заданий направлена на решение важных образовательных задач (учебных, организационных, развивающих и др.), вносит эвристические элементы в процесс изучения учебных дисциплин. В то же время кейс требует тщательной и кропотливой подготовки, желания и готовности работать в команде со стороны преподавателя и студентов.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Angelo T., Boehrer J. Case learning: How does it work? Why is it effective? // Case Method Website: How to Teach with Cases. Santa Barbara: University of California, 2002. [Electronic resource] – URL: http://www.soc.ucsb.edu/projects/casemethod/teaching.html (дата обращения: 21.12.2018).
2. Mayo J. Using case6based instruction to bridge the gap between theory and practice in psychology of adjustment // Journal of Constructivist Psychology. – 2004. – Vol. 17. – № 2. – P. 137-146.
3. Варфоломеева Т.Н., Грызлова М.С. Использование метода case study в профессиональной подготовке студентов // Современные научные исследования и инновации. – 2016.

– № 3 [Электронный ресурс]. – URL: http://web.snauka.ru/issues/2016/03/65765 (дата обращения: 26.12.2018).

4. Гейхман Л.К. Дистанционное образование в свете интерактивного подхода // Материалы II международ. науч.-практ. конф. (Пермь, 6–8 февраля 2007 г.). – Пермь: Изд-во ПГТУ, 2006. – С. 22-29.
5. Гущин Ю.В. Интерактивные методы обучения в высшей школе / Ю.В. Гущин // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2012. – № 2. – С. 17-26.
6. Савельева М.Г. Педагогические кейсы: конструирование и использование в процессе обучения и оценки компетенций студентов: учеб.-метод. пособие. – Ижевск: УдГУ, 2013. – 94 с.

УДК 372.893

СПЕЦИФИКА МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ЯПОНИИ

В.В. Бевза, студент
историко-филологического факультета
Благовещенского государственного педагогического университета
Д.В. Буяров, кандидат философских наук, доцент
кафедры всеобщей истории, философии и культурологии
Благовещенского государственного педагогического университета

Система образования Японии занимает лидирующие позиции в мире. Ее успешность, прежде всего, зависит от сопутствующих факторов: рост экономики и развития культуры страны, развития внешнеполитических связей – все это оказывает влияние на систему образования. Японские учащиеся имеют высокую успеваемость согласно международным стандартам. Это можно подтвердить тем, что большинство учащихся заканчивают 9 обязательных лет обучения и около 90 % учащихся оканчивают среднюю школу, которая приравнивается к полному среднему образованию в России.

Главной задачей японской системы образования является воспитание ребенка таким образом, чтобы он умел работать в команде, коллективе. Тенденция японских школ в обучении учащихся работе в команде в основном определяется стремлением Японии к установлению связей экономического политического характера с множеством других государств.

Система образования Японии отличается от российской иным подходом к ученикам. Это выражается, прежде всего, в том, что оценивание осуществляется без использования балльной системы. Любое оценочное суждение не высказывается учителем публично, а говорится индивидуально каждому ученику. Следует отметить, что для японского учителя все ученики равны. В школах нет деления на сильных и слабых. Ученики в

школах бывают трудолюбивые и «ленивые» [1]. Исходя из этого, учитель находит индивидуальный подход к каждому учащемуся, создает ситуации успеха для учеников разной подготовки, в условиях которых каждый ученик сможет реализовать свои способности и достичь определенного результата.

Школьное образование в Японии включает в себя начальное обучение, которое ученик проходит в течение первых шести лет, неполное среднее, которое длится еще три года и полное среднее, которое учащийся осваивает в завершающие три года. Обязательными являются первые две ступени. Изучение истории в рамках школьной программы учащимися начинается с шестого класса начальной школы (первой ступени обучения) [4]. Курс истории в японской школе имеет название «исторического раздела». Он изучается в рамках обществоведения и стоит наравне с «географическим» и «гражданским» разделами, то есть, в отличие от русской школы, строгого отделения истории от разделов обществознания нет. Но, так же, как и в русских школах, эти курсы являются обязательными. В рамках начального и среднего неполного образования изучается история Японии, а на завершающей ступени упор делается уже на изучение зарубежной истории [1].

Система образования Японии совмещает в себе две известные и применяемые в России системы: традиционную и инновационную. Если в России с каждым годом отход от традиционных методов обучения происходит более активно, то в японских школах можно проследить тенденцию к интеграции двух систем, которая, как можно заметить, является более эффективной. То же касается и методов преподавания, в частности, курса истории.

Обучение в японских школах происходит с опорой на учебники, содержащие основные положения, которые должен озвучить учитель в течение урока [3]. Учебник является неотъемлемой частью японского урока. Следовательно, деятельность учащихся на уроке связана с работой с текстом учебника. Данный способ обучения школьников в России считается традиционным, и от него пытаются отойти, используя более современные способы проблемного обучения. Чего нельзя сказать о

японских школах, которые активно применяют репродуктивные методы и работу с текстом за основу. Главная задача учителя на уроке – это строгое соблюдение последовательности изложения материала, представленного текстом учебника. В отличие от других азиатских стран, в японских учебниках строго ограничена политическая и идеологическая пропаганда. Поэтому учитель на уроке должен быть объективен и внимателен к политическим процессам, к их динамике в истории.

У Японии было развитие в истории, которое имело свои особенности, отличающиеся от других западных и азиатских стран. Для того чтобы учащиеся четко понимали динамику политических, социальных и экономических процессов, учителю необходимо дать четкую характеристику этим процессам. Именно поэтому японские учителя прибегают к методу устного обучения. Он выражается в том, что учителя на уроках показывают развитие Японии в условиях ее взаимодействия с другими странами на международной арене. История Японии преподается как отдельная единица на первой ступени обучения и как неотъемлемая часть международных отношений на более поздних ступенях обучения. Именно поэтому к окончанию школы ученик может беспристрастно и целостно отделять историю Японии и зарубежную историю, начиная с древнейших времен и заканчивая современностью.

Как было сказано выше, Япония занимает высокое положение во внешней политике не только по уровню образования, но и в экономической сфере. Именно поэтому в японском обществе возникает необходимость в высококвалифицированных кадрах для высокой эффективности в сфере услуг, промышленном, машинном производстве. Для этого с школьных лет необходимо развивать в учащихся способность к самостоятельному принятию решений, логическое мышление. Для этого в школах ставится задача научить ученика находить ответы на поставленные вопросы и находить пути решения сложных, на первый взгляд, задач. Поэтому в японских школах широкое распространение имеет частично-поисковый метод. Он, в российской интерпретации, является методом, суть которого заключается в делении учителем сложного для понимания вопроса на ряд мел-

ких, которые проще воспринимаются учащимися. Также они сопровождаются серией последовательных вопросов, которые в конечном этапе приведут к ответу на ту задачу, которая была поставлена учителем изначально. В результате использования такого метода учащийся будет иметь развитое логическое мышление и способность к решению трудных практических задач.

Исходя из тех условий, в которых проходит воспитание и обучение учащихся, в условиях активного развития, расширения международных связей, ученик должен иметь развитое национальное самосознание. Следовательно, на уроках истории учитель должен прибегать к «интернациональному воспитанию» [1]. Этого учитель добивается посредствам использования характеристики взаимоотношений Японии во внешнеполитическом курсе в рамках исторического процесса, включая современность.

Одним из условий японского образования является развитие и воспитание ребенка гражданином Японии. Для этого учителю необходимо прививать навык строгого самоанализа, развитию способности к самостоятельным решениям и действиям. Такие качества и способности у учащегося можно воспитать и развить посредствам рефлексии, а также с помощью проблемного обучения. Но проблемное обучение в Японии будет отличаться от российского, прежде всего тем, что в России проблемное обучение внедряется как новое, а в Японии оно не вытесняет другие элементы традиционного обучения и используется с ним во тесной взаимосвязи. Рефлексия на уроках истории применяется японцами часто. Благодаря такому опыту ученики способны самостоятельно делать выводы относительно тех или иных событий, связанных с политикой, социальными процессами, экономикой в процессе развития государства в истории. Стоит отметить, что рефлексия способствует также и развитию национального самосознания, о котором речь велась выше.

Главной особенностью, отличающей японскую систему обучения от других западноевропейских, азиатских, а также российской систем, является акцентирование внимания на развитие ребенка в рамках какого-либо курса гуманитарного или физико-математического направления. Например, в гуманитар-

ном цикле учащийся развивает навыки работы в группе и выражения своих мыслей, использования рефлексии. Как уже было сказано раннее, японская школа стремится к организации групповой деятельности. Данный прием может быть реализован в рамках интерактивного обучения. Итак, интерактивное обучение – обучение, которое построено на взаимодействии между собой учащихся и учителя. Стоит отметить, что ученик в рамках интерактивного обучения выступает «субъектом» обучения. Также интерактивное обучение направлено на прямое взаимодействие учащихся со своим опытом и опытом своих одноклассников. В рамках такого обучения можно выделить исследовательские методы, метод творческих заданий. При подготовке таких заданий учащийся должен провести качественную внеклассную работу, которая предполагает и самостоятельную индивидуальную работу, и работу с одноклассниками. В результате работы с такими методами учащийся будет способен работать в группе, понимать для себя, какую именно роль он играет в коллективе, а также при индивидуальной подготовке у учащегося будет сформирована личная оценка тех событий, явлений и фактов, о которых будет идти речь.

Немаловажным методом является и метод устного обучения [2, с. 81]. В этот метод можно включить сообщение, которое ученик презентует классу, сюжетный рассказ, в рамках которого учитель самостоятельно или учащийся рассказывает о каком-либо развитии. Так, например, на уроке истории при изучении блока Новейшей истории, согласно единому учебно-методическому руководству, в первом классе средней школы «учитель должен раскрыть характер внешних связей Японии, особенности развития экономики и внутренних социальных процессов… Учащиеся должны понять, что именно такой путь развития обеспечил Японии достижение статуса современного индустриального государства».

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что японская система образования имеет ряд особенностей, которые отличают ее от других существующих систем образования. Японское обучение направлено на формирование в учащихся гражданственности, национального самосознания. А ме-

тоды, используемые при обучении, играют большую роль в воспитании у учеников коллективистской направленности деятельности, собственной самооценки. Историческое образование в условиях современной Японии играет основополагающую роль. Посредством истории государство создает базу, способную поддержать уровень развития Японии на том уровне, который достигнут ей сегодня.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Зверева Н.Н. Успехи и проблемы современной японской школы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/uspehi-i-problemy-sovremennoy-yaponskoy-shkoly. – 24.01.2019.
2. Короткова М.В., Студеникин М.Т. Методика обучения истории. – М.: Владос, 1993.
3. Система японских учебников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nippon.com/ru/in-depth/a00701/. – 25.01.2019.
4. Education in Japan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wenr.wes.org/2005/05/wenr-mayjune-2005-education-in-japan. – 24.01.2019.

УДК 374

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЕЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ТРУДНЫМИ ПОДРОСТКАМИ НА ПРИМЕРЕ СТУДИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ «АЛБАЗИНЕЦ»

Л.В. Власова, методист
по музейно-образовательной деятельности
Амурского областного краеведческого музея
им. Г.С. Новикова-Даурского

Анализ теоретической литературы показывает, что развитие личности подростка происходит преимущественно под влиянием взрослых, воспитательные воздействия которых направлены на формирование общественно одобряемых ценностей, норм, навыков. Если же подросток не усваивает предписанных ему правил и ценностей, не выполняет требований родителей, учителей, то это рассматривается взрослыми как сопротивляемость педагогическим воздействиям, как трудный подросток.

В.А. Никитин в научной работе «Социальная педагогика» представил термин «девиантность» как отрицательное отклонение от морально-нравственных норм, принятых в обществе [2, с. 139].

Подростковый возраст считается кризисным, переломным периодом в жизни человека. С одной стороны, трудные подростки чрезвычайно сконцентрированы на самих себе, а с другой – способны и на впечатляющие проявления альтруизма. В этой непредсказуемости и выражается весь трудный подростковый период – период контрастов и перемен.

Наиболее сильное влияние на сегодняшних трудных подростков оказывают технологические и социальные изменения, урбанизация и рост пригородов, меркантильность и бедность, средства массовой информации, социальная и эмоциональная напряжённость, нестабильность в семье, жизненные события и связанные с ними стрессы.

В настоящее время проблема воспитания и индивидуального подхода к трудным подросткам становится всё более актуальной темой из-за их низкой активности в социокультурной сфере. Решение проблемы можно найти при помощи новых методов и форм социокультурной работы в учреждениях культуры, опираясь на опыт исследований специалистов в данной сфере.

По мнению Е.И. Григорьевой: «Воспитание в эпоху научно-технической революции должно быть прежде всего воспитание самостоятельности, творческой инициативы и социальной ответственности… Возможность для такой деятельности могут представить воспитательные учреждения досуговой сферы.

Для этого ребёнку надо предложить выбор культурно-досуговых форм (декоративно-прикладное творчество, театральное, художественное, музыкальное, хореографическое искусство, диспуты, любительские объединения, кружки, круглые столы, интерактивные игры, занятия в спортивных секциях)» [1, с. 187].

Творчество помогает раскрыть внутренний потенциал, познать окружающий мир путём чувственного восприятия, эффективно бороться со стрессом. В зависимости от уровня учреждения культуры изменяются и формы работы в нём. Заинтересовать подростков в деятельности музея можно не только экскурсией, но и созданием исторического клуба реконструкции.

В Амурском областном краеведческом музее им. Г.С. Новикова-Даурского с 1 августа 2018 года стартовал грантовый проект, финансируемый Фондом поддержки детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. В рамках проекта для подростков в музее была создана Студия исторической реконструкции «Албазинец».

Цель создания Студии – социальная реабилитация несовершеннолетних правонарушителей, предупреждение преступности и правонарушений среди несовершеннолетних посредством организации их продуктивной социально-значимой деятельности.

Задачи проекта:

- формировать у несовершеннолетних, попавших в трудную жизненную ситуацию гражданственность, патриотизм, положительные ценностные ориентиры, устойчивый интерес к изучению истории родного края;

- создать условия для творческой самореализации несовершеннолетних, попавших в трудную жизненную ситуацию;

- пропагандировать среди несовершеннолетних здоровые формы организации культурного досуга;

- укреплять сотрудничество музея с органами и учреждениями системы профилактики преступности и правонарушений несовершеннолетних в вопросах организации их продуктивной социально значимой деятельности.

В течение полугода 20 подростков посещали Студию исторической реконструкции. Из них 12 человек состояли на учёте в подразделении по делам несовершеннолетних (ПДН), 7 человек на внутришкольном контроле, 1 в Амурском областном наркологическом диспансере как «группа риска». За этот период несовершеннолетние занимались по определённой программе.

В программу входили мероприятия по изучению несовершеннолетними средневековой истории Приамурья (Албазинский острог, Албазинское воеводство 17 века.): посещение интерактивных экскурсий, квестов («Албазин - древняя столица Приамурья», «Герои Албазина», «Потомки Гантимура», «Православная святыня края», «Зипун, сорока и не только…», «Амурский иконописец», «Как казаки в остроге жили», «Тайны закрытой двери» (экскурсия в фондохранилище), «Что скрывается за кулисами?..» (экскурсия в театр драмы, « О чём поведали раскопки», «Из опыта постановок»).

Так, например, посетив мероприятие «Зипун, сорока и не только…», дети узнали, как одевались в XVII веке: познакомились с мужской и женской одеждой казаков. Коллекция одежды Амурского областного краеведческого музея позволяет показать их основные типы одежды. Театрализованное мероприятие «Как казаки в остроге жили…» помогло узнать с помощью игр, пословиц и загадок характерные особенности жизни амурских казаков, их традиции и обряды. Рассказ о казаках-воинах, защитниках границ Российского государства, о казачках, которые

справлялись с нелёгким бытом, помог ребятам перенестись на несколько сотен лет назад.

Особое место в программе студии было отведено историческим мастер-классам, проводимым на базе Амурского областного дома народного творчества, в частности с театром огня «Одержимые» (Зимников Алексей Александрович, Зеленин Иван Евгеньевич): овладение техникой средневекового боя, плетение кольчуги и стрельба из лука, знакомство с историей средневековых доспехов и пошив средневекового кошелька, работа на кузне, метание копий и арбалет древнерусское писание на восковых дощечках и другие.

Кроме экскурсий и мастер-классов, в программу Студии вошла постановка мини-спектакля «Сказ о доблестном албазинском казаке Фёдоре Опарине, о землях дальних и народах малых». Для постановки спектакля Амурским областным театром драмы были изготовлены декорации объёмные, плоскостные, игровые, живописный задник, реквизиты (мужской: кольчуга, ножи, булава, щиты деревянные; женский: скалка, рубель; общебытовой: миски, ухват, икона, рушники, в том числе театральные костюмы: комплекты мужского костюма XVII века (4 единицы) и комплекты женского костюма XVII века (2 единицы).

В спектакле подросткам предстояло самим перевоплотиться в героев Албазина, в людей, которые жили в Приамурье в XVII веке. Перед первой репетицией были распределены роли, уточнялись характеристики героев, которые им придётся сыграть и в итоге создать яркий запоминающийся спектакль. Итогом занятий в Студии исторической реконструкции «Албазинец» стал показ данного мини-спектакля 18 ноября в Амурском областном краеведческом музее.

Всего за время посещения Студии исторической реконструкции подростки показали 4 мини-спектакля: (2 в Амурском областном краеведческом музее и по одному в школе с. Албазино и в филиале Амурского областного краеведческого музея «Дом Саяпина»).

На протяжении всего периода занятий ребята совершили 2 выезда в с. Албазино Сковородинского района.

С 20 по 22 сентября подростки посетили местный краеведческий музей и побывали на территории бывшего Албазинского острога. В музее участники Студии увидели уникальные предметы XVII столетия, обнаруженные в ходе археологических раскопок: коллекцию нательных крестов защитников Албазинского острога, орудия труда, предметы быта, вооружение албазинцев. Подростки узнали, как осваивали суровый приамурский край русские первопроходцы в XVII веке, как в XIX столетии, вернувшись сюда снова, основали они здесь Албазинскую станицу.

Также ребята посетили археологический памятник федерального значения городище «Албазинский острог» (место первого укрепленного поселения на Амуре в XVII веке). Дети увидели остатки Албазинского городища, которое сохранилось до настоящего времени и представляет собой ровную площадку, окружённую с трёх сторон невысоким валом.

Во вторую поездку с 22 по 24 ноября участники Студии для учащихся Албазинской школы показали спектакль «Сказ о доблестном албазинском казаке Фёдоре Опарине, о землях дальних и народах малых».

За время посещения Студии исторической реконструкции у подростков развились такие ценные черты личности, как коммуникабельность, общительность, самостоятельность в принятии решений, стремление к творчеству и раскрылись в нравственном, интеллектуальном и волевом отношении.

Одним из важных показателей работы Студии исторической реконструкции стало снятие с внутришкольного и профилактического учёта семи подростков.

Таким образом, можно отметить, что помощь в социализации, эрудированности, обучении творческим навыкам для трудных подростков в учреждениях культуры будет проходить успешно, если заинтересовать и найти индивидуальный подход, обеспечить культурное развитие.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Григорьева Е.И. Современные технологии социально-культурной деятельности: учеб. пособие / под науч. ред. проф. Е.И. Григорьевой. – Тамбов; Першина, 2004. – 512 с.
2. Социальная педагогика / под ред. В.А. Никитина. – М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1998. – 326 с.

УДК 371.3

ПРЕДМЕТНАЯ НЕДЕЛЯ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ ПРИ УИН

О.А. Вышинская, учитель истории государственного общеобразовательного казенного учреждения Амурской области «Общеобразовательная школа при учреждениях исполнения наказания»

Каждый учитель истории, конечно, же влюблен в свой предмет, и того же хочет добиться и от своих учеников. Но время, отведенного на уроки истории, недостаточно. Есть много возможностей приобщить ребят к историческому прошлому через чтение исторической литературы, участия в викторинах и олимпиадах, конкурсах рисунков, составление кроссвордов и т.п. Сегодня учителя школы аккумулируют все эти формы работы в своих предметных неделях [4, с. 23].

Обычно тематика предметных недель определяется по историческому календарю, и приурочивается к юбилейным событиям.

В 2015 году отмечалось 190 лет со дня восстания декабристов. На протяжении двух веков написано много книг, сняты фильмы, но тема продолжает интересовать любителей истории, особенно подвиг жен декабристов, которые последовали за своими мужьями на каторгу. «Женское счастье «Во глубине сибирских руд…» – распространенное название этих событий. Но мы с учениками нашли свой подход к подготовке и проведению этой недели. Во-первых, составили план, оформили стендовую презентацию, подобрали художественную и научную литературу, определились с выбором кинофильмов.

Стендовая презентация «Женское счастье «Во глубине сибирских руд…», оформлена с помощью моих воспитанников. Хотелось воссоздать картину условий каторги, поэтому мы при оформлении сделали частокол как символ неволи. А для драматизации изготовили колодки и наручники, которые использовали не только в композиции, но и рамках самого исторического события. А вот идея воссоединения семей была вообще ориги-

нальной, так как в сети интернет подобных экспериментов мы не нашли. Одиннадцать наших фотографий семей декабристов, сделанных в фотошопе, вы можете найти по адресу: https://infourok.ru/prezentaciya-po-istorii-zhenskoe-schaste-vo-glubine-sibirskih-rud-882033.html . Проработав массу литературы, мы с ребятами не только узнали о женах ссыльных, но и о детях которые родились в этих семьях до и во время отбывания наказания их отцов. А апогеем недели была съемка фильма «Семейный альбом декабристов». Антон Б. так вошел в образ ссыльных после примерки деревянных колодок и железных кандалов, что при озвучении фильма чувствуется дрожь в его голосе и сопереживание. Наш фильм можно посмотреть на youtube по адресу: https://www.youtube.com/watch?time_continue=231&v=3V5LzO915CY .

Создать образ, который привлечет внимание учеников, оживит историческую обстановку, иной раз необходимо. Самому учителю в «образе» легче передать атмосферу, вовлечь учеников в изучение фактов. Такую возможность мы используем при проведении предметных недель [2, с. 61].

Создать праздничную обстановку в святочные дни, накрыть стол и угостить вкусным пирогом своих воспитанников – одно из условий успешного проведения встречи.

От имени Надежды Андреевны Дуровой (а точнее в ее образе) я рассказывала о событиях Отечественной войны 1812 года. Обычно после обращения внимание обучающихся на художественную литературу, имеющуюся в кабинете истории, начинается период чтения и обсуждения. Однажды ученик по фамилии Самсонов нашел среди героев Отечественной войны однофамильца. Сведений было немного: Самсонов Гаврила Васильевич, капитан 11-го Егерского полка. Ранен 26 августа при Бородино и 12 октября при Малоярославце, от последней раны скончался. Этого было достаточно для того, чтобы парень заинтересовался, стал узнавать у родных: нет ли каких-нибудь родственных связей с капитаном. Скорее всего, ответа найти будет трудно, но то, что он будет теперь интересоваться родословной своей семьи и историей войны начала века XIX – это точно.

Шапка Мономаха, меч и щит помогли передать обстановку начало XVII века. Тематическое оформление стендовой презентации ко дню Народного единства позволило отобразить основные события и факты Смуты: центр сопротивления – Троице-Сергиев монастырь, народное ополчение под предводительством Кузьма Минина и Дмитрия Пожарского, вооружение защитников. Освобождение Москвы в конце 1612 года стало символом единства и победы русского народа против иностранной интервенции.

Макеты, изготовленные для проведения предметных недель, в дальнейшем используются для оформления музея и кабинета. Обстановка, в которой изучают историю последующие поколения, все нагляднее отражает основные периоды истории [3, с. 148].

Не могли мы обойти стороной юбилейное событие нашей области. Тему недели истории обозначили «7 чудес земли Амурской», рассказывать о чудесах нет необходимости, а вот как мы их представили, поделиться хочется.

Даже если бы наши воспитанники очень захотели посетить музей, к сожалению, в ближайшее время у них такой возможности не предвидится. Можно организовать виртуальную экскурсию, но общение с настоящим экскурсоводом, да еще регионального уровня, это не заменишь ничем. Ответив на вопросы заочной викторины, проведенной Амурским областным краеведческим музеем им. Г.С. Новикова-Даурского к 160-летию Амурской области «Знаешь ли ты свой край?», ребята пополнили свои знания и проявили желание узнать больше об истории родного края. Экскурсовод краеведческого музея приехала с лекцией «Освоение Амурских земель». Очень многие из наших воспитанников родились на земле амурской и название сел Москвитино, Поярково, Ерофей Павлович знакомы с детства. Рассказ о первопроходцах, которые в тяжелых условиях покоряли труднопроходимые места, налаживали отношения с аборигенами и верили, что русские приживутся на этой земле, потряс своей эмоциональностью. Встреча закончилась торжественным вручением благодарственных писем от директора Амурского областного краеведческого музей им. Г.С. Новикова-

Даурского Е.И. Пастуховой всем участникам викторины к юбилею Амурской области.

Для того чтобы познавательный процесс про чудеса области Амурской сделать интересным, мы устроили интеллектуальное игровое развлечение – квест, во время которого участники преодолевали препятствия, решили задачи, разгадывали логические загадки, справлялись с трудностями, возникающими на их пути, для достижения общей цели.

Центральное место в квесте заняла икона Албазинской Божией Матери «Слово плоть бысть». Ребята узнали о чудодейственных свойствах и странствиях амурской реликвии, поиграли в историческое лото «Покровительница Амурской земли». Узнали о том, что в селе Среднебелая с 2012 года открыт женский монастырь в честь Албазинской иконы Божией Матери, который является малым социальным центром для людей, попавших в сложные жизненные ситуации.

Многих привлекли звуковые эффекты рыка динозавров, а когда ребята попадали в комнату, перед ними представала картина: растения джунглей (комнатные цветы), а среди зелени фигурки динозавров, которые необходимо было расставить на карте России по местам их обитания, в том числе и на земле амурской. Неожиданным сюрпризом для участников стала кость динозавра Olorotitan arharensis (Гигантский лебедь из Архары), предоставленная сотрудниками палеонтологического музея института геологии и природопользования г. Благовещенска.

Увидеть в декабре ростки лотоса в кабинете биологии не ожидал никто. Реализация проекта по подготовке лотоса к размножению началась задолго до события. Естественно очередной уровень Квеста был только об этом чуде озер амурских. Познавательный кроссворд «Реликвия древнего Востока» показал, что интерес к этому растению велик.

Мало кто знает о горящих горах Шимановского района. Но оказывается, что уже 300 лет эти горы дымят. «Горящие горы» подвигли нас на создание макета, ребята, предположив, почему произошло возгорание и длится до сегодняшнего дня, слоями распределили уголь, песок, землю, золу. Видеофрагмент «Горящие горы» дополнил информацию.

А вот об Албазинской крепости ребята кое-что знали. Мы решили укрепить макет крепости «Албазино» «бревнами» с четверостишиями. Нужно было собрать сруб из бренен со строчками стихотворений амурских писателей. Макет крепости получился не только зрелищным, но и поэтическим.

Попав в таинственное место, расписанное петроглифами, ребята узнали, что это еще одно чудо области Амурской. Мало изученное, но открывающее большие возможности узнать тайны народов, населяющих наши земли. Ребята получили задание: в ходе просмотра фильма постараться найти петроглифы, напоминающие буквы русского языка, выписать эти буквы рядом с петроглифами и составить слово из тайного послания предков. «СЧАСТЬЕ» – слово-послание символично оказалось для всех присутствующих.

Представить Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского решили в форме «Ночь в музее». В затемненном кабинете истории расставленные экспонаты школьного музея демонстрировали образ жизни, традиции, быт, увлечения и интересы жителей Амурской области в конце XIX в первой половине XX веков. Участники квеста определили количество экспонатов, продемонстрировали работу одного из них, озвучили рекламу «давно минувших дней…» и сделали фотографии на память.

Совместная работа педагогов по организации исследовательской деятельности обучающихся помогла отвлечься от реальных будней, раскрыть скрытые способности и таланты участников, получить массу впечатлений. И конечная цель от участия в квесте – получение море положительных эмоций – была достигнута!

Предметные недели прочно вошли в школьную жизнь, и совместная работа по изучению истории приносит свои положительные результаты.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Вагин А.А. Методика обучения истории в школе: практическое пособие для учителей – М.: Просвещение, 1972. – 33 с.
2. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Методические рекомендации учителю истории. Основы профессионального мастерства: практическое пособие. – М.: ВЛАДОС, 2001.
3. Никифоров Д.Н., Скляренко С.Ф., Наглядность в преподавании истории и обществоведения: Пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1978.
4. Харьковская Н.И. Предметная неделя в школе: конкурсы, викторины, олимпиады. – Ростов н/Д.: Феникс, 2007.

УДК 372.893

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ НАГЛЯДНОСТИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ.

Д.В. Гаргаева, студент
историко-филологического факультета
Благовещенского государственного педагогического университета
Д.В. Буяров, кандидат философских наук, доцент
кафедры всеобщей истории, философии и культурологии
Благовещенского государственного педагогического университета

В последнее время в современном образовании очевидно выделяется значение наглядности в обучения в школе. Принцип наглядности – один из основополагающих методических принципов. Он долгое время изучается учеными и педагогами, но и по сей день он не утратил своей актуальности. Наиболее часто при изучении истории в школе используется изобразительная наглядность. Изобразительная наглядность – это средства обучения истории, которые воспроизводят образы исторического прошлого, будь то жизнь людей в целом, события, предметы, явления, с помощью различных изобразительных средств [2, с. 101].

Именно изобразительная наглядность дает возможность формировать историческое представление у школьников, помогая создавать яркие образы исторических событий, при этом оказывая мощные эмоциональные импульсы, тем самым развивая у учеников умение самостоятельно работать с изображениями, как с носителями исторической информации [2, с. 89].

Специфика школьного урока истории такова, что, помимо теоретического материала учебника и рассказа учителя на уроке, учащимся необходимы различные средства изобразительной наглядности, чтобы реконструировать в воображении события прошлого.

Наглядно-зрительные образы обеспечивают у школьников формирование правильных, адекватных представлений действительности исторических событий. Без использования наглядности пройденный материал остаётся на уровне механического запоминания слов. Наглядность повышает мотивацию учащихся, делает методы преподавания более эффективными, улучшает качество обучения истории, а также служит средством эстетического воспитания учащихся. Стоит отметить, что изобразительная наглядность может активно используются учителями в классах различных возрастных групп.

Основные правила при использовании изобразительной наглядности на уроке заключаются в том, что демонстрируемые на уроке изображения должны быть больших размеров, с ярким и четким изображением. Чаще всего в школе отсутствуют репродукции картин, поэтому используется вывод изображение на экран посредством мультимедийной презентации Power Point. Здесь также следует придерживаться нескольких правил. На слайде картина должна занимать максимально возможное место, обязательно четкое изображение картины, название, автор и год создания. Необходимо удостовериться, что картина видна всем ученикам.

Изобразительная наглядность может быть использована на всех видах занятий. Выбор определяется лишь тем, насколько широк и глубок охват изображенных на ней исторических событий, насколько изображение соответствует теме и способствует ее раскрытию. Важно не загромождать урок избыточным количеством наглядных материалов, так как это может помешать ученикам сосредоточиться на главных моментах уроках.

Простейшими приемами работы с картинами являются описание, рассказ, сочинение по содержанию картины. Более сложным видом деятельности является ее анализ. Еще более сложным творческим видом деятельности является задание на составление диалогов по картине [3, с. 147].

Большую роль в формировании положительного отношения к учебному процессу играет содержательность учебного материала. Взаимосвязь жизни и практики, организация самостоятельной познавательной деятельности, в которой учащиеся

переживают момент радости от самостоятельных открытий. Поэтому при работе нужно использовать максимально разнообразные методы и формы работы.

Можно предложить ученикам более интересные и необычные способы работы с изобразительной наглядностью. Тот или иной метод работы предусматривает определенную подготовку как со стороны учителя, так и со стороны учеников. Любые новые способы работы с учащимися должны вводиться постепенно, начиная с элементарных заданий, постепенно усложняя их. Представляется возможным рассмотреть несколько форм работы с изобразительной наглядностью на уроке истории, описываемых в современной методической литературе.

Оригинальную систему работы с произведениями живописи предложила Н.В. Андреевская [1, с. 123]. Идея состоит в том, что предлагается совместить умственную работу над произведениями со склеиванием, моделированием. Суть задания заключается в том, чтобы собрать мозаику. Заранее класс делится на группы. Каждая группа получает конверт с мозаикой, предварительно разрезанной на части репродукции картины. После сборки необходимо ответить на вопросы: Какое историческое событие изображено на картине? И назвать год этого события? Такая форма работы позволяет ученикам более детально просмотреть предложенную картину и соотнести ее уже с имеющими теоретическими знаниями. Данный тип задания наиболее эффективен при закрепление изученного материала.

Другая форма работы с картинами, предложенная М.В. Коротковой, – это сопоставительный анализ текста и картины [3, с. 151]. Например, можно предложить ученикам сопоставить фрагмент текста из источника «Повесть временных лет» с подходящими по тематике картинами, например, «Крещения князя Владимира» художника Виктора Васнецова. Данный вид работы позволяет усвоить ученикам более детально усвоить информацию. Кроме того, работа с историческим источником усиливает интерес учеников к освоению темы.

Многие известные полотна, посвященные исторической тематике, школьники могут буквально «прочесть заново». Одним типом деятельности при работе с событийными картинами

является задание на восстановление истинной фактуры исторического события на основе определения верного или ошибочного воспроизведения в версии художника.

Так как многие художники не являлись непосредственными участниками описываемых ими событий, то нередко они допускали ошибки. Выявить эти ошибки можно предложить ученикам. К примеру, предложить выявить достоверность картины «Встреча Святослава с Византийским Императором Цимисхием на берегу Дуная» художника К. Лебедева. На изображенном событие полностью не соблюдается «придворный этикет»: встречи глав государств пышно обставлялись, и не стал бы вести переговоры могущественный император "Второго Рима" с князем, сидящим в лодке. Данный способ работы дает ученикам возможность проявить сообразительность, сопоставить изображенное с реальными фактами.

Картина может быть использована для организации творческой деятельности школьников. Одним из ее видов является «оживление» образов произведения путем драматизации и персонификации. Можно предложить ученикам составить диалог между участниками картины, основываясь на уже изученных исторических фактах [4, с. 1]. Например, после изучения темы Отечественная война 1812 г., в качестве закрепления материала, ученики могут «оживить» картину «Совет в Филях» художника А.Д. Кившенко. Ученики примеряют на себя образы основных действующих героев картины. Диалоги должны соответствовать истинным историческим фактам. Таким образом, ученики рассматривают мнения участников совета: дать сражение под Москвой либо оставить город без боя. Анализ способствует развитию оценочного суждения учеников. Кроме того, «оживление» усиливает запоминание материала.

Работа с портретом на уроке истории повсеместно используется учителями. Чаще всего приёмами работы с портретом являются характеристика, описание, рассказ о жизни и деятельности исторического лица (как личность относится к изучаемой теме, какую роль играет). Анализируются черты лица, характеризующие изображенного на нем человека как личность. Все это комментируется и в конечном итоге дает содержательную ха-

рактеристику изображенной личности и ее места в истории. Использование портрета в изложении материала во многом позволяет конкретизировать образ исторического деятеля, приближает его к сознанию школьника. [5, с. 2]

Разнообразить работу на уроке с портретом можно посредством составления генеалогического древа. Например, ученики получают портреты древнерусских князей или портреты представителей династии Романовых. Задача: составить генеалогическое древо. Необходимо напомнить ученикам, что такое генеалогическое древо, по какому принципу выстраивается последовательность портретов. После того как древо будет составлено, ученики должны рассказать, почему тот или иной портрет стоит в определенном порядке. Древо может состоять как из одной прямой ветви, так и включать в себя несколько ветвей. Портреты могут быть как с подписями, так и без. В дальнейшем можно усложнить задание, предложив составить более разветвленное древо, или добавить «лишний» портрет.

Ассоциативное запоминание «личность-событие» способствует систематизации знаний учеников. Эффективно применять задание при закрепленнии материала, достаточно объемных тем или разделов. Данный метод работы с портретами может быть использован как на уроке, так и в ходе внеурочных мероприятий.

Описанные выше методы работы могут быть модернизированы, усложнены или упрощены, дополнены в соответствии с выбранной темой, адаптированы под способности отдельных учеников или класса. Могут быть использованы в преподавательской практике.

Таким образом, представленные в методической литературе приемы и методы использования изобразительной наглядности на уроках истории достаточно обширны и интересны: начиная от обычного рассказа учителя, заканчивая самостоятельной творческой деятельностью учеников.

Использование изобразительной наглядности на уроке истории дает простор для развития методического творчества учителя. Картины могут выступать на уроке в различных ролях: в качестве зрительной опоры, материализованной иллюстрации,

эмоционального эффекта, объекта выявления деталей, самостоятельного источника знаний. Она также может помочь воссоздать образ эпохи, пояснять реальную картину исторических событий и стать источником «опознания» действующих лиц и творческой интерпретации материала.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Андреевская Н.В. Методика преподавания истории в семилетней школе. – М.: Учпедгиз, 1947. – 216 с.
2. Барабанов В.В. Методика обучения истории. – М.: «Академия», 2014. – 432 с.
3. Короткова М.В. Наглядность на уроках истории: практическое пособие для учителей. – М.: ВЛАДОС, 2000 –176 с.
4. Сафронов А.С. Использование приёма "оживление картины" на уроках истории России [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26464342_44951302.pdf (дата обращения: 29.01.19).
5. Скопа В.А. Исторический портрет личности в преподавании истории [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30774223_29904153.PDF (дата обращения: 30.01.19).

УДК 372.83

СРЕДСТВА ВИЗУАЛИЗАЦИИ УУД СТУДЕНТОВ СПО НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

С.В. Гревцев, преподаватель истории кафедры общеобразовательных и гуманитарных дисциплин Амурского колледжа строительства и жилищно-коммунального хозяйства

В одной из статей мы рассматривали проблему повышение эффективности усвоения информации обучающихся колледжа на уроках истории и обществознания с применением универсальных учебных действий (УУД) [1, с. 216-220].

В продолжение данной темы нам хотелось выявить проблемы повышения эффективности обучения студентов технических специальностей колледжа, на учебных занятиях по истории и обществознанию. В современном мире стремительно меняется социально-экономическая обстановка, что требует повышения качества образования на всех его ступенях. Однако в эпоху развития информационных технологий и новомодных электронных гаджетов, человек сталкивается с изменениями не только способов получения информации, но и с новыми методами обучения и формирования образования.

Современные люди погружены в мир образов, причина тому современная культура, цивилизация и технологии. В этой ситуации у людей возникает желание получать информацию более быстрым и легким способом – при помощи современных цифровых и информационных источников.

С такой же проблемой сталкиваются современные преподаватели общественных и гуманитарных дисциплин. Большинство из них, особенно молодые педагоги стремятся, с одной стороны, облегчить свой труд, с другой – повысить интерес обучающихся к своим учебным предметам. Современная молодежь все меньше изучает информацию на бумажных носителях, все больше склонна получать ее с помощью аудио- и видеоисточников, в том числе с помощью ресурсов сети интернет. Молодые

люди, которые поступают в колледжи в основном на технические специальности, редполагают, что такие дисциплины, как история или обществознание, им не к чему. Им быстрее хочется заняться тем, что им ближе, то есть практикой освоения технических дисциплин.

В современном образовательном процессе предлагается использовать вместо обычной доски интерактивную панель, а вместо тетрадей работать с планшетами.

Многие исследователи отмечают, что способ визуализации учебной информации есть одна из наиболее эффективных технологий активизации обучения в процессе образования [2, 4].

В данной статье мы хотим показать, что с помощью метода визуализации можно заинтересовать обучающихся в процессе обучения, а также, способствовать усвоению ими УУД на учебных занятиях по истории и обществознанию.

Процесс получения знаний обучающимися СПО осуществляется на передаче информации, поэтому и роль наглядного представления информации в обучении велика. Применение таблиц, схем, карт способствует быстрому запоминанию и осмыслению изучаемого материала. С учетом современных технических возможностей идея визуализации информации в процессе обучения приобретает новые черты [2].

Визуализация (в широком понимании) – это процесс представления данных в виде изображения с целью максимального удобства их понимания.

Технологии визуализации учебного материала основываются на значимости визуального восприятия для человека, ведущей роли образного восприятия в процессах познания и осознания все более необходимой подготовки человека и его сознания к условиям визуализирующегося мира и увеличения информационной нагрузки.

Технология визуализации учебного материала перекликается с педагогической концепцией визуальной грамотности, которая возникла в конце XX в. в США. Эта концепция основывается на положениях о значимости визуального восприятия для человека в процессе познания мира и своего места в нем, ведущей роли образа в процессах восприятия и понимания, необхо-

димости подготовки сознания человека к деятельности в условиях все более «визуализирующего» мира и увеличения информационной нагрузки.

В России в начале 70-х годов XX века было предложено рассматривать визуальную грамотность как постижение содержания искусства кино, а процесс овладения аудиовизуальной грамотностью в виде синтеза художественного звукового зрительного образа [3, с. 34].

В процессе обучения у студентов вырабатываются базовые визуальные умения: от развития простых актов зрительного восприятия через восприятие актов движения и пространственного зрительного восприятия через восприятие актов движения и пространственного распределения предметов к развитию навыков восприятия и визуального выражения процесса освоения окружающего пространства [4, 5, 6].

Технология визуализации учебной информации – это система, включающая в себя следующие слагаемые: комплекс учебных знаний; визуальные способы их представления, визуально-технические средства передачи информации, набор психологических приемов использования и развития визуального мышления в процессе обучения.

Визуальная история – это самостоятельное направление в исторической науке. Методом познания является совокупность приемов работы с визуальным источником (фотографией, открыткой, картиной, фильмом, вещью). Визуализация учебной информации рассматривают многие исследователи [5, 6].

Методологический фундамент рассматриваемой технологии позволяет на учебных занятиях по истории и обществознанию реализовать основные универсальные учебные действия.

Личностные УУД формируют у студентов колледжа: образ мира, ценностно-смысловые ориентации и нравственные основания личностного морального выбора, развитие самосознания, позитивной самооценки и самоуважения, готовности открыто выражать и отстаивать свою позицию, критичности к своим поступкам.

Регулятивные УУД способствуют получению следующего планируемого результата: уметь самостоятельно контролиро-

вать личное время и управлять им; адекватно самостоятельно оценивать правильность выполнения действия и вносить необходимые коррективы в исполнение, как в конце действия, так и походу его реализации, уметь прогнозировать как предвидения будущих событий и развития процесса.

Познавательные УУД формируют у обучающихся научное понимание мира и развивают при базовом изучение истории способность управлять своей познавательной и интеллектуальной деятельностью, также развивают логическое, творческое мышление, продуктивное воображение, внимание.

Коммуникативные УУД способствуют формированию компетенций: в общении, включая сознательную ориентацию обучающихся на позицию других людей, в умение слушать, вести диалог в соответствии с целями и задачами общения, участвовать в коллективном обсуждении проблем и принятии решений, строить продуктивное сотрудничество со сверстниками и взрослыми на основе овладения вербальными и невербальными средствами коммуникации.

В образовательном процессе сложилось несколько техник визуализации учебной информации.

1. **Таймлайн** (от англ. timeline – букв. «линия времени») – это временная шкала, прямой отрезок, на который в хронологической последовательности наносятся события. Ленты времени используются при работе с биографиями известных в истории личностей, а также для формирования у обучащихся системного взгляда на исторические процессы.

2. **Интеллект-карта** (ментальная карта, диаграмма связей, карта мыслей, ассоциативная карта) – это графический способ представить идеи, концепции, информацию в виде карты, состоящей из ключевых и вторичных тем, то есть это инструмент для структурирования идей, планирования своего времени, запоминания больших объемов информации, проведения мозговых штурмов.

3. **Скрайбинг** (от английского «scribe» – набрасывать эскизы или рисунки) – это способ визуализации информации при помощи графических символов, просто и понятно отображающих ее содержание и внутренние связи. Техника скрайбинга

была изобретена британским художником Эндрю Парком. Выступление в технике скрайбинга – это искусство сопровождения произносимой речи «на лету» рисунками фломастером на белой доске (или листе бумаги). Как правило, иллюстрируются ключевые моменты рассказа и взаимосвязи между ними. Создание ярких образов вызывает у слушателя визуальные ассоциации с произносимой речью, что обеспечивает высокий процент усвоения информации.

4. **Инфографика** – это графический способ подачи информации, данных и знаний. Основными принципами инфографики являются содержательность, смысл, легкость восприятия и аллегоричность. Для создания инфографики могут использоваться таблицы, диаграммы, графические элементы. Преподаватель может создавать их самостоятельно или использовать готовые образцы, предлагаемые в интернете [4].

Существует ряд методических рекомендаций, которые помогают преподавателю грамотно спланировать свою педагогическую деятельность при работе с ними. Необходимо работать с методами визуализации материалов именно как с историческими текстами: комментировать контекст времени, в котором они были созданы, интерпретировать авторскую позицию; выявлять причинно-следственные связи, давать новые интересные задания школьникам.

Наряду с перечисленными техниками визуализации учебной информации в истории и обществознание применяются другие более или менее известные способы.

На наш взгляд, интересной техникой визуализации в истории и обществознания, опробованной педагогами из Новосибирска, является кроссенс. Это головоломка нового поколения, позволяющая проводить ассоциации между изображениями. Кроссенс есть «пересечение смыслов», по своей сути он аналогичен со словом «кроссворд», которое с английского языка переводится как «пересечение слов» [5, с. 178-179].

Сущность данной техники состоит в том, что обучающиеся на примере ряда ассоциативных картинок (других изображений), должны найти главное, которое обобщает все остальные.

Для того, чтобы было легче при создании кроссенса, нужно сначала каждый квадрат заполнить словом (словосочетанием) по данной теме, а затем заменить его ассоциативной картинкой. Это решение загадка, ребус, головоломка, поэтому он прекрасно выступает как форма инновационной, нетрадиционной проверки знаний по предмету. Кроссенс на учебных занятиях можно использовать: при определении темы и цели урока; при изучении нового материала, в качестве постановки проблемной ситуации; при закреплении и обобщении изученного материала; при подведении итога работы на уроке, включая как рефлексию().

С помощью кроссенса можно понять, насколько обучающиеся усвоили изучаемую тему. Вместе с тем кроссенс способствует развитию логического, образного и ассоциативного мышления, воображения; способствует проявлению нестандартного мышления и креативности; развивает способность самовыражения. При разгадывании кроссенса развивается коммуникативные и регулятивные умения; навык работы с информацией; повышается любознательность и мотивация к изучаемому предмету [5, с. 182].

Одна из самых распространенной в современном образовательном процессе, является использование на учебных занятиях презентаций.

Считается, что визуальная информация лучше воспринимается и запоминается. Опыт показывает, что использование методов визуализации информации, в обучение студентов, нужно применять обдумано. Так как визуальные презентации, с одной стороны, способствуют усвоению материала, а с другой, они могут стать средством развлечения, что приводит к потере эффективности получения закрепления учебной информации. Следовательно, любой методический прием должен быть обусловлен целями преподавания и учитывать цели обучающихся. При этом важным является конструирование информации, эффективность которого зависит от применяемых технологий и методов [6,7].

При появлении и восприятии некоего образа большое значение имеет репрезентативность его понимания обучающимися,

особенно это важно для изучения таких, дисциплин как история, обществознание. Где разные образы и сюжеты могут вызывать различные споры по форме, содержанию и так далее.

Исследователи в данной области, обращают внимание на то, что репрезентативность восприятия какого-либо образа или информации, моет классифицироваться двумя способами [7].

Она может быть визуальной, аудиальной, кинестетической и так далее. Восприятие неоднородно, но целостно. В данном контексте репрезентативность определяется по трем наиболее выраженным каналам восприятия. Согласно такому пониманию, репрезентативные системы могут быть визуально-аудиальнокинестетическими, кинестетико-визуально-аудиальными. Как было отмечено, успешность визуализации в обучении зависит не только от ведущей репрезентативной системы обучающегося. Множественность символов, существующая на данный момент, и скорость, с которой появляются новые символы, создают условия манипуляции восприятием. Поэтому в обучении важно показывать связь с культурной традицией восприятия, что и происходит стихийно [6,7].

Таким образом, наглядные средства, должны не просто иллюстрировать учебный курс истории или обществознания, а быть способами усовершенствованию познавательной деятельности обучающихся, особенно по техническим специальностям.

В результате. технология визуализации учебной информации сводится: во–первых, к систематическому применению в обучение студентов визуальных средств одного определенного вида или их сочетаний; во-вторых, к методическим приемам включения в учебный процесс визуальных моделей, работа с которыми имеет четкие этапы и сопровождается дополнительно целым рядом приемов и принципиальных методических решений [6,7].

Использование мультимедийной установки и других подобных средств на учебных занятиях истории, обществознания определяется необходимостью визуализации материала. В зависимости от темы и объема материала на занятиях можно показывать интерактивные карты, мультимедийные презентации,

интерактивные схемы, документальные фильмы или фрагменты, репродукции, фотографии и т.п.

Современные технологии дают возможность успешно использовать в мультимедийном уроке фрагменты документальных и художественных фильмов. То есть эта методика помогает учащимся воспринимать реальные события посредством кино. Фильмы можно использовать в качестве изучения новой темы или в качестве дополнительного и закрепляющего материала.

Они позволяют эффективно реализовывать учебные универсальные действия в процессе изучения истории и обществознания. Но только в том случае, когда преподаватель не увлекается применением визуальных средств на своих занятиях, соблюдает принципы использования подобных методов. Прежде всего, это систематизация, целепологание, уместность и создание поисковых обучающих моделей по таким предметам, как история и обществознание.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Гревцев С.В. УУД на уроках истории как компонент повышения эффективности обучения студентов колледжа // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского: сборник докладов. Выпуск 18 / отв. ред. Д.В. Кузнецов, Д.В. Буяров. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. – 324 с.
2. Колмакова Л.А. Совершенствование учебной познавательной деятельности учащихся профессиональной образовательной организации на основе технологии визуализации учебной информации // Образование и наука. – 2015. – № 6. – С. 50-59.
3. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 528 с.
4. Кубрак Н. Инфографика в образовании [Электронный ресурс]. – URL: https://edugalaxy.intel.ru/uploads/.
5. Храпова В.В. Новые методы визуализации материала на уроках истории города Новосибирска // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. – № 5. – С. 178-182.

6. Сидельникова Т.Т. Потенциал ограничения визуализации как метода изучения социадьно-гуманитарных дисциплин// Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки: научно-теоретический журнал. – Новополоцк: ПГУ, 2009. – № 11. – С. 66-70 [Электронный ресурс]. – URL: http://elib.psu.by:8080/handle/123456789/3237.
7. Первушина Н.А. Успешность визуализации информации в процессе обучения// Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2013. – 2 (2) [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru.

УДК 371.3

ПОНЯТИЕ О ПРОБЛЕМНОМ ОБУЧЕНИИ

О.А. Комозина, студент
историко-филологического факультета
Благовещенского государственного педагогического университета
Д.В. Буяров, кандидат философских наук, доцент
кафедры всеобщей истории, философии и культурологии
Благовещенского государственного педагогического университета

Современное общество поставило перед школой задачу специальными педагогическими средствами развивать творческие способности учащихся, их мыслительную деятельность и познавательную самостоятельность. И именно на плечи педагога ложится эта задача.

Учитель должен уметь правильно организовать процесс развития мышления школьником и на протяжении всех ступеней школьного образования способствовать развитию этих процессов, научить ребенка самостоятельно находить выход из нестандартных, проблемных ситуаций, формировать навыки коммуникации, что, безусловно, ведет к всестороннему развитию ребенка, его творческих способностей и мыслительных процессов.

Признается, что развитие творческих способностей школьников и их интеллектуальных умений невозможно без проблемного обучения. В свою очередь творческие способности реализуются через мыслительную деятельность.

С внедрением ФГОС в образовательный процесс приоритетная роль стала отводиться деятельности учащегося, а не учителя. Так, для построения уроков в контексте ФГОС стали активно использоваться интерактивные методы, которые по своей сути являются достаточно эффективными, при использовании

данных методов взаимодействие учеников происходит не столько с самим учителем, но и с другими учащимися.

Одним из методов интерактивного обучения является проблемный метод, подразумевающий постановку проблемы (проблемной ситуации, проблемного вопроса) и поиск решения этой проблемы учащимися. Целью проблемного обучения является повышение мыслительной деятельности ученика и обучение системе умственных действий, характерных для творческой мыслительной деятельности.

Так, постепенное овладение системой творческих и умственных действий приводит к изменению качества умственной деятельности ученика, вследствие чего складывается тип мышления, имеющий черты научного, критического, диалектического мышления. К развитию данного типа мышления ведет систематическое создание учителем проблемных ситуаций, выработка у учеников умений и навыков самостоятельной постановки проблем, а также выдвижение предположений, обоснование гипотез, их доказательства путем применения прежних знаний в сочетании с только что открытыми фактами.

В основу организации проблемного обучения заложен принцип поисковой учебно-познавательной деятельности учащегося. Наряду с этим проблемное обучение не исключает объяснение материала учителем и выполнение учениками заданий, подразумевающих под собой репродуктивную деятельность. В целом деятельность учителя состоит в том, что он, в некоторых случаях объясняя наиболее сложные для восприятия школьников понятия, систематически создает проблемные ситуации, сообщает факты и организует учебно-познавательную деятельность учащихся так, что на основе анализа различных фактов дети самостоятельно делают обобщения и выводы. В результате этого у учащихся вырабатываются новые умственные действия и операции, развивается внимание.

Психологической основой концепции проблемного метода обучения является выдвинутая С.Л. Рубинштейном теория мышления как продуктивного процесса. Так, при проблемном обучении механизм психологических процессов протекает сле-

дующим образом: при столкновении с новой, еще не понятной для учащегося проблемой возникает состояние удивления в сочетании с недоумением, далее мыслительный процесс происходит по схеме: выдвижение гипотез, их обоснование и проверка. Ученик может как самостоятельно осуществлять поиск путей решения проблемы, так и с помощью учителя [5, с. 140].

В целом идея проблемного обучения не является новой, величайшие педагоги стремились найти такой путь учения, который представлял бы из себя радостный процесс познания, развитие умственных сил и способностей учащихся. Достаточно близко подходил к этой проблеме К.Д. Ушинский, именно он считал важным создание атмосферы товарищества, сотрудничества между учеником и педагогом.

В зарубежной педагогике развитию концепции проблемного обучения поспособствовал Дж. Дьюи. В работе «Как мы мыслим» американский педагог, психолог, философ отвергает традиционное обучение и противопоставляет ему активную самостоятельную практическую деятельность учащихся по решению проблем. Дж. Дью утверждал, что мышление есть решение проблемы и в основе способностей учащихся решать встречающиеся проблемы лежит их природный ум [3, с. 32].

В целом понятие проблемное обучение подразумевает под собой тип развивающего обучения, в котором самостоятельная систематическая поисковая деятельность учащегося сочетается с усвоением готовых выводов науки, а сама система методов строится с учетом принципа проблемности и целеполагания.

Характеризуется проблемное обучение следующими чертами.

1. Новую информацию учащиеся получают в процессе решения теоретических и практических проблем.

2. В ходе решения той или иной проблемы учащиеся преодолевают различные трудности, их самостоятельность и активность достигают высокого уровня.

3. Повышенная активность учащихся способствует развитию позитивных мотивов и уменьшает необходимость формирования проверки знаний.

4. Результаты преподавания относительно устойчивые и высокие. Учащиеся легче применяют полученные знания в новых ситуациях и вместе с этим развивают свои творческие способности и умения.

Наиболее благоприятные условия для формирования познавательного процесса, творческой активности и самостоятельности как раз складываются в проблемном обучении. Такие условия создаются благодаря активной поисковой деятельности учащегося и формированию положительных мотивов учения. Центром тяжести в проблемном обучении становится активность самого ученика, а учитель делает акцент на развитии его мыслительных процессов, а не на память и простое заучивание материала.

Важнейшими функциями проблемного обучения являются повышение эффективности формирования научного мировоззрения и научного уровня обучения. При проблемном обучении, помимо введения в программу материала о новых открытиях, повышение научного уровня обучения обеспечивается также и изучением логических структур основ науки и ее методов, направленных на разрешение противоречий познания.

Особенностью проблемного обучения является специфическая интеллектуальная деятельность учащихся по усвоению новых понятий путем решения проблем, что обеспечивает прочность знаний и глубину формирования логико-теоретического мышления [4, с. 128]. Наряду с этим проблемное обучение является и наиболее эффективным средством формирования мировоззрения, ведь именно в процессе проблемного характера обучения складываются черты критического, творческого и диалектического мышления. Так, самостоятельное решение проблем школьниками одновременно является основным условием превращения знаний в убеждения, ведь именно диалектический подход к анализу всех явлений и процессов действительно формирует систему глубоких и прочных убеждений [1, с. 102].

Еще одной особенностью проблемного обучения является проявление высокой эмоциональной активности со стороны ученика, это связанно с тем, что сама по себе проблемная ситуа-

ция выступает как источник возбуждения, а также с тем, что активная мыслительная деятельность учащегося неразрывно связана с чувственно-эмоциональной сферой психической деятельности. Любая самостоятельная мыслительная деятельность, носящая поисковый характер, связана с индивидуальным принятием учебной проблемы и вызывает личное переживание ученика, то есть его эмоциональную активность [2, с. 98]. Эта эмоциональная активность в свою очередь приводит в активности мыслительной деятельности, что опять же является важным моментом в развитии мышления учащихся. Наряду с этим проблемное обучение так же обеспечивает новое соотношение индукции и дедукции, репродуктивного и продуктивного, даже творческого усвоения знаний, тем самым увеличивая роль творческой познавательной деятельности учеников [1, с. 112].

Таким образом, все вышеперечисленные особенности имеют наибольшую социальную значимость и обеспечивают выполнение основной задачи школы и имеют социально-дидактический характер.

Подводя краткий итог, можно сказать, что проблемный метод обучения является совокупностью действий и приемов, направленных на усвоение знаний через активную мыслительную деятельность, включающую в себя постановку и решение продуктивно-познавательных задач, содержащих противоречия, которые способствуют успешной реализации целей учебно-воспитательного процесса.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Вилькеев Д.В. Познавательная деятельность учащихся при проблемном характере обучения основам наук в школе. – Казань: КГУ, 1967. – 168 с.
2. Вяземский Е.Е. Урок истории: думаем, спорим, размышляем. – М.: Просвящение, 2012. – 192 с.
3. Дьюи Д. Психология и педагогика мышления. – М.: Совершенство, 1997. – 208 с.

4. Махмутов М.И. Организация проблемного обучения в школе. – М.: Просвещение, 1977. – 240 с.
5. Рубинштейн, С.Л. О мышлении и путях его исследования. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 148 с.

УДК 372.893

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В СТАРШИХ КЛАССАХ

В.В Морозова, студент
историко-филологического факультета
Благовещенского государственного педагогического университета
Д.В. Буяров, кандидат философских наук, доцент
кафедры всеобщей истории, философии и культурологии
Благовещенского государственного педагогического университета

Воображение важнее, чем знания.
Знания ограничены, тогда как воображение
охватывает весь мир.
Альберт Эйнштейн

Каждый школьник хотя бы раз в своей жизни задавался вопросом: «Как же выучить всю необходимую информацию?». Каждый учитель или преподаватель хотя бы раз спрашивал себя: «Как выдать как можно больше информации, за предоставленный временной отрезок, при максимальном усвоении этой информации учащимися?». В решении проблем по усвоению большого количества информации наиболее эффективен метод построения интеллект-карт. Последние 20 лет этот метод всё больше популяризуется за рубежом (Япония, Китай, страны Европы и Америки), но в современных российских школах об этом методе либо не знают совсем, либо не имеют представления, как обращаться с этим мощным инструментом.

Интеллект-карты (в оригинале Mind Maps) – это способ отображения на бумаге или компьютере эффективного способа думать, решать творческие задачи, наглядное представление своих внутренних процессов обработки информации [1, с. 159-160]. Ментальные карты (другое название интеллект-карт) разработал известный писатель и психолог Тони Бьюзен. Оценив

значение рисунка и ассоциаций для оформления мыслей, Бьюзен вместо линейной записи предложил использовать радиантную, отражающую природные склонности нашего мозга мыслить ассоциативно. Ведь никому не надо доказывать, что рисунки и символы мы запоминаем гораздо легче и намного дольше данную информацию помним. В основе создания интеллект-карт лежит концепция «радиантного мышления» (radians – «испускающий лучи»), относящийся к ассоциативным мыслительным процессам, отправной точкой которых является центральный объект.

Как же работает человеческий мозг, создающий интеллект-карту? Многочисленные исследования доказывают, что левому полушарию «удобно» воспринимать ту информацию, которая представлена в виде линейно записанных букв и цифр, что составляет большую часть используемой нами информации. Правому же полушарию «удобнее» запоминать информацию, представленную с помощью различных цветов, форм, объектов, ассоциаций и пространственных связей [3, с. 35-40]. Метод составления интеллект-карт как раз-таки и позволяет представлять информацию так, чтобы её могли воспринимать одновременно и правое, и левое полушария, тем самым «заставляя» мозг работать по максимуму.

Для того чтобы карта действительно «работала» и «помогала», необходимо понять структуру и запомнить правила построения. Любая интеллект-карта представляет собой дерево, которое имеет ствол и отходящие от него ветви. Каждая ветка представляет собой отдельную мысль или направление, которое нам следует развивать. Немаловажным является то, что все основные ветви имеют различную цветовую гамму и форму, которые создатель карты подстраивает под своё восприятие и под свои ощущения [2, с. 26-30]. Основные правила построения интеллект-карты удобнее и логичнее объяснить с помощью самой интеллект-карты (Рис. 1)

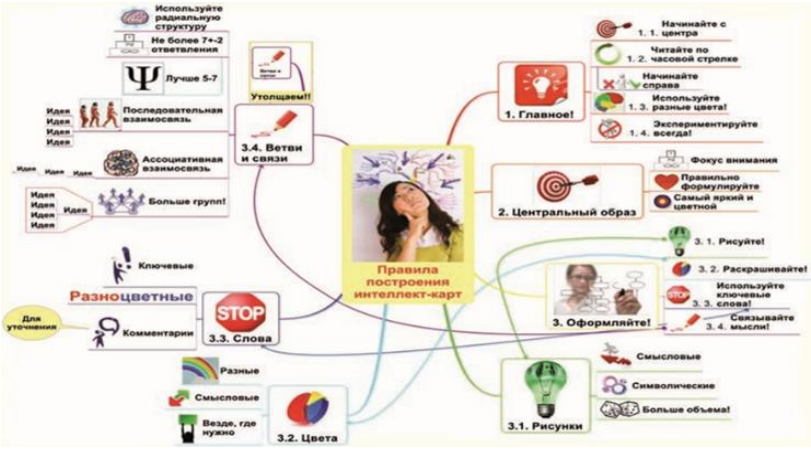


Рис.1 – Правила построения интеллект-карт

Интеллект-карты эффективны во всех сферах жизнедеятельности человека, и преподавании истории в школе не стало исключением. Интеллект-карты применяются в различных формах на уроках истории. Например, при создании презентации методом интеллект-карт, четкое упорядочение и наглядность позволяют дать больше информации за меньшее время, при этом представляемый материал воспринимается проще. После занятия учащимся можно раздать копии, использовавшихся на уроке интеллект-карт, но с пропусками, и в качестве домашнего задания предложить по памяти заполнить пропуски.

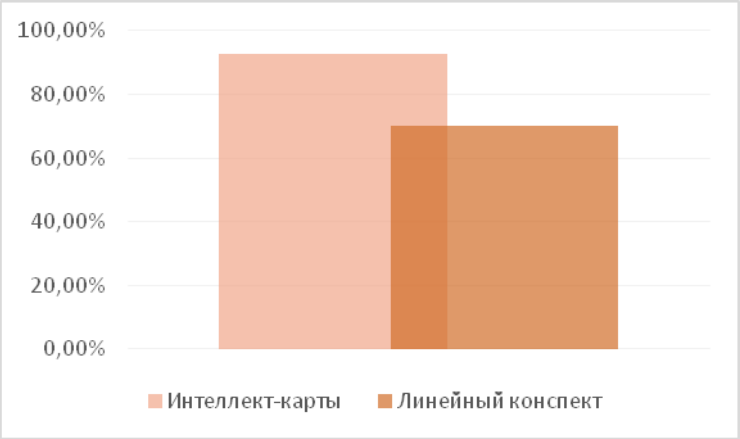
Метод интеллект-карт можно использовать при изучении нового, объемного материала. При изучении революций, войн, внешней и внутренней политики деятелей и др., т.е. там, где информационный материал достаточно обширен, карты помогают выделить ключевые понятия и систематизировать информацию для её дальнейшего анализа и запоминания.

Обучение применению метода интеллект-карт на практике не лёгкий и не быстротечный процесс – необходимо начинать внедрять этот метод с начала вступления школьника в среднюю школу, начиная с самых простых карт, постепенно усложняя процесс.

На нашей педагогической практике представилась возможность познакомить учащихся с данным методом и обучить процессу построения карт. Апробация проходила в 11 «Б» классе школы № 12 города Благовещенска. При использовании данного метода необходимо учитывать возрастные особенности каждого звена. В старших классах школьники стремятся овладеть необходимыми знаниями в полной мере, т.к. именно в этом возрасте происходит процесс самоопределения (выбора жизненного пути), и все средства и возможности направляются на достижение поставленных целей. Таким образом, познавательная способность повышается, внимание становится более управляемым и происходит развитие креативного мышления [4, с. 57-62]. Исходя из психологических особенностей данной возрастной группы, интеллект-карты являются идеальным инструментом для обучения.

Так как ребята были совершенно не знакомы с данным методом, необходимо было начинать с азов, например – построить интеллект-карту об ананасе. И только после того, как ребята поймут смысл и принцип работы данного метода, можно переходить на построение более узконаправленной интеллект-карты, с использованием, например, текста учебника или другого материала, который можно систематизировать. Естественно, что первое время учащимся будет необходима консультация и помощь учителя в составлении. И если сначала составлять интеллект-карты можно только в классе, под чётким руководством учителя, то с течением времени учащиеся смогут применять данный метод самостоятельно.

Для подтверждения эффективности или, наоборот, неэффективности данного метода в обучении истории, в ходе апробации был проведен небольшой эксперимент, при котором одна часть класса анализировала текст с помощью линейных заметок, вторая же половина применяла для этого интеллект-карты. Последующее тестирование показало, что в вопросах, анализ которых проводился с помощью карт – усвоение 92,5%, против 70% при использовании линейного конспектирования (диагр. 1)



Диагр. 1 – Эффективность методики составления интеллект-карт

Обучаясь в старшей школе, учащиеся должны уметь пользоваться методом интеллект-карт. Практический опыт и результаты исследований показывают, как метод создания интеллект-карт способен помочь повысить уровень понимания, быстрее запоминать информацию и лучше готовиться к экзаменам.

Что касается «необучаемых» детей, Бьюзен подчеркивает: «Интеллект-карта освобождает «необучаемый» мозг от семантических условностей, которые нередко усиливают проблемы человека в учебе, если таковые имеют место, или даже создают их, когда изначально таковые на самом деле отсутствуют» [3, с. 113]. Решения только этой задачи достаточно, чтобы отнестись к интеллект-картам со всей серьёзностью.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Бьюзен Т. Полное руководство по мощному инструменту мышления. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 208 с.
2. Бьюзен Т. Супермышление. – Минск.: Попурри, 2007. – 320 с.
3. Бьюзен Т. Суперпамять. – Минск.: Попурри, 2003. – 208 с.

4. Интеллект-карты. Тренинг эффективного мышления [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mind-map.ru/ (дата обращения: 04.01.2019).
5. Кон И.С. Психология старшеклассника – М.: Просвещение, 1980. – 192 с.

УДК 378 + 372.8

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС

Е.С. Хоршева, магистрант
историко-филологического факультета
Благовещенского государственного педагогического
университета

В связи с происходящими процессами информатизации общества, под влиянием современного общественного развития, происходят перемены в системе образования. Современному обществу, темпы развития которого ускорились, в быстро меняющихся условиях нужны специалисты, которые будут стремиться к актуализации своих знаний – самообучению, способные планировать дальнейшее саморазвитие в течение всей жизни.

Для формирования соответствующих новым требованиям общества специалистов были разработаны новые требования к системе образования в РФ, сменились образовательные парадигмы. Так, в основу ФГОС среднего (полного) общего образования лег системно-деятельностный подход, предполагающий более активное включение обучающихся в процесс получения знаний, в отличие от знаниевого подхода. Так, при доминировании знаниевого подхода обучающиеся получают знания от педагога, то есть обучение монологично, преобладает пассивная деятельность – ученик слушает учителя, делает записи. Системно-деятельностный подход, в свою очередь, подразумевает получение обучающимися знаний посредством собственной активной деятельности – решение практических задач, работа над проектом, творческим заданием, участие в дискуссии и так далее. При таком обучении учащийся становится субъектом, а не объектом обучения, как в случае с знаниевым подходом. По окончании обучения выпускники должны достичь определенных личност-

ных, предметных и метапредметных результатов освоения программы [7].

В системе высшего образования также происходили поэтапные изменения: Российская Федерация присоединилась к Болонскому процессу, были разработаны новые требования к системе высшего образования для формирования единого образовательного пространства, зафиксированные во ФГО ВО. С 2009 г. высшие учебные заведения перешли на компетентностный подход. Если в соответствии с ФГОС второго поколения, действовавшего с 2005 по 2009 гг., вузы формировали у студентов знания, умения и навыки, то с внедрением ФГОС третьего поколения, действующего с 2009 г., результатом освоения программы должно было стать овладение общекультурными, профессиональными и специальными компетенциями. Под компетенциями понимается не сумма знаний, умений и навыков, а ещё более высокий уровень профессиональной подготовленности специалиста. Компетентный специалист не только обладает знаниями, умениями и навыками, но и может их реализовать. Таким образом, компетентность является связующим звеном между данными компонентами [6].

Для выполнения представленных во ФГОС требований к результатам освоения программ необходимо использование технологий, методов и приемов, нацеленных на активизацию деятельности обучающихся, формирование положительной мотивации к обучению. Одним из возможных вариантов технологий, выполняющих данные цели, могут выступать интерактивные технологии.

Интерактивные технологии – педагогические технологии, обеспечивающие достижение образовательных целей с помощью активного взаимодействия и сотрудничества участников процесса обучения. Внедрение интерактивных технологий предполагает доминирование активности обучающихся над активностью педагога. Педагог не дает обучающимся готовые знания, так как ключевым принципом интерактивного обучения

является достижение запланированных результатов обучения посредством деятельности и взаимообучения.

Наиболее используемыми в школе интерактивными технологиями являются: дискуссия, мозговой штурм, круглый стол, кейс-метод, дидактическая игра, реже кластерный метод, метод ассоциаций, тренинг. В системе высшего образования используются как технологии и методы, пользующиеся популярностью у учителей школ, так и более академичные виды интерактивных технологий, например, такие как дебаты, диспут. Использование одних и тех же технологий и методов будет отличаться в школе и в вузе глубиной и сложностью материала, уровнем самостоятельности обучаемых.

Дадим характеристики нескольким наиболее используемым интерактивным технологиям – дискуссии и мозговому штурму. Учебные дискуссии представляют собой такую форму познавательной деятельности обучающихся, в которой субъекты образовательного процесса целенаправленно обмениваются своими мнениями, идеями, суждениями по обсуждаемой учебной проблеме, для поиска истины и решения поставленного вопроса. В настоящее время она является одной из важнейших форм образовательной деятельности, стимулирующей инициативность учащихся, и поэтому наиболее востребована среди педагогического коллектива. Кроме этого, в ходе дискуссии формируются коммуникативные компетенции, такие как умение общаться, формулировать и задавать вопросы, отстаивать и аргументировать свою точку зрения, уважение и принятие точки зрения собеседника [2].

Мозговой штурм или атака – метод обучения, направленный на активизацию мыслительных процессов путем совместного поиска решения трудной проблемы. Суть его состоит в том, что участники выдвигают свои идеи, предложения по проблеме. Все идеи, даже самые неожиданные, принимаются и проходят групповую экспертизу, подвергаются обсуждению. Этот метод учит культуре совместного обсуждения идей, преодоле-

нию стереотипов и шаблонов в мышлении, раскрывает творческий потенциал человека [5, с. 203].

Наиболее активно данные виды интерактивных технологий используют в своей педагогической деятельности учителя и преподаватели истории и общественных дисциплин, поскольку темы в содержании данных дисциплин дают возможность использовать различные виды интерактивных технологий, кроме того, обучающиеся при изучении общественных могут пользоваться своим собственным опытом при решении задач, что будет способствовать лучшему освоению материала. Помимо этого, могут использоваться такие специфичные виды дискуссии, как урок-суд (имитация судебного разбирательства, например, «Суд над Иваном Грозным») и урок-митинг, относящихся к типу игрового моделирования. Специфика их заключается в том, что ученики могут на данных дискуссиях играть роль исторических деятелей и политиков, сторон «за» и «против» и отстаивать их позицию, даже если сами участники придерживаются иного мнения [4, с. 14-17].

Интерактивные технологии могут использоваться и во внеурочное время. Так, в последнее время большой популярностью пользуются интерактивные экскурсии, предполагающие включение экскурсантов в музейное пространство путем выполнения заранее заготовленных сотрудниками музея маршрутов с заданиями для экскурсионных групп. В ходе экскурсии участники активно взаимодействуют друг с другом, обогащают свои знания посредством общения с другими участниками и экскурсоводом. К подобным мероприятиям можно отнести ежегодно проходящую «Ночь в музее» и другие мероприятия подобного формата, проводимые музеем при участии других организаций [1].

Вместе с появлением новых технических средств и их внедрением в обучение появляются новые возможности в использовании интерактивных технологий. В частности, с развитием сети интернет стали проводиться образовательные видеоконференции, прямые эфиры, онлайн-курсы (в нашем случае,

предполагающие обратную связь участников, а не просто видеоуроки), которые являются интерактивными и могут использоваться педагогами, но в большей степени высшей школы. При использовании данных видов к связи педагог-ученик, ученик-ученик, добавляется ещё одна связь: педагог-компьютер-ученик, ученик-компьютер-ученик [3].

Таким образом, рассмотрев сущность ряда интерактивных технологий, можно констатировать, что интерактивные технологии являются актуальным средством реализации ФГОС как среднего (полного) общего, так и высшего образования, поскольку способствуют достижению личностных, предметных и метапредметных результатов освоения программы обучающимися школ, формированию общекультурных компетенций студентов вузов.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Гиголо С.С. Интерактивная экскурсия как форма развития познавательной активности дошкольника [Электронный ресурс]. – URL: http://pedsovet.su/publ/49-1-0-4158 (дата обращения: 15.02.2019).
2. Двуличанская Н.Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций [Электронный ресурс]. – URL: http://technomag.edu.ru/doc/172651.html (дата обращения 12.02.2019).
3. Интерактивные технологии в образовании [Электронный реурс]. – URL: https://www.polymedia.ru/o-kompanii/stati/interaktivnye-tekhnologii-v-obrazovanii/ (дата обращения: 15.02.2019).
4. Короткова, М.В. Методика проведения игр и дискуссий на уроках истории. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. – 256 с.
5. Крившенко Л.П., Вайндорф-Сысоева М.Е. Педагогика. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 432 с.

6. Мединцева И.П. Компетентностный подход в образовании компетенций [Электронный ресурс]. – URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/65/3148/ (дата обращения: 16.02.2019).
7. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 10.02.2019).

ПЕДАГОГИКА
ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.013

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ В НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ КИТАЯ И РОССИИ

Е.В. Дружина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологического образования Благовещенского государственного педагогического университета
Ли Тунтун, магистр, преподаватель Института Конфуция

Народная педагогика – феномен, присущий любому этносу, поскольку перед любым этносом стоит задача передачи опыта молодому поколению. Это не наука, а исторически сложившаяся традиционная практика воспитания в самом широком смысле. Развиваясь и совершенствуясь, такая практика превратилась в целостную систему обучения и воспитания, особую область народной культуры, связанную с нею диалектически.

Современное образование испытывает потребность обращения к народной педагогике, поскольку нуждается в преобразовании теории и практики воспитания с целью сохранения на-

циональной идентичности и национального самосознания. Исследователи отмечают «отход» современных обществ от народных традиций опасный утратой традиционной культуры, нематериального культурного наследия [3, с. 36]. Поэтому в настоящее время и в педагогике России, и в педагогике Китая активизируется становление национально-педагогических концепций, основанных на народном опыте воспитания.

Опыт народной педагогики находит отражение в произведениях фольклора. Понятие «фольклор» в справочной литературе имеет не одно определение. Мы станем использовать его в значении «народное творчество», что соответствует задачам нашего исследования. Содержание фольклора составляют не только словесные, но и музыкальные, хореографические, драматические виды народного творчества [2]. Это деление условно, поскольку многие жанры оказываются глубоко интегрированными. Например, русские частушки или хоровод сочетают и искусство танца, и музыкальное интонирование, и особое словесное искусство. В китайском фольклоре есть множество жанров песенно-поэтического искусства, которым свойственна глубокая интеграция музыки, пения и танца.

И русскому, и китайскому фольклору, как базовые характеристики, присущи полифункциональность (сочетание утилитарных, духовных, эстетических функций), синкретизм (неразрывность художественно-образных элементов), изменчивость (содержание, форма и исполнение фольклорного произведения являются открытыми для каждого следующего исполнителя), традиционность (наличие определенных правил создания произведения, соблюдение требований к ситуации исполнения).

Сходным является содержание многих фольклорных жанров, например, произведений обрядовой поэзии, которые сопровождали и свадьбу, и рождение ребенка, и похороны или произведений, посвященных циклу сельскохозяйственных работ, в которых говорится о распорядке сезонных работ, сообщаются приметы, агротехнические рекомендации. И русский, и китайский фольклор объединяет не только актуальность содержательной сферы, но и простота формы.

Считаем уместным отметить амбивалентность воззрений и мнений, бытующую в произведениях фольклора: что есть добро и зло, неоднозначность пользы ума и т.д. Можно предположить, что попытки человека выразить свои мысли и чувства осуществлялись в самых разнообразных коммуникативных условиях и сильно зависели от конкретной ситуации, от эмоций и мнения человека «здесь и сейчас», ибо природа человека такова, что он часто ведет себя очень по-разному в зависимости от складывающихся обстоятельств.

Вместе с тем фольклор специфичен. Так, произведения народных песенно-повествовательных жанров (сказов) в китайском фольклоре почти всегда предполагают сценическое воплощение. Сказы исполняются одним или двумя актерами в сопровождении музыкального инструмента. Выразительность интонационного воплощения создаваемых образов и связанная с этим опора на пятиступенную ладовую систему выступает для произведений китайского фольклора очень значимой характеристикой. В предисловии к «Книге песен» («Шицзин») говорится: «Эмоции двигаются посередине и они говорят словами, но слов бывает недостаточно, поэтому нужны звуки, вздохи или их отсутствие, так и получаются песня».

Фольклор Китая тесно связан с культурой страны в целом. Образцы национального песенно-поэтического творчества служили и служат источником формирования различных направлений в китайской поэзии, драме, опере. Народная песенная культура Китая является важнейшим источником профессионального творчества китайских композиторов. Отметим и своеобразие процесса взаимовлияния литературы и фольклора. Многие фольклорные произведения использовались авторами, а затем, в литературно обработанной форме, возвращались в народ. С давних времен в народном песенном искусстве много авторских произведений [4].

Хотя фольклористы подчёркивают, что фольклор – искусство, передаваемое из уст в уста, поэтому устная форма бытования является одной из его основных характеристик, китайский фольклор имеет длительную зафиксированную

историю. Мифы, пословицы, сказы и песни начали записывать очень давно. «Книга песен» («Шицзин») содержит народные тексты, исполняемые примерно в XII – VIII веках до н.э.

Так как провинции Китая долгое время существовали в значительной изоляции друг от друга, формат произведений одного и того же жанра был не одинаков в зависимости от специфики трудовой и общественной практикой, традиционно складывающейся в различных провинциях. Эти произведения многообразны так сильно, что трудно провести их классификацию. Особенно большое различие наблюдается между фольклором Северного и Южного Китая.

Таким образом, народное творчество России и Китая обладает общими и близкими характеристиками, но также и яркой спецификой, что обусловлено, с одной стороны, похожими способами жизнеосуществления простого народа, общими проблемы его бытования, с другой – особенностями трудовой и общественной практики, традиционно складывающейся в конкретных природных условиях.

Педагоги России и Китая отмечают высокую воспитательную ценность фольклора. Фольклор сопровождал социальную жизнь человека во всех ее проявлениях, а воспитание детей как раз и происходило путем их включения в трудовую, культовую, обрядовую, празднично-игровую деятельность взрослых. Через произведения народного творчества крестьянские дети приобщались к национальной культуре, знакомились с историей страны, осваивали основы трудовой деятельности.

Подтверждением идеи народной педагогики является само наличие в составе фольклора произведений для детей – детского фольклора, весь состав которого определяется особенностями детской психики. Произведения фольклора передают детям важнейшие представления народа о ценностях нации и делают это способами, сообразными природе ребенка – через использование сначала предметных, а затем образно-символических средств, воздействие на эмоциональную сторону личности, обращение к творческим способностям, игровой характер.

М.Н. Мельников, назвав фольклор «специфической областью народного творчества, объединяющей мир детей и мир взрослых» [2, с. 4], отметил такие системные характеристики народной педагогики фольклора, как последовательность и строгое дозирование познавательного материала (позже воплощенные Я.А. Коменским в классических принципах дидактики), и подчёркнул, что народная педагогика очень тонко и точно через фольклор определила роль радостных эмоций для воспитания жизнерадостного человека [2, с. 38]. То есть в фольклоре, задолго до возникновения педагогики как науки, уже сложилась целостная система воспитания, имеющая цель и задачи, содержание и особые способы, формы и средства передачи знания и опыта, воздействия на умы и души детей.

Классификация детского русского фольклора осуществляется по различным основаниям: генетический принцип, функциональный принцип, возрастная периодизация детства и др. Китайские исследователи придерживаются функционального принципа, согласно которому китайский традиционный детский фольклор на можно делить на 11 категорий: детские песни (童趣歌), природные песни (自然歌), «наоборот»-песенки (颠倒歌), перевертыши (顶针歌), игровые песни (游戏歌), песни-вопросы и ответы (问答歌), скороговорки (绕口令), загадки (谜语歌), колыбельные песни (摇篮歌), небылицы (故事歌) и «воспоминания о былом» (忆旧歌).

Рассмотрим основные характеристики и педагогический потенциал некоторых жанров детского фольклора, расположив их с учетом возрастной периодизации детства.

Материнская поэзия России (поэзия пестования) включает колыбельные песни и докучные сказки, которые хорошо известны и в Китае. Колыбельная (摇篮歌) – первое, что дети слышат после рождения. Назначение, содержание и исполнение колыбельных песен в России и в Китае очень похоже. Они нужны для перевода младенца из состояния бодрствования в состояние сна, отдыха. Малыш не понимает слов, но он может получать слуховые и тактильные ощущения. Через колыбельные у ребен-

ка происходит запечатление материнского голоса, общего строя родной речи, ее звучания, а позже – и лексики. Мелодии колыбельной спокойные, ритмичные, часто монотонные, слова – простые (преимущественно существительные и глаголы), повторяющиеся.

Колыбельная дает ребенку ощущение безопасности, любви, гармонии, спокойствия. Например, 《摇篮曲》 睡吧 睡吧 我亲爱的宝贝 妈妈爱你 妈妈喜欢你. (Спи, спи, мой дорогой ребенок, мама, любит тебя, мама, любит тебя.) Или:《摇篮曲》月儿明,风儿静, 叶遮窗棂呀. 蛐蛐儿叫铮铮, 好比那琴弦儿声啊. (Луна ясна, ветер тих, листья покрывают окно, сверчок поет, как будто звучит струна.)

Похожи и докучные сказки – - бесконечно повторяющиеся стишки или рифмовки. Русская докучная сказка: «Жила-была бабка у самой речки, захотелось бабке искупаться в речке, купила мыло, купила мочало, эта сказка хороша, начинай сначала». Китайская докучная сказка: “从前有座山，山里有座庙，庙里有个老和尚……” (Жили-были горы, и был храм в горах, и жил-был в храме старый монах...). Эти сказки использовали, чтобы отделаться от надоедливых любителей сказок. Считается, что докучные сказки способствуют развитию выдержки, умеренности в желаниях, чувства юмора.

В поэзии пестования в России активно используются пестушки, потешки, прибаутки. Они представляют собою игровую форму физического и духовного воспитания. Пестушки – короткие стишки или рифмовки, сопровождающиеся движениями малыша или приемами массажа: поглаживанием, поколачиванием, потягиванием («потягушечки – поскакушечки»). Потешки – игровые формы, в которых называются и обыгрываются различные части тела ребенка и взрослого. То есть она уже несет информацию, необходимую для осмысления («Сорока-ворона кашку варила…», «Ладушки-ладушки»), предлагая малышу первый познавательный и нравственный опыт. Характер исполнения – бодрый, доброжелательный, шутливый, чтобы развеселить, позабавить ребенка.

В русских фольклорных жанрах пестования, адресованных детям от рождения до 1,5-2 лет, множество ласковых слов, повторений звукосочетаний, слов и словосочетаний, особые интонации, высоко фиксируемые интонационные центры. В китайском фольклоре мы не обнаружили аналогичных форм, игровые жанры адресованы более взрослым детям (от 2 до 7 лет), уже владеющим родной речью, умеющим распознавать объекты, их признаки и отношения. Среди них скороговорки и загадки, имеющие жанровое единство с русскими.

Скороговорки (绕口令) – небольшая фраза, сложная для произношения. Ее прелесть и заключается в том, что с первого раза невозможно проговорить быстро и правильно из-за нарочитого скопления труднопроизносимых слов или звукосочетаний, перестановки ударения или нарушения ритма.

Русская скороговорка: У села ли села лиса, у опушки ли леса. Китайская скороговорка «Четыре это четыре»: Четыре это четыре, десять это десять, четырнадцать это четырнадцать, сорок это сорок, четырнадцать не сорок, сорок не четырнадцать (《四是四》四是四,十是十,十四是十四,四十是四十,十四不是四十四十不是十四). Проговаривая скороговорку, дети развивают правильность речи, добиваются чёткости в произношении. При этом неуспех служит не наказанием, а вызывает смех и желание пробовать еще и еще, преодолеть неуспех.

Загадка (谜语歌) – маленькое произведение, содержащее замысловатый вопрос, на который необходимо найти ответ. Законы жанра едины – предмет не называется прямо, но предъявляются его признаки и свойства. Например: **《穿鞋》两个好朋友，从来不分手。要来一**块儿来，要走一块儿走。(«обувь»: два друга никогда не расстаются; вместе приходят, вместе уходят).

Загадки учат рассуждать, воспитывают культуру мышления, развивают воображение. Дети, отгадывая загадку, испытывают удовольствие, получают ощущение собственной интеллектуальной состоятельности. Если же отгадка не дается, то ребен-

ку обычно предлагается дозированная помощь, облегчающая поиск – действенный и педагогически целесообразный прием.

В китайском и русском детском фольклоре под названием «песни» существуют многообразные небольшие истории, обычно имеющие рифму, ритм. Характеристики таких песенно-поэтических жанров нельзя назвать сходными. В Китае песенки 童趣歌 подмечают и описывают что-то интересное в событиях повседневной жизни детей и взрослых, сценах быта. Например: «маленькая мышка на светильнике, ворует и ест масло, но не может теперь спуститься…» (**小老鼠，上灯台》小老鼠，上灯台**，偷油吃下不来，叽里咕噜滚下来). Природные песни (自然歌) показывают изменения в жизни природных объектов, рост растений, особенности животного мира, сезонные особенности пейзажей, специфику сельскохозяйственных работ. Они формируют у детей представления о цикличности жизни природы и человека, закономерной смене их состояний. Например, в произведение «Луна» говорится: «Кривой рог месяца, похож на лодочку. Днём не увидишь его, ведь он появляется только ночью» (《月亮》月亮弯弯，像只小船，白天看不见，**晚**上才出现。). Игровые песенки (游戏歌) поддерживают игровые действия, соответствуют им по содержанию и по форме, исполняются хором или индивидуально. Русский вариант – «гори-гори ясно», или «кондалы закованы».

Песни с вопросами и ответами (问答歌) нужны, чтобы научить детей активно мыслить и отвечать на вопросы. Здесь утверждение превращается в вопрос, требующий ответа по определенной форме. Например: «У какого животного хвост короткий? У кролика, кролика короткий хвост. У какого животного длинный нос? Слон, слон имеет длинный нос. Какое животное воет? Лягушка, лягушка воет...»

(什**么**动物尾巴短？小兔小兔尾巴短。

什**么**动物鼻子长？大象大象鼻子长。

什么动物呱呱叫？青蛙青蛙呱呱叫。

什么动物会游水？小鱼小鱼会游水。)

В русском фольклоре детские поэтические произведения очень разнообразны по содержанию, композиции, характеру исполнения. Широкое распространение до сих пор имеют заклички (стихотворные обращения детей к различным явлениям природы: «Дождик, дождик, пуще, дам тебе гущи!») и приговоры (обращения к животным: «Божья коровка, улети на небо, дам тебе хлеба!»). Песни, песенки и рифмовки могут сопровождать многие танцевальные, игровые, обрядовые действия, представлять собою диалоги, картинки-описания или истории. Участие в совместных играх, в обрядовых действиях чрезвычайно важно для социализации ребенка, развития его личностных и физических качеств. Речевое сопровождение игровых действий, пение облегчает командное взаимодействие, задает ритм, совершенствует музыкальный слух, ритмическое чувство, память.

Шуточными жанрами, предназначенными для детей в возрасте 2-7 лет и обладающими похожими характеристиками, в русском и китайском фольклоре выступают небольшие истории, в которых намеренно нарушаются естественные связи между объектами, искажаются их признаки или описываются какие-либо абсурдные события. Русское название – небылицы («Ехала деревня мимо мужика, вдруг из-под собаки лают ворота…»), китайское можно перевести как «песенки наоборот» («…жевать молоко, пить хлеб, взять поезд в сумку…»).

Создавая юмористический эффект, небылицы позволяют легко и просто закрепить знания о мироустройстве и существующих причинно-следственных связях, развивать детское воображение, логическое мышление. Небылицы наглядно демонстрируют смешную сторону непонятного или страшного, помогая воспитывать уверенность, эмоциональную устойчивость.

В русском фольклоре имеются дразнилки. Это не прозвища, а песенки (рифмовки), исполняемые по случаю («Ябеда – корябеда, соленый огурец, на полу валяется, никто его не ест»). Русская народная педагогика предлагает дразнилку как способ

реагирования на проявления нечестности, несправедливости, жадности в детском сообществе. Дразнилки, поддёвки, оралки и другие жанры детской сатирической лирики занимают заметное место в русском фольклоре, тогда как в китайском их нет.

Обобщая различия в содержании и применении китайских и русских детских фольклорных произведений, можно сделать следующие выводы. Китай уделяет большое внимание общности детей, семейным ценностям, бережно относится к благополучию внутреннего мира ребенка, предпочитает давать позитивные нравственные образцы, учит понимать красоту и гармонию мира. Россия уделяет больше внимания развитию интеллектуальных, эмоциональных и волевых сил ребенка в активной деятельности, формированию механизмов детского самоуправления, смелее использует ситуации неуспеха, юмор.

Однако этнически разные постулаты народной педагогики едины в своей нравственной основе. Детские фольклорные произведения пронизаны жизнеутверждающими идеями, содержат представления народа о красоте, морали, знания о природе и мире в целом. Это содержание легко интериоризируется детьми благодаря художественным особенностям жанров: использованию живого разговорного языка, ритма и рифмы, ёмкого содержания в небольшом объеме, игровой формы, глубокой интеграции видов творческой деятельности.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Мельников М.Н. Русский детский фольклор. – М., 1987. – 240 с.
2. Явгильдина З.М. Использование фольклора в музыкальном образовании [Электронный ресурс]. – URL: http://poisk-ru.ru (дата обращения 09.02.2019).
3. Ли Лючень Образование и наследие фольклорных традиций 李璐辰 文化学刊辨风正俗民俗文化的教育与传承文化学刊辨风正俗 2017 №7 35-38.

4. Чан Лиин. Народная песня как феномен китайской культуры. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.dissercat.com (дата обращения 12.02.2019).

УДК 159.9.

ВЛАДЕНИЕ КОНСТРУКТИВНЫМИ ПСИХОЗАЩИТНЫМИ МЕХАНИЗМАМИ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

С.Н. Лучникова, преподаватель
кафедры иностранных и русского языков
Дальневосточного высшего общевойскового командного
училища имени Маршала Советского Союза
К.К. Рокоссовского
О.А.Балакина, преподаватель
кафедры иностранных и русского языков
Дальневосточного высшего общевойскового командного
училища имени Маршала Советского Союза
К.К. Рокоссовского

Проблема психологической защищенности личности является одной из фундаментальных в вопросах сохранения психического здоровья и личностной гармоничности. Она перманентно актуальна в мировой психологии и лично для каждого человека, вступающего во взаимодействие с окружающим миром на разных этапах своего развития. Термин «психологическая защита» ввел в науку З. Фрейд в 1894 году в своей работе «Защитные нейропсихозы». Он отражал переживания человека в процессе борьбы «Я» с болезненными и невыносимыми для личности идеями, желаниями, представлениями и аффектами.

За последние годы представления о психологической защите личности дополнились, стали более разноплановыми и разноуровневыми, но основная сущность и функции данного феномена неоспоримы со времен З. Фрейда.

Психологическая защита – это подсознательная система моделей поведения, сформированная на основе жизненного опыта человека, ограждающая его от отрицательных эмоций страха, тревоги, возникающих на основе травмирующей информации из внешнего мира.

Изучение психологической защиты у военнослужащих представляется интересным и важным моментом, т.к. именно психологическая защита отражает гармоничность развитой личности, адекватность восприятия окружающей действительности и умение решать личностные и профессиональные проблемы. Остановимся подробнее на взаимосвязи личностных качеств и профессиональных требований современного военнослужащего.

Профессиональное и личностное в деятельности военнослужащего тесно связаны. Трудно быть в личностном плане одним, а в профессиональной деятельности другим. Следовательно, личностные качества составляют важный фундамент профессиональной успешности военнослужащего.

Как считает К. Рамуль, для военнослужащего необходимы энтузиазм по отношению к работе и её задачам, дисциплинированность, способность к критике и самокритике, смелость, развитая воля.

Важными качествами считаются настойчивость, терпеливость, самообладание, уверенность в себе как основа саморазвития и возможности влиять на других людей.

Большое значение имеют и коммуникативные способности – умение выслушать и понять другого человека, уважительное отношение к нему, гуманность, интеллигентность. Отношение к жизни и деятельности проявляется в таких значимых для военнослужащего характеристиках, как ответственность, организованность, оптимизм, наблюдательность, любознательность, самостоятельность суждений, гибкость поведения, способность к рефлексии своих переживаний. При этом важно, чтобы военнослужащий был стрессоустойчивым, эмоционально-стабильным.

Под психологической защитой чаще всего понимают совокупность психологических механизмов, снижающих внутреннее напряжение, вызванное различными причинами. Это «аварийный, предохранительный клапан, через который выходит пар, переполняющий сосуд, готовый его взорвать». Большинство психологов соглашаются с постулатом З. Фрейда, что психологическая защита выполняет двоякую функцию: с одной стороны, она спасает психику субъекта от возможного распада, со-

храняя целостность организма; с другой стороны, защита – всегда самообман, искаженное восприятие действительности, ограничение развития личности. Чем интенсивнее действуют механизмы психологической защиты, тем менее гармоничной становится личность, тем больше она переживает внутренних и внешних конфликтов, тем менее она адекватна.

Зачастую нереализованные значимые потребности, чувство неудовлетворенности, неполноценности компенсируются с помощью деструктивных и конструктивных механизмов защиты. При деструктивной защите человек не осознает причины и суть проблемы, достигает состояния психологической устойчивости благодаря включаемым автоматически (без контроля сознания) защитным механизмам: отрицание проблемы, псевдоразумную интерпретацию ситуации, агрессию, аутоагрессию и т. д. В данном случае психологическая защита деформирует систему ценностей и установок, устраняя эмоциональное напряжение. Это может открыть дорогу для появления и закрепления нарушений поведения, которые в специфической форме компенсируют нереализованные потребности (например, потребности в самоуважении). Конструктивная защита позволяет сознательно контролировать действия по преодолению препятствий и решению проблем.

Наиболее известные виды психологических защит: рационализация, вытеснение, замещение, вымещение, подавление, компенсация, проекция, идентификация, регрессия, изоляция, сублимация, отрицание. Коротко рассмотрим каждую из них.

Рационализация. Как было остроумно замечено, всякому человеческому поступку есть два объяснения: одно мнимое, другое истинное.

Большая часть рационализации в основе своей именно рациональна, то есть аргументы, подыскиваемые человеком для оправдания своего поступка, должны обладать внутренней логикой, быть правдоподобными. Тут-то и кроется самый большой подводный камень механизма самообмана. Чем интеллектуальнее человек, тем больше «абсолютно логичных» доводов он способен изобрести. Например, провалившийся на экзамене курсант-военнослужащий не готовится как следует по той при-

чине, что всегда имеет возможность оправдать себя: так произошло потому, что он принимал участие в спортивных соревнованиях, защищая честь военного училища. Он отдал предпочтение серьезному и важному делу. При этом не имеет значения, что тренировки продолжались всего по часу и не каждый день, а об экзамене было известно за полгода.

Часто можно услышать: «Где бы я сейчас был, если бы мне не мешали (кто-либо или что-либо)!» Когда не удается достичь поставленных перед собой целей, то в качестве «рационального» обоснования собственного неуспеха можно объяснить это тем, что добиться успешного результата помешали объективные внешние факторы: человек или группа лиц, политические силы и т. д. Нерадивый военнослужащий, часто нарушающий дисциплину, причину наказания свалит на неприязненное отношение к нему начальника.

Тактика проста. Всегда можно найти совершенно обезоруживающие с моральной точки зрения аргументы, мотивы, причины, оправдывающие выполнение чего-либо такого, что человек хотел, но, в общем-то, мог бы и не делать, и наоборот - невыполнение того, что должен был бы, но не пожелал осуществить. Это очень простой путь к тому, как добиться эмоционального равновесия, сохранить в своих глазах идеальное представление о собственном Я.

Вытеснение. Эта защита строится на забывании, но из сознания выключается не сам неприятный эпизод, а мотив собственного поведения. Человек хочет считать себя свободным, но его свобода ограничена условиями жизни. Он нередко вынужден действовать против своих желаний. Это неприятно для самолюбия личности, и тогда причины таких действий вытесняются в подсознание. Например, военнослужащий – уважающий себя человек. Он справедливо считает, что его недооценивают на службе. Ему посоветовали сделать ценный подарок начальнику, чтобы тот нашёл возможность повысить его в должности. Военнослужащий долго крепился, но, наконец, понял, что другого пути нет. Он сделал то, что ему советовали, и вскоре получил должность. Ощущение, что это повышение куплено, тяжёлым грузом легло на личность военнослужащего. Но на помощь

пришёл спасительный механизм вытеснения. Военнослужащий уверил себя, что повышение заслужил благодаря своим деловым качествам и подарок начальнику с этим никак не связан. А если ему намекнуть, что это не так, то он будет биться до последнего, доказывая совершенно противоположное.

Замещение. У военнослужащего умерла жена, горячо любимая, с которой он прожил много лет. Пара жила очень замкнуто, с родственниками и знакомыми близких отношений не было. Детей тоже нет. Эту ситуацию можно назвать: одиночество вдвоём. Рушится смысл существования мужчины, тот стержень, на котором держалась его активность. Через некоторое время он заводит собаку и принимает решение о том, что никогда больше не женится.

Вымещение. Военнослужащий ненавидит начальника, но показать свою ненависть ему не может, поэтому он обращает свои негативные эмоции на кого-либо другого. Неважно, что тот человек не причинил ему никакого зла. На роль козла отпущения он подходит. Военнослужащий отыгрывается на подчиненном. Повод для этого всегда найдется: злоба срывается на подчинённом из-за совершенного пустяка, на который при иных обстоятельствах никто не обратил бы ни малейшего внимания.

Подавление. После того как человек совершил что-либо, противоречащее его представлениям о нравственности, и тому, каким он ощущает потребность и хочет видеть себя, он попросту забудет о своем проступке: напился, соврал, украл, оговорил кого-то, не выполнил обещание. К примеру, человек не выполнил какое-либо задание? Да он и не мог его выполнить, т. к. не присутствовал, когда об этом шла речь. Человек, внушивший себе такое, будет доказывать коллегам или своей семье, что все они ошибаются до тех пор, пока сам в это не поверит.

Компенсация. Никому не дано обладать в жизни всем. Поэтому представляется вполне естественным, что в том случае, когда кому-либо из людей не удается достичь желаемой цели или результата, он старается это возместить. Юноша, понимая, что он очень маленького роста, усиленно занимается спортом, развивает свой интеллект, заканчивает военное училище, акаде-

мию, в итоге становится генералом (социально приемлемая компенсация); физически слабый и робкий курсант, неспособный ответить сильному курсанту, находит удовлетворение в унижении обидчика с помощью ума или хитрости (социально неприемлемая компенсация).

Проецирование. В данном случае исходят из предположения, что все люди одинаковы и, следовательно, одинаковы их мотивы и цели. Люди склонны приписывать другим индивидам те действия, побуждения, черты характера, которые свойственны им самим, сознавая при этом, что они не слишком-то согласуются с нормами нравственности. Объектом проекции часто могут быть люди, у которых нет даже намёка на наличие тех пороков, в которых их обвиняют, то есть проекция в своей направленности слепа.

Но очень часто бывает так, что именно у других проще всего заметить собственные недостатки, особенно такие, в которых сам человек признался бы разве что под пытками. Поскольку в большинстве таких случаев речь идет о качествах, признаваемых отрицательными, то посредством проецирования человек избегает чувства вины и необходимости заниматься самобичеванием. Индивид убежден, что окружающие (будь то лицо неизвестное, либо конкретный человек, или группа лиц) стремятся нанести ему обиду, в чем-то ущемить его, оклеветать и даже уничтожить физически. Между тем все это не что иное, как проецирование в бессознательное вытесненных чувств ненависти к другим людям. Носитель же их не допускает даже мысли, что все козни, которых он ожидает от окружающих, строит ему в подсознании собственное воображение.

Идентификация. Ощущая себя (а то и являясь на самом деле) маленьким, слабым, глупым, индивид начинает гордиться достигнутым уровнем сообщества людей, к которым (нередко безо всякой личной заслуги) он себя причисляет. Речь может идти о принадлежности к какой-либо нации или религии, чем индивид обязан тому, что просто родился в определенном месте. И вот он гордится тем, что является русским, христианином, москвичом. Идентифицироваться можно и с неодушевленными объектами: я значу больше, чем другие, потому что владею ав-

томобилем «лучшей» марки; потому что у меня прекрасный дом (пусть даже я получил все это в подарок от родственников).

Скромный, не очень уверенный в себе юноша, имеющий невысокие показатели физического развития поступает в военное училище и попадает во взвод, в котором курсанты в основном сильные физически, волевые, целеустремлённые. Через некоторое время он становится похожим на них, идентифицируется с ними.

Регрессия. Заключается в возврате к более ранним и примитивным формам поведения в ответ на неблагоприятные обстоятельства. Например, военнослужащий, много лет не куривший и осознавший эту привычку как пагубную для него, может в ситуации сильного стресса внезапно взять сигарету и начать курить.

Изоляция – отчуждение от травмирующего фактора. Например, у военнослужащего много проблем и конфликтов, он уходит в собственный мир фантазий, творчества, наркотиков, алкоголя.

Сублимация. Неприемлемые желания и формы поведения переводятся в социально одобряемые. У курсанта произошёл конфликт, он чувствует агрессию, ему хочется подраться. Он вместо этого идёт в спортзал. У него произошла сублимация агрессивной энергии в продуктивную, полезную.

Отрицание. Стремление избежать информации, вызывающей тревогу, игнорирование неприятной информации. Человек как бы не воспринимает её, не слышит, отказывается принять. Военнослужащий отказывается верить, что его взвод погиб в полном составе.

С помощью психологических защит человек, прежде всего, стремится защитить свою личность. Для человека нет ничего болезненнее, чем ущемление его самолюбия, самооценки. Психологическая защита помогает личности построить барьеры на пути неблагоприятных влияний, способных нанести травму собственному положительному мнению о себе.

Психологические защиты создают человеку «скорлупу», которая, с одной стороны, не пропускает информацию, угрожающую положительной самооценке человека, а с другой – де-

формирует другую часть информации для избегания отрицательных эмоций. Таким образом, человек создаёт для себя иллюзию спокойного и мирного существования, избавляясь от чувств тревоги, раздражения, беспокойства. Однако это избавление относительно. В большинстве случаев страх и переживания с помощью большинства защит блокируются в подсознании и вызывают неприятное для личности напряжение. Человек борется с самим собой, убеждая себя, что всё идёт нормально. Такой самообман не может продолжаться слишком долго. Поскольку действие защитных механизмов подсознательно, то, следовательно, человек не может управлять ими и своим поведением на их основе. На определённом этапе напряжение прорывается сквозь все барьеры, и человек оказывается в тисках страха, волнения, беспокойства. Его жизнь теряет привычную стабильность и требует от него активных действий. Можно сделать вывод о том, что всё хорошо в меру. Так же, как в отношении соли, аспирина или алкоголя: в небольших дозах – это приправа, лекарство, удовольствие, в крупных – яд.

Формы психологической защиты не исчерпываются перечисленной группой. Некоторые механизмы защит не имеют чёткой формы, они похожи в чём-то по своим функциям. Поэтому знакомство с указанными видами обеспечивает полное представление о механизмах психологической защиты и их действии. Кроме того, у человека обычно функционируют несколько защитных механизмов, которые объединяются в единую систему.

Знание особенностей психологической защиты имеет большое значение для личности. Во-первых, оно обеспечивает более осознанное и адекватное представление о себе и возможность саморазвития и творческой деятельности. Во-вторых, ориентировка в защитных механизмах позволяет более адекватно реагировать на других людей, общаться и взаимодействовать с ними. В-третьих, это знание необходимо для эффективного, правильного воспитания молодёжи. Кроме того, существует ряд профессий, в которых научное представление о психологических защитах является необходимым профессиональным знанием, без которого профессиональная деятельность не будет пол-

ноценной. Необходимы эти знания и в профессии военнослужащего, так как они являются и менеджерами, и педагогами, и психологами.

Кроме того, профессия военнослужащего – одна из тех, которые подвержены профессиональному выгоранию. Профессиональное выгорание – это синдром, развивающийся на фоне хронического стресса и ведущий к истощению эмоционально-энергетических и личностных ресурсов работающего человека (состояние физического, эмоционального и умственного истощения).

Профессия военнослужащего такова, что наряду с общими стрессогенными факторами в ней присутствует множество профессиональных стресс-факторов: постоянная повышенная ответственность, необходимость постоянно подтверждать свою компетентность, преодолевать непредсказуемость ситуаций, быть готовым к контакту с большим количеством людей, уметь командовать и подчиняться в равной степени, иметь дело с оружием, нахождение в постоянной боевой готовности, ненормированный рабочий день. Поэтому военнослужащие часто используют психологические защиты и далеко не всегда их конструктивные формы, что вредит как им самим, так и окружающим их людям, прежде всего, членам их семей и их подчинённым.

Военнослужащим надо учиться использовать конструктивные способы формы защиты: с помощью специального обучения, решения моральных ситуаций, совершенствования механизмов саморегуляции и др., что позволит им лучше сохранить собственное здоровье, благоприятный психологический климат в семьях, повысить уровень собственного профессионализма.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Бассин Ф.В., Бурлакова М.К., Волков В.Н. Проблема психологической защиты // Психологический журнал. – Том 9. – №3. – 1988. – С. 78-86.
2. Блюм Г. Психоаналитические теории личности. – М.: «КСП+», 1996. – 247 с.

3. Возрастная и педагогическая психология: учеб. пособ. Для ст-ов пед. ин-ов. / М.В. Матюхина, Т.С. Михальчик, Н.Ф. Пркина и др. / под ред. М. В. Гомезо и др. – М.: Просвещение, 1984 – 256 с.
4. Кон И.С. Психология ранней юности. – М.: Прсвещение, 1989. – 255 с.
5. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога: учеб. пособие. В 2 кн. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – Кн.1: Система работы психолога с детьми разного возраста. – 384 с.
6. Тулупьева Т.В. Особенности психологической защиты в период юности // http: /psychology.spb.ru/articles/tez/2000/t13htm.
7. Фрейд А. Теория и практика детского психоанализа. Пер. с англ. и нем. – М.: ООО Апрель Пресс, ЗАО Изд-во Эксмо-Пресс, 1999. – 384 с.
8. Романова Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. – Мытищи: Издательство «Талант», 1996. – 144 с.

УДК 371.3

МЕТОДИКА РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ НА ЗАНЯТИЯХ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ТЕХНОЛОГИИ

Е.С. Шкуркина, старший преподаватель
кафедры экономики, управления и технологии
Благовещенского государственного педагогического
университета

В настоящее время проблема образования, обеспечения досуга и содействие в обеспечении доступной среды для детей с ограниченными возможностями является одной приоритетных.

Основой инклюзивного образования является положение о том, что все дети, несмотря на их физические, психические недостатки, имеют право получить образование наравне со всеми, проходя обучение совместно с другими детьми, сидя с ними за одной партой. Помогая сверстникам с ограниченными возможностями активно участвовать в образовательной и социальной деятельности, обычные дети получают важнейшие жизненные уроки. Этот положительный опыт заключается в росте социальной сознательности, в осознании отсутствия различий между людьми, в развитии самосознания и самооценки, в становлении собственных принципов, и последнее, но не менее важное – способствует искренней заботе и дружбе.

Внешкольная кружковая работа позволяет получить ребенку дополнительные знания в определенной области, наиболее интересной ему, развить дополнительные качества и умения, и в физическом плане, и в интеллектуальном, что наиболее актуально для детей, имеющих какие-либо отклонения в развитии [2]. Работа с разнообразным материалом позволяет ребенку получить множество положительных моментов в его жизни, уточняются и углубляются его представления об окружающем, он овладевает новыми для него навыками и умениями, расширяющими его творческие возможности, так ребенок открывает для

себя мир нового, неизведанного, он понимает, что может творить своими руками необычные вещи.

В настоящее время формируется доступная среда для всех детей без исключения, дополнительное образование является одной из основ развития ребенка как закономерный процесс. Необходимость составления программ и направлений в области «Технологии» с детьми, имеющими ограничения в развитии, имеет актуальность и значение для развития таких детей. Поэтому нами была разработана программа кружка «Лучик надежды».

В ходе работы на занятиях кружка школьники получат возможность развивать наглядно-образное и логическое мышление, творческое воображение, память, точность движения пальцев рук, что оказывает положительное влияние на развитие творческого потенциала ребёнка.

В процессе обучения учащиеся также научаться создавать композиции, освоят основы построения моделей, изучат основы цветоведения.

Программа «Лучик надежды» является программой творческого направления в области «Технологии». Данная программа позволит усвоить теоретические знания и практические навыки учащихся в различных техниках.

Особенностью кружка является его направленность на индивидуальное творческое развитие школьников, которое реализуется в увлекательном для учащихся содержании, в разнообразной практической деятельности:

– ориентироваться в задании;

– предварительно планировать ход работы над изделием;

– контролировать свою работу;

– формировать организационные умения в труде;

– соблюдать гигиенические требования;

– воспитать положительных качеств личности ученика.

Целью программы является приобщение детей с ограниченными возможностями к творчеству, социальная адаптация.

Задачи программы:

– научить изготавливать поделки и сувениры с использованием различных материалов;

– познакомить с практическим использованием поделок для украшения помещений;

– развивать зрительное восприятие, воображение и фантазию, внимание, память, терпение;

– развивать мелкую моторику пальцев рук;

– способствовать развитию творческой активности;

– воспитывать трудолюбие, аккуратность, усидчивость, умение довести начатое дело до конца, уважительное отношение к результатам труда;

– воспитывать отзывчивость и умение работать в коллективе;

– воспитывать интерес к творческой и досуговой деятельности.

В рамках кружка предполагается изучение плетением украшений из бисера, вышивкой бисером, плетение из бумажной лозы. Данные техники творчества легки в исполнении, а используемые материалы доступны для учащихся.

Самостоятельная работа учащихся предполагает творческую деятельность учащихся и поможет им в глубоком усвоении учебного материала и организации своего досуга (нахождение более глубокой информации по изучаемой теме, выполнение практической работы).

Для успешной работы в кружке учащиеся должны знать: историю возникновения бисера, плетение из бумажной лозы, технику выполнения плетение украшений из бисера, вышивкой бисером, плетение из бумажной лозы, технику безопасности при выполнении работ, правила ухода за изделиями, выполненными в технике бисера, вышивкой бисером, в технике плетения из бумажной лозы.

Учащиеся должны уметь: пользоваться инструментами, материалами и приспособлениями, организовывать рабочее место, выполнять изделия в технике бисероплетения и технике бумага плетения, используя инструкционные карты.

Учащиеся должны владеть правилами ухода за изделиями, выполненными в технике бисероплетения и плетение из бумажной лазы, правилами изготовления изделий в технике бисероплетения и плетение из бумажной лозы.

Оптимальное количество детей в группе для успешного освоения программы обучения – 8-10 человек. Возраст учащихся, посещающих кружок 7-16 лет.

Программа составлена на 24 часа, из которых 9 часа теории и 15 часов практики. Режим работы кружка – одно занятие в неделю по одному часу.

На первом занятии учащимся показывают рабочие места, где они будут заниматься. Учитель рассказывает учащимся меры предосторожности и техники безопасности. Далее следует краткий экскурс в историю того или иного вида рукоделия. При изучении новой темы занятия учитель рассказывает о том, что будут делать дети, из какого материала будет выполняться данная работа.

Во время занятий в группах, где дети с ограниченными возможностями здоровья контактируют с детьми, не имеющих каких-либо ограничений по здоровью, предлагаются и приветствуются взаимопомощь, подсказки и т.д.

В группах, где занимаются только дети с ограниченными возможностями, со стороны учителя идёт много показа и демонстрации, так как дети практически всё копируют за учителем или подражают тому, что увидели.

Изучая отдельные темы «Букет из ромашек», «Колокольчики», «Поднос с чайными парами», учащиеся вспоминают и обращают внимание на строение цветка, на его особенности, которые обязательно надо передать в плетении. Для этого учитель показывает фото цветов в природе и фото выполненных работ. Учащиеся знакомятся с понятием «композиция». Изучают технику и правила плетения и составления композиций из ромашек и колокольчиков, а также плетения самовара и чайной пары.

На всех занятиях, где занимаются дети с ограниченными возможностями здоровья, в обязательном порядке присутствуют родители таких детей, как для помощи своим детям при выполнении заданий, так и для предотвращения возможных конфликтов и агрессивных действий.

Результатом проделанной работы учащихся на занятиях кружка является участие в различных городских и областных

конкурсах народного творчества, в которых дети участвуют с огромным удовольствием. Оценка проделанной работы – это победы и призовые места, которые они занимают.

Таким образом, дополнительное образование детей-инвалидов и детей, имеющих ограничения здоровья, – это часть образования, которая направлена на обеспечение потребностей ребенка, на его личностные интересы.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Алехина С.В. Организация специальных образовательных условий для детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных учреждениях: Методические рекомендации. – М.: МГППУ, 2012.
2. Кружковая деятельность как составная часть внеклассной работы по технологии [Электронный ресурс]. – URL: https://infourok.ru (дата обращения: 19.01.2019).

ПОЛИТОЛОГИЯ
СОЦИОЛОГИЯ

УДК 328.28

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ ТОЛПЫ

М.К. Арчаков, доктор политических наук, профессор кафедры истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета

Современные экстремистские организации, как правило, используют различные идеологические конструкции, позволяющие им обращаться к широким массам людей, обладающим обывательским сознанием.

Именно на толпу людей будут наиболее действовать экстремистские призывы к осуществлению насилия, погромов, массовых беспорядков, актов вандализма и т.д. Так, экстремистская пропаганда нацистов толкала толпы людей на еврейские погромы; объявленная в КНР культурная революция привела к расправам над китайской интеллигенцией; к человеческим жертвам привели экстремистские действия толпы сторонников «майданной революции» в Украине и т.д.

Начиная с работ Лебона, Ясперса, Бодрийяра, исследователи подчеркивают, что «в толпе человек чувствует себя более анонимным, что подталкивает его к действиям более рискованным и безответственным, таким как насилие, вандализм, хули-

ганство» [3, с. 29]. Иррациональность совершаемых действий объясняется стадным инстинктом, который позволяет отдельным индивидам отключить свое сознание и действовать согласно воле толпы. Вот эта «воля толпы» имеет свойство проникать в сознание отдельных индивидов, подчиняя их общему «коллективному Я». Тип этого «Я» и является объектом манипулирования, поставляя коллективному бессознательному политические заменители забытых архаических мифов. Поэтому готовность к манипуляции составляет неотъемлемую черту любой толпы.

Толпа лишена духовности и не преследует духовные цели. Например, толпа религиозных фанатиков, преследуя и унижая врагов своей религии, защищает не религию, а саму себя, свою идентичность толпы. Поэтому толпа как скопище людей склонна к проявлениям экстремистской деятельности и легко провоцируема на совершение подобных действий. Причем экстремизм толпы характерен для любого типа общества, так, например, в одном случае толпа может быть спровоцирована на экстремистские действия оппозиционными радикальными организациями и группами. В другом экстремизм толпы поощряется и направляется властями, которые ставят перед ней конкретные цели (например, организация черносотенных погромов в России или антиеврейские выступления в Германии 1930-х гг. и т.д.).

В любом случае толпа – это группа людей, в которой индивиды находятся в состоянии взаимного внушающего воздействия. То есть люди в ходе контактов и взаимодействий все больше и больше сглаживают сознательную часть, разделяющую их и делающую непохожими друг на друга. Отсюда в мышлении толпы господствуют стереотипные ассоциации, клише, глубоко сидящие в памяти. На влияние бессознательного в толпе указывал З. Фрейд: «Масса импульсивна, изменчива и возбудима. Ею почти исключительно руководит бессознательное. Импульсы, которым повинуется масса, могут быть, смотря по обстоятельствам, благородными или жестокими, героическими или трусливыми, но во всех случаях они столь повелительны, что не дают проявляться не только личному интересу, но даже инстинкту самосохранения. Масса чувствует себя все-

могущей, у индивида в массе исчезает понятие невозможного» [2, с. 14].

Основные механизмы формирования толпы и развития ее погромных настроений – это циркулярная реакция (эмоциональная возбудимость), а также различные мифы, предположения и слухи. Здесь чрезвычайно велика вероятность влияния на толпу различных экстремистских групп и организаций. В связи с чем можно выделить основные категории субъектов толпы с точки зрения их участия в организации и совершении экстремистских действий.

Во-первых, зачинщики – отдельные лица или группы, преследующие ряд тактических задач – организовать толпу, распропагандировать и использовать ее деструктивное поведение в своих стратегических (политических) целях. Так, по всей вероятности, одними из главных инициаторов (зачинщиков) хулиганских действий толпы в Киеве в конце 2013 – начале 2014 гг. были представители различных украинских националистических организаций и скинхедгрупп.

Во-вторых, активные участники (активисты) погромных действий. Это не зачинщики, а лица, примкнувшие к ядру толпы вследствие идентификации своих ценностных ориентаций с направлением действий толпы. Здесь можно выделить два вида активных участников толпы. Это, во-первых, агрессивные личности, которые примыкают к толпе исключительно из-за появившейся возможности дать разрядку своим садистским наклонностям. И, во-вторых, те, кто преследует свои корыстные, нередко преступные цели, например, разбой, кражи во время погромов и т.д.

В-третьих, обыватели, не проявляющие большой активности, но поддерживающие толпу в ее деструктивных действиях либо наблюдающие за ее поведением со стороны. Обывателей обычно привлекает эксцесс в качестве волнующего зрелища, которое разнообразит их унылое существование. Именно наблюдатели со стороны увеличивают массовость и усиливают влияние стихии толпы на поведение ее участников. Любопытствующие вдохновляют активных участников, поэтому результаты действий толпы могут быть еще более опасными.

У толпы сильно развита способность к воображению, фантазированию и мифологизированию. Она очень восприимчива к образам, которые создает миф. Например, образ «врага народа». Этот образ хорошо известен из нашей отечественной истории, когда в 1930-е гг. толпы, инициированные партийными вождями, требовали безжалостного уничтожения «наймитов капитализма, троцкистско-бухаринских фашистов, врагов социалистического отечества и т.д.». Поэтому образы, поражающие воображение толпы, всегда бывают простыми и ясными, рассчитанными на создание ярких эмоционально-окрашенных впечатлений. Не факты поражают воображение толпы, а то, как они доводятся до ее сведения. Таким образом, толпа мыслит образами, и вызванный в ее воображении виртуальный образ вызывает другие также имеющие лишь отдаленную связь с наблюдаемым ею фактом.

Необходимо выделить некоторые важные особенности мышления толпы, поскольку именно на овладение сознанием толпы направлена деятельность экстремистов, которые зачастую выступают организаторами (зачинщиками) деструктивной деятельности больших масс людей.

1. Отсутствие сомнений в отношении того, что есть истина и что есть заблуждение. Отсюда решительность и нетерпимость к представителям других рас, наций, классов, религий и т.д.

2. Восприимчивость к внушению. Толпа не умеет рассуждать или обдумывать. Всякое мнение, идею, верование она принимает или отвергает целиком и воспринимает лишь то, что упрощено до предела. Поэтому суждения толпы всегда ей навязаны и не бывают результатом собственного всестороннего обсуждения. Нередко источником внушения выступает иллюзия, намеренно вброшенная толпе некоей группой, экстремистской организацией или властью. Так, толпе очень легко внушить то, что переживаемые страной трудности возникают только из-за происков врагов народа, шпионов, сионистов, масонов, инородцев, иноверцев и т.д. Кроме того, толпе внушаемо чувство обожания, заставляющее ее находить счастье в подчинении, фанатизме, готовности жертвовать собой ради вождя, лидера, кумира. Примеры такого обожания вождей нередки в истории XX в. – Ле-

нин, Сталин, Гитлер, Муссолини, Мао Цзэдун и т.д. В силу этого толпа отворачивается от очевидности, которая ей не нравится, и предпочитает поклоняться заблуждениям и иллюзиям, если только они прельщают ее, соответствуют тем разжеванным истинам, которые она уже заглотила как наживку, поддавшись на уловки политических манипуляторов и мифотворцев.

3. Склонность к подражанию. Мнения, верования, идеи распространяются в толпе путем подражания людей друг другу. Рождается своеобразная коллективная душа, основанная на простых и крайних чувствах. Различные чувства, распространяясь очень быстро посредством внушения, вызывают всеобщее одобрение или порицание, преобразуясь в некое единое целое и накаляясь, приводят к эмоциональному взрыву, с трудом контролируемому сознанием. Причем эмоции и сила чувств толпы еще более увеличиваются из-за отсутствия ответственности. Уверенность в безнаказанности дают возможность массам людей совершать такие действия, которые просто немыслимы и невозможны для отдельного индивида. Односторонность чувств, проявляемых толпой, ведет к тому, что ей не свойственны ни сомнения, ни колебания. Вот почему любая экстремистская организация стремится действовать в толпе, организуя и направляя ее деструктивное поведение.

4. Направленность на разрушение. Инстинкт разрушения свойственен человеку с первобытной древности. Неслучайно в течение всей своей истории человечество постоянно что-то разрушало – города, крепости, империи, экономические уклады, политические системы и т.д. Вообще инстинкт разрушения дремлет в глубине души многих людей, но, преимущественно, только в толпе человек чувствуя безнаказанность, следует велению своих инстинктов.

5. Отсутствие критического восприятия своих действий. Для толпы характерно противопоставление «мы – они», причем здесь особенно проявляется мифологизированность сознания толпы. Любой политический миф всегда «заострен» против «чужих», это «они» виноваты во всех наших бедах, просчетах и ошибках. Так создается образ врага и появляется желание восстановить справедливость – найти и наказать «виновных». Кто

эти «виновные» – подскажут разного рода демагоги, провокаторы и новоявленные «вожди».

Таким образом, в поведении толпы проявляются как идеологические влияния, с помощью которых готовятся определенные действия, так и изменения в психических состояниях, происходящие под воздействием каких-либо конкретных событий или в результате распространения информации, слухов, домыслов. Данные идеологические и психологические влияния взаимно проникают в поведение людей и поэтому чувства, воля, настроения оказываются в толпе эмоционально и идеологически окрашенными.

По мнению Ю.М. Антоняна: «Особенно сильно влияют на поведение толпы: суеверия, иллюзии и предрассудки, как упрочившиеся ложные мнения или знания» [1, с. 216]. На наш взгляд, эти факторы необходимо дополнить таким феноменом, как политический миф, который здесь выступает разновидностью ложного знания, закрепившегося в общественном мнении. Поскольку сознание толпы мифологично, то роль политических мифов в организации больших масс людей трудно недооценить. Использование мифов позволяет не только сплотить толпу на основе простого убеждения, типа «во всех наших бедах виноваты они» (сионисты, масоны, враги народа, буржуи, кавказцы, «москали» и т.п.), но и направить ее на совершение погромных действий, вроде «накажем виновных – вернем справедливость». Поэтому именно миф, а не четкая политическая программа овладевает сознанием толпы и приводит ее к совершению деструктивных действий.

Таким образом, толпа легко провоцируема на совершение экстремистских действий и может стать игрушкой в руках всевозможных экстремистских организаций, объединений и групп (например, «майданная оппозиция» в Украине, «желтые жилеты» во Франции и т.д.). В тоже время, при тоталитарных и авторитарных режимах, экстремистские действия толпы поощряются и направляются органами государственной власти, которые ставят перед ней конкретные цели (например, организация черносотенных погромов в Российской империи, антиеврейские

выступления в Германии конца 1930-х гг., «культурная революция» в Китае и т.д.).

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Антонян Ю.М. Экстремизм и его причины. – М.: Логос, 2010. – 314 с.
2. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». – М.: АСТ, 2005. – 385 с.
3. Ясперс К., Бодрийар Ж. Призрак толпы. / К. Ясперс, Ж. Бодрийар. – М.: Алгоритм, 2007. – 279 с.

УДК 327

УГРОЗА ТЕРРОРИЗМА В АФРИКЕ

Р.Д. Сакоева, студентка
Сибирского института управления – филиала РАНХиГС

В современном мире поддержание и обеспечение стабильности и безопасности играет ключевую роль в международных отношениях. Одним из наиболее нестабильных континентов мира является Африка, сталкивающаяся с угрозами и вызовами разного типа. Наряду с такими угрозами, как транснациональная преступность, внутренние конфликты и сепаратизм, для африканского континента также актуальна террористическая угроза.

Основные угрозы исходят от "Исламского государства", "Аш-Шабаб", "Армии сопротивления Господа", "Боко Харам" и "Аль-Каиды" [7]. Кроме этого, угрозу представляют "Okba ibn Nafaa Brigade" (Тунис), "Вилаят аль-Джазаир" (Тунис), "Ансар Аль Шариа Ливия", "Ансар аль-Бейт аль-Макдис" (Египет), "Аль-Хиджра" (Кения) и т.д. [9]. По данным ООН, 20 африканских группировок присягнули на верность "ИГ", среди них можно выделить "Исламское государство в Ливии", "Боко Харам", "Вилаят аль-Джазаир" в Алжире, "Ансар аль-Бейт аль-Макдис" в Египте и группировку Башира Абу Нумана в Сомали [4, с. 109].

По данным The Global Terrorism Index за 2018 год, по уровню терроризма первые пятьдесят стран почти наполовину представлены странами Африки: Нигерия (3 место), Сомали (6 место), Египет (9 место), Демократическая Республика Конго (11 место), Ливия (13 место), Южный Судан (14 место), Центральноафриканская Республика (15 место), Камерун (16 место), Судан (18 место), Кения (19 место), Мали (22 место), Нигер (23 место), Эфиопия (26 место), Бурунди (32 место), Ливан (35 место), Буркина-Фасо (37 место), Чад (38 место), Мозамбик (40 место), Ангола (43 место), Южно-Африканская Республика (46 место), Тунис (47 место). Также The Global Terrorism Index при-

водит 20 терактов, унесших самое большое количество жизней в 2017 году, 8 из них произошли в странах Африки и унесли около полутора тысяч жизней [10].

Страной наиболее подверженной террористической угрозе является Нигерия, на территории которой действует террористическая группировка радикальных исламистов "Боко Харам", сменившая название на "Западноафриканская провинция Исламского государства" после принесения присяги "Исламскому Государству" в 2015 году. Основная задача группировки – свержение действующего политического режима в Нигерии и его замена на режим халифата, введение в стране исламских правовых норм [2, с. 94].

Терроризм процветает в Сомали, где в 2008 году усилилась радикальная исламистская группировка "Харакат аш-Шабаб аль-Муджахидин", именуемая также "Аш-Шаабаб" ("Аш-Шабаб"), позже примкнувшая к "Аль-Каиде". На данный момент их численность составляет около 9000 человек, группировка продолжает контролировать южные и центральные районы Сомали. Несмотря на то, что "Аш-Шабаб" является ячейкой "Аль-Каиды", за ее лояльность борется и "Исламское Государство" [5]. Более того, именно "Аш-Шабаб" препятствует осуществлению миссии Африканского Союза в Сомали, террористы группировки не раз нападали на военных миротворцев. "Аш-Шабаб" осуществляет теракты на территории Кении, один из последних произошел в отеле DuitsD2 в Найроби, в результате теракта погиб 21 человек, 28 человек были госпитализированы [8].

В Западной Африке орудует "Аль-Каида в странах исламского Магриба". Изначально центром террористов был Алжир, однако сейчас ячейки "Аль-Каиды" функционируют и в Ливии, и на севере Мали, и в Нигере. В последнее время деятельность организации активизировалась, ее члены осуществляют теракты, преимущественно в Мали, и вовлечены в преступную деятельность [6]. Активность "Аль-Каиды", вероятно, связана с последними неудачами "Исламского Государства" в Сирии и Ираке. "Аль-Каида" находится в конфронтации с "Исламским государ-

ством", так как своей целью члены организации также ставят создание Исламского халифата.

Террористическая угроза усилилась в Ливии, так как с Ближнего Востока туда постепенно перемещаются террористы "ИГ". На территории южной Ливии террористы "Исламского государства" активно вербуют мигрантов, которые стремятся нелегально попасть в Европу и в поисках средств для достижения цели приезжают в Ливию. Власти Ливии открыто заявляют, что они осведомлены о присутствии "ИГ" к югу от города Сирт, но в то же время они признают неспособность самостоятельно подготовить и провести операцию в пустыне для устранения боевиков [11]. Террористическая угроза нависает и над странами Магриба после Ливийского кризиса. Наиболее уязвим здесь Тунис, испытывающий финансовый кризис, население которого тяготеет к партиям исламистской направленности [3, с. 11].

В Африке также существуют христианские террористические организации. Самая известная из них "Армии сопротивления Господа", возникшая в Уганде. С 1986 года, а именно с момента начала президентства Йовери Мусевени, на территории Уганды имеет место конфликт между властями и населением севера, где преимущественно проживает народ ачоли. Именно представители народа ачоли составляют большую часть "Армии сопротивления Господа". В 1990-х годах лидер движения Джозеф Кони объявил, что главная цель движения – это построение теократического государства, основанного на десяти заповедях Библии [1, с. 99]. Несмотря на то, что последние несколько лет движение не проявляет террористической активности, члены движения по-прежнему занимаются похищениями людей и представляют угрозу населению Уганды.

Таким образом, проблема терроризма остро стоит на территории почти всей Африки, так как несмотря на, казалось бы, небольшое количество стран-очагов терроризма, они разбросаны по всей Африке и осуществляют деятельность не только в стране-базе, но и на территории близлежащих государств. Важное место имеет принятие мер для ослабления данной угрозы. Необходима выработка эффективных механизмов для борьбы с террористами и с теми, кто осуществляет их финансирование.

Также в виду того, что африканские страны не способны поодиночке бороться с этой проблемой по тем или иным причинам, для разрешения этой проблемы может быть создана международная коалиция при поддержке ООН, прежде всего для борьбы с "Исламским государством" и "Аль-Каидой" в Африке, либо региональная коалиция при содействии Африканского Союза.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Денисова Т.С., Костелянец С.В. Уганда: от Движения Святого Духа к Армии сопротивления Господа (к вопросу о христианском терроризме в Африке) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 94-104.
2. Дмитриев Р.В. Исламский экстремизм в районе бассейна озера Чад // Международные процессы. – 2017. – № 1(48). – С. 92-107.
3. Жерлицына Н.А. Северная Африка под прицелом терроризма // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 9(710). – С. 6-11.
4. Костелянец С.В. Терроризм в Африке: особенности, тенденции и перспективы // Пути к миру и безопасности. – 2016. – № 2(51). – С. 101-113.
5. Al-Shabab in Somalia / Council on Foreign Relations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cfr.org/interactives/global-conflict-tracker#!/conflict/al-shabab-in-somalia (дата обращения: 27.01.2019).
6. Cristiani D. Ten Years of al-Qaeda in the Islamic Maghreb: Evolution and Prospects [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://jamestown.org/program/ten-years-al-qaeda-islamic-maghreb-evolution-prospects/ (дата обращения: 27.01.2019).
7. Feldstein S. Терроризм в Африке: оправдано ли военное вмешательство США? / Московский центр Карнеги [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://carnegie.ru/2018/04/02/ru-pub-75895 (дата обращения: 27.01.2019).
8. Kenya attack: 21 confirmed dead in DusitD2 hotel siege [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bbc.com/news/world-africa-46888682 (дата обращения: 27.01.2019).
9. Map of Africa's Militant Islamist Groups / The Africa Center for Strategic Studies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://africacenter.org/spotlight/map-africa-militant-islamic-groups-april-2017/ (дата обращения: 27.01.2019).
10. The Global Terrorism Index 2018 / Institute for Economics & Peace [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://visionofhumanity.org/app/uploads/2018/12/Global-Terrorism-Index-2018.pdf (дата обращения: 27.01.2019).
11. Westcott T. Islamic State in Libya: Fighters are regrouping in the lawless desert [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.middleeasteye.net/news/islamic-state-libya-regroup-lawless-desert-GNA-oil-battle-sirte-1812019376 (дата обращения: 27.01.2019).

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 008

СИМВОЛИКА ЭВЕНКИЙСКОГО НАРОДНОГО ТАНЦА: «МЕДВЕЖИЙ ПРАЗДНИК»

А.В. Еремеева, учитель
МБОУ «Снежногорская средняя общеобразовательная школа»

Культура народов севера – таинственная и завораживающая. Так как эти народы являются малочисленными, то изучение их мифов и фольклора, изучение их культуры становится крайне актуальным. На самом деле культура этих народов очень интересная и достойна глубокого изучения. Имитационно – подражательные танцы являются таинственным языком общения с природой. Подражательный танец это перевоплощение, в какого-нибудь животного. Взаимосвязь с фольклором и танцевальной культурой носит тесную связь с тотемическим культом. Особое место занимают инсценировки и имитационно – подражательные танцы [4].

Что такое танец? Люди исполняют танцы и даже не задумываются, почему им хочется танцевать так или иначе. Несомненно, танцы появились в глубокой древности, начиная от обрядовых и заканчивая современными. Танец это язык тела и души. Именно так и делают эвенкийские народы на «медвежьем

празднике». Все мы, так или иначе, связаны с природой, и народы, живущие в далеких глубинках, а то и совсем лесу, о танцах представление имеют совсем другое. Для тунгусо-манжурской народности танцы – это средство связи с природой и животными. Так и в семиотике отмечают общение между людьми и животными и животных с другими животными. Народы севера пытаются имитировать животную речь [1, с. 19-22].

Цивилизация народов Крайнего Севера появилась и существует несколько тысячелетий, и только недавно мировая наука начала изучать различные культуры, появившиеся у коренных народов Севера. Живя в суровых климатических условиях, люди Севера смогли не только выжить, но и создать уникальную, неповторимую культуру, насыщенную древнейшей мифологией, танцами, символами, песнями и музыкой.

Что же обусловило эвенкийскую культуру? Хозяйственные виды деятельности и непосредственно сам образ жизни, окружающая природа, обожествление тотемов, духов.

Главной причиной для начала танцевальной культуры стал насыщенный устный фольклор, разнообразные верования эвенков. Все это послужило началом имитационно-подражательных танцев эвенкийского народа. Эвенки воспринимают природу как живой организм, проявляя чувство слитности с природой кормящей их. В прошлом эвенки всегда заводили «икэн» (пер. «песня, пляска»). Упоминание о имитационно-подражательных танцах эвенков есть в работе Я.И. Линденау. В 1743 г он писал: «Об их увеселении их мало что можно, сказать, есть у них хороводная пляска».

Многие, кому доводилось наблюдать танцы эвенков, описывают их как «темпераментные» и «бешеные». Р.К. Маак, исследуя Велюйский округ, писал, что пляска их доходит до бешенства. Их движение в танце грациозны, легки и порывисты. В настоящее время традиционным танцем у эвенков остается хоровод. В разных местах проживания он называется по-разному, в Амурской области танец эвенков называется «мончоракан». Движения в этом танце стремительны, порывисты, с очень резкими и частыми прыжками и низкими приседаниями.

С точки зрения науки семиотики, изучающей знаки и символы, имитационно-подражательный танец носит тотемический характер. Такие танцы исполняются в охотничьих обрядах. Эвенкийский народ бережно относится к природе, на охоте исполняются различные имитационно-подражательные танцы для задабривания убитых душ зверей. Кроме имитационно-подражательных танцев, исполняют различные танцы-инсценировки.

Тесная связь человека и животного отражается в древних мифах северного народа. Медведь является популярным героем в фольклорной и культурной традиции эвенков. Интерес к этому представляет предание эвенков, в котором рассказываются о начале времени и о создании Земли. Изначально на земле не было ни рек, ни гор, ни лесов земля была пустой, затем она начала «расти»: на ней стали появляться: леса, реки и т.д.; тогда и появился первый зверь – медведь, а уже потом все остальные звери. Исходя из этого предания, первопредком является именно медведь. О нем в эвенкийском фольклоре существует множество мифов: в одних его изображают как первого обитателя земли, в других как человека, принявшего звериный облик. Также его рассматривают как духа «манги», т.е. помощника шамана. Также обряды, связанные с поеданием мяса медведя и захоронением его головы и костей, аналогично обряду погребения человека. Родовые обряды, совершаемые над убитым медведем у эвенков, носят несколько значений:

- убийство медведя – это всегда повод для обрядов церемоний и празднования;

- убитый медведь принадлежал не охотнику, убившему медведя, а всему его роду, который проводил над ним религиозные обряды;

- поедание мяса обозначало священную причастность рода;

- священные обряды, проводимые над убитым животным, были обязательны для каждого члена рода.

Обряд представляет интерес в области танцевальной культуры эвенков. Более подробно рассмотрим танец, который исполняют на значимом для эвенков празднике, – «Медвежий

праздник». Изучив все обрядовые действия этого праздника, становятся понятным его знаки и символы, изучаемые семиотикой. Данный обряд описывает исследователь А.Ф. Анисимов.

Но в разных частях населения северного народа и их национальности у «айнов» или айнской общности этот обряд проходил по-другому. Например, на о. Сахалин медведя выращивают в неволе, затем его приносят в жертву богам для задабривания. Так на этом празднике побывал Бронислав Пилсудский, описание этого праздника есть в его книге «На медвежьем празднике о. Сахалин» [4].

У эвенков охота на медведя проходит поздней осенью, когда зверь уже находится в берлоге, или ранней весной, когда медведь еще не встал и не вышел из нее. В случае удачной охоты обряд превращался в настоящее торжество. Изображающиеся имитационно-подражательные танцы в этом обряде следующие.

Охотник, обнаружив берлогу, помечал ее, и возвращался назад в стойбище, по пути домой делал специальные зарубки на деревьях, в случае если его тропу к берлоге заметет снегом. Выйдя к стойбищу из леса, охотник начинал свои первые действия, относящиеся к обрядовым. Охотник расставлял руки, подобно крыльям, затем вытягивал вперед шею, изображая птицу и громким прерывистым криком, подражающим вороне, начинал оповещать все стойбище радостной новостью о своей находке в лесу. Жители же в свою очередь, в основном охотники, отвечали ему таким же криком. Все действия, совершаемые охотником, – выразительные яркие и громкие. Изображенная пантомима – это знак того, что ворон прилетел к своим сородичам и зовет их клевать найденную им в тайге пищу.

После окончания пантомимы («встречи охотника из леса») жители стойбища вновь расходились по своим чумам. Вскоре охотники собирались на большой совет, который проходил в чуме того, кто обнаружил медведя. На совете охотники слушали добытчика: он рассказывал, где находится берлога, делился предположениями о размерах находящего там медведя, обстоятельства находки этого места. Весь рассказ проходил в имитационно-подражательной форме.

Далее в такой же форме охотники обсуждали ближайший выход на охоту, распределяли роли. Именно распределение ролей носит особо яркий имитационно-подражательный танец.

На следующее утро все охотники отправлялись на охоту (по их пантомиме «улетали клевать добычу»).

У обряда охоты было несколько требований, которые обязательно должны были выполняться:

- не наступать на порог чума;
- не оглядываться до тех пор, пока охотники не войдут в лес.

Остальные жители стойбища (кто остался ждать в чумах) должны были тоже соблюдать некоторые обычаи:

- не брать в руки острые предметы;
- не расчесываться;
- не мыть руки.

Выполнение этих запретов тоже носило духовную связь между охотниками и домочадцами. Насыщенное исполнение имитационно-подражательного танца происходит непосредственно в процессе самой охоты. Самый главный и опытный охотник кольями перекрывал вход в берлогу: для того что чтобы если медведь выбежит из берлоги, то напорется на эти самые колья. Далее охотники выстраивались один за другим в порядке старшинства и начинали кольями тыкать зверя в берлоге. Когда медведь, пробудившись, выходил из берлоги, охотники убивали его, и он валился назад в берлогу. Если случалось, что медведь ломал перекрытие, то его закалывали с помощью кото – длинного ножа на древке. Когда участники охоты убеждались в смерти медведя, то они прежде проверяли берлогу, нет ли там еще зверя. Обследовав берлогу, охотники с помощью аркана тянули убитого зверя из берлоги, обычно в нее для этого залазил самый старший охотник и обвязывал зверя. Процесс вытаскивания медведя из берлоги носит имитационно-подражательный характер. В фольклоре эвенков это называется «выманивание медведя». После того как медведь был удачно убит и вынут из берлоги, среди охотников начиналось обрядово-магическое действо. Эти действо было задабривающимся по отношению к убитому зверю. Охотники обращались и разговаривали с убитым медве-

дем как с человеком. И обращались с разными просьбами. Просьбы были разные: они просили его послать им удачную охоту и много зверя.

Другие же участники охоты в шутливой форме убеждали медведя в том, что ему нужно было давно перебраться в новую берлогу, а то старая плохая и вонючая. В эвенкийской культуре к медведю особое отношение. Если убитый медведь был самцом, то его называли «дедушка» – амака, если самка то «бабушка» - инэке. Когда медведь лежал уже вне берлоги, охотники начинали изображать ворон, и с громким карканьем начинали охотничью пантомиму. Одни охотники с растопыренными руками бегали, изображая летающих птиц, другие же, присев, каркали и переплетались «крыльями» (руками), изображая дерущихся воронов из-за добычи. Этим имитационно-подражательным танцем они показывали свою удачную охоту в лице убитого медведя. Вся эта пантомима изображалась для того, чтобы душа медведя в лице охотников не видела людей, охотники так страстно изображали животных, надеясь, что душа убитого хозяина тайги увидит не охотников, убивших его, а зверей. Если душа медведя увидит людей, то, переродившись, он начнет им мстить за свою смерть, нападая на стойбища и охотников, пока вновь не станет их добычей. Такая яркая пантомима служила оберегом для удачной охоты. Изобразив зверей, охотники ограждали себя от мести медведя.

Немаловажной частью охоты были проводы медвежьей души. Самый старый из охотников, чтобы освободить душу медведя, вставлял ему в пасть палочки небольшого размера (по поверьям эвенков через его раскрытую пасть душа покидает тушу медведя). После того как душа оставила тушу, старший охотник отдавал знак снимать шкуру с медведя. Обязательным условием было сказать убитому зверю: «Дедушка, будем шкуру снимать, а то муравьев много!». По поверьям эвенков медвежья душа должна видеть, что не люди снимают с него шкуру, а муравьи. Эта имитационно-подражательная пантомима объясняет, что муравьи ползают по медведю и поедают его мясо. В процессе охоты имитационно-подражательные пантомимы дают богатый материал для создания имитационных танцев.

Вся процедура свежевания медведя всегда сопровождалась драматической игрой, которую все охотники должны были строго исполнять. Нимак – член рода, который освежевывал тушу медведя, спрашивал, так ли надо резать мясо, правильно ли он снимает шкуру, в свою очередь другой охотник (старший) от имени медведя отвечал на вопросы.

Затем все охотники интересовались у убитого медведя, как он жил, где ходил, что ел, с кем играл брачные игры. Так же и с освежеванием: другой охотник от имени медведя рассказывал им разные истории, где ходил, что ел и т.д., для того чтобы душа медведя не подумала, что его тело убили охотники. Они принимались убеждать убитое животное, что он сам убился, что ему следовало быть осторожнее, что он упал с горы, когда тянулся за ягодами или провалился в яму, свернув себе шею. Охотник лапой медведя указывал на одну из дыр от пули, показывая, что его убили люди, но охотники тут же принимались его убеждать, что он сам убился или застрелился, когда играл с оружием, что это ружье его убило, а не люди. Если все-таки медведь не верил и видел вместо зверей людей, то охотники говорили, что они вовсе не люди. Обряд свежевания туши носил имитационно-подражательный характер. Во время общения с убитым медведем у него вынимали все внутренние органы (сердце, печень, легкие). Начинался обряд причастия: самый старший охотник разрезал сердце на куски и первый съедал один из кусков, далее охотники ели в порядке старшинства. Такой обряд по поверью эвенов давал охотникам силу медведя. Выполняя этот обряд, охотники, снова подражая воронам, каркали, пихались, расталкивали друг друга, изображая подражательным танцев свору ворон, дерущихся за мясо. Последний охотничий обряд выполняется выстрелами в шкуру убитого медведя из специального маленького лука. Участники охоты уходят с места, где свежевали медведя, повернувшись лицом к шкуре. Когда обряд был завершен, охотники с добычей возвращались в свое стойбище. Встреча охотников, как и в первый раз когда один из охотников обнаруживал медведя, сопровождалась карканьем. Оставшиеся в чумах должны были ответить охотникам тем же кличем.

Посреди стойбища разводили большой костер, на котором варили мясо медведя. Возвращение с хорошей добычей всегда сопровождалось песнями и плясками, эвенки по этому поводу устраивали большой праздник. Если убитый самец – пять дней, если самка медведя – четыре дня. Хоровод, в котором все мужчины и женщины брались за руки, называется «яхорье», или «икание». Право первому запеть давалось старшему охотнику. Он запевал, качаясь из стороны в сторону, затем хоровод начинал кружиться против солнца с приседаниями и прыжками, ударяя ногу об ногу в прыжке. Кружение в хороводе становилось все быстрее и быстрее, и двигался он всегда в одном направлении «к заре». Песня с ускорением хоровода становилась все громче и громче, потом пение заменялось просто выкриками подобно звериному рыку. Такого ритма танца мог выдержать не каждый, поэтому если кто-то выходил из круга, а чаще это были пожилые люди, то его сменяло молодое поколение.

Охотник, который освежевал убитого медведя, был ответственным за приготовление мяса, которое варилось на костре в большом котле. Когда мясо было готово, охотник подавал клич остальным членам рода. Они ему отвечали тем же – криком ворона. Участники обряда поедания мяса мазали руки, лицо, шею углями из костра, изображая вороньи перья. После обеда возобновлялись танцы, пляски, игры. Например: танцоры становились друг напротив друга, ударами ноги об ногу перед ним стоящего начинали кружиться, при этом руки должны быть за спиной. Победителем становился тот, кто последний остался стоять на ногах. Когда люди уставали от танцев они начинали игры, которые продолжались до самой ночи. Мужчины стреляли из специального лука друг в друга, с прыжками и увертыванием от стрелы. Также были прыжки с шестом в высоту. Когда наступала ночь, участники праздника расходились по чумам отдыхать.

Второй день праздника был не менее значимым, чем первый и все последующие. Этот день знаменовался похоронами глаз медведя. В фольклоре эвенков есть поверье о том, что в глазах медведя находится его душа. Глаза хоронили в молодом дереве кедра, надеясь на то, что душа медведя возродится

вновь. Так как у многих народов севера есть поверье, что человек произошел от дерева и имеет такие же корни, как и дерево, поэтому, умершего медведя клали на арангасы или просто стоймя ставили. Обряд захоронения глаз медведя происходил следующим образом: самый старый охотник эвенкийского стойбища брал в руки голову медведя, осторожно ножом вынимал глаза, заворачивал их в кору березы, приказывал другим охотникам нести их к погосту и захоронить их. Охотники находили молодой кедр, делали зарубы поглубже и клали в него глаза. Этот обряд сопровождался песнями имитационно-подражательными танцами, играми.

Следующий и последний день был посвящен погребению головы медведя. Голову варили, съедали мясо, собирали остатки костей и обвязывали их прутьями ивы. Над медвежьей головой проводился особый обряд. В этом обряде участвовали дети, а именно мальчики со стойбища. Одному из мальчиков давали голову для игры, он же начинал изображать борьбу с ней. Далее ребенок, изображая победу над медведем, ронял ее на землю, что знаменовало его победу. Жители стойбища кричали и аплодировали победителю. После победы происходило захоронение головы, что означало похороны всей туши медведя. Медвежью голову и остатки костей собирали, клали рядом по кусочку всех органов. Этот обряд показывал, что когда медведь возродится, у него будут все органы и части тела. Это были последние действия в обряде.

В процессе медвежьего праздника мы наблюдам интересную пантомиму и имитационно-подражательные танцы охотников и остальных жителей. На протяжении всей охоты присутствуют два живых существа – охотник и вороны. Но образы, представленные пантомимами, двойственные. Охотники в нужный момент легко перевоплощаются в воронов или в других животных. Начиная от выслеживания медведя и заканчивая захоронением головы, все сопровождается обрядами, песнями, плясками т.д. Для каждого отдельного действия с медведем у эвенкийского народа есть своя лексика танца. В основном все танцы содержат импровизационный характер.

Почему же вороны имеют такое большое значение в фольклоре народов севера? Вороны – такие же обитатели леса, как эвенкийская нация они отображают лес и имеют прямое отношение к природе. И в реальной жизни они всегда сопровождают охотников на охоте и питаются остатками мяса и падалью. Образ ворона очень интересный и служит очень особым материалом для постановки имитационно-подражательного танца.

Конечно, самым главным образом в медвежьем празднике является медведь – муж, дедушка, бабушка, хозяин тайги, первопредок и т.д. Культ медведя как первопредка отражается на всех этапах охоты и на этапах его захоронения. Остальные персонажи в этом обряде имеют второстепенное значение. Особое внимание уделяется нимаку, которому дается особое право принимать в подарок значимую часть туши и также ее разделывать.

Рассмотренный в статье «медвежий праздник» с точки зрения семиотики является очень богатым на знаки и символы. Постановки обрядов танцев и игр в эвенкийском народе имеют большую культурную ценность. В работе были представлены все аспекты, направленные на имитационно-подражательные танцы, которые отражают повседневную жизнь северного народа.

В завершении статьи, хотелось бы опереться на особый аспект в жизни эвенков, без которого не было б таких ярких, эмоциональных, интересных имитационно-подражательных танцев, – это их мифология и обрядность. Наблюдать сегодня эти замечательные танцы мы можем только благодаря тому, что эвенкийский народ чтил, чтит и будет чтить свои культурные традиции.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Крейдлин Г.Е., Кронгауз М.А. Семиотика или азбука общения: учеб. пособие. – М.: Флинта, 2015. – 241 с
2. Линденау Я.И. Описание народов Сибири. – Магадан. Книжное издательство, 1983. – 183 с.

3. Маак Р.К. Велюйский округ Якутской области. – Санкт-Петербург: Тип н. хромолит. А. Траншеля 1883-1887. – 29 с.
4. URL: https://mobile.studbooks.net/1081243/kulturologiya/podrazhatelnye_tansy_korennyh_narodov_severa.

УДК 316.74+316.75

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ ГОДА ДОБРОВОЛЬЦА (ВОЛОНТЁРА) В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

М.А. Иванова, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета

Развитие добровольческого (волонтерского) движения – актуальная тема для современной России. Зародившись в XIX в. в Европе как социальное движение, добровольчество положительно было воспринято Российской империей, но в скрытой форме существовало и в более ранние исторические периоды. Главный содержательный посыл добровольчества (волонтерства) – это бескорыстность. Любовь к ближнему, сострадание, милосердие, труд, долг – та ментальная сущность российской культуры, которая дала основу добровольчеству.

Как форма социального служения добровольческая деятельность проявлялась, как правило, в самые трудные и тяжелые периоды российской истории: во время войн, неурожаев, голода, эпидемий. В XX веке добровольческая деятельность в основном ассоциировалась с уходом на фронт. Доброволец – тот, кто по своей доброй воле, а не по призыву, встал на защиту Родины. Во время Великой Отечественной войны добровольцы уходили на фронт, оказывали помощь раненым, работали в тылу.

Организованное добровольчество (волонтерство) в современном понимании в России появилось лишь в 1990-е годы. Первые добровольческие организации стали осуществляться от имени религиозных организаций. Современная трактовка добровольческой (волонтерской) деятельности в России вышла далеко за рамки военного служения Отечеству либо религиозной миссионерской деятельности. С каждым годом горизонты волонтерства только расширяются. Все очевиднее становится тот

факт, что добровольческая помощь необходима в социальной, медицинской, образовательной, экономической и многих других сферах жизни общества.

В основе любого добровольчества лежит три основных принципа: отсутствие материального вознаграждения, отсутствие принуждения, польза обществу и людям. Волонтерская деятельность может быть открытой и организованной, а может быть и скрытой, что чаще свойственно для русского общества.

Мощный толчок к развитию добровольческого движения в России дало так называемое событийное волонтерство, главным образом подготовка и проведение Зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. Событийное волонтерство – это форма добровольчества, которая направлена на помощь в организации и проведении конкретных мероприятий муниципального, регионального, государственного или международного значения.

В Российской Федерации, с целью поддержки и популяризации добровольчества как социально-значимой деятельности, в 2018 году были внесены дополнения в нормативно-правовую базу, регламентирующую добровольчество (волонтерство) [1]. Указом Президента Российской Федерации 2018 год объявлен Годом добровольца (волонтера) [3].

В настоящее время созданию условий для развития добровольчества уделяется большое внимание на высшем государственном уровне. Так, 27 декабря 2018 года в Кремле прошло заседание Государственного совета, посвященное развитию добровольчества и обсуждению итогов Года добровольца (волонтера) в России [5].

Прошедший Год добровольца в России дал мощный стимул для дальнейшего развития добровольчества и в Амурской области. Реализация мероприятий Года добровольца (волонтера) осуществлялась при поддержке Правительства Амурской области.

Добровольческое движение в Приамурье начало формироваться еще с конца 1990-х годов, преимущественно в молодежной среде. Но термины «доброволец» или «волонтер» употреблялись редко, чаще всего активную часть молодежи, способную оказать бескорыстную помощь, называли активистами.

На сегодняшний день уже более 12 000 человек со всей области заявлены как волонтеры. С начала 2018 года их число увеличилось более чем на 4500 человек, на 37% относительно 2017 года. В течение 2018 года добровольцами организовано и проведено более 1850 мероприятий [6].

Так, например, в Благовещенске проведено 410 добровольческих мероприятий, с общим количеством благополучателей 3500 человек, было задействовано 5390 волонтеров. Особое внимание уделялось помощи нуждающимся: адресную помощь оказали 265 ветеранам, труженикам тыла и одиноким пожилым людям. Активно развивается медицинское волонтерство, донорское движение. За 2018 год было сдано более 400 литров цельной крови и ее компонентов. Развивается добровольчество и в муниципальных районах области.

Наиболее значимым мероприятием, с точки зрения развития добровольчества в Амурской области, стал первый молодежный образовательный форум «Добровольцы Амура – 2018», прошедший в апреле 2018 года. Участниками форума стали более 120 амурских волонтеров из всех муниципальных образований области. Форум проводился с целью создания многокомпонентной площадки для обмена опытом в реализации эффективных добровольческих инициатив.

Большой вклад в развитие амурских добровольцев внес Всероссийский конкурс «Доброволец России-2018», проходивший на протяжении всего года. В конкурсе приняли участие 151 житель Амурской области.

Всего 2018 году 170 представителей добровольческого движения Амурской области приняли участие в семи крупнейших федеральных форумах, в том числе в Международном форуме добровольцев – итоговом мероприятии Года добровольца (волонтера).

В настоящее время в Амурской области идет поэтапное внедрение 9 критериев стандарта поддержки добровольчества (волонтерства), разработанного АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», одним из которых является грантовая поддержка добровольческих (волонтерских) организаций.

В рамках подпрограммы «Вовлечение молодежи в социальную практику» государственной программы «Развитие образования Амурской области» предусмотрены мероприятия, направленные на увеличение удельного веса численности молодых людей, участвующих в добровольческой деятельности, с 9 % в 2013 году до 20 % к 2025 году [4].

Вместе с тем указанные мероприятия охватывают не всех добровольцев и волонтеров, а только жителей области в возрасте от 14 до 30 лет, так как реализовываются в рамках государственной молодежной политики.

Планируется, что опыт, полученный в ходе реализации мероприятий Года добровольца (волонтера), найдет свое отражение в реализации регионального проекта «Социальная активность», направленного на решение задач Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204: создание условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере добровольчества (волонтерства), формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся [2].

Целью регионального проекта «Социальная активность» является развитие добровольчества (волонтерства), развитие талантов и способностей у детей и молодежи, в том числе студентов, путем поддержки общественных инициатив и проектов, вовлечения к 2024 году в добровольческую деятельность 20% граждан.

В рамках регионального проекта запланировано достижения ряда важнейших задач по развитию добровольчества путем расширения возможностей для самореализации граждан, повышения роли добровольчества в общественном развитии, формирования и распространения добровольческих инновационных практик социальной деятельности. Основными задачами регионального проекта являются: создание условий, обеспечивающих востребованность участия добровольческих организаций и добровольцев в жизни российского общества, в решении социаль-

ных задач, поддержка деятельности существующих и создание условий для возникновения новых добровольческих организаций, содействие повышению их потенциала; развитие инфраструктуры, методической, информационной, консультационной, образовательной и ресурсной поддержки добровольческой деятельности.

Таким образом, анализ проведенных мероприятий Года добровольца (волонтера) в Амурской области и общероссийские тенденции развития добровольчества (волонтерства) позволяют сделать вывод о складывании субкультуры добровольчества с ценностными установками и жизненными ориентирами, направленными на оказание бескорыстной помощи обществу и служению общечеловеческим идеалам добра и справедливости, что является одной из форм проявления патриотизма.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» // Российская газета, № 26, 07.02.2018.
2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. – № 97. – 09.05.2018.
3. Указ Президента РФ от 06.12.2017 № 583 «О проведении в Российской Федерации Года добровольца (волонтера)» // Собрание законодательства РФ, 11.12.2017, № 50 (ч. III), ст. 7598.
4. Постановление Правительства Амурской области от 25.09.2013 N 448 «Об утверждении государственной программы «Развитие образования Амурской области» [Электронный ресурс]. – URL: http://docs.cntd.ru/document/326137921 (дата обращения 24.02.2019).
5. Стенограмма заседания Государственного совета Российской Федерации 27.12.2018 [Электронный ресурс]. – URL:

http://kremlin.ru/events/president/news/59528 (дата обращения 24.02.2019).
6. Число волонтеров в Приамурье увеличилось на треть [Электронный ресурс]. – URL: https://www.amurobl.ru/posts/news/chislo-volonterov-v-priamure-uvelichilos-na-tret/ (дата обращения 24.02.219).

УДК 7.035

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ XIX ВЕКА: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

О.Н. Сова, кандидат культурологии, доцент кафедры всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета

Латиноамериканская культура XIX века интересна тем, что в течение столетия она пережила два переходных периода в своём развитии. Освободительные войны начала девятнадцатого столетия привели к появлению молодых самостоятельных государств, которые в процессе своего становления обратились к опыту и знаниям европейского континента. Это предопределило отказ от колониального прошлого и стремление приобщиться к достижениям Нового времени, но в то же самое время подражание европейским образцам в искусстве уже в конце XIX века сменилось эклектикой стилей и поиском своей национальной идентичности.

Историческими условиями этой эпохи в латиноамериканском регионе были:

1) борьба за выбор путей общественно-политического и культурного развития новых государств, развернувшаяся между либералами и консерваторами;

2) отражение интервенций французов, англичан и североамериканцев;

3) междоусобные войны, борьба местных каудильо[1] за власть;

4) становление местной рыночной экономики;

---

[1] *Кауди́льо* (с исп. caudillo) – вождь, предводитель; в Латинской Америке с XIX века – вождь, влиятельный политический деятель в партии, регионе, государстве.

5) процесс существенных перемен в социальной организации латиноамериканских стран.

Классицизм в искусстве латиноамериканских стран стал проявляться в конце XVIII в. и на протяжении последующего полувека в этом стиле строились основные сооружения. В стремлении создать образ процветающей культуры независимые государства Латинской Америки активно приглашали иностранных мастеров, а затем отправляли на обучение во Францию, Италию, Испанию и Англию своих талантливых учеников.

Как отмечает отечественный искусствовед Н.А. Шелешнева-Солодовникова, XIX век «в истории латиноамериканского искусства был в значительной степени периодом ученичества» [6, с. 125], главная задача заключалась в стремлении не отстать от искусства Европы. Вместе с тем в первой половине XIX в. доминировал интерес к латиноамериканской действительности, распространение получил *костумбризм*[2] как свидетельство роста национального самосознания.

В латиноамериканской литературе костумбристские тенденции наметились ещё в период романтизма 40-х гг. XIX в. Романтический интерес к национально-локальным формам окружающей действительности в сочетании с просветительской верой в возможность достижения социального прогресса посредством критики и исправления общественных пороков повлияли на становление костумбризма практически во всех странах Латинской Америки.

Костумбристы разрабатывали в основном жанр очерка, но также обращались к драме, роману, поэзии. Наиболее известными последователями этого направления были аргентинцы Х. Миро, Э. Камбасерес, чилиец Х.Х. Вальехо, мексиканцы Х.Т. де Куэльяр и М. Пайно, перуанец Р. Пальмо, колумбийцы Т. Карраскилья и Х. де Д. Рестрепо.

---

[2] С исп. costumbrismo, от costumbre – обычай, нрав; течение в латиноамериканском искусстве XIX в., характеризующееся особым интересом к народным типам, национальному быту и природе, которые костумбристы стремились изобразить с почти документальной точностью.

Расцвет костумбризма в Испанской Америке и его существенная роль в литературе связана с тем, что он отвечал потребностям, возможностям и художественному уровню формирующейся литературной традиции. Учитывая, что развитие костумбризма происходило в условиях становления нового общества, обусловленного историческими условиями постколониального периода, костумбризм частично выполнял и историографическую функцию, пытаясь осмыслить быстро меняющуюся историческую ситуацию.

Актуален костумбризм был и в силу сложности этнической обстановки в латиноамериканском регионе, где сохранялись культурные и языковые барьеры между социальными группами, затруднены были контакты между ними за счёт слабых экономических связей между отдельными провинциями. В связи с этим костумбризм частично осуществлял и функцию этнографической науки, информируя об особенностях национальной жизни слабо знакомых между собой латиноамериканцев [2, с. 79-80].

Костумбристский очерк на протяжении второй половины XIX века и начала двадцатого столетия оставался одним из ярко выраженных репрезентативных жанров журналистики.

В изобразительном искусстве костумбризм развивался от этнографических и географических зарисовок к жанровым сценам (бытовой жанр в Перу, Аргентине, Бразилии и на Кубе) и пейзажам (в Мексике). Сельский пейзаж и бытовой жанр стали ведущими жанрами в Венесуэле, Колумбии и Эквадоре. Художники-костумбристы не ставили перед собой задачу социальной и психологической трактовки образов, акцентируя внимание на этнографических особенностях натуры.

Во многих странах костумбризм стал предпосылкой зарождения национально-художественной школы. Ведущими костумбристскими школами можно считать кубинскую (Э. Лапланте, Ф. Миале, В.П. де Ландалусе), колумбийскую (Р. Торрес Мендес), в Уругвае (Х.М. Беснес-и-Иригойен), в Венесуэле (К. Фернандес, А.Х Карранса), в Чили (В. Перес Росалес, М.А. Карро), в Аргентине (К. Морель) [4, с. 389-390].

В целом следует отметить, что костумбризм не только заострил внимание своих последователей на особенностях национальной культуры, но и оказал влияние на развитие реализма в латиноамериканском искусстве.

Со второй половины XIX в. начался космополитический период в развитии искусства стран Латинской Америки, когда интерес художников и скульпторов был сосредоточен на подражании европейским мастерам. Обозначился отход от национальных реалий, чтобы вернуться к ним уже в следующем веке и положить начало самобытному искусству, обладая необходимыми знаниями.

Основными тенденциями в развитии изобразительного искусства в XIX века, кроме костумбризма, стали:

- развитие градостроительства;
- переход от религиозной тематики к светским жанрам в живописи и графике;
- переход от колониальных традиций к основам классицизма, романтизма, завершившийся эклектикой в архитектуре и академизмом и реализмом в живописи в конце XIX века;
- развитие жанровой живописи (особенно пейзажа, натюрморта) [6, с. 123-124].

В латиноамериканской архитектуре после Войны за независимость акцент был сделан на сооружение гражданских зданий, прежде всего в крупных городах и столицах латиноамериканских стран. Чаще всего приглашали зарубежных мастеров, особенно французов, поэтому неслучайно распространение получает поздний классицизм (ампир) с его широким применением ордерной системы, противопоставлением больших плоскостей стен концентрированному декору (чаще во фронтонах), преобладанием геометрических объёмов с прямолинейными очертаниями.

В стиле ампир выполнены фасад кафедрального собора в Буэнос-Айресе (1822-1863) по проекту француза П. Кателена и здание Национального театра в Мехико (1810-1872; разобрано в 1900 г., архитектор Лоренсо де ла Идальга). Что касается частной застройки городов, включая столицы, то в первые годы независимости была распространена колониальная архитектура.

Как правило, строились одноэтажные небольшие здания с побеленными стенами и внутренними двориками-патио.

Со второй половины XIX века внимание стало уделяться благоустройству городов:

- появляется газовое освещение улиц;
- развивается строительство канализации, водопроводов;
- расширяется сеть железных дорог;
- распространение получают электрическое освещение, телеграфы и телефоны.

Колониальный принцип планировки городов с мелкими кварталами и узкими улочками постепенно обновлялся постройкой магистралей, чтобы не препятствовать возросшему движению и возведению высоких домов. В городах появлялись парки и скверы. Строительство новых аристократических районов сочеталось с появлением рабочих кварталов, кварталов художников и военных.

Что касается используемых для строительства материалов, то наряду с традиционными материалами – кирпичом, камнем, деревом и черепицей – стали использоваться металл, бетон, железо, железобетон. Первым зданием, построенным в Латинской Америке из железобетона, был жилой дом «Лафоне» в Монтевидео (1891 г., инженер А. Манзани, Уругвай).

На рубеже XIX и XX веков латиноамериканские архитекторы обращались к мавританскому и готическому стилям. Такое многоголосье в стилях было обусловлено поиском самовыражения, ставшее заметное в двадцатое столетие.

В латиноамериканской культуре, вслед за испанской, наблюдалось сближение церковного и светского начал. Причиной этого явления была высокая степень сакрализации колониальной культуры, поэтому светские жанры, такие как пейзаж, натюрморт, историческая живопись, до второй половины XIX века развивались, как правило, в рамках церковного образа [5, с. 11].

Живопись и графика XIX века в Латинской Америке в стремлении отказаться от религиозной тематики отражали черты нового человека независимых республик, специфику отдельных стран. В латиноамериканском искусстве существовало две тенденции: общерегиональная установка на современные евро-

пейские и частично североамериканские ценности и попытка выявить национальные черты своей страны [6, с. 141]. Мастера отдавали предпочтение портрету, пейзажу и бытовому жанру, а культовая живопись уходила на второй план.

В разных странах был свой излюбленный жанр и типаж, например, в Перу и Мексике часто главный персонаж – индеец, в Бразилии и на Кубе – негр, в Венесуэле и Колумбии – метис и мулат, в Аргентине и Уругвае – *гау́чо*[3]. Все работы отличались искренней симпатией к местной природе, нравам и быту, что вполне отвечало духу костумбризма, распространённого в XIX веке.

Одним из распространённых жанров был портрет, ведущими мастерами которого были перуано-чилиец Х. Хиль де Кастро Моралес, венесуэлец Х. Ловера, кубинец В. Эскобар, мексиканец Х.М. Эстрада, колумбиец Х.М. Эспиноса. Изменения в этом жанре коснулись самого исполнения портрета, когда стали подчёркиваться не просто внешние регалии, сколько психологические особенности модели, индивидуализация образов.

Большую роль в развитии латиноамериканского искусства сыграли зарубежные художники. Например, ученики известного французского мастера Жака-Луи Давида – Ж.Б. Вермей (1786-1833) на Кубе и Жан Батист Дебре (1768-1848) в Бразилии. Ближе к середине XIX века складываются и национальные школы портрета, бытового жанра и пейзажа, отражающие местные особенности.

Доминирующим жанром на протяжении второй половины XIX в. был исторический. Его представители – перуанцы И. Мерино Муньос (1817-1876), ученик французского академиста Поля Делароша, и Луис Монтеро (1826-1869), венесуэлец Мартин Товар-и-Товар (1828-1902), автор полотна «Подписание Акта независимости». Среди самобытных мастеров следует отметить мексиканского художника Хосе Гуадалупе Посаду (1851-1913), творчество которого было неразрывно связано с местной тради-

---

[3] *Гау́чо* (с исп. gaucho) – этническая группа в Южной Америке, образовавшаяся от браков испанцев с индейскими женщинами Ла-Платы, по роду деятельности главным образом пастухи.

цией и повлияло на искусство многих ведущих мастеров XX в., включая Д. Риверу, Х.К. Ороско, Д.А. Сикейроса.

Х.Г. Посада работал в основном в технике цинкографии и ксилографии, знамениты его графические листы из серий «корридо» и «калаверас» (изображение черепов и скелетов, согласно мексиканской народной традиции). Тысячи его работ, издававшиеся по низкой цене, были доступны для многих мексиканцев и стали достоянием народа.

Таким образом, девятнадцатое столетие для латиноамериканской культуры оказалось насыщенным в плане приобщения к европейским образцам и в то же время отхода от него в поисках самоидентификационного начала. Как подчёркивает Ю.Н. Гирин, мир латиноамериканской культуры «устроен много сложнее западноевропейского типа культур: он воспроизводит европейскую культурную парадигму с одновременным её отстранением, иначением в соответствии с собственным миростроем» [1, с. 209]. Такие устремления в развитии латиноамериканской культуры предопределяли появление соответствующих художественных форм.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Гирин, Ю.Н. Поэтика сверхпредельности: к интерпретации художественных процессов латиноамериканской культуры / Ю.Н. Гирин. – СПб. : «Алетейя», 2008. – 216 с.
2. Кофман, А.Ф. Литература Испанской Америки на рубеже XIX-XX вв.: спектр течений / А.Ф. Кофман // Латинская Америка. – 2017. – № 8. – С. 76-88.
3. Культура Латинской Америки. Энциклопедия / отв. ред. П.А. Пичугин. – М. : РОССПЭН, 2000. – 744 с.
4. Латинская Америка: Энциклопедический справочник / гл. ред. В.В. Вольский. – М. : Советская Энциклопедия, 1982. – Т. 2. – 656 с.
5. Тананаева, Л.И. Об истоках латиноамериканского праздника / Л.И. Тананаева // Латинская Америка. – 1998. – № 1. – С. 4-19.

6. Шелешнева-Солодовникова, Н.А. Латиноамериканское искусство XVI-XX веков: Исторический очерк / Н.А. Шелешнева-Солодовникова. – М. : ЛЕНАНД, 2008. – 392 с.

УДК 261.7

ПРОБЛЕМА ЧИСЛЕННОСТИ СТАРООБРЯДЦЕВ В ЯКУТИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В. – НАЧАЛО XX В.)

Р.А. Якушева, старший преподаватель кафедры гуманитарных, социально-экономических, правовых дисциплин и физического воспитания Политехнического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» в г. Мирный

Исследователи обращались к вопросу пребывания в Якутии старообрядцев, их роли в освоении земель, развитии хлебопашества и предпринимательской деятельности [27, с. 21, 28 с. 34] но вопрос численности староверов в дореволюционной Якутии в научной литературе отражен скудно. Данная статья нацелена восполнить этот пробел, выявить особенности динамики численности старообрядцев и связанные с ней проблемы.

Для обслуживания Якутско-Аянского тракта, необходимость создания которого возникла в 1851 г. для связи Якутска с охотским побережьем, от города до станции Усть-Майская, были расселены якуты, основавшие там 12 станций, расположенных в 20-30 верстах друг от друга. Удалённую от Якутска часть тракта заселили старообрядцы из Томской, Енисейской и Иркутской губерний, а также ссыльные из других мест. Апрель 1851 г. считается началом истории пребывания староверов в Якутии [34]. Прибыв в область, староверы основали 26 населенных пунктов от Усть-Маи до Аяна, образовав три общества: Усть-Майское, Амгинское и Нельканское [2, с. 67]. Всего в 1852 г. прибыло 589 староверов [1, с. 217]. С прекращением деятельности Русско-Американской компании и установлением морского сообщения с Камчаткой тракт был закрыт. Часть старообрядцев ушла на Амур, часть осела в селениях Усть-Майское и

Ново-Покровское. В 1853-1855 гг. на берегу реки Лены 25 старообрядческих семей основали село Павловск [1, с. 217]. В конце 1866 г. – начале 1867 г. около 300 человек выразили желание переехать в Южно-Уссурийский край. В 1869 г. 12 семей старообрядцев (39 мужчин и 31 женщина) выехали в Приамурский край [2, с. 69]. Добровольность переселения была обусловлена рядом причин, среди которых относительная религиозная свобода, высокая заработная плата, оптимальные условия жизнедеятельности [3, с. 47-48].

Установить точное количество староверов в определенные годы невозможно по ряду причин. С середины XIX в. Якутия становится местом ссылки скопцов, духоборов, неплательщиков, хлыстов, молокан за религиозные убеждения, распространение ереси, оскопление, отказ нести воинскую повинность, а также за отказ платить государственные подати [36, с. 224]. «Пестроту» конфессиональному составу региона составил институт политической и уголовной ссылки.

Анализ статистических сведений указывает на то обстоятельство, что составители плохо разбирались во всем многообразии раскольничьего феномена. Старообрядчество часто объединяется с другими религиозными движениями под названиями «раскольники», «сектанты». В приводимых таблицах о рождаемости и смертности вместо графы «секта» появляется графа «раскол». Отсюда можно предположить, что термины «секта» и «раскол» для местных властей были равнозначны.

Известно, что среди старообрядцев сложилось несколько различных течений (иногда называемых толками или согласиями). Одна часть староверов пришла к убеждению, что, поскольку необходимо иметь священство, следует принимать с сохранением сана священнослужителей, переходящих в старообрядчество из новообрядной церкви. Это направление получило название «поповщина», «поповцы» или «беглопоповцы». Другие староверы полагали, что истинное священство исчезло, а новообрядная церковь лишена благодати. Эти старообрядцы называются «беспоповцы» [35, с. 1207-1208]. Необходимое для нашего исследования разделения староверов на «приемлющих» и «неприемлющих» священство присутствует не всегда.

В своей статье группу староверов вкупе с другими религиозными движениями, отличными от официального православия, мы будем определять заимствованным из документов конца XIX века названием – сектанты, раскольники.

Информацию о численности староверов дают «Обзоры Якутской области», «Памятные книжки Якутской области», а также отчеты якутских губернаторов, сведения окружных администраций. В «Памятной книжке Якутской области» за 1863 г. точных сведений о количестве староверов нет. Известно, что общее количество сектантов, куда, мы можем предположить, включили и старообрядцев, составляло 1177 человек. Здесь же даются сведения по округам. Село Павловское – место компактного проживания староверов – относилось к Якутскому округу, где на тот момент ссыльных «за раскол» насчитывалось 767 человек [30, с. 36].

В «Памятной книжке Якутской области» за 1866 г. статистика такова, что общее количество раскольников составило 1211 человек. Здесь же отсутствуют сведения по городам и округам, но это компенсируется делением на толки и секты. Здесь же упомянуты староверы. Так, число приемлющих священство составило 411 человек (210 мужчин и 201 женщина); беспоповцы, непризнающие брак – 18 человек, из них 17 мужчин и одна женщина [31, с. 88-89].

В «Обзорах Якутской области» сведения о староверах за вторую половину XIX – начало XX вв. можно получить из «движения населения по вере» в графе «раскол и секты». В 1879 г. раскольников (сектантов) в Якутии насчитывалось 1386 человек. В данном «Обзоре» разделения на толки и секты отсутствуют [7, с. 4-5].

В 1881 г. общее число раскольников составило 1395 человек. Сократилось число приемлющих священство. Общее количество составило 134 человека (72 мужчины и 62 женщины). Неприемлющих священство составило 14 мужчин и 8 женщин [8, с. 17]. Как уже было сказано выше, это связано с массовым переселением старообрядцев на Дальний Восток Российской империи.

В 1884 г. раздел «движение населения по вере» фиксирует 1540 раскольников и сектантов [9, с. 29]. Неприемлющих священство составило 18 человек (13 мужчин и 5 женщин). Здесь же впервые указывается поселение староверов-поповцев – с. Павловское. Приемлющих священство составило 135 человек (75 мужчин и 61 женщина) [9, с. 42-43].

В 1885 г. общее количество раскольников составляло 1510 человек. Староверы указаны как «другие секты»: приемлющие священство составили 140 человек (76 мужчин и 64 женщины); неприемлющие священство 17 мужчин и 7 женщин. Интересен факт, что здесь Обзор выделяет 12 беспоповцев (9 мужчин и 3 женщины), в то время как эта ветвь является равнозначной понятию «неприемлющие священство» [10, с. 36].

В 1886 г. раскольников насчитывалось 1527 человек. Количество приемлющих и неприемлющих священство, по сравнению с предыдущим годом, осталось неизменным. Количество беспоповцев составило 4 человека, включая 1 мужчину [11, с. 32].

В 1887 г. общее число раскольников составляло 1427 человек [12, с.30]. Приемлющих священство составило 148 человек (80 мужчин и 68 женщин). Неприемлющих священство – 12 мужчин и 4 женщины [12, с. 44].

В 1888 г. из общего числа раскольников (1439 человек) количество приемлющих священство увеличилось до 152 человек (82 мужчины и 70 женщин). Неприемлющих священство – 12 мужчин и 4 женщины. «Только в Павловском селении есть священник и молитвенный дом. Вредного влияния на местное население не оказывают» [13, с. 32].

1446 религиозных ссыльных проживало в области в 1889 г. [14, с. 28]. Что касается староверов, с этого года Обзор дает сведения только в границах Павловского селения, количество которых составило 134 человека (64 мужчины и 70 женщин) [14, с. 47].

К 1890 г. число раскольников увеличивается до 1655 человек [15, с. 34]. Из общего числа подробная информация имеется только в отношение скопцов. О староверах данные отсутствуют.

В 1891 г. раскольников в Якутской области уменьшилось до 1411 человек [16, с. 34]. В Павловске количество жителей сократилось в несколько раз. В указанном году в селе проживало 30 мужчин и 35 женщин [16, с. 34].

За 1892, 1893 гг. статистические сведения автором не найдены.

В 1894 г. из общего числа раскольников (1517 человек) в Павловском селении проживал 161 человек (77 мужчин и 84 женщины) [17, с. 69].

В 1895 г. в Якутской области насчитывалось 1529 раскольников[18, с. 42]. В Павловске проживало 80 мужчин и 80 женщин [18, с. 62-63].

В 1896 г. число раскольников, проживавших на территории Якутской области, незначительно уменьшается – до 1512 человек [19, с. 37]. В Павловске числилось 176 староверов (84 мужчины и 92 женщины) [19, с. 56].

В 1897 г. в Павловске числилось 85 мужчин и 93 женщины [20, с.52].

В 1898 г. общее число раскольников в Якутской области составляло 1501 человек [21, с.36]. В Павловске проживали 178 староверов (85 мужчин и 93 женщины) [21, с. 53].

За 1899, 1900 гг. «Обзоры Якутской области» не найдены.

К 1901 г. число раскольников увеличилось до 1689 человек, прежде всего, за счет прибытия в область ссыльных духоборов и их семей. В Павловском селении староверов насчитывалось 170 человек (80 мужчин и 90 женщин) [22, с. 38].

На 1902 г. приходится максимальное число раскольников за всю вторую половину XIX в. – начало XX вв. – 1757 человек [23, с. 23]. Это на 346 человек больше, чем десятилетие назад. В Павловске числилось 182 человека (86 мужчин и 96 женщин) [23, с. 38].

В «Обзорах Якутской области» за 1903 и 1904 гг. общего числа раскольников нет. В Павловске количество жителей по сравнению с предыдущим годом осталось неизменным [24, с. 40].

В 1905 г. произошли большие изменения в религиозной политике Российской империи. Принятый закон о веротерпимо-

сти способствовал оттоку бывших религиозных ссыльных из Якутской области, прежде всего, духоборов. Однако, на начальных этапах, это не сильно сказалось на старообрядцах. Так, «Обзор» 1905 г. сообщает нам о 1442 раскольниках [25 с. 37]. В Павловске проживало 199 человек (98 мужчин и 101 женщина) [25, с. 46].

За 1906 г. данные отсутствуют. За 1907 г. отсутствуют также данные об общем количестве раскольников. На наш взгляд, это может быть объяснено ослаблением давления на сторонников старообрядчества и сектантства. Областная власть не очень строго требовала отчеты с мест причисления ссыльных. Либо сами ссыльные имели возможность скрыть свою конфессиональную принадлежность, либо избрать себе другое вероисповедание. Несмотря на это, «Обзор» сообщает, что в Павловском селении количество жителей сократилось практически вдвое. Общее число составило 80 человек, из них 28 женщин [26, с. 48]. В «Обзоре Якутской области» за 1908 г. указано, что в Павловске числились 83 старовера (53 мужчины и 30 женщин) [27, с. 38].

В 1909 г. в Якутской области числилось всего 783 раскольника [28, с. 36]. Примечательно то, что теперь деления на «скопцов» и «старообрядцев» нет, а численность ведется исключительно по округам. Так, в Якутском округе проживало 370 мужчин и 253 женщины, относившихся к расколу [28, с. 37]. Архивные данные более конкретны. На 1 ноября 1909 г. в Павловском селении проживали 106 мужчин и 113 женщин. Имелся священник, одна школа, одна церковь [4].

В 1910 г. в области числился 641 раскольник [29, с. 32]. В Якутском округе проживало 483 человека. Архивные данные говорят о других, более конкретных цифрах. В ведомости о сектантах, состоящих в Павловской волости Якутского округа [административная единица в составе Якутской области – прим. автора] на 19.05.1910 г. приведена следующая статистика: в селении Павловское проживали 164 старообрядца. Из них мужского пола 79, женского 85 человек. В селе Мархa, помимо 160 скопцов, проживали 24 старообрядца и 4 духобора [4].

В Ново-Николаевском селении проживало 7 старообрядцев, 54 скопца, 1 штундист. К Павловской волости были причислены 8 старообрядцев, 4 духобора (из них две женщины), один мужчина и пять женщин новохлыстовской секты, 4 штундиста (среди них одна женщина), один поморец, один представитель секты молокан [5]. Вероятно, низкая численность всех присутствующих в области раскольников упростила задачу местным властям в подсчете. Можно предположить, что ранее все жители Мархи относились к скопцам, потому как отчет составлялся по принципу «кого в селе больше, с теми и обобщаем».

В архивных данных имеются статистические сведения о раскольниках по Якутской области за 1912 г., общее число которых составило 172 человека. Статистические сведения о старообрядцах на 1.01.1912 г. фиксируют в Павловском селении 95 мужчин и 124 женщины. В Ново-Николаевском селении – 5 староверов [6].

В начале XX в., когда наметилось потепление в отношении государства к раскольничьему феномену, те же власти на местах сами не испытывая давления сверху, принимая во внимание колоссальный отток из Якутии бывших религиозных ссыльных и запустение многих селений, относились к вопросу численности староверов, скопцов, духоборов менее строго, часто определяя их в общую группу раскольников. Стоит также отметить отсутствие единой формы отчетов в разные годы: окружные чиновники указывали общее число раскольников, не выделяя толки и секты, порой указывая численность только приемлющих священство; иногда информация подавалась весьма подробно – указывались места компактного проживания религиозных ссыльных.

Таким образом, анализ статистических сведений указывает на то, что отчеты якутских властей имели ряд недостатков, которые в настоящее время затрудняют в рамках исследования динамики численности староверов выявить их точную численность в исследуемый нами период.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Кушнарева М.Д. Последние годы жизни «Старообрядческого епископа Мефодия». Культура народов Сибири в XVII – начале XX вв.: развитие и взаимодействие. Материалы Всероссийской научной конфекренции. – Иркутск: Анонс, 2005. – 3 18 с.
2. Макаров И.Г. Уголовная, религиозная и политическая ссылка в Якутии: Вторая половина XIX в. – Новосибирск: Наука, 2005. – 259 с.
3. Матющенко В.С. История старообрядчества Белокриницкой иерархии в Амурской области: монография. – Благовещенск: ООО ПК «Одеон», 2014. – 288 с.
4. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф.12. Оп.2. Д.4709. Л.5-6.
5. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф.15. Оп.10. Д.595. Л.20-22.
6. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф.15. Оп.10-4. Д.2091. Л.11
7. Обзор Якутской области 1879 г., СПб, 1880. – С. 4-5.
8. Обзор Якутской области 1881 г., СПб, 1882. – С. 17.
9. Обзор Якутской области 1884 г., СПб, 1885. – С. 29.
10. Обзор Якутской области 1885 г., СПб, 1886 г. – С. 36.
11. Обзор Якутской области 1886 г., СПб, 1887 г. – С. 32.
12. Обзор Якутской области 1887 г., СПб, 1888 г. – С. 30
13. Обзор Якутской области 1888 г., СПб, 1889 г. – С. 45.
14. Обзор Якутской области 1889 г., СПб, 1890 г. – С. 28.
15. Обзор Якутской области 1890 г., СПб, 1891 г. – С. 34.
16. Обзор Якутской области 1891 г., СПб, 1892 г. – С. 34.
17. Обзор Якутской области 1894 г., СПб, 1895 г. – С. 46.
18. Обзор Якутской области 1895 г., СПб, 1896 г. – С. 42.
19. Обзор Якутской области 1896 г., СПб, 1897 г. – С. 37.
20. Обзор Якутской области 1897 г., СПб, 1898 г. – С. 35.
21. Обзор Якутской области 1898 г., СПб, 1899 г. – С. 36.
22. Обзор Якутской области 1901г., СПб, 1902 г. – С. 38
23. Обзор Якутской области 1902г., СПб, 1903 г. – С. 38.
24. Обзор Якутской области 1903г., СПб, 1904 г. – С. 40.

25. Обзор Якутской области 1905г., СПб, 1906 г. – С. 37.
26. Обзор Якутской области 1907г., СПб, 1908 г. – С. 48.
27. Обзор Якутской области 1908г., СПб, 1909 г. – С. 38.
28. Обзор Якутской области 1909г., СПб, 1910 г. – С. 36.
29. Обзор Якутской области 1910г., СПб, 1911 г. – С. 32.
30. Памятная книжка Якутской области 1863 г. – СПб, 1864. – С. 36
31. Памятная книжка Якутской области 1866 г. – СПб, 1867. – С. 88-89.
32. Петрова Т.П. Русское население Якутии: проблемы этнокультурной адаптации: сборник научных трудов, – Якутск: Изд-во СО РАН, Якутский филиал, 2004. – 199 с.
33. Сафронов Ф.Г. Распространение земледелия на Северо-востоке Сибири в XII – начале XX вв.// Коллектив авторов. Исторические связи народов Якутии с русским народом. Сб. научных статей. – Якутск: Кн. издательство, 1987. – 261 с.
34. Строгова Е. Старообрядцы в Якутии // YakutskHistory: Страница о Якутске. URL: https://www.yakutskhistory.net/.
35. Шахов М.О. Старообрядчество // Энциклопедия религий / под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академический проект; Гаудеамус, 2008. – С. 1207-1208.
36. Якушева Р.А. Религиозная ссылка в Якутии во второй половине XIX – начале XX вв. Наука и инновационные разработки – Северу. Сборник тезисов и докладов Международной научно-практической конференции. – М.: Издательство «Перо», 2014. – С. 224.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 008.009

СОВРЕМЕННАЯ ПРОЗА КИТАЯ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ»

В.В. Городецкая,
доцент кафедры филологического образования
Благовещенского государственного педагогического
университета

Литературный мир сегодняшнего Китая интересен и многолик, отличается этнокультурным своеобразием. На страницах ведущих китайских журналов публикуются произведения не только столичных авторов, но и тех, кто живет и творит в глубинке. Творческая жизнь охватила и мегаполисы, и отдаленные уголки этой огромной страны.

Современная литература Китая находит в России все больше и больше читателей. Большую роль в развитии интереса к китайской литературе играет русско-китайский журнал «Институт Конфуция», издаваемый Госканцелярией КНР по распространению китайского языка за рубежом. В разделах «Книжное обозрение» и «Литературный уголок» редакция знакомит русского читателя с признанными классиками китайской литературы и с новым поколением писателей.

В России с 2003 по 2016 год было опубликовано на русском языке 55 книг китайских авторов. Только в одном Санкт-Петербургском издательстве «Гиперион» (директор издательст-

ва Сергей Смоляков) вышло 9 книг за последние два года. Под эгидой «Института Конфуция» в Санкт-Петербурге запустили новую серию книг о писателях и поэтах разных провинций Китая. Уже изданы два сборника, в которые вошли произведения литераторов провинции Гуандун. Здесь более 50 новых имен. На очереди сборники писателей провинции Гуанси. Публикациями китайской литературы занимаются Московские издательства: «Текст», «Восточная литература», «Каро». Издательства приглашают в Россию писателей, организуют их встречи с русскими читателями, критиками и журналистами. Стали популярными монофестивали писателей с различными приемами презентации автора и их произведений. Так, в издательстве «Гиперион» Санкт-Петербурга прошел монофестиваль писателя Лю Чженьюня с демонстрацией фильмов по его произведениям, автограф-сессией, встречей с читателями.

Современную китайскую литературу принято именовать «литературой нового периода» и исчислять ее начало с 1979 года. От инвективного обличения «культурной революции» писатели перешли к литературе «раскрепощенного сознания». В связи с политикой открытости и экономических реформ изменился образ жизни, произошел сдвиг в общественном сознании. Писатели получили возможность творческого экспериментирования без каких-либо запретов, за исключением явной порнографии. Авторы стали пробовать свои силы в разных жанрах, формах, направлениях, которые пришли в Китай. С начала 90-х годов значительное место заняли произведения психологического плана, с явным влиянием европейского модернизма. На рубеже XX-XXI веков господствующим направлением остается реалистическое, но социальная критика в нем ослабевает. «Постепенно писатели начали рассуждать о проблемах внутренней жизни личности и межличностных отношениях, о борьбе между чувством и долгом, фантазией и реальностью, о духовных исканиях людей, которые испытали на себе разрушительное воздействие недавних политических катаклизмов», – так пишет о новой литературе Л.П. Делюсин.

Журнал «Институт Конфуция» представляет читателю молодых писателей Китая. Синолог А. Сидоренко знакомит с одним из самых значимых современных китайских писателей Юй Хуа. Его произведения известны не только в Китае, но и за рубежом. Романы «Братья» и «Как Сюй Саньгуань кровь продавал» переведены на русский язык.

Будущий писатель родился 3 апреля 1960 года в городе Ханчжоу, провинция Чжэцзян, в семье врачей. После окончания школы получил профессию дантиста, несколько лет проработал стоматологом. В начале 80-х годов появились его первые рассказы, написанные в духе модернизма. В конце 80-х годов он отправился в Пекин, поступил в Литературный институт. Девизом своего творчества он выбрал слова великого китайского классика Лу Синя: «Писатель должен лечить души китайского народа». Юй Хуа является автором романов «Зов сквозь моросящий дождь» (1991), «Жить!» (1992), «Как Сюй Саньгуань кровь продавал» (1995), «Братья» (2005-2006), «День седьмой» (2013). Международную популярность Юй Хуа принес роман «Жить!», по которому был снят одноименный фильм, ставший лауреатом Каннского кинофестиваля.

В конце 2015 года в Московском издательстве «Текст» вышел русский перевод романа «Братья». Переводчица Юлия Дрейзис сумела передать историческую глубину романа, особенности языка, который балансирует на грани между литературным и откровенно грубым.

В романе «Братья» отражена жизнь Китая с начала 1960-х годов до середины 2000-х годов. Писатель размышляет о проблеме определения личности в новых экономических и политических условиях. Место действия – провинция Чжэцзян. Название романа выбрано неслучайно, его главные герои – сводные братья Ли Гуантоу (Бритый Ли) и Сун Ган. Недавняя китайская история проносится через их судьбы. Один из них становится богачом, а другой – кончает жизнь самоубийством.

В романе «Как Сюй Саньгуань кровь продавал», две главы из которого опубликованы в журнале «Институт Конфуция», отразились трудные годы последствий «культурной революции»

На примере семьи Сюй Саньгуаня автор раскрывает проблему выживания в трудных экономических условиях многодетной семьи, проблему взаимоотношений родителей и детей, родных и пасынка. Юй Хуа мастерски передает особенности психологии ребенка и удивительную способность любящего взрослого сделать ребенка счастливым даже в условиях нищеты.

Современником Юй Хуа является один из ярких прозаиков Китая, член Правления Союза китайских писателей Оуян Цяньсэнь. Он родился в 1965 году в глухом уезде Тунжэнь бедной южной провинции Гуйчжоу. В литературу будущий писатель пришел с определенным жизненным опытом и знанием людей. Несколько лет он проработал геологом, успел познать и полюбить природу, особенно горы. По своему характеру Оуян Цяньсэнь человек открытый и решительный. В своих произведениях он достаточно смело ставит и решает проблемы своего времени. Писатель часто прибегает к гротеску, сатире. В Китае широко известны его рассказы «Вкус» (2003), «Забить собаку» (2008), роман «Не время для любви» (2004). По его инициативе на русском языке вышел сборник чуйчжоуской прозы «Много добра, мало зла» в издательстве «Каро» Санкт-Петербурга. В этой книге представлена сатирическая повесть писателя «Много добра, мало зла» в переводе И.А. Егоровой. В произведении автор показывает бизнес-карьеру отставного китайского подполковника, его отношение к рыночной экономике. Герой мыслит армейскими категориями, оценивает своих подчиненных как военных определённого звания. О себе он говорит: «…отбарабанил в армии более десятка лет, в отставку уходил лишь подполковником. Тем не менее командирские способности позволили неоднократно добиваться успеха в условиях рынка… Когда спустя много лет я основал компанию и стал набирать сотрудников, однополчане один за другим откликнулись, но я определил так: по званию они должны быть не выше майора. Чтобы какой-нибудь подполковник был со мной на равных - ну уж нет». [2, с. 71] Для героя рынок – поле битвы. Он главнокомандующий! Даже о женщинах подполковник думает как о боевых единицах. Вот как он рассуждает о Ду Цзюаньхун, своей

помощнице: «…она давно бы уже стала моей женой, но я предпочитаю, чтобы она была у меня в подчинении, потому что именно в роли подчиненной, а не жены и любовницы, она может дать понять, насколько она важна для компании». [2, с. 75] В повести показана непростая жизнь в условиях развивающегося рынка: люди стремятся приобрести деньги, но при этом теряют простые человеческие отношения.

Достойное место среди писателей «нового поколения» занимает Цзян Фэн. Он родился в 1983 году в городе Чаньчунь, провинция Цзилинь. Будущий писатель окончил престижный Китайский институт оборонной науки и техники, но прославился не как инженер, а как писатель, произведения которого балансируют на грани разных жанров – детектива, городской и любовной прозы. Первое произведение, принесшее автору известность, рассказ «Чтобы сердце не ранила больше тоска». В 2011 году Цзян Фэн получил приз за этот рассказ на ежегодном литературном конкурсе журнала «Народная литература». У молодого автора есть сборник рассказов «Куда я звонил». Повести «Раз, два, время скользит по рельсам», «Убийство, подготовленное ради него», «Любовный канон». На русском языке в 2014 году вышла повесть «Законопослушный гражданин» в переводе Е. Митькиной в сборнике «Красные туфельки». В журнале «Институт Конфуция» напечатан отрывок из этой повести. Цзян Фэн пишет историю своего современника, молодого студента Сюй Цзямина.

Прошлое и настоящее постоянно соприкасаются в жизни героя. В силу особых семейных обстоятельств он одинок. Вот как герой мысленно беседует со своим отчимом: «Возможно, ты прав, и я стремился найти родного человек, ну и что? Я раньше полагал, что среди семи миллиардов незнакомцев ты – мой единственный близкий человек. Мама не в счет – психически больные люди живут в другом измерении… Но я ошибся. Что бы ты ни делал, все выдавало в тебе постороннего». [1, с. 70] В один момент и без того непростая жизнь Сюй Цзямина приобретает трагический характер. Отчим попадает в тюрьму Тебэй за убийство. Он приговорен к смертной казни, которую дожидает-

ся в тюрьме. Герой и любит и ненавидит отчима, нарушившего закон. Он не хочет, чтобы об этом знали его однокурсники. Жизнь Сюй Цзямина на грани. Проблемы в институте с экзаменами, отсутствие денег, страх перед позором из-за отчима и многое другое. Автор показывает, как герой постепенно преодолевает свои трагические обстоятельства, обретает уверенность в жизни. Он никогда не нарушит закона – будет законопослушным гражданином. Иначе нельзя.

Аннотации к сборникам, портретные зарисовки писателей, фрагменты произведений, опубликованные на страницах журнала «Институт Конфуция», помогают читателям ориентироваться в море китайской литературы. Произведения китайских авторов открывают российскому читателю особенности менталитета современных китайцев, их потрясающую жизненную энергию, среду, в которой они живут. В современной прозе Китая, как утверждают эксперты-синологи, есть и увлекательные истории, и убедительные характеры, и замечательная фантазия, и прекрасный язык повествования.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. «Институт Конфуция». 2014, 4, с. 68-73
2. «Институт Конфуция». 2014, 6, с. 70-75.
3. «Институт Конфуция». 2016, 3, с. 54-73.
4. «Институт Конфуция». 2018, 2, с. 73-79.

УДК 398, 159.9

ЗАЧЕМ ДЕТИ РАССКАЗЫВАЮТ СТРАШИЛКИ?

М.А. Киреева, обучающаяся 4 «Д» класса
МБОУ «Школа № 2 г. Благовещенска»,
Н.В. Киреева, доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка и литературы
Благовещенского государственного педагогического
университета

Каждый ребенок знает сказки, поговорки, пословицы, песни, считалки. Все это – особые жанры детского фольклора, создававшиеся в народной среде на протяжении тысяч лет. Но среди этих жанров есть один, который появился относительно недавно – в XX веке в СССР дети начали придумывать и рассказывать страшилки. Страшилки – это короткие рассказы, цель которых – испугать слушателя. В страшилках традиции волшебной сказки сливаются с актуальными проблемами реальной жизни современного ребенка [5].

Некоторые ученые считают, что сегодня дети уже меньше знают и рассказывают страшилки [6]. Это ставит перед исследователем ряд вопросов. В первую очередь: известен ли этот жанр современным школьникам? И если да – чем он привлекает детей?

На первом этапе исследования нами было проведено анкетирование 78 школьников начальных классов из Благовещенска и Амурской области. Почему была выбрана эта возрастная категория? По мнению ученых, интерес к страшилкам зависит от психологического созревания ребенка. Сначала, в 5-6 лет, ребенок не может без ужаса слышать страшные истории. Позднее, примерно с 7 до 11 лет, дети с удовольствием рассказывают страшные истории, а в возрасте 12-13 лет уже перестают воспринимать их всерьез [4, с. 45-46].

Таким образом, учащиеся начальных классов – именно та группа, анкетирование которой должно было позволить решить

первую задачу нашего исследования: выявление уровня интереса к страшилкам у современных школьников.

На первый вопрос анкеты «Знаешь ли ты какие-нибудь страшилки?» 88 % опрошенных ответили утвердительно. На вопрос «Нравится ли тебе слушать страшилки?» положительно ответили 78 % опрошенных. На вопрос «Рассказываешь ли ты страшилки?» утвердительно ответили 64 % участников анкетирования. По мнению 70 % опрошенных, для рассказывания страшилок важен особый ритуал, особая атмосфера – темнота, тишина, отсутствие рядом взрослых (это был 4 вопрос нашей анкеты).

Таким образом, результаты анкетирования показали, что страшилки по-прежнему интересны школьникам младших классов. Большинство участников опроса знают страшилки, любят их слушать и рассказывать.

Вторым этапом нашего исследования стало выявление причин, из-за которых школьники рассказывают страшилки.

Психологи отмечают, что страшилки – это особая форма психологической защиты. Когда ребенок боится чего-то загадочного, необъяснимого и опасного, это парализует его волю. Но если он умеет рассказать о том, что его пугает, он может преодолеть страх, получить эмоциональную разрядку и уверенность в собственных силах. Именно поэтому дети любят слушать и рассказывать страшилки. Так они учатся переживать свой страх. А если рассказывание страшилок происходит в компании, в располагающей к этому обстановке, то происходит совместное переживание страха и совместное его преодоление [7].

Так какие же страхи помогают переживать страшилки? Для ответа на этот вопрос мы провели третий этап исследования и обратились к анализу страшилок, собранных в сборнике «Детские страшилки» [2]. Из 210 текстов мы отобрали 20, посвященных школе или похожим детским коллективам (интернату и детскому лагерю).

Сюжет этих страшилок можно свести к трем главным элементам:

1) предупреждение либо запрет;

2) нарушение запрета;
3) воздаяние за нарушение запрета.

Ученые называют такой сюжет «дидактическим», т.е. направленным на обучение [3, с. 45]. Тем самым страшилка помогает ребенку определить необходимые для жизни правила поведения.

Приведем пример страшилки, в которой эти элементы сюжета представлены очень ярко.

Кровавые цифры

В одной школе был старый двор. Однажды пришёл в него гулять 4 «А» класс. Учитель не разрешал далеко от него уходить, не объясняя причины. Но две девочки и два мальчика смогли убежать вглубь двора. Так как двор был огромный, учитель ничего не заметил.

Ребята проскользнули в самый тёмный уголок двора и увидели чёрную дверь. На двери были написаны кровавые цифры 485 и 656. Дети попытались открыть дверь и она поддалась. Они вошли в страшную комнату и увидели ужасное зрелище. Везде в комнате валялись кости и черепа. Вдруг дверь захлопнулась. А на двери появились цифры 487 и 658, из которых лилась кровь [2].

Давайте выделим элементы сюжета в этой страшилке. Какой запрет получили ее герои? Не уходить далеко от учителя. Дети нарушают этот запрет, попадают в страшную комнату, видят ужасное зрелище. А потом происходит воздаяние – наказание за нарушение запрета. В страшилке оно не описано прямо, но слушатель догадывается, что случилось с героями – кровавые цифры на двери увеличиваются, и из них льется кровь. Какой урок должен вынести для себя слушатель такой страшилки? Не нарушать запрет учителя.

Отобранные для исследования страшилки интересны тем, что в них фиксируются особые «школьные страхи». По мнению ученых, поступление в школу вызывает появление новых страхов, связанных с новыми жизненными задачами. Это процесс обучения, вхождения в новый коллектив, это опасения сделать что-то не так, получить плохую оценку, неодобрение учителя

или родителей [1]. Школьные страшилки фиксируют эти страхи и помогают их преодолению.

Какие именно «школьные страхи» передаются в отобранных нами для исследования страшилках? Наибольшее количество страшилок связано *со страхом перед учителем* – это страшилки «Лошадиные зубы», «Железная шея», «Летающие ногти», «Красный живот». В названиях этих страшилок отражаются именно те элементы, которые пугают ребенка в учителе и являются доказательством того, что учитель может быть враждебным существом из другого мира. Но есть страшилки, в которых именно учитель защищает ребенка – «Красный таз и красная рука». Косвенная защита учителя – запрет убегать далеко – представлен и в страшилке «Кровавые цифры». Кроме того, учитель сам может стать жертвой ребенка – как в страшилке «Красные ноги».

Часть страшилок передает *страх ребенка перед другими участниками школьной жизни*. Например, в страшилке «Библиотека» носителем зла становится «новая библиотекарша», которая уничтожает слишком любопытных школьников. В страшилке «Призрак уборщицы» призрак уборщицы угрожает пятикласснику, который оставил надпись на стене школы. В страшилке «Лагерь “Заря”» главным злодеем выступает директор детского лагеря. Кроме того, в школьных страшилках можно обнаружить *страх перед странными детьми*, которые учатся вместе с тобой в школе – в страшилке «Ведьмина дочка».

Некоторые страшилки передают очень распространенные в детской среде *страхи перед разного рода проверками знаний* – контрольными, диктантами, экзаменами. Это страшилки «Черная парта», «Волосатые пальцы». Пугают детей и некоторые, казалось бы, совершенно безобидные *ритуалы школьной жизни* – походы в музеи, новогодние праздники. Это можно обнаружить в страшилках «Костюм Черного тюльпана-2», «Машина времени». Даже *путь в школу* на автобусе может обернуться для ребенка катастрофой – как в страшилке «Школьный автобус».

Встречается в страшилках и *страх перед родителями* за плохое поведение или учебу. Например, в страшилке «Рука с

ножиком» главным злодеем выступает мама мальчика – героя страшилки.

Кроме конкретных, связанных со школьной жизнью страхов, в школьных страшилках мы обнаружили и более *универсальные страхи* и раздумья. Например, борьба добра и зла в школе описывается в страшилке «Черная сова и белая сова». А в страшилках «Лунные птицы» и «Красная записка» зафиксирован страх ребенка перед существами из иного мира, которые иногда вторгаются в обычную школьную жизнь.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Страшилки хорошо знакомы современным амурским школьникам, дети любят их слушать и рассказывать.
2. Амурские школьники знают о ритуале рассказывания страшилок: особой атмосфере, коллективном проговаривании своих страхов.
3. Причиной интереса детей к рассказыванию страшилок является желание пережить и осмыслить свои страхи, испытать себя и поднять собственную самооценку.
4. Анализ школьных страшилок показывает, что их сюжет помогает ребенку выработать правила поведения в окружающем мире, которое могут защитить от опасности.
5. Различные опасности и угрозы в школьных страшилках передаются через особые «школьные страхи». Эти страхи связаны с фигурой учителя, библиотекаря, директора, уборщицы, «странного» одноклассника. Кроме того, есть страхи, связанные со школьными событиями (проверка знаний, путь в школу, школьные праздники, экскурсии в музеи), а также с наказанием от родителей за плохие оценки или поведение.
6. Школьные страшилки фиксируют не только особые «школьные» страхи, но и более универсальные – страх перед смертью, перед существами из иного мира, перед злом.

Таким образом, проведенное исследование убеждает, что привлекательность страшилок для детей заключается в возможности пережить и избавиться от страхов, возникающих в реальной жизни школьников.

Список источников, литературы и электронных ресурсов

1. Блинова М.Л. Школьные страхи у детей младшего школьного возраста и пути их преодоления // Психологическое знание в контексте современности: теория и практика: сборник статей / под общ. ред. Л.М. Попова, Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2012. – С. 228-232.
2. Детские страшилки [Электронный ресурс]. – URL: http://modernlib.net/books/neizvesten_avtor/detskie_strashilki (дата обращения 30.01.2019).
3. Лойтер С. М. Детские мифологические рассказы // Живая старина. – 1996. – № 1.
4. Никитченков А. Ю. Современный школьный фольклор как феномен детской субкультуры и учебный материал (начальные классы) // Родная словесность в школе и ВУЗе. – Тверь, 2007. – С. 43-51.
5. Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. – СПб.: Питер, 2008. – 304 с.
6. Трыкова О. Ю. Современный детский фольклор и его взаимодействие с художественной литературой. – М., Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского, 1997. – 132 с.
7. Чередникова М. П. Современная русская детская мифология в контексте фактов традиционной культуры и детской психологии. – Ульяновск: Лаборатория культурологии, 2005. – 256 с.

УДК 821.161-1

ПОЭЗИЯ СВОБОДЫ

М.К. Малиновская, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологического образования Благовещенского государственного педагогического университета

Почти 195 лет назад мир узнал о декабристах. Среди них было немало поэтов, которые через «пламенные сердца» (А.С. Пушкин) старались передать как можно большему кругу людей свои идеи. Литературное дело было важной частью их политической борьбы. И если «не пропало» их политическое дело, то еще в большей степени это можно сказать об их литературных трудах.

Видными литераторами-членами тайных союзов и обществ были Александр Александрович Бестужев-Марлинский («Союз спасения», позже «Северное общество»), Николай Александрович Бестужев («Северное общество»), Федор Николаевич Глинка («Союз спасения», позже «Союз благоденствия»), Вильгельм Карлович Кюхельбекер («Священная артель», незадолго до восстания становится членом «Северного тайного общества»), Николай Иванович Тургенев («Союз Благоденствия», после его распада, «Северное общество»), Владимир Федосеевич Раевский («Союз благоденствия»), Александр Иванович Одоевский («Северное общество»), Петр Яковлевич Чаадаев («Союз благоденствия», с 1821 Северное общество») и многие другие.

Декабристы-литераторы наиболее активно занимались поэзией, так как она давала возможность в наикратчайшей форме выразить свои мысли и чаяния. Впервые они выступили еще в пору становления первых тайных обществ в России («Семеновская» и «Священная» артели, «Союз Спасения» и «Союз Благоденствия»). Именно в это время декабристское движение охватывает наиболее широкие круги либерально настроенных дворян, а поэты-декабристы пишут, в основном, вольнолюбивые стихи.

Отечество наше страдает
Под игом твоим, о злодей!
Коль нас деспотизм угнетает,
То свергнем мы трон и царей.
Свобода! Свобода!
Ты царствуй над нами!
Ах! лучше смерть, чем жить рабами, –
Вот клятва каждого из нас... [3, с. 109].

Эти призывные строки принадлежат поэту Павлу Александровичу Катенину (1792-1853). Он воспользовался популярной в годы Великой французской революции «Песней свободы» Андриена Симона Буа. Взяв за основу первую часть песни, Катенин создал свой текст. Очень скоро «Отечество наше страдает» становится гимном членов тайных обществ. Благодаря вольнолюбивому духу не теряют популярности стихи и в годы ссылки декабристов.

Яркий образ певца, борца за право свободно выражать свои мысли, создан Катениным в «Старой были». Автор противопоставляет греческого поэта, «смущенного раба», и русского поэта-бояна. Сопоставление идет в нескольких планах. Один певец – чужестранец, другой, – русский воин. Эллин «высок и прелестен, как девица», голос его «соловьиный», звонкий, так как «красавца в младенстве скопили». Он восхваляет «величие земное» и «величие святое» русского князя. Грек умышленно себя принижает перед лицом Владимира и его супруги:

«Велик предмет, а глас мой слаб;
Страшусь... нет, бросим страх напрасный:
Почерпнет силу верный раб
В глазах владычицы прекрасной».

Далее следует традиционная хвала князю. Эллин достиг своей цели: он получает от Владимира богатый подарок, персидского коня, украшенного черкасским седлом, а также:

… щит, и шелом,
Кольчугу, внизу с бахромою,
И меч из булата с дамасским клеймом
И хитрой насечкой златою [6].

Русский же боян, в отличие от греческого, «среднего роста и средних годов». Он гордится тем, что был в юности храбрым воином, что «…пел у огней для друзей-молодцов / Про старые веки и роды». Но все это в прошлом. Настали другие времена. Состязаться в красноречии с греческим поэтом, превозносящим князя Владимира, он не намерен:

«…Ни с эллином спорить охоты мне нет,
Ни петь я, как он, не умею.
Певал я о витязях смелых в боях –
Давно их зарыли в могилы;
Певал о любови и радостных днях –
Теперь не разбудишь Всемилы;
А петь о великих царях и князьях
Ума не достает, ни силы» [6].

Главное для Катенина – достоинство поэта. Боян не «раб», ради богатого подарка он не будет лицемерить. Песнь князю он споет, когда тот этого заслужит, когда победит врага на бранном поле. Пока же он с гордостью принимает из рук Владимира трофейный кубок Святослава, «добытый им в грозной войне». Воинские победы, таким образом, ставятся выше певческих состязаний и богатых подарков.

Образ вольного поэта яркой нитью проходит через всю поэзию декабристов. В них ярко выражен русский национальный колорит, высокое чувство патриотизма и гражданского пафоса. Это с наибольшей силой отражено в стихах, посвященных Отечественной войне 1812 года, а в дальнейшем в песнях, стихах, сатирах, призывающих к государственному перевороту. Современники воспринимали как призыв к непримиримой борьбе слова Федора Глинки:

Теперь ли нам дремать в покое,
России верные сыны?!
Пойдем, сомкнемся в ратном строе,
Пойдем – и в ужасах войны
Друзьям, отечеству, народу
Отыщем славу и свободу
Иль все падем в родных полях!

Что лучше: жизнь – где узы плена,
Иль смерть – где русские знамена?
В героях быть или в рабах? («Военная песнь», 1812) [4].

На примерах героизма простых русских солдат поэты-декабристы стремились воспитать поколение мужественных, несгибаемых граждан – борцов за дело свободы, за светлое будущее России без «деспотов» и «рабов».

Просвещение и воспитание народа – основная цель членов первых тайных союзов и обществ в России. Именно этим целям подчиняются подавляющее большинство декабристов-литераторов. Воспитанию молодого поколения служит и лирика декабристов, пронизанная чувствами любви к ближнему, человеколюбием, любовью к окружающему миру, пренебрежением к тщеславию, богатству и т.п. Формируется образ человека-труженика, стремящегося жить свободно в скромном своем жилище, вдали от блеска развращенного высшего света. Декабристы в данном вопросе следуют идеям французских просветителей XVIII века Жан-Жака Руссо, Дени Дидро, а также русским просветителям Николаю Ивановичу Новикову, Денису Ивановичу Фонвизину, Александру Николаевичу Радищеву.

Пусть земные полубоги,
В недрах славы и честей
Громоздя себе чертоги,
Будут в них рабы страстей!
Для чего мне дом огромный?
Дайте мне шалаш укромный
Из соломы и ветвей,
Дайте дружбу и свободу –
Стану петь, хвалить природу,
Как на воле соловей! (Ф. Глинка, «К соловью в клетке», 1819) [5].

В дальнейшем этот «скромный человек» поднимается на борьбу с «тиранами и угнетателями», становится подлинным борцом за свободу народа. Особенно это заметно на рубеже 1820-х годов, когда на смену полулегальных «Союза спасения»

и «Союза благоденствия» приходят мятежные тайные «Южное» и «Северное» общества. Начинается новый этап декабристского движения. От полулегальной либерально-просветительской программы декабристы переходят к строго законспирированной программе вооруженного восстания с последующей сменой монархического строя республиканским. Декабристы-литераторы также объединились в свою организацию. Осуществилась их мечта – через объединение литературными средствами действовать целенаправленно на общественное сознание. Такой организацией стало преобразованное «Вольное общество любителей российской словесности».

Основной темой поэзии декабристов данного периода является вера в победу государственного переворота, вера в возможность стать в России свободным гражданином. Но в связи с тем, что в стране наступают времена Аракчеева, а во всей Европе заметен спад революционного движения, в стихах декабристов доминируют трагические мотивы. Лирический герой преимущественно одинокий, страдающий, понимающий неизбежность гибели от руки палача. Однако одновременно герой верит в то, что жертва, принесенная во имя свободы, не будет напрасной. В октябре 1820 года в журнале «Невский Зритель» Кондратий Федорович Рылеев (1795-1825) публикует сатиру «К временщику», направленную против всесильного царского «сатрапа» Аракчеева. Нужно было быть поистине смелым человеком, чтобы угрожать тирану-временщику за его деяния народной расправой:

Народ тиранствами ужасен разъяренный!
Но если злобный рок, злодея полюбя,
От справедливой мзды и сохранит тебя,
Все трепещи, тиран! За зло и вероломство
Тебе свой приговор произнесет потомство! («К временщику», 1820) [3, с. 129].

Стихотворение «К временщику» не остается незамеченным в высших правящих кругах. Оно дает повод царской власти отказать Кондратию Рылееву в доверии и ставит его в первые ряды поэтов-вольнодумцев.

«Это был первый удар, нанесенный Рылеевым самовластью», – так отозвался о сатире друга декабрист Н.А. Бестужев. [2, с. 100-101].

Среди единомышленников Рылеева оказывается и Александр Александрович Бестужев-Марлинский (1797-1837). И Рылеев, и Бестужев были одними из наиболее деятельных членов тайного «Северного общества». Их связывала общая идея – борьба до победного конца против царской власти. Оба мечтали установить Российскую конституционную республику. Не случайно оба поэта сблизились еще задолго до восстания. Они совместно издавали альманах «Полярная звезда» (Карманная книжка для любительниц и любителей русской словесности), вокруг которого сумели сплотить прогрессивных литераторов своей эпохи, таких как Ф. Глинка, В. Жуковский, Д. Давыдов, Н. Гнедич, А. Воейков, Н. Греч, И. Крылов, А. Дельвиг, А. Измайлов, Е. Баратынский и многих других. Хорошо известны так называемые «народные песни» Бестужева и Рылеева, которые были чрезвычайно популярны в среде декабристов. Яркий пример – песни «Ах, тошно мне», «Ах, скучно мне», «Ты скажи, говори», «Ах, где те острова», «Царь наш – немец русский», «Уж как шел кузнец» и многие другие. В первую очередь, песни обращены к простым солдатам и широкому кругу либерально настроенных слушателей и читателей. Рылеев и Бестужев прекрасно понимали, что без широких слоев населения, без поддержки армии, восстания не совершить. Эти мысли они доносят до народа через самый доступный и популярный жанр, «народные песни».

Ах, тошно мне
И в родной стороне;
Все в неволе,
В тяжелой доле,
Видно, век вековать.
Долго ль русский народ
Будет рухлядью господ,
И людями, как скотами,
Долго ль будут торговать?..

Никто не поможет простому человеку, он сам должен подняться на борьбу:

А до бога высоко,
До царя далеко.
Да мы сами
Ведь с усами,
Так мотай себе на ус [3, с. 135-138].

Друзья-поэты многократно повторяют одну и ту же мысль: русский народ – «рухлядь господ», предмет купли-продажи. Он бесправный, забитый и это длится бесконечно долгое время. Авторы доступным народным языком (народные лексика, фразеология, поговорки) подводят читателей и слушателей к мысли, что все люди равны, крепостное право – зло, против этого нужно бороться.

Чем мы хуже господ?
У нас тот же нос и рот.
По рассудку и желудку –
Братья мы, и по кресту.
А на деле-то не так.
Нас, меняют на собак,
И для фарту, так на карту
Ставят всю семью враздробь («Ах, скучно мне», 1824) [1].

Кондратий Рылеев, как многие поэты-декабристы, видит в борьбе предназначение своего поколения. Именно агитация молодежи за свержение власти вооруженным путем стала основным пунктом обвинения Рылеева на следственной комиссии по делу 14 декабря 1825 года. Приговор был беспощаден – смертная казнь.

Национальная тема и патриотическая идея провозглашаются также в поэзии В.Ф. Раевского, В. Кюхельбекера, К. Рылеева. Взять хотя бы послание «К друзьям в Кишинев» Владимира Федосеевича Раевского (1795-1872), «греческие» стихи Вильгельма Карловича Кюхельбекера (1797-1846), политические (гражданские) стихи Владимира Федосеевича Раевского (1795-1872).

Раевский в своих немногочисленных дошедших до нас стихах обращается к друзьям на воле с призывом к сплочению, к дальнейшему неравному сопротивлению. Сам он в то время находился в заключении в крепости в городе Тирасполе. Он верит, что придет время равенства и справедливости.

…Под тень священную знамен,
На поле славы боевое
Зовет вас долг – добро святое.
Спешите! Там волкальный звон
Поколебал подземны своды
И пробудил народный сон
И гидру дремлющей свободы! [7].

Борьба – священный долг каждого гражданина и патриота. Раевский из заключения призывает не сдаваться, бить во все колокола, чтобы голос свободы услышал и поддержал бы все еще дремлющий народ.

Лирический герой стихотворения «К Ахатесу» В. Кюхельбекера также рвется вслед за античным героем за мечтой, за «звездой свободы», к чему призывает и своих друзей:

И в вольность, и в славу, как я, ты влюблён,
Навеки со мною душой сопряжён!
Мы вместе помчимся туда,
Туда, где восходит свободы звезда!.., – восторженно восклицает поэт. Лучше погибнуть, как герой, чем оставаться в «убийственном сне».

…Мы презрим и негу, и роскошь, и лень.
Настанет для нас тот торжественный день,
Когда за отчизну наш меч
Впервые возблещет средь радостных сеч!
Тогда, как раздастся громов перекат,
Свинец зашипит, загорится булат, –
В тот сумрачный, пламенный пир,
«Что любим свободу», поверит нам мир! [3, с. 145-146].

Главное предназначение поэтов-членов тайных союзов и обществ 10-20-х годов XIX века, – зажечь мечтой о свободном

от «тирании» мире как можно больший круг людей. Лирический герой выступает флагманом борьбы, примером для подражания. Он верит в победу, но понимает, что силы не равны, поэтому готов к поражению и даже к смерти. Судьба мученика-борца – повод не для скорби, а для гордости. Труд его не пройдет даром. Эта тема не прерывается и после поражения на Сенатской площади 14 декабря 1824 года.

Список источников, литературы и электронный ресурсов:

1. Бестужев А., Рылеев К. Ах, скучно мне, на чужой стороне. [Электронный ресурс]. – URL: http://a-pesni.org/starrev/ahtochnomne.htm (дата обращения 06.02.2019).
2. Бестужев Н.А. Сочинения и письма / Издание подготовлено С.Ф. Ковалем. – Иркутск: Мемориальный музей декабристов, 2003. – 752 с.
3. Вольная русская поэзия XVIII-XIX веков. Подготовка текста, сост., вступ. статья и примеч. С.А. Рейсера. – М.: Худ. лит., 1975. – 624 с.
4. Глинка Ф. Военная песнь [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kostyor.ru (дата обращения 05.02.2019).
5. Глинка Ф. К соловью в клетке. [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki (дата обращения 04.02.2019).
6. Катенин П.А. Старая быль [Электронный ресурс]. – URL: https://stihi-russkih-poetov.ru (дата обращения 05.02.2019).
7. Раевский В.Ф. К друзьям в Кишинев. [Электронный ресурс]. – URL.: https://ru.wikisource.org/wiki (дата обращения 06.02.2019).

УДК 82-145 / 821.161.1

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ОБРАЗА РЕКИ АМУР В ТВОРЧЕСТВЕ ЛИ ЯНЬЛИНА

Т.В. Самойленко, аспирант
кафедры русского языка и литературы
Благовещенского государственного педагогического
университета

Амурская литература, зародившаяся на рубеже 50-60-х годов XIX в., вобрала традиции тех региональных и зарубежных литератур, представители которых (русские, украинцы, белорусы, немцы, поляки, евреи) приехали для освоения территории переселенцами, ссыльными, строителями КВЖД и БАМа. Кроме того, в формирование региональной литературы свой вклад внесли коренное население и жители соседних областей, в том числе китайской провинции Хэйлунцзян. Таким образом, творчество амурских авторов как целостный художественный феномен существует в тесной связи с литературой России в целом: её европейской и азиатской частей, – и имеет много ярких явлений, масштабных фигур – П. Комаров, О. Маслов, Ф. Чудаков, Н. Фотьев, Вл. Лецик, И. Игнатенко и т.д.

По мнению исследователя М.Х. Кусмидиновой, «культура любого региона формируется под влиянием целого комплекса факторов, среди которых не последнее место занимают ландшафтные и природные характеристики» [2, с. 102]. Для литературы Приамурья река Амур представляет обширный знаково-символический комплекс, нередко становится ключевым географическим образом и полноправным персонажем произведения. Исследователь Н.В. Киреева отмечает, что с конца XIX в. «образ реки Амур определяется как доминантный поэтический образ, реализующий, с одной стороны, мотив разделяющей два государства границы, а с другой – мотив наведения “мостов дружбы”» [1, с. 581].

Зам. председателя Амурской писательской организации и член Союза писателей России поэт Ли Яньлин придерживается сформировавшейся в регионе литературной традиции. Началом творческой жизни Ли Яньлина можно считать июль 1992 г., время перехода российско-китайских отношений от нормализации к добрососедскому партнёрству. Творчество Ли Яньлина естественным образом связано с современной историей развития Амурской области и провинции Хэйлунцзян, поэтому мотив «мостов дружбы» между Китаем и Россией является одним из основных мотивов его произведений. Тематика многих стихотворений автора связана с образом Амура: о реке и её притоках, Благовещенске, амурчанах, дружбе русских и китайцев.

Амур является ключевым образом в пространственной картине мира Ли Яньлина, эксплицированной в его лирике. Поэзия автора, как и литература в целом, не отражает действительность, а создаёт свой особый художественный мир, в котором мир реальный деконструируется, обретая новые контекстуальные смыслы. Ярким примером искажения реальности является стихотворение «Река любви» [4, с. 5], в котором автор накладывает общекультурный образ Купидона (Амура) на омонимичный ему гидроним тунгусо-маньчжурского происхождения («амар», «дамур» – «большая река»): «и радостно мне знать, что бог любви / Издревле называется Амуром» [4, с. 5].

В поэзии Ли Яньлина Амур – это не только пограничная река, но и «река любви – великая река, / Вместившая в себе всю прелесть жизни / И все её несметные богатства» [4, с. 5]. Эпитет «великая» в приведённом выше отрывке не столько указывает на то, что Амур – одна из крупнейших рек в мире, сколько поясняет значение любви как «великой» силы. Ранее исследователь его творчества Н.В. Киреева сделала вывод о том, что «мотив любви как доминанта всей поэтической системы Ли Яньлина дополняется и усиливается образами, связанными с мотивом наведения “мостов дружбы” между китайским и русским народами» [1, с. 583]. То есть лирический образ Амура воплощает в себе идею любви как величайшей ценности китайцев и русских. Поэт декларирует, что именно в ней (любви) заключена «пре-

лесть жизни» и «несметные богатства». Художественное мышление автора склонно к аллегоризму, а физическая реальность эстетически искажается: «два истока у неё, два устья – / В двух направлениях течёт она, / Влюблённые сердца соединяя. / Ей нипочём любые расстоянья, / Она соединяет континенты» [4, с. 5].

Автор намеренно нарушает читательское ожидание, обыгрывая противопоставление известных читателю географических фактов. Данным противопоставлением он добивается усиления эмоциональной выразительности, обогащает стихотворение новым смыслом и повышает информативность произведения. Поэт расширяет семантику слова «континент», показывая, насколько отличны и далеки друг от друга Приамурье и провинция Хэйлунцзян. Однако, противопоставив эти территории, он одновременно сопоставляет и объединяет их наличием двух устьев, истоков, направлением течения. Амур становится связующим звеном для пары «влюблённых сердец», находящихся на разных «континентах».

Образ реки Амур в поэзии Ли Яньлина является не только отражением предмета материального мира в сознании автора, но и заключает в себе конфликт мотивов границы и любви. Произведения поэта строятся на со- и противопоставлении, оппозиции «свой – чужой», выраженной в параллелизме мотивов образа реки Амур. Своеобразный «диалог» мотивов внутри образа может одушевляться и выражаться в диалоге между героями произведения. Например, в стихотворении «Ага!» автор представляет читателю беседу между лирическим «я» и московским таксистом: «”Вы – амурчанин?” / Я удивился: “Узнали, но как? По чему?” / Он ответил: “По вашему слову “ага!” / Амурчан нетрудно узнать по нему”» [5, с. 99]. Для создания диалога автор делит текст на строки-стихи, вставляет необходимые авторские пояснения в живую речь: «я удивился», «он ответил».

Посредством указания на слово «ага» автор показывает общность русскоязычных амурчан на уровне лексики, а выведением «ага» в заглавие – на важность их единства. В следующей строфе автор стремится донести до читателей своё толкование

значения слова «амурчанин» и вновь указать на родство и общность русских и китайцев, живущих на противоположных берегах одной реки: «”Совершенно верно, мы амурчане. / Только не левого берега Амура, / А правого и ещё немного южнее”» [5, с. 99].

Объединяя при помощи образа реки русских и китайских амурчан, он одновременно разделяет их, указывая на разные берега. Автор со- и противопоставляет в сознании читателя амурчанина и китайца: в художественном мире автора амурчанин – человек, родившийся на левом или правом берегу Амура. Московский таксист в стихотворении «Ага!» тоже родился на Амуре: «Он сказал: “Ага! – и вдруг засмеялся: / Двадцать лет живу в Москве. / А как был амурчанином, так и остался”» [5, с. 99]. Выбор данного персонажа оправдан стремлением автора показать степень связи и родства амурчан, которое не может разрушить ни время (20 лет), ни смена места жительства (переезд в Москву). Таким образом, ситуация художественного диалога оправдана содержанием произведения и целью автора: показать диалог двух народов и доказать их общность и возможность дружбы.

Лирический герой наблюдает за амурчанами то с одного, то с другого берега, например, как в стихотворении «Огоньки Благовещенска»: «С берега реки Амура, / Со стороны Хэйхэ, / Ясно видно много огоньков напротив»[4, с. 7]. Поэт с одной стороны, подчёркивает в образе Амура мотив границы между Хэйхэ и Благовещенском, с другой стороны – с помощью образа огоньков, раскрывает мотив реки как связующего элемента, «моста дружбы». Образ огоньков Благовещенска углубляется в стихотворении и приобретает высокий символический смысл души: «Интересно смотреть / На огоньки комнатных ламп – / Одни яркие, как бы возвышенные, / Другие тусклые, словно поникшие. / А те, что еле теплятся, – / Словно ропщут. / Может быть, на горькие безнадёжные времена» [4, с. 7].

Огоньки комнатных ламп являются аллегорическим образом амурчан, на которых из Хэйхэ смотрит лирический герой, а эпитеты и сравнения огоньков («яркие, как бы возвышенные»,

«тусклые, словно поникшие») отражают настроения благовещенцев. Данное стихотворение было написано в 1994 г., во время начала активного развития торгово-рыночных отношений между странами-соседями: «Кажется, те, что сияют, – / как будто радуются. / Может быть, быстрому обогащению?» [4, с. 7] и в тоже время кризиса после распада СССР: «А те, что еле теплятся, – / Словно ропщут. / Может быть, на горькие безнадёжные времена?» [4, с. 7]. Таким образом, в данном стихотворении поэт не только объединяет в образе Амура мотивы границы и общности, но и рассматривает жизнь благовещенцев с разных сторон, видит как горести, так и радости своих соседей. Образ реки не заявлен в заглавии, а использован в качестве лейтмотива.

Художественные образы поэтического мира Ли Яньлина обнаруживают тенденцию к синтезу русской и китайской культуры и истории, благодаря чему в его лирике появляются новые, региональные темы. Например, в стихотворении «Туризм развивается» поднимается тема международных отношений, поездок заграницу: «В Цицикаре туризм развивается бурно: / Заспешили коллеги мои за Амур, но / Ни за что не желают признать, что всего-то / Им охота взглянуть на Янленово фото» [5, с. 32]. Смежная рифма «всего-то – фото» настраивает читателя на шутливый лад. Юмор и ирония автора связаны с тем, что Ли Яньлин, который является активным участником развития российско-китайских отношений и был награждён орденом Дружбы «за большой вклад в развитие российско-китайских связей в области культуры» [7], очень рад развитию туризма на приграничных территориях.

В стихотворении «Русский челнок» затрагивается тема международных торгово-рыночных отношений в экономическом и морально-этическом аспектах: «Меж берегов родной реки / Снуют с товаром “челноки”» [3, с. 59]. Автор показывает не только положительные моменты российско-китайского сотрудничества, но и отрицательные, напоминает читателям о важности преобладания в человеке чувства собственного достоинства над алчностью, поднимает вопрос о недобросовестности мелких

торговцев-челноков: «Ведь денег всех не соберёшь. / Они нужны, но всё же / Достоинство дороже» [3, с. 59]. В данном стихотворении вновь прослеживается мотив объединения русских и китайских амурчан посредством использования эпитета «родная» по отношению к реке.

Повторяющиеся во многих произведениях мотивы границы, разделяющей китайских и русских амурчан, её преодоления, дружбы прослеживаются и в стихотворении «Птички»: «Вы над границами строгими, / Птички, свободно летаете. / Вам не приходится маяться / Ни на таможне, ни с паспортом. / Как б мне сделаться птичкой. / (Крылья мне лёгкие дайте!) / Я б над границами реял, / Взмахом крыла их стирая. / Ах, почему, для чего мы / Себя от друзей ограждаем?.. / Птички гораздо умнее. / Как бы мне сделаться птичкой!» [6, с. 8]. Гармония природы, свобода птичьего полёта диссонирует с теми чувствами, которые испытывает лирический герой. Автор использует образ птицы как символ свободы и образ реки Амур как символ границы.

Стихотворение написано трёхстопным дактилем. Существенная роль в формировании экспрессивно-семантического ореола метра в данном произведении принадлежит образу Амура. О присутствии лирического субъекта в произведении можно говорить потому, что все пейзажные описания даются сквозь призму его зрения и его ощущений, никаких действий сам субъект не совершает, он только созерцает и философски осмысливает происходящее. Рифма в стихотворении отсутствует и компенсируется ритмом.

Помимо характерного для семантики дактиля мотива стремления, основным становится образ Амура как границы, наделённый эпитетом «строгая». Лирическое «я» поэта в отличие от птичек, которые взмахом крыла «стирают границы», «мается» на таможне и мечтает свободно «реять». Нагнетание ощущения «несвободы», усиление эмоционального фона стихотворения и внедрение мотива русско-китайской дружбы достигается использованием риторического вопроса и междометного выкрика: «Ах, почему, для чего мы себя от друзей ограждаем?» [6,

с. 8]. Рефрен «Как бы мне сделаться птичкой» заключает в себе мотив свободы и преодоления границ.

Образ Амура заключает в себе не только мотивный комплекс, но и является местом действия, получает дополнительное описание и звучание, как, например, в стихотворении «Берёзовые листья увяли»: «Где над Амуром догорает закат» [4, с. 41]. Аллитерацией [г]-[д']-[д]-[р]-[д]-[р] поэт «озвучивает» течение реки. Образ Амура как хронотоп произведения конкретизируется и выражается распространённой для русской поэзии метафорой «догорает закат».

В поэтическом мире Ли Яньлина Амур звучит не только как река, но и как музыка. Например, в одноимённом стихотворении «Амур» она отождествляется романсу: «Река Амур, / Вы – чудесный романс,/ Но музыка Ваша звучит лишь / тогда, / Когда китайцы и русские / Живут как друзья. / В согласии добром. / Как ныне» [6, с. 29]. Родство с музыкой проявляется как на лексическом (Амур – романс), так и на графическом уровне: стихотворение разделено на две части, напоминающие нерифмованные терцеты, приближённые больше к музыкальным, чем к литературным «трёхстрочникам», поскольку в литературе терцет должен быть рифмован, закончен и самостоятелен по внешним признакам и смыслу. Первый терцет формально оканчивается логическим ударением на слове «тогда», но логически имеет продолжение (условие возникновения романса) во втором терцете, чем Ли Яньлин стремится подчеркнуть необходимость дружбы между жителями Амурской области и провинции Хэйлунцзян.

Таким образом, мы наблюдаем амбивалентность образа Амура: это граница и «мост дружбы». В художественном мире поэта река включает в себя множественность мотивов: Амур-дружба, Амур-любовь, Амур-граница, Амур-романс. В лирике Ли Яньлина образ Амура соотносится с конкретным гидронимом, но получает большую семантическую ёмкость и многозначность, становится символом межкультурного общения и дружбы России и Китая.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Киреева Н.В. «Мосты дружбы» в поэзии Ли Яньлина // Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества: материалы VII международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 22-23 мая 2017 г.). – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. – С. 581-584.
2. Кусмидинова М.Х. Речной фактор в культуре Нижнего Поволжья // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2010. – № 1 (22). – С. 102-109.
3. Ли Яньлин. Избранные стихи. – Благовещенск: Амурское отделение Литфонда РФ, 2001. – 214 с.
4. Ли Яньлин. Песня о берегах Амура. – Благовещенск: Амурское отделение Литфонда РФ, 1996. – 104 с.
5. Ли Яньлин. Сердце к сердцу. – Благовещенск: Амурское отделение Литфонда РФ, 1998. – 108 с.
6. Ли Яньлин. Я люблю Россию. – Благовещенск: Амурское отделение Литературного фонда России и Амурская писательская организация, 1994. – 48 с.
7. Указ Президента Российской Федерации о награждении орденом Дружбы Ли Яньлина [электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/20897 (дата обращения: 30.11.2018).

СОДЕРЖАНИЕ

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Себина О.Е.
ОБЗОР НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ……. 5

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Малиновский Ю.В.
ДВОРЯНСКАЯ СЛУЖБА В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ XVI-XVII ВВ.: ЧИНЫ МОСКОВСКИЕ…….. 13

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Анисимов А.Л.
КОММОДОР ЛОУРЕНС КИРНИ – ПИОНЕР АМЕРИКАНСКОЙ «ПОЛИТИКИ КАНОНЕРОК» В КИТАЕ (1842-1843 ГОДЫ)…… 21

Буяров Д.В.
РАЗВИТИЕ СЕПАРАТИЗМА В СУАР В КОНЦЕ XX В…… 32

Дерюшкина В.А.
ОЦЕНКА ИТОГОВ XIX СЪЕЗДА КПК В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «МОЗГОВЫХ» ЦЕНТРОВ США…….. 39

Донченко А.И.
ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ FARC-EP ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ВЫРАЩИВАНИЯ КОКИ……... 47

Егорова М.В.
ПОЛИТИКА ЯПОНИИ В РАМКАХ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ НАРКОТИКОВ…… 58

Копысов М.А.
К ВОПРОСУ О ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ПРИЗНАНИИ КНР СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ…….. 68

Косихина С.С.
К ВОПРОСУ О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ XXV ПОПРАВКИ К КОНСТИТУЦИИ США…….. 76
Кузнецов Д.В.
ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ОТРЯДА 731» И ДРУГИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ ЯПОНИИ В РАМКАХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ХИМИЧЕСКОГО И БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ……... 83
Кулигина А.С.
ПРОТЕСТЫ В США ПРОТИВ «АНТИИММИГРАНТСКИХ» УКАЗОВ ДОНАЛЬДА ТРАМПА…….. 100
Мулер В.Е.
ПРОБЛЕМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРЕЛКОВОЙ АССОЦИАЦИИ (НСА) В АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ В XXI ВЕКЕ……. 109

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Кухаренко С.В.
ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ…….. 117
Михалевич Е.А.
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КНР И МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ В XXI ВЕКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ……. 127

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

Баранов А.В.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСНЫХ ЗАДАНИЙ (КЕЙСОВ) ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ…… 137
Бевза В.В., Буяров Д.В.
СПЕЦИФИКА МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ЯПОНИИ. 144
Власова Л.В.
ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЕЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ТРУДНЫМИ ПОДРОСТКАМИ НА ПРИМЕРЕ СТУДИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ «АЛБАЗИНЕЦ»…….. 150
Вышинская О.А.
ПРЕДМЕТНАЯ НЕДЕЛЯ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ ПРИ УИН……. 156
Гаргаева Д.В., Буяров Д.В.
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ НАГЛЯДНОСТИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ……. 162
Гревцев С.В.
СРЕДСТВА ВИЗУАЛИЗАЦИИ УУД СТУДЕНТОВ СПО НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ…… 168

Комозина О.А., Буяров Д.В.
ПОНЯТИЕ О ПРОБЛЕМНОМ ОБУЧЕНИИ…… 177
Морозова В.В., Буяров Д.В.
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В СТАРШИХ КЛАССАХ……... 183
Хоршева Е.С.
ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС…… 189

ПЕДАГОГИКА
ПСИХОЛОГИЯ

Дружина Е.В., Ли Тунтун
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ В НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ КИТАЯ И РОССИИ……. 195
Лучникова С.Н., Балакина О.А.
ВЛАДЕНИЕ КОНСТРУКТИВНЫМИ ПСИХОЗАЩИТНЫМИ МЕХАНИЗМАМИ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО…….. 206
Шкуркина Е.С.
МЕТОДИКА РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ НА ЗАНЯТИЯХ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ТЕХНОЛОГИИ……. 216

ПОЛИТОЛОГИЯ
СОЦИОЛОГИЯ

Арчаков М.К.
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ ТОЛПЫ……... 221
Сакоева Р.Д.
УГРОЗА ТЕРРОРИЗМА В АФРИКЕ…… 228

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Еремеева А.В.
СИМВОЛИКА ЭВЕНКИЙСКОГО НАРОДНОГО ТАНЦА: «МЕДВЕЖИЙ ПРАЗДНИК»…….. 233
Иванова М.А.
ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ ГОДА ДОБРОВОЛЬЦА (ВОЛОНТЁРА) В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ…... 244
Сова О.Н.
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ XIX ВЕКА: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ…… 250
Якушева Р.А.
ПРОБЛЕМА ЧИСЛЕННОСТИ СТАРООБРЯДЦЕВ В ЯКУТИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В. – НАЧАЛО XX В.)…… 258

ФИЛОЛОГИЯ

Городецкая В.В.
СОВРЕМЕННАЯ ПРОЗА КИТАЯ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ»……. 267
Киреева М.А., Киреева Н.В.
ЗАЧЕМ ДЕТИ РАССКАЗЫВАЮТ СТРАШИЛКИ? …….. 273
Малиновская М.К.
ПОЭЗИЯ СВОБОДЫ…….. 279
Самойленко Т.В.
ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ОБРАЗА РЕКИ АМУР В ТВОРЧЕСТВЕ ЛИ ЯНЬЛИНА……... 288

Чтения памяти профессора
Евгения Петровича Сычевского:
сборник докладов

Выпуск 19

Ответственные редакторы:
Д. В. Кузнецов, Д. В. Буяров

Лицензия ЛР № 040326 от 19 декабря 1997 г.
План университета 2019 г.
Подписано в печать 07.03.19. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 16,5 Уч.-изд. л. 16,5
Тираж 100 экз. Заказ …

Издательство Благовещенского государственного
педагогического университета.
Типография Благовещенского гос. пед. университета 675000,
Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Ленина, 104

Отпечатано в рекламном агентстве «Восток-1»,
675000, г. Благовещенск, ул. Зейская, 136, тел.: 222-145

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО

В сборник включены материалы Чтений, посвященных памяти профессора Евгения Петровича Сычевского, которые состоялись 7 февраля 2019 г. Программа Чтений была чрезвычайно насыщенной в связи с тем, что профессор Благовещенского государственного педагогического института Е. П. Сычевский, будучи одним из первых китаеведов на Дальнем Востоке, разрабатывал весьма широкий спектр проблем: его интересовали вопросы всеобщей и отечественной истории, философии, социологии, политологии, этнологии, логики, краеведения и ряда других наук.